

Д 3055
10

1912.

Годъ 20.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

— 96 —

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1912.

2.2 3.4

Д3055
10

1912.

Годъ 20.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 10.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1912

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 20 ноября 1912 г.

№ 2788.

Ректоръ **В. Алексѣевъ.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Приложенія.	Стр.
Проф. Е. В. Пѣтуховъ. Русская литература, историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода	593—672
Проф. И. И. Лаппо. Великое княжество литовское во второй половинѣ XVI столѣтія (Приложенія)	1— 80
Michael Krascheninnikov. Sancti Abramii Archiepiscopi Ephesii Sermones Dvo	XLIX—CXLIV
Проф. А. С. Игнатовскій Судебная Медицина. Выпускъ II	1— 32

палить, что уже терпѣти не возмогу! Того ради покорно прошу, буди врачъ болѣзни моея, ибо никомъ дохтуромъ отятой быти не можетъ. Аще же съ помощію не ускоришь, страпуюся, да не буди мнѣ убійца. Паки молю, не облѣнись съ помощію здѣ предстати, и ежели учинишь, припишу корысти на сердцѣ моемъ, и вѣрность моя до гроба не оскудѣетъ, въ которой и днесъ пребываю склоннѣйшій слуга Александръ“. Элеонора возвратила письмо со слѣдующей надписью: „надежду вручаю, просьбы ожидаю; желанное получишь, а здравіе погубишь“. Но этотъ повидимому благопріятный, отчасти таинственный отвѣтъ повергъ Александра въ великую грусть; онъ пошелъ за городъ, легъ на полянѣ лицомъ къ городу, прослезился и запѣлъ такую арію:

Дивну красоту твою, граде Лилль, я нынѣ зрю.
Врата имашъ позлащенны,
А внутри копіе изощренны,
Почто чинишь со мною прю?
Стѣнами крѣпчайшими отовсюду окружень,
Зданіе предивно имашъ . . . и т. д.

Отъ горя Ал. заболѣлъ, но ему своевременно явилась на помощь Элеонора со своею служанкой. Оправившись отъ болѣзни, онъ вспомнилъ, что проводилъ время праздно „ради негодной любви женской“, и хотѣлъ было приняться за дѣло службы своему „монарху“, но эта мысль была подавлена болѣе сильнымъ желаніемъ продолжать любовныя затѣи. Онъ уговорилъ одного купца устроить ассамблею и пригласить туда Элеонору; здѣсь они за особымъ столомъ „забавлялись въ карты“ и напѣвали другъ другу любовныя аріи. Въ концѣ концовъ Элеонора подарила Александра своимъ расположеніемъ, а онъ прислалъ ей одно изъ своихъ завѣтныхъ колецъ, полученныхъ отъ родителей при отпращиваніи въ путь. Съ этого времени Александръ вполне отдался Элеонорѣ; но черезъ три года любовный плѣнъ, въ которомъ держала его Элеонора, ему надоѣлъ, и онъ вырученъ былъ изъ него новымъ знакомствомъ. Именно,

въ него влюбилась дочь генерала, Гедвигъ Доротея, и написала ему весьма рѣшительное письмо, за которымъ послѣдовали и другія, не менѣе рѣшительныя, дѣйствія, склонившія къ ней Александра, хотя и не надолго. Онъ вскорѣ раскаялся въ своей измѣнѣ Элеонорѣ, а между тѣмъ отношенія Доротеи къ Александру глубоко огорчили Элеонору и свели ее въ могилу; Ал. рѣшилъ остаться вѣрнымъ ей и послѣ ея смерти. Впрочемъ, этотъ порывъ продолжался недолго. Ал. вскорѣ переѣхалъ въ Парижъ, и здѣсь, при помощи своего земляка, „дворянскаго сына“ Владиміра, нашелъ себѣ новый предметъ нѣжной привязанности въ дочери королевскаго гофмаршала Тирѣ. Тира, послѣ настойчивыхъ просьбъ Александра и разнаго рода испытаній, подарила его своей взаимностью, но съ непремѣннымъ условіемъ остаться въ предѣлахъ платоническихъ отношеній. Ал. видался съ дочерью гофмаршала въ саду, переодѣваясь въ женское платье; однако это не могло укрыться отъ чужихъ взоровъ, и Ал., преслѣдуемый своими французскими соперниками, которые негодовали, что „пріѣзжіе кавалеры насъ превосходятъ“ и „съ французскими дамами въ женскихъ уборахъ по ночамъ гуляютъ“, удаляется вмѣстѣ съ Тирой изъ Парижа. Путешествіе ихъ было рядомъ несчастій; они явились участниками множества необыкновенныхъ приключеній, побывали во многихъ странахъ и городахъ: Англіи, Египтѣ, Амстердамѣ, Флоридѣ, Китаѣ, Индіи и т. п. Потерявши на время Тиру, Ал., послѣ долгихъ странствованій, ее находитъ, и они отправляются въ Россію, но на дорогѣ буря занесла ихъ корабль въ невѣдомую страну; Тиру продали въ Китай, а Александра во Флориду. Однако Александръ успѣлъ похитить Тиру, и они, въ сопровожденіи Владиміра, снова направляются въ Россію, но при купаньи въ морѣ Ал. утонулъ, и только на третій день его трупъ былъ выброшенъ на берегъ. Тира въ отчаяніи поражаетъ себя мечемъ, а Владиміръ хоронитъ ихъ обоихъ у моря на

горѣ. Но тутъ является Доротея, плачетъ на могилѣ Александра; въ порывѣ отчаянія, она вытаскиваетъ за волосы трупъ своей соперницы изъ гроба, но при этомъ сама ушибается до смерти. Владиміръ похоронилъ, вмѣстѣ съ Тирой и Александромъ, также и Доротею, а самъ отправился въ дальнѣйшій путь и черезъ Амстердамъ вернулся въ Россію. Здѣсь онъ разсказалъ родителямъ Александра о гибели ихъ сына; они не пережили этой потери, и скоро умерли съ горя, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ Владиміра. Этимъ оканчивается повѣсть, прерываемая двумя длинными эпизодами: разсказомъ Владиміра о своихъ любовныхъ похожденияхъ и разговоромъ трехъ рыцарей о женщинахъ. Походженія Владиміра отличаются не только многочисленностью приключеній, но и его циническимъ отношеніемъ къ женщинѣ. Разговоръ рыцарей также вставленъ въ разсказъ Владиміра; въ немъ принимаютъ участіе „русскій баронъ“ Старкъ, датскій баронъ фонъ-Гердъ и саксонскій дворянинъ Сильберстернъ; въ то время какъ Сильберстернъ придерживается выгоднаго мнѣнія о женщинахъ, признавая въ нихъ много хорошихъ качествъ, два другіе собесѣдника и особенно датскій баронъ смотрятъ на женщину какъ на источникъ зла, разврата и опаснѣйшаго соблазна: „нѣтъ конца непостоянству и злости злыхъ женъ, но всѣхъ злоститъ, злостію превосходитъ; срамъ, стыдъ, поношеніе, злорѣчіе ни во что вмѣняють, едиными амурами веселятся“.

Третья повѣсть, представляющая повидимому сокращенное заимствованіе изъ второй, носитъ названіе „Исторія о русскіи купцѣ Іоаннѣ и о прекрасной дѣвицѣ Еленорѣ“¹⁾. Содержаніе ея заключается въ слѣдующемъ. „Въ Новгородскомъ уѣздѣ Россійскаго государства, во градѣ Старой Русѣ“ жилъ купецъ Иванъ Евдокимовъ, ведшій

1) Напечатана у В. В. Сиповскаго: Русскія повѣсти XVII—XVIII вв., стр. 242—253.

торговья дѣла съ Петербургомъ, куда потомъ и самъ переселился. Былъ у этого купца сынъ Іоаннъ; когда мальчику исполнилось семь лѣтъ, отецъ отдалъ его въ ученье „россійской грамотѣ читать и писать“ нѣкому безногому мужу; Іоаннъ учился прилежно, не принимая участія въ отроческихъ играхъ своихъ сверстниковъ. Когда мальчикъ научился чтенію и письму, а также „части математики“, то отецъ сталъ употреблять его себѣ на помощь „для записокъ проданныхъ товаровъ“, а затѣмъ, когда тому исполнилось 15 лѣтъ, отправилъ его въ Парижъ и помѣстилъ у одного купца, именемъ „Анисъ Мальтикъ“. Увидавъ способности Іоанна, Мальтикъ назначилъ его у себя въ конторѣ приказчикомъ. У этого купца было двѣ дочери и еще одна жившая въ его домѣ дѣвушка, дочь испанскаго купца Элеонора. Вскорѣ красота Элеоноры „пробила сердце“ Іоанна „яко острою стрѣлою“, и онъ подумалъ: „счастливъ бы былъ тотъ человѣкъ, съ которымъ бы имѣла Элеонора амура“. При помощи ея „камердинера“ Селибраха, Іоанну удалось возбудить интересъ къ себѣ со стороны красавицы. Имѣя въ домѣ Мальтика комнаты не далеко другъ отъ друга, молодые люди слушали сначала чувствительныя „аріи“, распѣваемые обоими, а потомъ вступили въ переписку. Въ отвѣтъ на любовное письмо Іоанна, въ которомъ тотъ просилъ принять его „къ себѣ въ любовь“ и общалъ со своей стороны „всякія вѣрныя и рабскія услуги“, Элеонора написала ему слѣдующее письмо: „Господинъ Іоаннъ! Дивлюся я такой твоей смѣлости, что изволишь меня утруждать. Вѣдаешь и самъ, что не безъ великаго труда мнѣ съ тобой любовь содержать! Хотя ты желаніе въ скоромъ времени и получишь, только мню, что въ томъ здоровье свое нѣсколько погубишь“. Затѣмъ она запѣла арію „Колико нынѣ во злѣйшей годинѣ . . .“, а Іоаннъ, прочитавъ письмо, пѣлъ другую „Эй, престань крушиться, можешь веселиться . . .“ Но счастію Элеоноры позавидовала одна изъ дочерей Мальтика, Марія, и рѣшила его

разрушить. Она написала къ Іоанну, предлагая ему свою любовь. Іоаннъ извѣстилъ объ этомъ Элеонору и просилъ ее прійти къ нему; здѣсь произошла между ними нѣжная встрѣча и окончательное сближеніе. Между тѣмъ Марія, при помощи своей сестры Нервы, хитростью выманила у Элеоноры написанное ею письмо къ Іоанну и передала отцу. Мальтикъ выгналъ изъ своего дома Іоанна, а Элеонору противъ ея воли выдалъ замужъ за унтеръ-офицера. Іоаннъ же отправился въ Россію и здѣсь „нача жити во благополучіи“, вѣчно помня свою возлюбленную Элеонору.

Какъ уже было указано, важнѣйшимъ основаніемъ видѣть въ этихъ произведеніяхъ опыты самостоятельной русской повѣсти является русское происхожденіе ихъ главныхъ героевъ — Василя, Александра и Іоанна. Мѣсто дѣйствія повѣстей исключительно заграницей, и герои прибываютъ въ Россію, чтобы умереть или продолжать жить обыкновенной, неинтересной жизнью, о которой авторы повѣстей не считаютъ нужнымъ распространяться; сложные, главнымъ образомъ любовныя, приключенія русскихъ „кавалеровъ“ заграницей обставлены событіями изъ жизни иностранцевъ — купцовъ, дворянъ, высокихъ чиновниковъ, даже коронованныхъ лицъ, женщинъ, слугъ и т. п., и только одинъ товарищъ Александра, Владиміръ, во второй рассказанной повѣсти, составляетъ исключеніе своимъ русскимъ происхожденіемъ. Характеръ этихъ приключеній также всецѣло напоминаетъ заграничную, а не русскую область литературныхъ понятій и интересовъ; главнѣйшимъ мотивомъ вездѣ является любовь, волокитство русскихъ героевъ за иноземными женщинами, ихъ неизмѣнный успѣхъ въ этомъ и вытекающія отсюда сплетенія то печальныхъ, то радостныхъ подробностей и обстоятельствъ. Въ виду этого слѣдуетъ предполагать, что ни въ одной изъ трехъ названныхъ повѣстей мы не имѣемъ дѣло съ дѣйствительно русскимъ произведеніемъ; русскими ихъ можно назвать лишь условно, въ

смыслѣ слабыхъ попытокъ приурочить содержаніе иноземныхъ повѣстей къ русскимъ именамъ дѣйствующихъ въ нихъ главныхъ героевъ; дальше въ усвоеніи этихъ произведеній къ обстоятельствамъ русской жизни авторы-подражатели не пошли. Для первой повѣсти о матросѣ Василии Каріотскомъ уже отысканъ А. Н. Пыпинъ и иноземный прототипъ въ „Гисторіи о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ“¹⁾, хотя нельзя не признать и справедливости нѣкоторыхъ сдѣланныхъ по поводу этой находки замѣчаній Л. Н. Майкова, издателя повѣсти о матросѣ Василии: въ описаніи пребыванія Василя на разбойничьемъ островѣ онъ видитъ характерныя бытовыя черты русскихъ гулящихъ людей, бродившихъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи и скрывавшихся отъ наборовъ, ревизій, паспортной системы и преслѣдованія старой вѣры въ Петровскую эпоху; онъ находитъ въ этомъ описаніи многія совпаденія съ изображеніемъ разбойничьяго быта въ т. наз. „разбойничьихъ пѣсняхъ“; въ службѣ Василя во флотѣ и поѣздкѣ его въ Голландію онъ усматриваетъ характерныя явленія русской жизни въ концѣ XVII и нач. XVIII вѣка²⁾; другое его замѣчаніе, что авторъ повѣсти, изображая любовныя отношенія героя и героини, придалъ имъ „нѣкоторый оттѣнокъ сентиментальности, какой является знаменательнымъ признакомъ времени“ (т. е. русской переходной эпохи)³⁾, уже менѣе состоятельно, такъ какъ этотъ элементъ сентиментальности именно шель отъ иностранныхъ образцовъ, и любопытной чертой времени является лишь удержаніе его въ русской передѣлкѣ. Еще менѣе чертъ русской дѣйствительности въ двухъ другихъ

1) А. Пыпинъ. Изъ исторіи народной повѣсти. Гисторія о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ, какъ вѣроятный источникъ повѣсти о російскомъ матросѣ Василии. (Пам. Др. Письм. № LXIV). Спб. 1887.

2) Л. Майковъ. Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст., стр. 196—197. 192—193.

3) Тамъ же, стр. 228.

повѣстяхъ, примѣненіе явно иноземнаго сюжета которыхъ, до сихъ поръ пока не отысканнаго, ограничивается лишь русскими именами главныхъ героевъ и ихъ чисто внѣшнимъ отношеніемъ къ своему отечеству.

Признавая, т. о., данныя произведенія лишь весьма слабыми опытами русской повѣсти XVIII в., въ которыхъ оригинальныя русскія черты являются даже менѣе яркими, чѣмъ въ однородныхъ произведеніяхъ повѣствовательной литературы XVII в., вродѣ Повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ или о Фролѣ Скобеевѣ, мы не можемъ однако же не признать ихъ значительный историческій интересъ. Принадлежность ихъ именно къ Петровской эпохѣ весьма трудно доказать съ совершенной опредѣленностью; объ этомъ можно лишь догадываться на основаніи установившихся частыхъ поѣздовъ въ Западную Европу русскихъ людей въ первую четверть XVIII вѣка, болѣе тѣснаго ихъ сближенія съ иностранной жизнью и воспріятія тамъ новыхъ своеобразныхъ жизненныхъ впечатлѣній; болѣе или менѣе фактическимъ указаніемъ можетъ служить лишь, относительно повѣсти о матросѣ Василинѣ, отправленіе его вмѣстѣ съ другими въ Голландію и инныя земли для обученія наукамъ и морскому дѣлу, что имѣло мѣсто исключительно при Петрѣ Великомъ. Нѣкоторымъ указаніемъ на эту эпоху является и языкъ повѣстей, представляющій неупорядоченную смѣсь иноземныхъ и русскихъ элементовъ, но на этотъ признакъ, лишенный опредѣленности, можно опираться лишь съ очень большою осторожностью. Во всякомъ случаѣ, даже самое заимствование указанныхъ литературныхъ сюжетовъ и хотя бы внѣшнее примѣненіе ихъ къ русскимъ литературнымъ потребностямъ первыхъ десятилѣтій XVIII вѣка указываетъ на видоизмѣненіе этихъ послѣднихъ въ новомъ направленіи. Сравнительно съ повѣстью XVII вѣка, здѣсь уже нѣтъ ни демонологіи, ни аскетическихъ идеаловъ, ни преобладающихъ религіозныхъ мотивовъ; на смѣну имъ являются рус-

скіе люди съ нѣкоторой образованностью и съ уваженіемъ къ просвѣщенію; не довольствуясь домашнимъ благополучіемъ, они ѣдутъ за границу, преимущественно во Францію, и ведутъ тамъ то дѣловую, мало изображенную въ повѣстяхъ, то веселую жизнь, наполненную любовными приключеніями, составляющими главный интересъ этихъ повѣствованій. Русскіе герои ни въ чемъ не уступаютъ своимъ иноземнымъ соперникамъ въ любви и очаровываютъ своихъ возлюбленныхъ красотой, смѣлостью, обхожденіемъ, силой страсти. Отношеніе ихъ къ своимъ оставшимся на далекой родинѣ родителямъ отмѣчено въ повѣстяхъ почтительностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніемъ своихъ неоспоримыхъ правъ на новую жизнь, на открывающіеся передъ ними невиданные жизненные горизонты: родители не препятствуютъ имъ въ ихъ желаніи оставить родину за поисками счастья и вообще держатся по отношенію къ дѣтямъ уступчиво-примирительной точки зрѣнія. Русская женщина въ этихъ повѣстяхъ совсѣмъ не показывается: она еще не созрѣла для той роли, которая предназначена въ повѣстяхъ русскимъ героямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, западная женщина изображена тутъ исключительно со стороны любовной: всѣ ея помыслы и силы уходятъ лишь на любовь и на борьбу съ препятствіями, которыя судьба ставитъ ей въ достиженіи этихъ цѣлей. Старый взглядъ на женщину въ глазахъ русскихъ людей, подъ вліяніемъ эпохи, какъ бы раздвоился: съ одной стороны Василій, Александръ и Іоаннъ являются галантными поклонниками дамъ заграницей, хотя и неизмѣнно стремятся привести свои похождения къ конечному прозаическому результату, съ другой — „русскій баронъ“ Старкъ смотритъ на женщину какъ на существо коварное и соблазнительное. Какъ бы то ни было, но важный бытовой вопросъ объ отношеніи двухъ половъ между собою получилъ въ означенныхъ повѣстяхъ свое интересное освѣщеніе, и читатели этихъ произведеній должны были испытывать значительное

вліяніе на образъ своихъ мыслей по данному вопросу въ направленіи, указанномъ самой жизнью. „Въ разныхъ мемуарахъ, относящихся къ исходу Петровскаго царствованія и къ ближайшему затѣмъ времени — говоритъ Л. Н. Майковъ — можно встрѣтить иногда отдѣльныя черты и даже цѣлые рассказы о томъ, какъ, по крайней мѣрѣ среди высшаго общества, слагались въ дѣйствительности новыя отношенія между полами; появилась извѣстная утонченность, галантность въ обращеніи, какъ виѣшнее выраженіе сердечнаго влеченія, и хотя на первыхъ порахъ она была, конечно, очень ограничена въ своихъ проявленіяхъ, но при всемъ томъ представляла нѣкоторый шагъ впередъ въ дѣлѣ смягченія нравовъ и способствовала въ нѣкоторой степени развитію въ жѣнщинѣ личныхъ вкусовъ, влеченій и понятій, словомъ — того, что въ совокупности мы называемъ нравственной личностью“¹⁾. Эти проявленія самой жизни можно прослѣдить въ указаніяхъ какъ иностранцевъ (Вебера или Берхгольца), такъ и самихъ русскихъ, напр. князя Щербатова²⁾.

Форма изложенія этихъ повѣстей также представляетъ немало любопытныхъ чертъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видна попытка уложить обыкновенное повѣствованіе въ подобіе стиха или просто риѣмованную прозу. Уже „въ повѣсти о матросѣ Василии“, подвергшейся наиболѣе основательной переработкѣ на русской почвѣ, есть „арія“, которую поетъ Василій, сопровождая ее игрой на арфѣ:

Ахъ, дражайшая, всего свѣта милѣйшая, какъ ты пребываешь,
А своего милѣйшаго друга въ свѣтѣ жива зрѣти не чаешь...³⁾.

Въ двухъ другихъ повѣстяхъ стихотворная манера захватываетъ не однѣ „аріи“ и „пѣсни“ (иногда съ прибавкой указанія на музыкальный мотивъ: „пѣсня на миноветь“)⁴⁾,

1) Очерки, стр. 210.

2) Тамъ же, стр. 202—203. 210—211.

3) По изд. Сиповскаго, стр. 126—127.

4) Стр. 148.

но и „рѣчи“ и „письма“, которыми въ изобиліи обмѣниваются участники любовныхъ приключеній, напр. въ нѣсколько рискованной и весьма реальной сценѣ между Элеонорой и Іоанномъ въ „повѣсти о російскомъ купцѣ Іоаннѣ“¹⁾, или въ перепискѣ Александра и Элеоноры въ „повѣсти о кавалерѣ Александрѣ“ и въ ихъ же бесѣдѣ между собою²⁾. Иногда эти „рѣчи“ имѣютъ характеръ монологовъ, особенно въ трагическихъ мѣстахъ разсказа: таковъ длинный монологъ Тиры во второй повѣсти, въ которомъ она изливаетъ свои чувства въ виду смерти своего возлюбленнаго Александра, „извлекше мечъ, противу сердца своего поставя“:

Увы мнѣ бѣдной, несчастнѣйшей въ свѣтѣ,
Коликія бѣды буду терпѣти въ семь лѣтъ!
Драгоценнѣйшій бриліантъ, ахъ, погубила,
Александра любезна въ морѣ утопила!...³⁾.

Иногда и самый разсказъ авторъ повѣсти снабжается періодически повторяющейся рѣмой:

Элеонорѣ Іоаннъ многія рѣчи говорилъ
И присланное отъ Анны-Маріи письмо объявилъ;
Элеонора оное письмо прочитала
И, по прочтеніи заплакавъ, слѣдующую рѣчь сказала...⁴⁾

Въ этихъ рѣчахъ, діалогахъ, аріяхъ и пѣсняхъ сосредоточены лирическія и драматическія тенденціи повѣствователей; въ остальномъ же разсказъ ведется эпически спокойно и весьма рѣдко нарушается мимоходомъ брошенными замѣчаніями о душевномъ состояніи героевъ въ тѣ или иные моменты ихъ жизни. Приспособленіе иноземнаго повѣствовательнаго матеріала къ русской жизни, какъ уже сказано, выполнено очень слабо, особенно въ двухъ послѣднихъ разсказанныхъ повѣстяхъ, принадлежащихъ, очевидно, гораздо менѣе даровитому передѣльвателю, чѣмъ это можно предполагать

1) Стр. 249.

2) Стр. 140. 141.

3) Стр. 177—178.

4) Стр. 250.

относительно „повѣсти о матросѣ Василии“. Напр., во второй повѣсти удержана безконечная цѣпь приключеній Александра, со всѣми мало понятными русскому читателю символическими наименованіями рыцарей („кавалеръ сѣтованія“, „кавалеръ смиренія“, „кавалеръ надежды“, „кавалеръ гнѣва и побѣды“ и пр.), со всей наивностью географической номенклатуры: „графство чешское“, „графство ерилянское“ и т. п., не говоря уже о несообразныхъ историческихъ и географическихъ представленіяхъ, отмѣченныхъ Л. Н. Майковымъ относительно „повѣсти о матросѣ Василии“: авторъ полагалъ, что Флоренція и столица цесаря — города приморскіе, что между Франціей, Цесаріей и Флоренской землей лежитъ какой-то обитаемый разбойниками островъ, что Флоренскій государь имѣетъ титулъ короля¹⁾. Въ общемъ, характеръ изложенныхъ литературныхъ передѣлокъ свидѣтельствуешь о той трудной борьбѣ, которую приходилось вести ихъ авторамъ какъ съ непонятными имъ во многомъ реальными элементами содержанія своихъ иноземныхъ образцовъ, такъ и съ полной неупорядоченностью языка, не имѣвшего еще необходимыхъ средствъ для выраженія многихъ новыхъ понятій.

4.

Театръ при Петрѣ Великомъ и его связь съ театральными затѣями предшествующаго времени. — Миссія фонъ-Стадена. — Дѣятельность пастора Я. Г. Грегори. — Московскій театральнй репертуаръ XVII вѣка: „англійскія комедіи“ въ нѣмецкой обработкѣ и русскихъ переводахъ. — Личный интересъ Петра Великаго къ театру. — Приглашеніе І. Х. Кунста и его дѣятельность. — Отто Фирстъ. — Репертуаръ русскаго театра въ первой четверти XVIII вѣка. — Магистръ І. Фельтенъ. — Школьныя драматическія представленія. — Дѣятельность въ области театра царевны Наталіи Алексѣевны. — Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ русскаго театра до половины XVIII в.

Въ предшествующемъ изложеніи мнѣ уже пришлось коснуться начатковъ южно-русской школьной драмы XVII

1) Очерки, стр. 195.

вѣка и слѣдовъ перенесенія ея на сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи въ трудахъ Симеона Полоцкаго и Дмитрія Ростовскаго (стр. 402—404. 438—442. 458—464). Слѣды эти были лишь единичными попытками внести въ русскую литературную жизнь переходной эпохи новый элементъ, который имѣлъ въ виду пока лишь цѣли школы или развлечения „тишайшаго“ государя, интересовавшагося западными новинками. При Петрѣ Великомъ театр въ Россіи сдѣлалъ уже значительный шагъ впередъ, выйдя изъ тѣсныхъ предѣловъ придворной и школьной жизни на площадь, и началъ служить, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, болѣе широкимъ интересамъ общественнаго и политическаго характера. Однако начало этихъ театральныхъ занятій, исполнительная роль въ которыхъ принадлежала главнымъ образомъ иностранцамъ, относится еще ко времени Алексѣя Михайловича, и потому мы должны оглянуться нѣсколько назадъ, чтобы успѣхъ Петра Великаго въ этомъ дѣлѣ явились болѣе понятными.

Одновременно съ дѣятельностью при московскомъ дворѣ Симеона Полоцкаго и, вѣроятно, еще до представленія его обѣихъ пьесъ, упомянутыхъ нами раньше¹⁾, царь Алексѣй Михайловичъ, не смотря на изданныя имъ самимъ въ 1648 и 1657 годахъ всенародныя запрещенія мірскаго веселья, очень заинтересовался театральными представленіями; онъ слышалъ о нихъ отъ бывшихъ за границей русскихъ пословъ и приближенныхъ бояръ, вродѣ Ртищева, Ордина-Нащокина или Артемона Матвѣева, поддерживавшихъ тѣсныя связи съ жившими въ Москвѣ иностранцами. Въ нѣмецкой слободѣ устраивались иногда театральныя представленія, и объ одномъ изъ нихъ, относящемся къ 1664 году, сообщаетъ бывшій нѣсколько разъ въ Россіи англійскій посолъ графъ

1) Ихъ постановку Н. С. Тихоновъ относитъ къ 1673—1678 годамъ: Русскія драмат. произведенія 1672—1725 годовъ, I, стр. XLIV.

Карлейль. Желая имѣть у себя при дворѣ эту крайне заинтересовавшую его нѣмецкую потѣху, царь 15 мая 1672 года, т. е. за двѣ недѣли до рожденія Петра Великаго, передалъ, черезъ Матвѣева, полковнику Николаю фанъ-Стадену приказаніе отправиться въ Курляндію и поискать тамъ на русскую службу „рудознатныхъ всякихъ самыхъ добрыхъ мастеровъ“ и вмѣстѣ съ ними „трубачей самыхъ добрыхъ и ученыхъ, да которые бы умѣли всякія комедіи строить“; но эта миссія фанъ-Стадена, не смотря на первоначальные успѣшныя шаги, не удалась: согласившіяся были весьма подходящія лица, во главѣ съ весьма извѣстнымъ тогда сценическимъ дѣятелемъ Іоганомъ Фельтеномъ, отказались потомъ отъ поѣздки въ Россію, и фанъ-Стадену, вернувшемуся въ Москву въ концѣ того же 1672 года, пришлось удовольствоваться лишь однимъ трубачомъ и четырьмя музыкантами, не побоявшимися отправиться на службу въ Россію. Между тѣмъ царь, нетерпѣливо желавшій достиженія намѣченной цѣли, еще до окончательнаго выясненія результатовъ миссіи фанъ-Стадена, завелъ, при посредствѣ того же Матвѣева, сношенія съ нѣмецкой слабодой, въ которой и дѣйствительно нашелся подходящий человѣкъ для театральнаго дѣла: это былъ пасторъ московской лютеранской церкви Іоганъ-Готфридъ Грегори. 4 іюня 1672 года ему поручено было „учинити комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ библіи книгу Есѣирь“, для чего приказано было отъ царя построить особую „хоромину“, въ лѣтней резиденціи царской, селѣ Преображенскомъ, и снабдить ее всѣмъ необходимымъ для театральной забавы. Самое представленіе „Есѣири“, извѣстной также подъ именемъ „Артаксерксова дѣйства“, состоялось 17 октября 1672 года, въ присутствіи самого царя. Текстъ этой пьесы въ томъ видѣ, какъ она представлена была труппою Грегори въ селѣ Преображенскомъ, до насъ не сохранился, но, безъ сомнѣнія, это была обработка извѣстнаго библейскаго разсказа объ Артаксерксѣ,

Есѣири, Аманѣ и Мордохѣѣ. Трудно сказать съ совершенной точностью, на какомъ языкѣ состоялось представленіе этой пьесы въ Преображенскомъ — по нѣмецки, б. м. съ переводомъ для царя нѣкоторыхъ мѣстъ порусски, или цѣликомъ на русскомъ языкѣ: въ послѣднемъ случаѣ весьма вѣроятно, что непосредственной основой для переводчика послужилъ текстъ этой комедіи, уже существовавшій въ Германіи въ числѣ т. наз. „англійскихъ“ комедій нѣмецкаго драматическаго репертуара ¹⁾). Есть предположеніе, что выборъ „Артаксерксова дѣйства“ для представленія на московской придворной сценѣ не былъ случайнымъ, такъ какъ въ исторіи объ Есѣири могли отыскаться намеки на тогдашнія обстоятельства семейной жизни царя Алексѣя, причемъ роль Есѣири напоминала роль царицы Наталіи во время избранія ея въ царскія невѣсты, а въ роли Мордохея можно было усмотрѣть сходство съ поведеніемъ ея родственника и воспитателя, Матвѣева; но вѣроятнѣе, что это было лишь случайнымъ совпаденіемъ, такъ какъ у самого царя и приближенныхъ къ нему лицъ едва ли можно предположить такое знакомство съ иноземнымъ драматическимъ репертуаромъ, которое дѣлало бы возможнымъ свободный выборъ, а Грегори не имѣлъ, повидному, ни желанія, ни поводовъ вмѣшиваться въ обсужденіе домашнихъ дѣлъ царя и предложилъ комедію объ Есѣири, какъ одну изъ самыхъ популярныхъ тогда въ его отечествѣ.

Такъ положено было начало русскому театру, лишенному пока сколько-нибудь серьезнаго вліянія, не имѣвшему своего репертуара и руководителей и явившемуся лишь въ качествѣ крайне занимательной новинки въ кругу однообразной, шедшей по старинѣ, жизни московскаго двора. Но уже самая рѣшимость царя принять эту новую забаву, при дѣятельномъ участіи иноземцевъ, была явле-

1) П. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 151—153.

ніемъ весьма замѣчательнымъ и открывавшимъ возможность дальнѣйшаго развитія начатаго дѣла. Дѣйствительно, въ послѣдовавшіе немногіе годы царствованія царя Алексѣя Михайловича театральныя представленія при дворѣ — не только въ Преображенскомъ, но и въ кремлевскихъ палатахъ — продолжались: были поставлены комедіи *объ Алексѣѣ божіемъ человѣкѣ, Товія Младшій, *Юдиѣ, *объ Адамѣ и Евѣ, *Іосифѣ, *о Баязетѣ и Тамерланѣ¹⁾. Однако это оказалось не долговременнымъ: въ іюнѣ 1675 года скончался главный руководитель театральными представленіями, Грегори; по рекомендаціи князя Голицына боярину Матвѣеву, онъ былъ замѣненъ бывшимъ учителемъ Кіевской Братской школы Степаномъ Чижинскимъ, который и успѣлъ поставить комедію о Давидѣ и Голиаѣ; въ январѣ слѣдующаго 1676 года театральное дѣло постигъ новый ударъ: не стало и самого его покровителя, царя Алексѣя. Новый царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ издалъ 15 декабря 1676 года указъ „палаты, которыя заняты были на комедію, очистить“; образовавшаяся стараніями Грегори театральная школа для приготовленія актеровъ изъ русскихъ была закрыта. Впрочемъ, въ этомъ неблагопріятномъ поворотѣ судьбы для русскаго театра главную роль игралъ, повидимому, не самъ царь, а приближенныя къ нему лица, составлявшія по своему настроенію противоположность сторонникамъ западныхъ новшествъ прежняго царствованія: таковы были, напр., князь Н. И. Одоевскій и Б. М. Хитрово. Царь Ѳеодоръ, хотя и не былъ противникомъ нововведеній, но, какъ ученикъ Симеона Полоцкаго, прилежалъ главнымъ образомъ къ польскому языку и польскимъ книгамъ; къ театру онъ былъ довольно равнодушенъ, но воспоминанія объ этой затѣѣ не могли скоро

1) Большая часть изъ нихъ, отмѣченная у насъ звѣздочкой, напечатана Н. С. Тихоновымъ: Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ, I, стр. 1—295.

изгладиться безслѣдно, и весьма вѣроятно, что именно къ первымъ годамъ новаго царствованія и относится представленіе двухъ піесъ Симеона Полоцкаго, б. м. разыгранныхъ учениками Спасской школы и явившихся какъ бы на смѣну трудамъ пастора Грегори и Степана Чижинскаго. Конечно, эта попытка не могла обѣщать прочнаго успѣха: школьная драма, ограниченная въ своихъ средствахъ, не была въ состояніи соперничать съ богатыми результатами нѣмецкой обработки „англійскихъ комедій“ въ Германіи, отчасти уже пересаженными въ Россію; кромѣ того, и тревожныя политическія событія, наступившія послѣ кратковременнаго царствованія Ѳедора Алексѣевича (1676—1682), не могли способствовать театру при московскомъ дворѣ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, дальнѣйшее развитіе русскаго театральнаго дѣла прекратилось вплоть до первыхъ годовъ XVIII столѣтія.

Въ собственно литературномъ отношеніи, репертуаръ московскаго театра XVII вѣка отразилъ собою самое модное теченіе на тогдашней европейской сценѣ. Оно вело свое происхожденіе изъ Англіи, гдѣ еще въ XVI вѣкѣ театръ получилъ блестящее развитіе и оказалъ затѣмъ могущественное вліяніе на ходъ драматической литературы во Франціи и Германіи. Впрочемъ, широкое воздѣйствіе англійскаго театра на европейскую сцену XVI—XVII вв. шло не отъ Шекспира, гениальное своеобразіе и глубокая психологія котораго не была доступна широкимъ народнымъ массамъ, а отъ той весьма значительной по объему, полународной и полукнижной, драматической литературы, которую разносили многочисленныя англійскія труппы актеровъ на континентѣ и которая хорошо извѣстна была въ Германіи подъ именемъ „англійскихъ комедій“; уже въ 20-хъ годахъ XVII в. эти произведенія являются въ печатныхъ нѣмецкихъ изданіяхъ. По содержанію онѣ представляли собою прозаическую обработку въ драматической формѣ различныхъ библейскихъ и историческихъ сюжетовъ, съ примѣсью боль-

шой дозы комического элемента и съ непремѣннымъ присутствіемъ шутовской фигуры Пикельгеринга; языкъ этихъ „комедій“ отличался грубостью, въ шутовскихъ сценахъ переходившей въ голый цинизмъ. Внутренней связи въ піесахъ было очень мало; психологическая вѣрность была также въ полномъ пренебреженіи; дѣйствіе развивалось почти исключительно эпически, по извѣстной схемѣ, указываемой самимъ сюжетомъ; кромѣ того, въ исполненіе этихъ піесъ на сценѣ вводилась музыка и хоры, имѣвшіе въ виду не столько литературное назначеніе, сколько выгоды сценическаго эффекта. Всѣ эти особенности „англійскихъ комедій“ нѣмецкой обработки перешли и на ихъ русскіе переводы, служившіе для московскихъ представленій въ 70-хъ годахъ XVII вѣка; они написаны чрезвычайно тяжелымъ языкомъ, несовершенства котораго въ простомъ чтеніи едва ли были подѣ силу даже и для современниковъ этихъ литературныхъ произведеній. Особенно чувствительны отрицательныя стороны этихъ русскихъ драматическихъ обработокъ въ комическихъ элементахъ содержанія, но надо думать, что непосредственный юморъ дѣйствовавшихъ на сценѣ актеровъ и снисходительность публики уравнивали недостатки первыхъ опытовъ нашихъ переводчиковъ, которые должны были выдерживать трудную борьбу съ новизной содержанія и съ полной необработанностью литературнаго языка.

Надо было пройти цѣлой четверти вѣка, чтобы возникшая въ 70-хъ годахъ XVII в. кратковременная театральная затѣя нашла себѣ продолженіе. Вернувшись изъ своего перваго путешествія за границу (1697—1698), Петръ Великій, среди другихъ плановъ обновленія русской жизни, привезъ съ собою и мысль о русскомъ театрѣ. Отъ дѣятельности Грегори и Чижинскаго остались лишь одни воспоминанія немногихъ людей изъ придворнаго круга, но не было въ наличности ни „комидійной палаты“, ни ея принадлежностей, ни актеровъ, ни основанной нѣкогда театральной школы.

Въ нѣмецкой слободѣ подходящихъ силъ для организаціи театральнаго дѣла, какъ это было при царѣ Алексѣѣ, не оказалось, и Петръ рѣшилъ обратиться къ тому же источнику, къ которому съ самаго начала неудачно обращался и его отецъ: нѣкто Янъ Сплавскій, родомъ изъ Венгріи, былъ командированъ Петромъ за границу для набора актеровъ. Въ Данцигѣ онъ договорилъ принcipала одной изъ нѣмецкихъ странствующихъ труппъ Іоанна-Христіана Кунста поступить на царскую службу въ Москву, для чего Сплавскому, въ виду колебаній Кунста, пришлось предпринять даже вторичное путешествіе въ Данцигъ, взявъ съ собою, для большей внушительности дѣла, одного изъ подъячихъ, Сергѣя Ляпунова. 12 апрѣля 1702 года былъ заключенъ Сплавскимъ и Кунстомъ контрактъ, въ силу котораго послѣдній обязался за ежегодное жалованье въ 6.000 ефимковъ „яко вѣрному рабу надлежитъ, его царскаго величества всѣми вымыслами и потѣхами увеселять, и для того всегда бодръ, трезвъ и готовъ быть“. Однако Петръ съ самаго же начала взглянулъ на театръ не какъ на личную или придворную забаву, а какъ на дѣло общественное. Бояринъ Ѳ. А. Головинъ, по порученію царя, приказалъ построить „комидійную хоромину“ на Красной площади, у самаго Кремля, причемъ весьма характерно то, что приказанія эти встрѣтили отпоръ со стороны дьяковъ посольскаго приказа, находившихъ эту затѣю весьма сомнительной; однако въ декабрѣ хоромина была готова, и уже на святкахъ 1702—1703 года начались, вѣроятно, въ ней представленія. вмѣстѣ съ „комедіей“ была вызвана къ жизни и театральная школа, главное назначеніе которой, какъ и во времена Грегори, заключалось въ томъ, чтобы приготовить русскихъ актеровъ, такъ какъ труппа Кунста могла исполнять свои представленія лишь по-нѣмецки; кромѣ того, труппа была пополнена съ разныхъ сторонъ музыкантами и хоромъ, при чемъ иностранцы также занимались обученіемъ пѣнію и музыкѣ своихъ русскихъ

учениковъ. Въ общемъ, русское правительство обнаружило большую щедрость и предупредительность къ Кунсту въ его работѣ по устройству театральнаго дѣла, но въ концѣ 1703 года Кунстъ умеръ, и въ мартѣ 1704 года во главѣ труппы и театральной школы сталъ Отто Фирстъ, по специальности не актеръ, но золотыхъ дѣлъ мастеръ. Новый руководитель оказался въ весьма трудномъ положеніи; его труппа состояла изъ немногихъ остатковъ труппы Кунста и русскихъ учениковъ послѣдняго, нуждавшихся въ постоянномъ руководствѣ; кромѣ того, и самъ Фирстъ не имѣлъ среди своихъ сотрудниковъ того авторитета, которымъ пользовался его предшественникъ; представленія хотя и продолжались, по-нѣмецки и по-русски, но дѣло въ общемъ не развивалось, и въ 1707 году московскій театръ, послѣ переѣзда двора въ Петербургъ, прекратилъ свое существованіе. Однако самое дѣло не заглохло. Все „уборство“ театра было передано въ домашній театръ царевны Натальи Алексѣевны, принявшей особое участіе въ театральномъ дѣлѣ и устроившей у себя въ Преображенскомъ домашніе спектакли; когда же и царевна переѣхала въ Петербургъ, то домашній театръ былъ устроенъ у царицы Прасковьи Ѳеодоровны, въ селѣ Измайловѣ. Въ самой Москвѣ театральныя представленія опять, какъ при Симеонѣ Полоцкомъ, ограничились стѣнами школы: съ одной стороны, ученики славяно-греко-латинской академіи, по старому кievскому обычаю, устраивали у себя въ праздничные дни театральныя представленія, иногда пользуясь для этого какимъ-нибудь сараемъ, при самой скудной обстановкѣ, а съ другой — бывали представленія и въ хирургическомъ госпиталѣ, основанномъ по указу Петра 25 мая 1706 года за Яузю, противъ нѣмецкой слободы; во главѣ этого учрежденія, предназначеннаго не только для лѣченія больныхъ, но и для преподаванія медицины, стоялъ образованный и ученый голландецъ Николай Бидлоо, привлекавшій къ себѣ

воспитанниковъ изъ духовной академіи. Одна изъ піесъ, разыгранная учениками московскаго госпиталя въ 1724 году по случаю коронаціи императрицы Екатерины I, сохранилась подъ именемъ „Славы російской“¹⁾.

Такимъ образомъ, переставъ существовать какъ учрежденіе публичное, театръ въ Москвѣ, по прошествіи четырехъ-пяти лѣтъ, снова вошелъ въ тѣ предѣлы, которые были ему доступны по общимъ условіямъ тогдашней русской жизни — въ сферу двора и школы, какъ это было и четверть столѣтія тому назадъ. Не смотря на то, что нѣкоторые представленія собирали до 400 человѣкъ „смотрящихъ“, театръ еще не имѣлъ въ московскомъ обществѣ прочнаго положенія и не могъ рассчитывать на успѣхъ безъ поддержки и поощренія правительства. Съ переходомъ царской резиденціи изъ Москвы въ Петербургъ, благопріятныя условія для существованія театра также перекочевали въ новую столицу.

Толчкомъ для новыхъ заботъ Петра о театрѣ въ Петербургѣ послужило, повидимому, путешествіе его за границу въ 1716—1717 годахъ, когда, насмотрѣвшись шутовскихъ арлекинадъ въ Германіи, онъ захотѣлъ завести у себя театръ, доступный самому широкому кругу зрителей. Для осуществленія этой мысли царю снова пришлось обратиться за границу, при чемъ онъ особенно рассчитывалъ на чеховъ, могшихъ очень скоро научиться по-русски; однако дѣло это окончилось неудачей: иностранцы поставили такія условія, на которыя съ русской стороны, представленной Ягужинскимъ и кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, не могло послѣдовать согласія; это было въ 1721 году. Кромѣ того, еще раньше царевна Наталья Алексѣевна, будучи страстной любительницей театра, послѣ опытовъ въ Преображенскомъ, устроила театральныя представленія въ Петербургѣ; труппа

1) Издана М. И. Соколовымъ: М. 1892.

ея, состоявшая изъ десяти человѣкъ актеровъ, была исключительно русская, и, б. м., кое-кто изъ нихъ прежде учился театральному искусству у Кунста или Фирста; театръ этотъ былъ общедоступный и бесплатный. Наконецъ, извѣстно, что въ 1723 году, подъ покровительствомъ самой императрицы Екатерины, дѣйствовала въ Петербургѣ нѣмецкая труппа Манна, дававшая представленія по-нѣмецки въ какомъ-то зданіи на Мойкѣ. Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, внѣшняя исторія театралныхъ предпріятій при Петрѣ Великомъ ¹⁾.

Репертуаръ русскаго театра эпохи Петра Великаго былъ, конечно, въ большей своей части, не самостоятельный и происекалъ изъ двухъ источниковъ: съ одной стороны, онъ примыкалъ къ современному и весьма своеобразному теченію въ тогдашней драматической литературѣ въ Германіи, а съ другой — къ традиціямъ школьной драмы, лишеннымъ условій для самостоятельнаго развитія и движенія впередъ.

Нѣмецкая драма въ XVII вѣкѣ переживала весьма сложный, полный борьбы и противорѣчій, періодъ своего развитія. Тридцатилѣтняя война, принеся съ собою ослабленіе народныхъ массъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиленіе элементовъ феодализма и реакціи, оказала существенное вліяніе и на ходъ литературы. Блестящее развитіе народнаго духа и непосредственно-національныхъ стремленій, получившее свое выраженіе въ дѣятельности Ганса Сакса въ XVI вѣкѣ, было заслонено подражательностью французскому классицизму; явилось ученое стихотворство и драма, со своимъ строго отвлеченнымъ содержаніемъ и съ полной отрѣшенностью отъ дѣйствительной жизни. Главнѣйшими представителями въ области драматической литературы явились поэты т. наз. первой и второй силезской школы Опицъ, Грифіусъ и въ

1) Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 198—212.

особенности Лоэнштейнъ (1635—1689), сочинявшіе свои пьесы на самые отдаленные отъ современной жизни сюжеты изъ восточной, византійской или англійской исторіи, изъ области международныхъ новеллъ и сказаній и нагромождавшіе на плечи своихъ исключительныхъ героевъ едва выносимую тяжесть самыхъ необузданныхъ страстей, невѣроятныхъ пороковъ и добродѣтелей, при чемъ все это излагалось изысканнымъ, отвлеченнымъ, ученымъ языкомъ, мало доступнымъ простоту читателю и невозможнымъ для дѣйствительнаго представленія на сценѣ. Такое одностороннее направленіе литературы въ учено-придворномъ направленіи вообще и драмы въ особенности неизбѣжно должно было вызвать противоѣдствіе. Здоровое чувство представителей среднихъ слоевъ общества, не лишенныхъ образованія и не чуждыхъ живыхъ національныхъ стремленій, желало выхода литературы на болѣе естественный путь и не могло, конечно, въ области театра удовольствоваться той смѣсью грубаго шаржа, каррикатуры и шутовства, которая выходила изъ глубины народныхъ массъ на сцену и лишена была всякаго сколько-нибудь занимательнаго содержанія. Такой выходъ былъ найденъ въ комбинаціи остатковъ старой „англійской комедіи“ и массы новыхъ сюжетовъ какъ нѣмецкаго, такъ и иностраннаго историческаго и бытоваго происхожденія. Главнѣйшее участіе въ созданіи этой новой драмы приняли странствующие по разнымъ частямъ Германіи актерскія труппы, на подобіе тому, какъ это было въ Англіи сто лѣтъ тому назадъ. Наиболѣе талантливые организаторы такихъ труппъ, въ которыхъ не послѣднее мѣсто занимали отбитые отъ университетовъ войною студенты, сами сочиняли театральныя пьесы, и текстъ послѣднихъ не всегда былъ закрѣпленъ не только въ печати, но и перомъ, предоставляя свободу импровизаціи исполнителямъ. Едва ли не первое мѣсто среди такихъ театральныхъ принципаловъ занималъ въ Германіи даровитый и образованный, въ выс-

шей степени преданный театру магистръ Іоганъ Фельтенъ, дѣятельность котораго падаетъ на время отъ 60-хъ до 90-хъ годовъ XVII вѣка, и котораго судьба едва не занесла въ Россію, какъ это было упомянуто (стр. 605), при первыхъ попыткахъ царя Алексѣя Михайловича завести въ Москвѣ театральныя представленія. Репертуаръ Фельтена былъ весьма разнообразенъ, включая въ себя обрывки классическихъ трагедій и комедій, подвиги баснословныхъ царей и героевъ, похождения влюбленныхъ принцессъ и принцевъ, сны и привидѣнія, небо и адъ, всевозможныя аллегоріи, итальянскія аріи и французскіе балеты, фейерверки и иллюминаціи, наконецъ огромную дозу грубоватой, въ національномъ духѣ, веселости въ лицѣ шута Гансвурста, смѣнивашаго на новой сценѣ прежняго Пикельгеринга. Въ результатѣ этой работы фантазіи и юмора, историческихъ и литературныхъ воспоминаній, искусныхъ сценическихъ приѣмовъ и знакомства съ народной психологіей получались т. наз. главныя дѣйства (Hauptactionen); рядомъ съ ними показывались зрителямъ мелкія піески и интермедіи, которыми, по обычаю стараго времени, заключалось всякое серьезное театральное представленіе ¹⁾.

Это новое теченіе, нашедшее себѣ превосходное воплощеніе въ дѣятельности Фельтена, въ судьбахъ нѣмецкой литературы не было, конечно, такимъ разрѣшеніемъ вопроса, которое могло бы вполне удовлетворить идеальныя требованія органическаго національно-литературнаго развитія театра; но оно было все-таки важнымъ моментомъ въ этомъ процессѣ, выступая съ громкимъ протестомъ противъ уродливостей ложноклассицизма и подкапывая его основанія. Наиболѣе живые и воспріимчивые дѣятели въ области ли-

1) Тихо правовъ, Н. С. Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ, I, стр. XXVII—XXX; Морозовъ, П. О. Исторія русскаго театра, стр. 221—222.

тературы и театра сочувствовали этому литературному повороту, а за ними шли и обыкновенные средние люди, подчиняясь модѣ и духу времени. Среди послѣднихъ были Кунстъ и Фирстъ, принявшіе на себя руководство русскимъ театромъ въ начальные годы XVIII вѣка. Во всякомъ случаѣ, при отсутствіи самостоятельной драматической литературы, репертуаръ этихъ послѣдователей Фельтена гораздо болѣе соотвѣтствовалъ русскимъ понятіямъ и потребностямъ, чѣмъ недоступная массѣ и отвлеченная ложноклассическая трагедія, уже отживавшая свой вѣкъ на западѣ.

Репертуаръ Фельтена былъ перенесенъ Кунстомъ и Фирстомъ въ Россію, но тутъ имъ пришлось поступиться однимъ обычаемъ, господствовавшимъ среди странствующихъ труппъ въ Германіи: такъ какъ представленія требовались на русскомъ языкѣ, то явилась необходимость въ переводахъ, для совершенія которыхъ принцыпалы должны были выдать въ посольскій приказъ тексты своихъ пьесъ, тщательно охранявшіеся обыкновенно отъ постороннихъ глазъ: „не долженъ есмь — писалъ по этому поводу Кунстъ дякамъ посольскаго приказа — комедіи свои отдавать и переводить, наипаче русскихъ научать; вѣжества же ради не отказываю“¹⁾. Впрочемъ, не всѣ пьесы выдавались въ полныхъ текстахъ, нѣкоторыя только въ видѣ программъ или перечней, отчего онѣ и назывались „перечневыми“. Мы не можемъ въ настоящее время съ точностью установить объемъ этого репертуара, но до насъ дошли опубликованныя Пекарскимъ²⁾ „описаніе комедіямъ, что какихъ есть въ государственномъ посольскомъ приказѣ мая по 30 число 1709 года“ и другая „опись“ количества имѣющихся въ приказѣ экземпляровъ переводныхъ пьесъ этого рода; изъ нихъ

1) Тихонравовъ, назв. изд., I, стр. XXXIV.

2) Наука и литература, I, стр. 428—429.

мы почерпаемъ указаніе на слѣдующія 15 пьесъ: О королѣ Эпирскомъ, *Честный измѣнникъ, *Донъ Педро и Донъ Янъ, Прельщенный любящій, *О принцѣ Пикель-Герингъ, Александръ Македонскій, *Сципіонъ Африканскій, О графинѣ Геновевѣ, Юлій Цезарь, Постоянный Папиньянусъ, *Порода Геркулесова, *О Баязетѣ и Тамерланѣ, Докторъ принужденный, О Тенерѣ-Лизеттинѣ отцѣ, О Тонвуртинѣ-старомъ шляхтичѣ. Изъ перечисленныхъ тутъ пьесъ до настоящаго времени найдены и опубликованы лишь нѣкоторыя: мы отмѣчаемъ ихъ звѣздочкой.

„Честный измѣнникъ или Фредерико фонъ-Поплей и Алоизія, супруга его“ ¹⁾ есть переводъ нѣмецкой передѣлки „трагической оперы“ Чиконьини, флорентинскаго поэта XVII вѣка. Въ ней разсказана семейная исторія герцога Фредерико, супруга котораго Алоизія не устояла противъ ухаживаній маркиза Альфонзо; все содержаніе пьесы наполнено изображеніемъ мести обиженнаго герцога обоимъ любовникамъ, падающимъ отъ его руки при самой жестокой обстановкѣ. Отъ „комедіи о Донъ-Янѣ и Донъ-Педрѣ“ дошелъ до насъ только отрывокъ въ видѣ послѣдняго, пятого, дѣйствія ²⁾. Этотъ отрывокъ обличаетъ переводъ нѣмецкой передѣлки трагикомедіи де Виллье, французскаго актера и писателя, напечатавшаго свою драматическую обработку популярнаго сюжета о Донъ-Жуанѣ въ Амстердамѣ въ 1660 году. „Принцъ Пикель-Герингъ или Жоделеть, самый свой тюрьмовый заключникъ“ ³⁾ является одной изъ самыхъ типичныхъ пьесъ репертуара Фельтена, выводя въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица шута, стараго любимца „англійскихъ комедій“. Текстъ этой пьесы дошелъ до насъ въ самомъ неисправномъ

1) Тихонравовъ. Русскія драматическія произведенія, II, стр. 196—239.

2) Тамъ же, II, стр. 240—249.

3) Тамъ же, II, стр. 105—195.

видѣ, чрезвычайно затрудняющемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пониманіе ея содержанія. Непосредственнымъ источникомъ нѣмецкаго оригинала русскаго перевода была, повидимому, пьеса французскаго писателя Томаса Корнеля, заимствовавшая, въ свою очередь, содержаніе ея въ 1655 году отъ Кальдерона. Въ основѣ сюжета лежитъ разсказъ о сициліанскомъ принцѣ Фредерико, который убилъ на турнирѣ въ Неаполѣ королевскаго племянника и долженъ былъ бѣжать; чтобы скрыть свою личность, онъ переодѣлся въ лѣсу въ крестьянское платье и нашелъ въ такомъ видѣ пріютъ у принцессы Елены, оказавшейся сестрой убитаго; между тѣмъ крестьянинъ Бенито, веселый и глуповатый, нашелъ платье Фредерико и былъ пойманъ, какъ подозрѣваемый убійца; его охрана поручена была самому Фредерико, который т. о. явился „стражемъ самого себя“; въ концѣ концовъ Фредерико спасенъ заступничествомъ своей возлюбленной, инфанты Маргариты, передъ королемъ. Въ русскомъ переводѣ, а, б. м., и въ нѣмецкомъ его оригиналѣ, допущены были въ этомъ сюжетѣ многочисленныя отступленія: дѣйствующія лица отчасти выступаютъ съ новыми или переименованными именами (вм. Фредерико-Фридрихъ, Елена превратилась въ Изабеллу, Маргарита въ Лауру и т. п.), но главная перемѣна заключается въ предоставленіи первой роли шуту Жоделету, ставшему на мѣсто Бенито и, въ качествѣ настоящаго носителя нѣмецкой „гансвурстιάды“, наполняющему пьесу потокомъ грубостей, пошлости и цинизма; передъ этими шутовскими выходками совершенно исчезли и стушевались прежнія романтическія очертанія пьесъ испанскаго и французскаго авторовъ и наполнили пьесу такимъ содержаніемъ, которое побудило даже дьяковъ посольскаго приказа признать въ ней „мало пристойства“. Насколько личность шута въ репертуарѣ Фельтена считалась неизбѣжной, особенно ясно видно изъ комедіи „Сципіо Африканъ, вождь римскій, и погубленіе

Софонизбы, королевы Нумидійскія¹⁾. Нѣмецкій оригиналь этой пьесы представлялъ собою своеобразную передѣлку „Софонисбы“ Локэнштейна (1666), одного изъ виднѣйшихъ представителей той самой „ученой“ поэзіи въ Германіи, противъ которой именно и направлены были усилія дѣятелей въ духѣ Фельтена. У Локэнштейна изображена исторія царя Масиниссы, влюбившагося въ нумидійскую царицу Софонисбу; противъ которой ему, въ римскихъ интересахъ, приходится вести войну; Софонисба однако же, не смотря на насильственный бракъ съ врагомъ своего отечества, остается въ душѣ вѣрной своей родинѣ и семьѣ; участіе Сципіона Африканскаго является въ пьесѣ лишь косвеннымъ, и самая личность его введена только въ двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ пьесы. Въ нашей комедіи содержаніе пьесы Локэнштейна значительно сокращено, при чемъ первое дѣйствіе разбито на цѣлыхъ три, а остальные четыре умѣщены въ два послѣднихъ; характеръ рѣчи дѣйствующихъ лицъ значительно упрощенъ; устранены или замѣнены иными оборотами многочисленныя метафоры и сравненія нѣмецкаго оригинала, вмѣсто изысканной напыщенности поставлена обычная тривиальность и даже грубость. Но самое главное отличіе заключается въ личности шута, или „издѣвочнаго слуги“, Эрсила, котораго совсѣмъ не было и не могло быть въ серьезной и строгой пьесѣ Локэнштейна; здѣсь онъ является на протяженіи почти всей пьесы и своими, довольно впрочемъ скромными, выходками и замѣчаніями о женскомъ непостоянствѣ и т. п. мѣшаетъ только ходу пьесы: очевидно, что лицо это введено въ пьесу единственно лишь въ силу моды, требовавшей на сценѣ шута даже при самой неподходящей для этого обстановкѣ²⁾.

1) Тихоновъ. Русскія драматическія произв., II, стр. 34—104.

2) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ пьесахъ и ихъ литературной судьбѣ можно найти въ трудахъ Н. С. Тихоновова: Русскія драмат. произведенія, I, стр. XXXV—XL, и П. О. Морозова: Исторія русскаго театра, стр. 229—258.

Изъ двухъ другихъ пьесъ, названныхъ въ упомянутомъ „описаніи“ посольскаго приказа и имѣющихся въ опубликованныхъ до сихъ поръ текстахъ, одна, о Баязетѣ и Тамерланѣ¹⁾, представляетъ собою то самое произведеніе, которое было уже названо выше (стр. 607), когда шла рѣчь о репертуарѣ театра Грегори; трудно сказать съ точностью, была ли эта пьеса играна труппою Кунста и Фирста или попала въ посольскій приказный списокъ лишь по старымъ воспоминаніямъ. Другая пьеса, „Порода Геркулесова, въ ней же первая персона Юпитера“, есть переводъ комедіи Мольера „Амфитріонъ“²⁾: комедія переведена съ французскаго подлинника, а не съ нѣмецкаго перевода, на что указываетъ не только близость текстовъ, но и большое количество встрѣчающихся въ русскомъ текстѣ галлицизмовъ; это обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что въ началѣ XVIII в. существовали и нѣмецкія передѣлки „Амфитріона“, съ обычнымъ шутовскимъ характеромъ, далекимъ отъ французскаго оригинала; поэтому, весьма вѣроятно предположеніе г. Морозова³⁾ о томъ, что эта пьеса, б. м., подобно Баязету и Тамерлану, также не входила въ репертуаръ Кунста и Фирста, будучи переведенной внѣ стѣнъ посольскаго приказа. О другихъ пьесахъ репертуара Кунста и Фирста, тексты которыхъ до насъ не дошли или еще не отысканы, мы можемъ судить лишь по предполагаемому отношенію ихъ сдержанія къ аналогичнымъ сюжетамъ западно-европейской повѣствовательной или драматической литературы: таковы — „Постоянный Папиньянусъ“, „Александръ Македонскій“, „О графинѣ Геновевѣ“, „Юлій Цезарь“, „Докторъ принужденный“, отводящія насъ къ Грифіусу, Мольеру и т. п.⁴⁾.

1) Н. Тихонравовъ. Русскія драм. произв., I, стр. 204—242.

2) Тамъ же, I, стр. 424—506.

3) Назв. соч., стр. 263—266.

4) П. Морозовъ, назв. соч., стр. 237—238. 258—260.

Другимъ источникомъ драматическаго репертуара при Петрѣ Великомъ была, какъ уже упомянуто, школа, въ лицѣ московской славяно-греко-латинской академіи. Основанная по образцу высшей духовной школы въ Кіевѣ, московская академія усвоила и обычай школьных „дѣйствъ“, широко практиковавшійся на югѣ. Въ Москвѣ задачи этихъ театральныхъ представлений, исполняемыхъ учениками, осложнились: удерживая свою библейско-религіозную основу, представленія эти, согласно желанію царя и созданному обстоятельствами духу времени, должны были служить иногда не однимъ цѣлямъ школьнаго развлеченія, но и политическимъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ пьесахъ, представленныхъ учениками академіи въ праздничные дни первыхъ годовъ XVIII вѣка. На масленицѣ 1701 года была представлена „дѣйствіемъ благородныхъ великороссійскихъ младенцевъ, въ новосіающихъ словено-латинскихъ Аѳинахъ“ комедія „Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ“¹⁾. Это, насколько извѣстно²⁾, первое школьное дѣйство новаго учрежденія; оно пока еще чуждо отношенія къ современности, имѣетъ въ виду моральную цѣль общаго характера и во всемъ представляетъ собою подобіе южно-русскихъ произведеній того же рода; судя по языку, можно даже предполагать его прямое южно-русское происхожденіе; состоя изъ антипролога, пролога, двѣнадцати явленій и эпилога, комедія эта представляетъ драматическую обработку евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, давая въ руки составителя богатый нравоучительный матеріалъ на тему о тщетѣ человѣческой жизни, силѣ смерти и конечномъ равенствѣ всѣхъ людей передъ Богомъ, независимо отъ положенія и образа жизни на землѣ; тема эта

1) Напечатана И. А. Шляпкинъ: Спб. 1882, а программа ея еще ранѣе помѣщена у Тихонова, назв. изд., II, стр. 1—6.

2) С. Смирновъ. Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи. М. 1855, стр. 189.

породила собою въ XVII и началѣ XVIII в. рядъ произведеній народно-книжной литературы и нашла себѣ мѣсто, между прочимъ, въ синодикахъ. Будучи представлена на школьной сценѣ, пьеса сопровождалась интермедіями, которыя до насъ не дошли, но на которыя имѣются указанія послѣ третьяго и седьмого явленій. По наблюденіямъ В. И. Рѣзанова¹⁾, нѣкоторыя ея части имѣютъ сходство съ приписываемой Димитрію Ростовскому „Рождественской драмой“, а въ общемъ она носитъ на себѣ сильное вліяніе театра іезуитовъ. 4 февраля слѣдующаго 1702 года учениками академіи была разыграна другая пьеса, „Страшное изображеніе второго пришествія Господня на землю“, дошедшая до насъ лишь въ видѣ краткой программы²⁾, напечатанной, по указанію Сопикова (Р. Б. № 403), въ томъ же году отдѣльнымъ изданіемъ. Эта пьеса представляетъ собою, повидимому, обработку въ драматической формѣ совершавшагося, во время патріаршества, въ Москвѣ и отчасти другихъ городахъ, въ мясопустную недѣлю, обряда, который состоялъ въ пѣніи стихиръ о Страшномъ Судѣ, чтеніи паремій изъ пророковъ, Евангелія и Апостола, водосвятія и омовенія губкою стоявшей на аналоѣ иконы Страшнаго Суда; въ академической пьесѣ, среди аллегорическихъ фигуръ чисто библейскаго и религіознаго происхожденія, неожиданно вставлено въ шестомъ и седьмомъ явленіяхъ „самоволіе съ гордынею“ въ польскомъ сенатѣ, возбуждающее людей къ непослушанію королю своему, не смотря на уговоры „польскаго геніуша“: подъ этой аллегоріей скрывается намекъ на непріятное Петру противодѣйствіе многихъ членовъ польскаго сейма желанію польскаго короля Августа объявить Швеціи войну, къ которой именно побуждалъ короля Петръ Великій. Въ томъ же 1702 году, къ 29 іюня,

1) Изъ исторіи русской драмы, стр. 283—284.

2) Тихонравовъ, Русскія драм. произв., II, стр. 7—11.

дню именинъ царя, была приготовлена въ академіи пьеса „Царство міра, идолослуженіе прежде разоренное и проповѣдію верховнаго апостола Петра, ангела пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго государя нашего Петра Алексѣевича паки возставленное“, также напечатанная, по свидѣтельству Сопикова (Р. Б. № 1590), въ 1702 году отдѣльно, въ видѣ программы¹⁾. Содержаніе пьесы опять взято было изъ Евангелія и Дѣяній Апостольскихъ, но въ концѣ ея есть указаніе на „тезоименитый камень“, т. е. самого царя Петра „яко единаго между монархи благочестія и православія поборника“. Впрочемъ, въ назначенный день представленіе „Царства міра“ не состоялось, вѣроятно вслѣдствіе отсутствія царя, занятаго въ это время войною въ Ингерманландіи и вернушагося въ Москву лишь въ декабрѣ этого года; въ день новаго 1703 года академическими „великороссійскими отроками“ была представлена другая пьеса, „Торжество міра православнаго“²⁾, представляющая собою переработку предшествующей пьесы съ особеннымъ развитіемъ въ концѣ панегирическаго элемента: здѣсь является уже въ полномъ торжествѣ „Россійскій Марсъ“, увѣнчанный Фортуной³⁾. Въ такомъ же родѣ является и рядъ другихъ академическихъ представленій въ 1704—1710 годахъ, „Ревность православія“, „Свобожденіе Ливоніи и Ингерманляндіи“, „Божіе уничижителей гордыхъ уничиженіе“⁴⁾, аллегорическіе образы которыхъ часто совпадаютъ съ панегирическими элементами современной церковной проповѣди. И эти пьесы дошли до насъ лишь въ программахъ. Характерной ихъ особенностью является введеніе въ кругъ лицъ изъ Библіи и христіанскихъ символовъ — фигуръ изъ области античной

1) Тихонравовъ. Русскія драм. пр., II, стр. 12—17.

2) Тамъ же, II, стр. 18—24.

3) Морозовъ, назв. соч., стр. 297—318.

4) Н. Тихонравовъ. Русск. драм. пр., II, стр. 25—33. 345—355. 428—439.

миеологіи: Беллоны, Вулкана, Марса и пр.; подобныя сочетанія, явившіяся въ ту пору результатомъ знакомства сочинителей школьных комедій съ манерой польско-іезуитскихъ проповѣдниковъ и схоластиковъ-драматурговъ, были въ русской литературѣ новостью и вызывали протестъ такихъ людей, какъ Теофанъ Прокоповичъ. Подобно кіевскимъ, московскія школьныя представленія также сопровождались интермедіями, мало отличавшимися, впрочемъ, отъ интермедій южно-русскаго происхожденія по своему содержанию и характеру ¹⁾.

Двумя указанными источниками — репертуаромъ Кунста и Фирста и школьной драмой — не исчерпывается однако же весь запасъ нашихъ свѣдѣній о драматической литературѣ Петровской эпохи. Кромѣ придворныхъ актеровъ и академическихъ учениковъ, умножившаяся любовь къ театру дала толчокъ къ возникновенію и другихъ кружковъ, бравшихся за театральныя представленія и вызывавшихъ появленіе новыхъ произведеній. Объ одномъ такомъ кружкѣ въ Московскомъ хирургическомъ госпиталѣ, пополнявшемся главнымъ образомъ воспитанниками духовной школы, было уже упомянуто (стр. 611—612). Въ составѣ другого кружка, примыкавшаго ко двору, дѣйствовала царица Наталья Алексѣевна, младшая и любимая сестра Петра Великаго. Объ ея театральной дѣятельности сохранились до насъ цѣнныя свѣдѣнія двухъ иностранцевъ, наблюдавшихъ русскій дворъ въ эту эпоху, Вебера и графа Бассевича. Первый, подъ 1716 годомъ, пишетъ: „Царица Наталья, еще до отъѣзда царя (вѣроятно, въ Данцигъ 24 янв. 1716), устроила представленіе одной трагедіи, на которое дозволялось приходить всякому. Для этой цѣли она приказала приготовить большой пустой домъ и раздѣлить его на логи и партеръ.

1) Н. Петровъ. Кіевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. Тр. К. Д. А. 1909 № 11, стр. 487—491.

Десять актеровъ и актрисъ были всѣ природные русскіе, никогда не бывавшіе за границей, и потому легко представить, каково было ихъ искусство. Сама царевна сочиняла трагедіи и комедіи на русскомъ языкѣ и брала содержаніе ихъ частію изъ Библии, частію изъ свѣтскихъ происшествій... Какъ увѣряли меня, во всемъ этомъ драматическомъ представленіи, подѣ скрытыми именами, представлялось одно изъ послѣднихъ возмущеній въ Россіи. Шестнадцать музыкантовъ при этомъ зрѣлищѣ, всѣ чисто русскіе, играли, какъ и всѣ другіе артисты, безъ всякаго искусства“. Графъ Бассевичъ (1713—1725) говоритъ: „Принцесса Наталія, меньшая сестра императора, очень имъ любимая, сочинила, говорятъ при концѣ своей жизни двѣ-три пьесы, довольно хорошо обдуманная и не лишенная нѣкоторыхъ красотъ въ подробностяхъ; но за недостаткомъ актеровъ онѣ не были поставлены на сцену“¹⁾. Затѣмъ, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ Пекарскимъ²⁾, оказывается, что послѣ смерти царевны Натальи (ум. 18 іюня 1716) всѣ ея „книги комедіантскія“ были отосланы въ петербургскую типографію и, вмѣстѣ съ изданіями послѣдней, сложены въ амбарѣ на Петербургской сторонѣ, около крѣпости; отъ воды при наводненіяхъ и отъ сосѣдства коноплянаго масла книги эти сильно пострадали, и при разборкѣ ихъ въ 1723 году осталось весьма немного, напр. дѣйствіе о Георгіѣ и Плакидѣ, о Ксенофонтѣ и Маріи, Крисанѣѣ и Даріи и т. п. Но эти драгоцѣнные остатки въ свое время не были подобраны и погибли; только въ самое послѣднее время, благодаря счастливой находкѣ (1892) И. А. Шляпкина среди рукописей Великоустюжскаго Успенскаго собора, оказалось возможнымъ судить не по догадкамъ, а фактически о репертуарѣ театра царевны Натальи Алексѣвны. Оказывается, что этотъ ре-

1) Шляпкинъ, И. А. Царевна Наталья Алексѣвна и театр ея времени. Спб. 1898, стр. XV—XVII.

2) Наука и литература, I, стр. 429—430.

репертуаръ распадался на двѣ группы: съ одной стороны — пьесы духовнаго содержанія и съ другой — передѣланныя изъ переводныхъ польскихъ романовъ конца XVII вѣка. Къ первымъ принадлежатъ: отрывокъ изъ „Юдиѣи“ репертуара Грегори, отрывки изъ пяти комедій неизвѣстныхъ авторовъ (о пророкѣ Даниилѣ, Богородицѣ, Рождествѣ Христовомъ, ап. Андреѣ, Варлаамѣ и Іоасафѣ) и отрывки трехъ комедій, принадлежащихъ, вѣроятно, перу самой царевны Натальи — о св. Екатеринѣ, о Хрисанѣ и Даріи и о св. Евдокии; ко вторымъ должны быть отнесены пьесы: Петръ Златые-Ключи, Гризельда, Олунда и Мелюзина, сохранившіяся также лишь въ незначительныхъ отрывкахъ¹⁾. Недостаточность свѣдѣній о самой Натальѣ Алексѣевнѣ не позволяетъ судить съ достаточной опредѣленностью объ ея авторствѣ, а скудость сохранившагося отрывочнаго матеріала дѣлаетъ затруднительнымъ какіе-либо выводы о репертуарѣ ея театра; однако можно видѣть, что драматическая обработка сюжетовъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ уже изъ прошлаго русской литературы, оказывается въ этихъ отрывкахъ весьма несовершенной: она сводится лишь къ переложенію эпическаго повѣствованія въ діалогическую форму, безъ какой-либо попытки къ установленію характеровъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ драматическихъ положеній; комедіи эти носили, повидимому, лишь обстановочный характеръ и, т. о., походили на тѣ пьесы, которыя дошли до насъ въ достаточномъ количествѣ изъ репертуаровъ придворныхъ нѣмецкихъ труппъ и школы.

Впрочемъ, есть одна — и весьма важная — черта, сбли-

1) Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени, стр. LI—LIV. Другая переработка одного изъ этихъ сюжетовъ, именно „дѣйствіе“ о князѣ Петрѣ Златыхъ-Ключахъ, относящееся къ той же Петровской эпохѣ, напечатана Г. П. Георгіевскимъ: Двѣ драмы Петровскаго времени. Изв. II Отд. А. Н. Х. (1905), кн. 1, стр. 215—255; ср. В. И. Рѣзановъ: Изъ исторіи русской драмы. Дѣйствіе о князѣ Петрѣ-Златыхъ Ключахъ. Изв. II. Отд. А. Н. XI (1906), кн. 4, стр. 165—244.

жающая пьесы репертуара царевны Натальи съ другими любительскими предпріятіями этого рода, въ томъ числѣ и школьными, и отличающая ихъ отъ пьесъ репертуара Кунста и Фирста: она заключается въ томъ, что пьесы эти, въ отличіе отъ игранныхъ нѣмецкими труппами, не были переводными; надъ составленіемъ ихъ трудились русскіе авторы, имѣя передъ собою тотъ или иной повѣствовательный матеріалъ — въ видѣ житій, свѣтскихъ повѣстей или романовъ — который, при почти полномъ незнакомствѣ съ настоящими требованіями сцены, при совершенномъ невниманіи къ основнымъ принципамъ драматическаго творчества, большею частію механически и вполнѣ наивно, эти первые дѣятели въ области нашей драматической литературы перелагали въ форму, сколько-нибудь возможную для представленія на сценѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже такого рода сценическихъ произведеній въ кружкѣ царевны Натальи, въ московской академіи и госпиталѣ, можно еще указать здѣсь на переложенные неизвѣстными авторами въ драматическую форму повѣствовательные сюжеты: Евдонъ и Бероа, Индрикъ и Меленда, царь Киръ и скиская царица Тамира, „актъ о Калеандрѣ и Неонильдѣ“; текстъ первой пьесы, разыгранной учениками академіи, до насъ не дошелъ¹⁾, а остальные пьесы сохранились и напечатаны²⁾.

Представленный фактическій матеріалъ показываетъ намъ, что русскій театръ времени Петра Великаго, связанный съ театральными забавами царя Алексѣя Михайловича лишь самыми отдаленными и мало замѣтными нитями исторической преемственности, занималъ въ литературной жизни

1) П. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 273—274.

2) П. Морозовъ, назв. соч., приложенія, стр. I—XXIX; Перетцъ, В. Н. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. Спб. 1903, стр. 1—387. Ср. о послѣдней пьесѣ статью В. И. Рѣзанова: Изъ исторіи русской драмы. Актъ о Калеандрѣ и Неонильдѣ. Изв. II Отд. А. Н. Х (1905), кн. 1, стр. 335—398.

переходной эпохи довольно видное мѣсто. Какъ явленіе общественное, онъ былъ однимъ изъ яркихъ проявленій иноземнаго вліянія на русскую жизнь конца XVII и начала XVIII вѣка, давая возможность извѣстной части русскаго общества расширить кругъ своихъ понятій и впечатлѣній такими элементами, культурное воздѣйствіе которыхъ на русскую жизнь стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Впрочемъ, это вліяніе ослаблялось однимъ важнымъ обстоятельствомъ — неравномѣрностью между внѣшними условіями жизни театра, щедро поддерживаемаго правительствомъ, и его репертуаромъ; послѣдній значительно отстаетъ отъ первыхъ, и въ этомъ кроется одна изъ причинъ того, почему театръ Петровской эпохи мало вліялъ именно на внутренній складъ русской жизни и не проникалъ въ глубину народнаго сознанія; но причины недостаточнаго развитія драматической литературы лежали въ общихъ условіяхъ тогдашней русской литературной жизни. Нѣмецкіе актеры, во главѣ съ Кунстомъ и Фирстомъ, могли предоставить русскимъ зрителямъ лишь собственный репертуарный матеріалъ, вполне чуждый по своему содержанію русской жизни той эпохи; сама по себѣ драматическая форма этихъ иностранныхъ комедій своей полной новизной чрезвычайно затрудняла нашихъ переводчиковъ изъ посольскаго приказа, и въ результатъ получались переводныя драматическія произведенія такого рода, что, безъ сомнѣнія, многіе изъ тогдашнихъ зрителей могли понимать ихъ едва на половину, отводя душу лишь на интермедіяхъ — этихъ элементарныхъ картинкахъ быта, шаблонныхъ по содержанію и однообразныхъ по формѣ. Репертуаръ школьнаго театра представлялъ нѣсколько больше самостоятельности въ выборѣ сюжетовъ, чѣмъ придворный, являясь иногда драматизаціей общественныхъ и политическихъ событій; но по своему официально-панегирическому характеру и онъ также не былъ продуктомъ живаго отношенія къ современной дѣйствительности, а въ смыслѣ содержанія стоялъ,

конечно, далеке ниже нѣмецкаго репертуара, опираясь на библейскій или историческій матеріалъ уже давно извѣстный. Чтобы оказалось возможнымъ создаться новому театральному репертуару, менѣе зависимому отъ двора и школы и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяющему въ извѣстной степени потребностямъ общества, нуженъ былъ болѣе значительный подъемъ литературнаго развитія, который явился къ 40-мъ годамъ XVIII в. и былъ результатомъ многихъ условій русской дѣйствительности; онъ связанъ съ именемъ А. П. Сумарокова. До появленія на литературной аренѣ этого выразителя ложноклассическихъ идей въ области драмы, русскій театральнй репертуаръ во вторую половину 20-хъ и въ 30-е годы продолжалъ жить почти въ тѣхъ же условіяхъ, что и въ эпоху Петра Великаго: съ одной стороны, особенно при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, большой любительницы театральнхъ представленій, господствовало итальянское и французское вліяніе, хотя и нѣмецкіе спектакли не были еще совсѣмъ заброшены, а съ другой — продолжалась и театральная дѣятельность духовной школы. Въ 1728 году вышли изъ стѣнъ московской академіи драма „Объ Езекии, царѣ Израильскомъ“ Исаакія Хмарнаго, а изъ кievской — „Милость Божія“ Ѳ. Трофимовича — обѣ панегирико-политическаго характера; къ 1736—37 годамъ относятся пьесы на Рождество и на Пасху М. Довгалева, примыкающія по своему содержанію къ старому типу кievскихъ произведеній этого рода, съ наличностью кое-какихъ бытовыхъ сценокъ и намековъ; обѣ онѣ сопровождаемы интермедіями, написанными тѣмъ же авторомъ ¹⁾. Въ 30-годахъ XVIII в. начинается и дѣятельность вновь основанной Академіи Наукъ по части переводовъ того торжественно-панегириче-

1) Н. Петровъ. Кіевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. Тр. К. Д. А. 1910 № 3 стр. 317—331, № 5 стр. 34—63.

скаго матеріала, который, по обстоятельствамъ времени, требовался условіями придворной и общественно-политической жизни: придворные спектакли при Аннѣ Іоанновнѣ, исключительно иностранные и состоявшіе изъ веселыхъ комедій, фарсовъ и оперъ итальянскаго происхожденія¹⁾, разыгрывались главнымъ образомъ актерами-итальянцами, при чемъ переводы либретто оперъ и комедій на нѣмецкій или русскій языкъ возлагались на членовъ Академіи Наукъ Я. Штелина и Тредьяковского²⁾. Приближенные царевны Елизаветы Петровны устраивали иногда представленія при дворѣ и на русскомъ языкѣ, но императрица Анна относилась къ нимъ подозрительно, и успѣха они не имѣли³⁾. Съ восшествіемъ самой Елизаветы Петровны на престолъ, итальянское вліяніе въ области театральныхъ зрѣлищъ при дворѣ смѣняется французскимъ⁴⁾, а русская струя находитъ себѣ выраженіе преимущественно въ продолжающейся, но постепенно затихающей, театральной дѣятельности духовной школы. Характеръ этихъ школьныхъ представленій былъ по-прежнему панегирической, съ участіемъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, политическихъ тенденцій и намековъ: такова, напр., пьеса „Стефанотокосъ“, изображающая посредствомъ множества аллегорическихъ фигуръ (Вѣрности, Надежды, Зависти, Злобы и т. п.) судьбу самой Елизаветы; императрицѣ воздана тутъ торжественная и прочувствованная похвала, проникнутая вполне опредѣленнымъ политическимъ настроеніемъ. Издатель этого замѣчательнаго памятника⁵⁾ дѣлаетъ предположеніе, что пьеса была сочинена и испол-

1) В. Сиповскій. Итальянскій театръ въ С. Петербургѣ при Аннѣ Іоанновнѣ (1733—1735). Русская Старина 1900 № 6, стр. 593—611.

2) П. Пекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ, II, стр. 34. 59. 323—324.

3) П. Морозовъ, стр. 347—348.

4) П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра. Спб. 1861, стр. 41—45.

5) В. Рѣзановъ. Памятники русской драматической литературы, стр. 233—304.

нена въ 1742 году въ Новгородской духовной семинаріи, въ присутствіи самой Елизаветы Петровны; авторомъ ея онъ считаетъ префекта этой семинаріи іеромонаха Иннокентія Одровонсъ-Мигалевича ¹⁾. Чествованію и прославленію императрицы Елизаветы посвящена была и пьеса іеромонаха Михаила Козачинскаго „Благоутробіе Марка Аврелія“, представленная въ кievской академіи въ 1744 году, во время посѣщенія императрицей Кіева ²⁾.

5.

Стихотворство при Петрѣ Великомъ; его панегирическіе и духовные сюжеты. — Любовное стихотворство; его связь съ новыми запросами жизни. — Главнѣйшіе элементы любовной лирики Петровской эпохи; ея литературная форма.

Продолжало также существовать и стихотворство, начало которому было положено въ обстановкѣ юго-западной школьной жизни въ концѣ XVI вѣка, а во второй половинѣ XVII в. оно уже имѣло въ Москвѣ такого выдающагося и въ высшей степени дѣятельнаго представителя, какъ Симеонъ Полоцкій. При Петрѣ Великомъ стихотворство служило прежде всего испытаннымъ уже цѣлямъ панегиризма и являлось украшеніемъ разнаго рода торжествъ, празднествъ и побѣдныхъ триумфовъ; таковы привѣтственные оды по поводу Полтавской побѣды (1709), встрѣчи невѣсты царевича Алексѣя, Софіи-Шарлотты Бланкенбургской (1713), возвращенія Петра изъ второго заграничнаго путешествія (1717), заключенія мира со шведами (1721). Авторами такихъ стихотвореній являлись то свѣтскія, то духовныя лица — докторъ Бидлоо, магистръ І. В. Паусъ, Софроній Лихудъ и др. ³⁾.

1) Изъ исторіи русской драмы, стр. 334.

2) Тамъ же, стр. 335.

3) Пекарскій. Наука и литература. I, стр. 365—372; В. Петръ. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Т. III, ч. 1. Спб. 1902, стр. 212—213. 215—218. 219—221; ч. 2, стр. 127—132. 144—147.

Рядомъ съ этимъ, въ той же силлабической формѣ, развивалось и стихотворство съ духовными сюжетами, усвоенными еще во второй половинѣ XVII вѣка — молитвой, жалобами на тщету человѣческой жизни и сатирическими обличеніями разныхъ сторонъ дѣйствительности. Но особенно характернымъ является интересъ къ лирикѣ съ любовнымъ содержаніемъ. Примѣры любовныхъ стихотвореній имѣются еще и въ XVII вѣкѣ: таково опубликованное Л. Н. Майковымъ¹⁾ посланіе, возбудившее въ маѣ 1698 года цѣлое дѣло. Посланіе писано было отъ имени нѣкоего Ѳедора Цѣя къ его невѣстѣ Еленѣ Рыдеръ; сдѣлавъ выборъ по влеченію своего сердца, Цѣй, повидимому, встрѣтилъ препятствіе къ заключенію брака въ своихъ родителяхъ и, боясь потерять любимую дѣвушку, пиніетъ ей нѣжное посланіе, въ которомъ просить остаться вѣрной данному ему обѣщанію:

Очей моихъ преславному свѣту
И неслестному нашему совѣту,
Здрава буди, душа моя, многія лѣта
И не забывай праведнаго твоего обѣта,
Какъ мы съ тобою предъ Богомъ общались,
Въ которое время перстнями помѣнялися . . . —

такъ начинается посланіе. Авторомъ его, какъ оказалось изъ разслѣдованія „дѣла“, былъ не самъ Ѳедоръ Цѣй, а какое-то другое лицо, слуга, вѣрнѣе — учитель или дядька, человѣкъ книжный и пожелавшій своими литературными способностями прійти другому на помощь. Все это происходило въ нѣмецкой слободѣ, и Ѳедоръ Цѣй былъ сынъ полковника-иностранца. Съ Петровской реформой, въ силу измѣнившихся общественныхъ отношеній, интересъ къ любовнымъ сюжетамъ въ литературѣ значительно возросъ, при чемъ на женщину сталъ устанавливаться уже взглядъ не какъ на „сосудъ дьявола“ и „гостинницу бѣсовскую“, а

1) Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій, стр. 230.

какъ на украшеніе общества и предметъ галантнаго обхожденія. Мы видѣли уже, что въ повѣстяхъ Петровской эпохи имѣется немало лирическихъ мѣстъ и „арій“, выраженныхъ подобіемъ стихотворной формы (стр. 601—602). Изъ этого же источника новаго общественнаго настроенія проистекаетъ въ началѣ XVIII вѣка рядъ стихотвореній, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ вліянію польской и малорусской поэзіи конца XVII вѣка¹⁾. Къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII вѣка относится рядъ стихотвореній на любовные сюжеты, принадлежащихъ перу цесаревны Елизаветы Петровны, камергера В. И. Монса и его секретаря Е. М. Столѣтова, упомянутаго І. В. Пауса²⁾; въ этомъ же духѣ писали стихотворенія князь А. Д. Кантемиръ и В. К. Тредьяковскій, изданіе переводнаго труда котораго „Бзда на островъ любви“ (1730) возникло въ той же атмосферѣ общественной и литературной психологіи эпохи, къ которой относится и извѣстное свидѣтельство А. Т. Болотова о „нѣжныхъ и любовныхъ, въ порядочныхъ стихахъ сочиненныхъ пѣсенкахъ“³⁾.

Что же представляло собою это, довольно по тому времени обильное, стихотворство на любовныя темы? Какъ бы ни велика была его зависимость отъ малорусскаго вліянія, оно имѣло во всякомъ случаѣ своей задачей отвѣтить на новые запросы жизни. Но въ этой послѣдней роли новое стихотворство должно было считаться уже съ существовавшей народной пѣсней, жившей въ устахъ народа и еще почти не закрѣпленной письмомъ. Народная лирическая пѣсня также заключала въ себѣ въ большомъ количествѣ

1) В. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣдованія. Т. I, ч. 1. Спб. 1900, стр. 225—237.

2) Л. Майковъ, назв. соч., стр. 211—217; В. Перетцъ, назв. соч., III. ч. 2, стр. 137—139; М. Семевскій. Царица Катерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ. Изд. 2 (1884), стр. 95—98. 283—284. 307—308.

3) Записки, I. 179.

любовные мотивы и встрѣча съ ними слагателей новыхъ любовныхъ виршъ не могла остаться на послѣднія безъ извѣстнаго воздѣйствія. Любовная вирша не богата содержаніемъ и гораздо бѣднѣе въ этомъ отношеніи народной пѣсни, по скольку мы можемъ судить о народной пѣснѣ начала XVIII в. по записямъ болѣе поздняго времени. По ней трудно очертить типическіе характеры обоихъ участниковъ любовныхъ отношеній; обычные элементы народной повѣсти — разлука, свиданіе, невѣрность и пр. — какъ бы ступшевываются, и на мѣсто ихъ выступаетъ изображеніе любовныхъ страданій пораженнаго страстью сердца. На первомъ мѣстѣ является, по прежнему, женщина. Физическая красота ея, занимающая такое видное мѣсто въ народной пѣснѣ, уступаетъ тутъ мѣсто попыткамъ обрисовать ея умственный обликъ, дать нравственную оцѣнку и указать на „учливость“, т. е. умѣнье себя держать; вмѣстѣ съ этимъ отмѣчается равноцѣнность женщины съ мужчиной въ дѣлѣ любовной страсти, зачатки галантнаго къ ней отношенія со стороны послѣдняго. Въ то же время нѣсколько мѣняется и роль мужчины, на котораго, при несчастной любви, выпадаетъ болѣе страданій, нежели въ народной пѣснѣ, гдѣ страдающей является главнымъ образомъ женщина. Самая любовь изображается внѣ фабулы, которую любить народная пѣсня, и вниманіе сочинителя болѣе всего обращено на характеристику этого чувства — со стороны его „горячести“, „забавъ и привѣтовъ“, „роскошныхъ нравовъ“; непреодолимый рокъ народной пѣсни, накладывающій печать безнадежности на жалобы несчастныхъ любовниковъ, въ искусственной виршѣ смѣняется болѣе снисходительной „фортуной“, открывающей возможность бороться. Внѣшнія средства этого любовнаго стихотворства очень не богаты и отличаются отвлеченнымъ характеромъ искусственной метафоры: страсть является тутъ въ видѣ „лукавца Купида“, поражающаго сердце любовными „стрѣлами“ и причиняющаго „сердечныя

раны“; любовь чаще всего уподобляется огню; обращенія къ природѣ встрѣчаются рѣже. Въ изобиліи встрѣчаются въ этихъ пѣсняхъ и слѣды школьнаго классицизма, которые мы отчасти видѣли и въ драмѣ: тутъ упоминаются, кромѣ Венеры и ея неизмѣннаго спутника Купидо, еще Аполлонъ, Вулканъ, Персефона, Паллада, муза и т. п. предвѣстники будущаго ложноклассическаго литературнаго арсенала ¹⁾. Проф. В. Н. Перетцъ въ своихъ цѣнныхъ „Очеркахъ по исторіи поэтическаго стиля въ Россіи“ начала XVIII вѣка говоритъ: „Характерными признаками стихотвореній, явившихся въ означенную эпоху, можно безъ особой натяжки считать: силлабическій размѣръ, иногда въ нѣкоторой степени тонизированный, достаточно частое употребленіе польской и малорусской любовной и поэтической фразеологіи, такъ какъ своя еще не успѣла выработаться, а на ряду съ этими полонизмами и малоруссизмами — въ тѣхъ же стихотвореніяхъ довольно обильные случаи церковно-славянизмовъ и тяжелыхъ вычурныхъ книжныхъ выраженій и словъ, безъ которыхъ трудно было обойтись первымъ авторамъ пѣсенокъ, пытавшимся совмѣстить новыя мысли и чувства со старой литературной формой. Добавимъ сюда случаи употребленія характерныхъ для петровской эпохи русской литературы и языка иностранныхъ словъ безъ крайней необходимости и отзвуковъ школьнаго классицизма, — и мы получимъ довольно вѣрную картину языка первыхъ русскихъ опытовъ легкой поэзіи“ ²⁾. Характернымъ въ этой небогатой содержаніемъ лирикѣ является участіе иноземныхъ вліяній: малорусско-польскаго съ одной стороны и нѣмецкаго — съ другой; совмѣщеніе этихъ вліяній нагляднымъ образомъ указываетъ на переходный характеръ эпохи, литература которой отражала собою требованія жизни. Конечно, отмѣченныя

1) А. А. Веселовскій. Любовная лирика XVIII вѣка. Спб. 1909, стр. 74—92.

2) Ж. М. Н. Пр. 1905 № 10, стр. 374—375.

черты искусственной лирики начала XVIII вѣка не могутъ быть съ совершенной точностью приурочены именно къ хронологическимъ рамкамъ Петровской эпохи: если имена Пауса, Монса, Столѣтова и другихъ авторовъ стихотвореній въ значительной степени помогаютъ опредѣленной датировкѣ этихъ послѣднихъ, за то многія другія стихотворенія, безъ имени авторовъ, относятся по своимъ записямъ лишь къ половинѣ XVIII вѣка (напр., матеріалы, опубликованные проф. Перетцомъ въ приложеніяхъ къ I т. его выше цитованнаго труда: Спб. 1900), хотя происхожденіе ихъ съ большой вѣроятностію можетъ быть отнесено къ болѣе раннему времени. Нѣкоторые характерные элементы искусственной пѣсни начала XVIII столѣтія переходятъ затѣмъ и во вторую его половину, когда руководящая роль въ области лирики оказалась уже въ рукахъ сторонниковъ новаго, ложноклассическаго направленія въ литературѣ.

6.

Церковная проповѣдь при Петрѣ Великомъ. — Стефанъ Яворскій; его жизнь и черты характера; отношенія къ царю. — Яворскій, какъ теоретикъ проповѣди; содержаніе его проповѣдей; нападки на Петра и его дѣятельность. — „Камень вѣры“ и судьба этой книги. — Теофанъ Прокоповичъ. — Юные годы и служба въ Кіевской академіи до вызова въ Петербургъ; теоретическія воззрѣнія въ области поэзіи; трагедокомедія „Владиміръ“, ея основная идея и сатирическіе элементы; „Реторика“ Теофана; его проповѣдническіе труды и первая встрѣча съ Петромъ Великимъ. — Вызовъ Теофана въ Петербургъ; расцѣтъ его проповѣднической дѣятельности и вліянія; Духовный Регламентъ и его литературные элементы. — Жизнь и дѣятельность Прокоповича послѣ смерти Петра; борьба съ врагами; отношенія къ А. Д. Кантемиру и В. Н. Татищеву. — Черты сходства и разницы между Стефаномъ и Теофаномъ Прокоповичемъ.

Имѣя по формѣ самую тѣсную связь съ схоластической проповѣдью XVII вѣка и будучи представлена исключительно такими дѣятелями, которые получали свое образованіе въ Южной Руси и на католическомъ западѣ, церковная проповѣдь эпохи Петра Великаго обладаетъ однако же

и новыми чертами, которыя ставятъ ее на весьма видное мѣсто среди литературныхъ явленій этого времени. Она въ значительной степени расширила и видоизмѣнила свое содержаніе. Въ связи съ общимъ наклономъ преобладанія авторитета свѣтской власти надъ духовной, начавшимся въ Московской Руси гораздо раньше и получившимъ при Петрѣ свое завершеніе, церковная проповѣдь, захваченная общимъ потокомъ событій, стала служить теперь интересамъ политики: сторонники реформы пользовались проповѣдью для оправданія и разъясненія Петровыхъ преобразованій, а болѣе смѣлые изъ ея противниковъ выражали съ церковной каеедры свое отрицательное отношеніе къ текущимъ событіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, общій назидательный элементъ въ проповѣди отступаетъ какъ бы на задній планъ. При такомъ положеніи дѣла не всегда было возможно удержаться въ формальныхъ предѣлахъ схоластической теоріи, и наиболѣе даровитые изъ проповѣдниковъ не только переходили эти предѣлы на практикѣ, внося въ проповѣдь самостоятельность мысли и чувства, простоту и естественность выраженія, но облакали эти стремленія и въ теоретическую форму: таковъ былъ въ особенности Теофанъ Прокоповичъ. Рядомъ съ литературнымъ, возростаетъ и историческій интересъ церковной проповѣди въ эту эпоху: она является отображеніемъ многихъ вопросовъ современной дѣйствительности, того или иного ихъ пониманія и оцѣнки. Проповѣдь касается такихъ вопросовъ, которые одновременно находятъ себѣ выраженіе въ историческихъ сочиненіяхъ и публицистическихъ трактатахъ, и потому она служитъ немаловажнымъ источникомъ для уразумѣнія настроеній и взглядовъ выдающихся людей эпохи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, церковная проповѣдь во время Петра Великаго переживаетъ какъ бы апогей своего вліянія и развитія: въ дальнѣйшемъ теченіи русской литературы она является уже въ роли болѣе спеціальной, уступая свое мѣсто другимъ факторамъ литературнаго раз-

витія и постепенно исчезаетъ съ поля зрѣнія историка литературы, какъ самостоятельный родъ литературныхъ произведеній.

Мы остановимся на литературной дѣятельности двухъ самыхъ видныхъ проповѣдниковъ разсматриваемой эпохи — Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича; но такъ какъ оба эти лица представляютъ собою ярко выраженные индивидуальности своего времени, то для удобства разсмотрѣнія ихъ съ точки зрѣнія общей исторической роли этихъ дѣятелей, мы коснемся тутъ также и другихъ сторонъ ихъ литературной дѣятельности.

Стефанъ Яворскій — родомъ шляхтичъ, изъ польскаго мѣстечка Яворова, носилъ до принятія монашества имя Симеона. Еще въ малолѣтствѣ онъ переселился со своими родителями на Украину, близъ Нѣжина, и получилъ образованіе сначала въ Кіевской коллегіи, а потомъ въ іезуитскихъ заграничныхъ школахъ — Львовѣ, Люблинѣ, Вильнѣ и Познани — гдѣ принялъ даже временно католичество, съ именемъ Станислава. Вернувшись въ Россію, Яворскій принялъ монашество, подъ именемъ Стефана, и сдѣлался учителемъ, а потомъ и префектомъ родной ему коллегіи въ Кіевѣ; наконецъ, ему предоставлено было игуменство въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ. Поворотнымъ пунктомъ въ судьбѣ Стефана является его поѣздка въ началѣ 1700 года въ Москву, когда ему было около 42 лѣтъ. 3 февраля тамъ должны были происходить похороны знатнаго боярина и сподвижника Петра, А. С. Шеина; царь желалъ, чтобы погребеніе сопровождалось приличной проповѣдью, для чего ему указано было на пріѣзжаго кіевскаго игумена, уже извѣстнаго тогда своимъ проповѣдническимъ талантомъ. Стефанъ былъ приглашенъ и сказалъ проповѣдь, чрезвычайно понравившуюся царю своимъ содержаніемъ, живостью рѣчи, прекрасной дикціей и пріятнымъ голосомъ проповѣдника, хотя по своему построенію проповѣдь Стефана отличалась всѣми чертами схоластической гомилетики кіевской

школы ¹⁾. Очевидно, причиной впечатлѣнія, произведеннаго на царя, былъ природный талантъ проповѣдника, котораго Петръ быстро оцѣнилъ и рѣшилъ имъ воспользоваться, какъ орудіемъ, для своихъ политическихъ цѣлей. Стефану немедленно предложена была архіерейская кафедра „гдѣ прилично, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы“. Однако Яворскій обнаружилъ на первое время немалую сдержанность. Вотъ что писалъ патріархъ царю отъ 17 марта 1700: „Мы велѣли игумену Стефану сказать, что по твоему великаго государя указу и по нашея мѣстности архипастырскому благословенію имать онъ быти митрополитъ рязанскій. И онъ намъ много скупа челобитьемъ своимъ, чтобы его нынѣ отпустить въ Кіевъ токмо побывать ради нуждъ его, и весною хотѣ, управився тамо, пріѣхати. Отрече же мы его таковое прошеніе, сего марта въ 15 день сказахомъ ему, чтобы онъ на утро готовъ былъ въ ту рязанскую митрополию къ нареченію, яко же обычай есть церкви, и въ то время посланному сказа, что въ томъ воли Божіей повинуется и въ послушаніи готовъ будетъ. Во утрѣ же въ 16 день, егда архіерее и священнаго причта на нарицаніе въ крестовую нашу палату, по обычаю чина, собрашася и абіе по него на подворье малороссійское послахомъ, и посланніи его на подворіи не обрѣтоша и сказапа, яко онъ, игумень, уѣде въ Донской монастырь. И по него туда послахомъ дважды, и благовѣсту бысть часа съ два, и велѣхомъ его взяти; и онъ, игумень, всякимъ образомъ архіерейства отрекался, и изъ монастыря въ соборъ не поѣхалъ къ намъ, преслушавъ насъ, и введе насъ во оскорбленіе неповиновеніемъ своимъ“ ²⁾. Была ли это ловкая уклончивость че-

1) Отрывки изъ этой проповѣди имѣются въ статьѣ И. А. Чистовича: Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго. Христіанское Чтеніе 1867 № 7, стр. 137—139.

2) Ф. Терновскій. Очерки изъ исторіи русской іерархіи въ XVIII вѣкѣ. Стефанъ Яворскій. Древняя и Новая Россія, 1879 № 8, стр. 307.

ловѣка, знавшаго себѣ цѣну, простая скромность или что-либо иное, сказать трудно; самъ Стефанъ впоследствии объяснялъ, въ письмѣ къ царю, свое уклоненіе тѣмъ, что, когда-то находясь въ тяжелой болѣзни, далъ обѣщаніе принять схиму, и теперь ему трудно было нарушить обѣтъ. Какъ бы то ни было, но царь настоялъ на своемъ желаніи, и Стефанъ въ томъ же 1700 году не только сдѣлался митрополитомъ въ Рязани, но и исполнилъ довольно затруднительное порученіе Петра, въ качествѣ церковнаго іерарха. Ему было велѣно „увѣщевать“ одного фанатика, Григорія Талицкаго, распространявшаго въ Москвѣ какія-то ругательныя тетрадки, въ которыхъ онъ называлъ столицу Вавилономъ, а царя антихристомъ. Талицкій, очевидно желая пострадать, не думалъ склоняться на аргументы Стефана и называлъ его „пророкомъ Вааловымъ“; результатомъ этого увѣщанія была съ одной стороны казнь Талицкаго медленнымъ огнемъ, а съ другой — книжка Стефана „Знаменія пришествія антихристовъ и кончины вѣка“, напечатанная въ 1703 году. (Пек., II № 67). Необычайно быстрыя успѣхи Яворскаго получили; по волѣ царя, все въ томъ же знаменательномъ для Стефана 1700 году окончательное завершеніе. Когда 15 октября 1700 скончался московскій патріархъ Адріанъ, то Петръ, имѣя въ виду передать церковную власть въ руки коллегіальнаго собранія, счелъ нужнымъ назначить пока временнаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола, и въ выборѣ подходящаго лица на этотъ важный постъ опять-таки остановился на Стефанѣ, отстранивъ другихъ кандидатовъ, самымъ достойнымъ изъ которыхъ, по мнѣнію многихъ, былъ холмогорскій архіепископъ Аванасій. Легко себѣ представить, что, поднявшись на самую высоту іерархической лѣстницы, кievскій пришелецъ возбудилъ противъ себя нерасположеніе въ Москвѣ съ разныхъ сторонъ, въ особенности же среди духовенства, и очень хорошо понималъ, что вся его надежда была на Петра, по

отношенію къ которому онъ сталъ однако же въ весьма трудное положеніе: искренняго и глубокаго сочувствія у Стефана къ реформамъ Петра, не исключая и области церкви, не было, а было лишь увлеченіе самой личностью великаго преобразователя; къ этому присоединилось и честолюбіе человѣка, внезапно возведеннаго на головокружительную высоту. Исходъ своему сложному душевному настроенію, не лишенному иногда горечи и, б. м., раскаянія въ дѣлаемыхъ самому себѣ уступкахъ, Стефанъ нашелъ въ проповѣдяхъ: здѣсь онъ сначала очень высоко ставилъ Петра, всячески стараясь быть ему пріятнымъ, но потомъ перемѣнилъ позицію, поскольку это позволяли внѣшнія обстоятельства, собственный житейскій тактъ и свойства характера.

Какъ теоретикъ въ области проповѣди, Яворскій выразилъ свои воззрѣнія въ учебникъ риторики, написанномъ имъ на латинскомъ языкѣ и переведенномъ на русскій языкъ Ѳедоромъ Поликарповымъ подъ заглавіемъ: „Рука риторическая, пятію частями или пятію персты укрѣпленная“ (изд. О. Л. Д. П. № XX. 1878); сочиненіе это — совершенно въ духѣ южно-русской схоластики польскаго и западно-католическаго происхожденія и, по скольку касается церковнаго краснорѣчія, вполне однородно съ указаннымъ уже выше (стр. 389—399) трудомъ Іоанникія Голятовскаго. Самыя проповѣди Яворскаго¹⁾, съ внѣшней и формальной стороны, въ полной мѣрѣ отвѣчаютъ его теоретическимъ понятіямъ. Въ сильной степени въ нихъ присутствуетъ анекдотическій элементъ, рассказы изъ области животнаго царства, исторіи и міеологіи. Проповѣдникъ любитъ сравненія, которыя иногда бываютъ въ высшей степени искусственны и замысловаты: напр., онъ сравниваетъ Духъ Святой съ зонтикомъ,

1) Часть ихъ издана, въ трехъ томахъ, въ М. 1804—1805; гораздо большая часть хранится до сихъ поръ въ рукописяхъ, о которыхъ даетъ понятіе статья И. А. Чистовича „Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго“ въ Христіанскомъ Читеніи 1867 №№ 2. 3. 5. 7.

людей съ рыбами, шведскаго короля со львомъ, самихъ шведовъ съ птицей „кожаномъ“ (Проп., I. 168—169. 201—213; III. 256). Стремленіе къ изысканности рѣчи нерѣдко сказывается у Яворскаго въ игрѣ словами. Таково, напр., извѣстное мѣсто изъ проповѣди по поводу взятія Шлиссельбурга, называвшагося раньше Нотеборгомъ, по русски Орѣшкомъ: „О орѣшекъ претвердый! добрые то зубы были, которые сокрушили тотъ твердый орѣшекъ. Бываетъ часто такъ твердый орѣхъ, яко нужда есть на сокрушеніе его камня. Твердый былъ и сей орѣхъ, фортеца прекрѣпка, не только стѣнами, воинами, пушками и всякой стрѣльбою и бронями вооружена, но наипаче самымъ естествомъ, самымъ естественнымъ положеніемъ, самымъ неприступнымъ островомъ, самыми быстрыми водами отсюду окружаема. Зубовъ сей орѣшекъ и прекрѣпкихъ не боялся, зубы первѣе надобѣ было сокрушити, нежели орѣшекъ, и невредимъ бы пребывалъ доселѣ, аще бы сицевую твердость твердѣйшій не поразилъ камень. А камень не иной только, о немъже глаголетъ истина Христосъ: Петре, ты еси камень! Нынѣ же Снейтембургъ нарицается Слисембургъ, т. е. ключъ-градъ, а кому же сей ключъ достался? Петрови Христосъ обѣщаль ключи дати. Зрите убо нынѣ, коль преславно исполняется обѣщаніе Христова“ (Проп., III. 169—170). Въ такомъ же духѣ начало проповѣди на новый 1704 годъ, гдѣ авторъ пользуется славянскою буквою алфавита „добро“, стоящей въ концѣ численнаго обозначенія привѣтствуемаго года, или на слѣдующій 1705 годъ, гдѣ проповѣднику для „изобрѣтенія“ мыслей служить буква „естъ“; не менѣе искусственнымъ является и подсчетъ буквъ въ именахъ „Исуса“ и „Маріи“, дающій проповѣднику матеріалъ для благопріятныхъ предсказаній, и т. п. Къ числу внѣшнихъ украшеній рѣчи, несомнѣнно, относятся и бѣглые экскурсы проповѣдника въ область исторіи, естествознанія, міеологій и разныхъ легендарныхъ разсказовъ. Такъ, мы встрѣчаемъ у него разсказы о

Помпеѣ, Неронѣ, Діонисіи Сиракузскомѣ; о мыши, грызущей пилу, о слонѣ и верблюдѣ, о питающихся росой рыбахъ, о причинѣ разнаго цвѣта волосъ у людей; имѣется такой отвѣтъ на вопросъ, почему у животныхъ не болитъ голова, а у человѣка болитъ: „звѣри долу преклонну имуть главу; того ради пары, отъ желудка происходящія, не входятъ до ихъ главы, ниже ей могутъ вредити; а у человѣка глава не къ землѣ преклонна, но горѣ вознесенна: того ради пары внутренніе вредные, отъ желудка происходящія, восходятъ до главы въ гору и оную повреждаютъ“ (Проп., II. 84).

Что касается содержанія проповѣдей Яворскаго, то на первомъ планѣ стоитъ съ нихъ личность самого Петра и восхваленіе его дѣяній. Проповѣдникъ сравниваетъ его съ Христомъ (III. 164) и называетъ „нашимъ херувимомъ“ (III. 174). Воодушевленными чертами изображаетъ онъ полную трудовъ и опасностей жизнь царя, его неутомимые подвиги на морѣ и на сушѣ, въ военное и мирное время, его любознательность, широкое образованіе и опытность, его личное дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ государственнаго управленія. Проповѣдникъ восхищается простотой обхожденія царя. „Удивляемся не только мы видящія, но и вся вселенная, слышащія толикому толикаго лица преклонству, толикому смиренію и снисходительству; съ нами ястъ, пьетъ, спитъ, сѣдитъ, любовнѣ бѣсѣдуетъ съ нами; аки отъ сосѣдъ и друзей нашихъ премирно сожителствуетъ и, забывъ себе быти царя и монарха, егоже подсолнечная трепещетъ, всякому есть приступень, жилища наши посѣщаетъ, обѣдомъ, вечерію и охотою нашею не гнушается; съ нами, аки отецъ съ чадами, болше реку: аки братъ съ братією, житіе свое преводитъ“ (III. 178). Особый восторгъ проповѣдника вызываетъ среди военныхъ успѣховъ царя веденіе „корабельной войны“, а изъ мирныхъ предпріятій — основаніе Петербурга. Россія представляется проповѣднику благоденствующей, и невольное воспоминаніе „люттой зимы“,

„скорбнаго безведрія“, „свирѣпыхъ вѣтровъ“ и „темнаго облака“ всецѣло покрываются въ его воображеніи, въ словѣ о побѣдѣ подъ Полтавой (1709), „цвѣтами радостей“ и плодами „нивы“ державной (Проп., III. 241).

Конечно, въ этихъ преувеличеніяхъ панегиризма нельзя отрицать и нѣкоторой доли искренняго увлеченія отдѣльными подвигами великаго преобразователя и нѣкоторыми чертами его личности; но въ общемъ Стефанъ Яворскій заодно съ Петромъ идти не могъ и не хотѣлъ. Не смотря на явно выраженную точку зрѣнія царя касательно характера высшаго церковнаго управленія, Стефанъ желалъ продолженія патріаршества и ждалъ своего перемѣщенія изъ „мѣстоблюстителя“ въ патріархи. Царь оставался непреклоненъ, и это раздражало Стефана. Еще въ 1706 году онъ побывалъ въ Кіевѣ, откуда его едва упростили вернуться въ Москву; въ слѣдующемъ году онъ просилъ перемѣстить его на открывшуюся послѣ Варлаама Ясинскаго кіевскую кафедру, но не имѣлъ успѣха; въ 1710 году, по болѣзни и отчасти подъ вліяніемъ раздраженія, Стефанъ уѣхалъ въ Рязань и воротился въ Москву лишь послѣ самыхъ настоятельныхъ требованій. Подъ вліяніемъ раздраженія противъ Петра, Яворскій начинаетъ мѣнять свой взглядъ на личность и дѣятельность великаго преобразователя, дѣлаясь изъ восторженнаго поклонника его противникомъ. Установить съ точностью время этой перемѣны невозможно, такъ какъ она совершалась постепенно. Уже въ новогодней проповѣди на 1704 года, изображая, подъ видомъ четырехъ колесъ Іезекіилевой колесницы, четыре сословія государства — духовенство, боярѣ, военныхъ и простой народъ — проповѣдникъ такъ говоритъ, между прочимъ, объ этомъ послѣднемъ колесѣ. „Правда то есть, нѣтъ чего хвалити, аще и бремя такое кладутъ на колесо, что бѣдное не только скрипитъ, но и ломится . . . Како бо колесу бѣдному не скрипѣти, аще будетъ обремененно тяжелымъ неудобъ носимымъ.

И сего ради отцы святїи научаютъ и совѣтуютъ тѣ скрип-ливые колеса, дабы не скрипѣли, мазити“ : припоминая, по этому поводу, евангельскую притчу о милосердомъ самарянѣ, проповѣдникъ рекомендуетъ, вмѣсто вина и масла, „мягкость“ и „жестокость съ милосердіемъ“ : „о, коль изрядная мазь на скрипячіе колеса!“ (Проп., III. 215—216). Въ дальнѣйшихъ проповѣдяхъ Стефанъ начинаетъ пользоваться уже разнаго рода намеками и иносказаніями лично противъ Петра. Такъ, въ проповѣди на день Іоанна Златоуста (13 ноября 1708) царь и вельможи изображены на пирѣ Валтасаровомъ пьющими изъ церковныхъ сосудовъ, въ чемъ нельзя не видѣть намекъ на отобраніе въ казну, по волѣ Петра, церковныхъ имуществъ; впрочемъ, именно это мѣсто проповѣдникомъ не было сказано при произнесеніи проповѣди, а осталось лишь на письмѣ. Но вотъ, 17 марта 1712 года Стефанъ выступилъ со своей знаменитой проповѣдью „О храненіи заповѣдей Господнихъ“. Здѣсь проповѣдникъ рѣзко выражаетъ свое осужденіе новому закону о „фискалахъ“, имѣвшему цѣлю установить контроль свѣтской власти надъ церковными судами. Вмѣстѣ съ этимъ, въ противоположность прежнему оптимизму, Стефанъ дѣлаетъ очень печальныя наблюденія надъ современнымъ положеніемъ Россіи: „Того ради не удивляйтесь, что многмятежная Россія наша доселѣ въ кровныхъ буряхъ волнуется; не удивляйтесь, что по толикихъ смятеніяхъ доселѣ не имамы превожделѣннаго мира. Миръ есть сокровище неоцѣненное; но тѣ только симъ сокровищемъ богатятся, которые любятъ Господень законъ, а кто законъ Божій разоряетъ, отъ того миръ далече отстоитъ. Гдѣ правда, тамъ и миръ . . . Море, свирѣпое море — человѣче законопреступный! почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берегъ есть законъ Божій, берегъ есть во еже не прелюбы сотвори, не вожделѣти жены ближняго, не оставляти жены своея; берегъ есть во еже хранити благочестіе, посты, а наипаче четыредесятницу;

берегъ есть почитати иконы . . .“ Въ концѣ проповѣди, проповѣдникъ обращается съ особой молитвой къ св. Алексѣю: „Не забуди и тезоименника твоего, а особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя. Ты оставилъ еси домъ свой, онъ такожде по чужимъ домамъ скитается; ты удалился еси родителей, онъ такожде; ты лишенъ рабовъ, слугъ и подданныхъ, друзей, сродниковъ, знаемыхъ, онъ такожде . . . Молимъ убо, святче Божій, покрый своего тезоименника, нашу едину надежду, покрый его въ кровѣ крыль твоихъ . . . Дай намъ видѣти его вскорѣ, всякимъ благополучіемъ изобилующа, и егоже нынѣ тѣшимся воспоминовеніемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превожделѣннымъ присутствіемъ!“¹⁾ Въ этомъ отрывкѣ нельзя было не замѣтить прямыхъ и явныхъ намековъ на неблагочестіе Петра, его прелюбодѣйныя увлеченія, отношенія къ первой женѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ явное сочувствіе опальному царевичу Алексѣю. При произнесеніи этой проповѣди царь не присутствовалъ, но ее слышали нѣкоторые изъ приближенныхъ къ Петру лицъ, по доносу которыхъ текстъ проповѣди былъ отправленъ царю, и послѣдній на немъ сдѣлалъ, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, отмѣтки: „о фискалѣхъ“, „объ Алексѣѣ“, „первѣе одному, потомъ же со свидѣтели“ (о законопреступномъ мужѣ, т. е. что Стефанъ долженъ былъ сначала обличить наединѣ, а потомъ уже при свидѣтеляхъ). Случай съ этой проповѣдью положилъ конецъ расположенію Петра къ Стефану: въ то время какъ прежде онъ высоко ставилъ „зѣло изрядныя предики господина Яворскаго“ и, по собственному свидѣтельству послѣдняго, щедро награждалъ ихъ²⁾, теперь онъ запретилъ Стефану на нѣкоторое время проповѣдывать; это запрещеніе

1) Морозовъ, П. Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель. Спб. 1880, стр. 91—92. Проповѣдь напечатана у Устрялова, VI. 29—32.

2) А. Никодимъ. Незданныя проповѣди Стефана Яворскаго. Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ. XXII. 1863, стр. 253.

продолжалось около трехъ лѣтъ, и затѣмъ уже Стефанъ сталъ въ своихъ проповѣдяхъ крайне остороженъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Стефанъ былъ потребованъ въ сенатъ для объясненій по поводу злополучной проповѣди, и, конечно, эти объясненія кончились крайне непріятно для Яворскаго. Униженный и оскорбленный, въ полномъ душевномъ смятеніи и, вѣроятно, искреннемъ сожалѣніи о недостаткѣ самообладанія относительно царя, онъ просилъ уволить его отъ всѣхъ дѣлъ на покой, въ письмѣ къ Петру отъ 21 марта 1712 года¹⁾. Но царь не склонился на выполненіе этой просьбы: онъ успокоилъ Стефана; тотъ остался при всѣхъ занимаемыхъ должностяхъ, и дѣло предано было какъ будто бы забвенію; но въ дѣйствительности съ этого времени добрыхъ взаимныхъ отношеній Петра и Яворскаго кончились безвозвратно.

Подобно другимъ проповѣдникамъ Петровской эпохи, Яворскій не далъ въ своихъ проповѣдяхъ особаго развитія общеназидательнымъ элементамъ. Впрочемъ, одна изъ проповѣдей представляетъ тотъ специальный интересъ, что касается вопроса о требованіяхъ, представляемыхъ слушателями къ проповѣднику: это — „Слово въ недѣлю 21 по Св. Духѣ“, отразившее на себѣ черты времени, интересныя для историка тогдашней русской жизни. Проповѣдникъ раздѣляетъ тутъ всѣхъ вообще людей на равнодушныхъ къ слову проповѣдника — которыхъ большинство — и на такихъ, которые цѣнятъ его и къ нему стремятся; но и послѣдніе любятъ только такую проповѣдь, которая обличаетъ чужіе пороки, а не ихъ собственные: „Весело и любо духовному чину, егда слышать наказаніе на мірскихъ людей, егда мірскихъ людей обличаютъ немилосердіе, егда обличаютъ, что не почитаютъ духовныхъ. Весело мірскимъ особамъ,

1) И. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1869, стр. 61—63.

егда духовныхъ о небреженіи ихъ наказуютъ, яко съ небреженіемъ ввѣренное себѣ пасутъ стадо, яко злый образецъ подаютъ стаду . . . Весело мужемъ, егда женскіе грѣхи обличаются, что паче прилежать своимъ украшеніямъ, нежели домоправительству, устройство и украшения своя смотреть, а не смотреть, что въ дому дѣлается. Сія егда проповѣдникъ глаголетъ, весело сіе мужемъ; обаче имъ же самимъ не любо, егда ихъ раны коснется, егда начнетъ глаголати, коль веліе зло добра свои всегдашними пирушками терять! коль веліе зло проигрывать въ карты вотчины и здравіе пропивать! Не мило сіе мужемъ, а женѣ, егда сіе глаголетъ, будто сахаромъ услаждаетъ. Ради начальники, егда церковь повелѣваетъ, дабы подданніи послушни были имъ; веселятся подданніи, егда мучительство и жестокость господскую, излишнее податей собраніе наказуютъ“ (Проп., II. 130—131). Ясно, что на проповѣдь слагался такой взглядъ, который въ глазахъ слушателей роднилъ ее съ сатирой. Это неясное требованіе сатирическаго обличенія было результатомъ извѣстныхъ процессовъ духовнаго роста русскаго общества, и, по мѣрѣ расширенія и усложненія его жизни, указанное пожеланіе должно было найти себѣ удовлетвореніе въ другой литературной формѣ — сатирѣ, первый представитель которой былъ прямымъ питомцемъ общественныхъ условій и настроеній Петровской эпохи. Передавъ свою обличительную роль сатирѣ, проповѣдь съ этого времени перешла уже въ болѣе ограниченные предѣлы своего воздѣйствія на общественное сознание.

Будучи схоластикомъ въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ на проповѣдь, Яворскій, какъ проповѣдникъ, благодаря своему природному таланту, пользовался однако же большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Въ этомъ отношеніи очень цѣнно свидѣтельство одного изъ противниковъ Стефана, автора „Молотка“ на его „Камень вѣры“, который, при всемъ своемъ нерасположеніи къ Стефану, говоритъ: „Что до

витійства касается, правда, что (Яворскій) имѣлъ удивительный даръ, и едва подобные ему во учителяхъ россійскихъ обрѣстися могли; ибо мнѣ довольно случалось видѣть въ церкви, что онъ могъ во ученіи слушателей привести плакать или смѣяться, къ которому движеніе его тѣла и рукъ помаваніе, очей и лица премѣненіе весьма помогствовало, которое ему природа дала“¹⁾. Кромѣ этихъ качествъ темперамента, дѣйствіе котораго было доступно лишь современникамъ Стефана, въ его проповѣдяхъ имѣются многочисленные слѣды его глубокаго по тому времени образованія, большой начитанности, остроумія, яркости и живости выраженія.

Изъ другихъ сочиненій Яворскаго заслуживаетъ здѣсь упоминанія его обширный богословско-полемиическій трактатъ „Камень вѣры“, имѣвшій, подобно проповѣдямъ, тѣсную связь съ нѣкоторыми обстоятельствами его жизни. По справедливому замѣчанію Н. С. Тихонравова, которому принадлежитъ подробное изложеніе обстоятельствъ, вызвавшихъ „Камень вѣры“, въ этомъ сочиненіи Яворскій „выразилъ свой протестъ духу и направленію преобразовательной дѣятельности Петра Великаго“, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно было „завершеніемъ цѣлаго ряда дѣйствій Яворскаго, которыя произвели окончательный разладъ между царемъ и блюстителемъ патріаршаго престола“²⁾. Еще съ 90-хъ годовъ XVII в. проживалъ въ Москвѣ нѣкій Дмитрій Тверитиновъ, занимаясь вмѣстѣ со своими братьями брадобрейнымъ ремесломъ и служа въ аптекахъ; по своимъ занятіямъ, онъ имѣлъ тѣсныя связи съ Нѣмецкой слободой, заинтересовался лютеранскимъ ученіемъ и сталъ „богословствовать“. Невѣжество и горячій темпераментъ Тверитинова привели

1) И. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ, стр. 390.

2) Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій: Соч. Н. С. Тихонравова, II. 156—157.

его къ большимъ крайностямъ въ образѣ мыслей и къ религиозной пропагандѣ въ кальвинскомъ духѣ среди московскихъ людей. Между увлеченными Тверитиновымъ нашлись такіе (Максимовъ, Фома Ивановъ и др.), выходки которыхъ противъ православія встревожили духовное начальство, и въ 1714 году Стефанъ Яворскій созвалъ противъ нихъ церковный соборъ, который осудилъ ученіе еретиковъ, а одного изъ нихъ предалъ гражданской казни. Этотъ оборотъ дѣла встревожилъ иностранцевъ и возбудилъ неудовольствіе покровительствовавшего имъ самого Петра. Дѣло Тверитинова и его товарищей рѣшено было пересмотрѣть въ Сенатѣ, для чего самъ Стефанъ вызванъ былъ въ Петербургъ и давалъ тамъ объясненія 21 и 22 марта 1715 года. Сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, новый судъ оправдалъ московскихъ еретиковъ, въ чемъ Стефанъ не могъ не усмотрѣть униженія авторитета церковнаго суда и своей власти. Однако обстоятельства были таковы, что онъ долженъ былъ смириться и даже писать царю по этому поводу длинное объясненіе, въ которомъ просилъ его снисхожденія за сдѣланныя ошибки; разсерженный царь, повидимому, не отвѣчалъ, и Яворскій въ новомъ письмѣ, отъ 11 іюля 1715 года, вновь просилъ царя о прощеніи, переживая тяжелыя минуты упадка духа. Въ этой тяжелой атмосферѣ неравной борьбы не только за религиозные догматы, но и за весь строй старой церковно-общественной жизни, Стефанъ принялся за совершеніе обширнаго литературнаго труда, въ которомъ хотѣлъ съ возможной полнотой и свободой высказать свою точку зрѣнія на дѣло. „Камень вѣры“ не является сочиненіемъ вполне оригинальнымъ; онъ основанъ на сочиненіяхъ западныхъ католическихъ богослововъ, у которыхъ для борьбы съ лютеранствомъ существовала уже огромная спеціальная литература. При тогдашнемъ слабомъ развитіи богословской мысли въ Россіи, такое обращеніе къ чужимъ образцамъ было для Яворскаго совершенной необходимостью,

и онъ могъ внести отъ себя лишь систему и изложеніе. Лишь по мѣстамъ въ его книгѣ встрѣчаются облеченныя въ весьма осторожную форму намеки на живую современность, но даже и тогда ихъ трудно было вскрыть подъ грудой чисто богословскаго, отвлеченно-догматическаго матеріала. При жизни автора „Камень вѣры“ не былъ напечатанъ, хотя самъ Петръ и не былъ рѣшительно противъ опубликованія этой книги; гораздо болѣе оказали въ этомъ дѣлѣ вліяніе церковно-политическіе противники Стефана; книга напечатана была лишь послѣ смерти автора и уже при иныхъ политическихъ обстоятельствахъ, въ 1728 году въ Москвѣ, съ разрѣшенія Верховнаго Тайнаго Совѣта, по засвидѣтельствovanіи и подѣ наблюденіемъ Теофілакта Лопатинскаго, единомышленника и сторонника Яворскаго. Хорошо извѣстная въ соотвѣствующихъ кругахъ читателей по рукописнымъ копіямъ, книга Яворскаго немедленно по своемъ появленіи въ печати вызвала противъ себя полемику какъ за границей (въ лейпцигскихъ „Acta eruditorum“ 1729, май, стр. 226—228), такъ и въ Россіи — между прочимъ, „Молотокъ на Камень вѣры“, появившійся въ рукописныхъ тетрадяхъ около 1731 года и принадлежавшій неизвѣстному автору; онъ вызвалъ, въ свою очередь, защиту Стефана Яворскаго въ особомъ сочиненіи „Возраженіе на Молотокъ“, написанномъ уже въ царствованіе Елизаветы Петровны и принадлежащемъ перу одного изъ почитателей памяти Яворскаго, Арсенію Маціевичу¹⁾. Все это указываетъ на то, что сочиненіе Стефана Яворскаго, при всей спеціальности своего основного содержанія, носило общій характеръ и заключало въ себѣ широкую общественно-политическую идею, съ которой нужно было считаться, какъ и съ самой личностью и даже памятью Стефана Яворскаго, его положеніемъ и авторитетомъ. Въ

1) И. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ, стр. 366—367. 387—407.

послѣдующіе годы „Камень вѣры“ былъ нѣсколько разъ перепечатываемъ (въ Кіевѣ 1730, въ Москвѣ 1749); съ другой стороны, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, книга эта, по настоянію Бирона, подверглась временному запрещенію ¹⁾).

Тяжело и мрачно прошли послѣдніе годы жизни Стефана (ум. 24 ноября 1724 года въ Москвѣ). Ему пришлось принимать участіе въ дѣлѣ царевича Алексѣя, на котораго онъ нѣкогда возлагалъ свою „единую надежду“: поскольку возможно, онъ стоялъ за царевича; далъ о немъ благоприятный отзывъ, когда Петръ ради формы обратился за этимъ къ мнѣнію духовенства, отпѣвалъ и собственноручно несъ его къ мѣсту послѣдняго успокоенія. Въ томъ же 1718 году Стефанъ, по желанію царя, переселился изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ все ему было чуждо и непріятно. Наконецъ, съ учрежденіемъ въ 1721 году синодальнаго управленія, онъ былъ назначенъ президентомъ Синода. Это была надъ нимъ послѣдняя насмѣшка судьбы: поставленный противъ собственнаго желанія и лишь по волѣ Петра во главѣ учрежденія, которому Стефанъ совершенно не сочувствовалъ, онъ долженъ былъ скрѣплять своей подписью такія рѣшенія, съ которыми по совѣсти никакъ не могъ примириться. Въ удержаніи Стефана на высотѣ общественныхъ почестей и формальной власти сказался, между прочимъ, проницательный умъ Петра, который не хотѣлъ давать своему противнику выгодъ мученика и страдальца и въ то же время пользовался его авторитетомъ между приверженцами старины для достиженія своихъ цѣлей; въ Синодѣ онъ окружилъ его сторонниками своихъ воззрѣній, непріятными Стефану и совершенно связывавшими ему руки: между ними былъ такой умный и стойкій человѣкъ, какъ Теофанъ Прокоповичъ, быстрое возвышеніе котораго шло не

1) Ю. Самаринъ. Стефанъ Яверскій и Теофанъ Прокоповичъ какъ проповѣдники. Соч., V, стр. 57—58.

только помимо, но и противъ воли Стефана. Все это привело къ тому, что упавшій духомъ Стефанъ 27 іюля 1722 года, т. е. за четыре мѣсяца до смерти, обратился къ царю съ замѣчательнымъ письмомъ, въ которомъ послѣдній разъ дѣлалъ попытку вернуть къ себѣ расположеніе царя. Указавъ съ сожалѣніемъ на невозможность получить аудіенцію у царя и лично „отъ глубины сердца отозваться“, онъ говоритъ такъ о себѣ: „Се толико лѣтъ работаю тебѣ и николи же заповѣдь твою преступихъ и не дослужихся козляте. Шестнадцать лѣтъ уже, отнѣли же понужденъ есмь отъ вашей царскія, Богомъ данныя, власти въ приставахъ быти Дому Божію. Сіе послушаніе, аще и не по силѣ моей, но я, надѣяся на милость Божію и на милость вашего царскаго величества, воспріяхъ и толикія тяжести по нуждѣ не отрекохся. Служба же моя и трудишка на семъ послушаніи единому Богу совершенно вѣдомы суть, а отчасти и вашему царскому величеству мнѣ быти не тайны, на которыхъ силу, здравіе, бодрость, а близко того и житіе погубилъ“. Далѣе Стефанъ старается отыскать причину нерасположенія къ себѣ царя (проповѣди, участіе въ церковно-судебныхъ дѣлахъ) и заключаетъ: „Но что много о семъ писати? Противу рѣчному стремленію нельзя плавати. Буди тако, яко же о мнѣ глаголется. Виноватъ есмь въ неопаствѣ и дерзновеніи моемъ, за которую вину, падши къ стопамъ вашего царскаго величества, прошу милостиваго прощенія“¹⁾. Но все было напрасно.

Тревожимый и раздражаемый неудачами, Стефанъ въ послѣднее время охотнѣе смотрѣлъ уже въ будущее, чѣмъ въ непріятное для него настоящее, и употреблялъ свои нравственныя и матеріальныя усилія на созданіе такого учрежденія, которое могло бы, помимо всѣхъ преходящихъ условій жизни, закрѣпить о немъ благодарную память въ потомствѣ.

1) И. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ, стр. 108—111.

Это былъ т. наз. „Богородичный Назаретъ“, монастырь въ память Благовѣщенія въ Нѣжинѣ, гдѣ Яворскій хотѣлъ видѣть не только обычное мѣстожителство монаховъ, но въ нѣкоторомъ родѣ коллегію ученыхъ и разсадникъ русскихъ проповѣдниковъ. Въ этотъ монастырь онъ завѣщалъ всю свою библіотеку и деньги, при чемъ отдачу своихъ книгъ монастырю сопровождалъ элегіей въ стихахъ ¹⁾. Однако завѣщаніе Стефана не было исполнено ни въ одномъ пунктѣ: деньги были удержаны въ казнѣ и отданы были Нѣжинскому монастырю лишь при имп. Елизаветѣ для возобновленія его послѣ пожара, библіотека же отослана въ Харьковскій коллегіумъ и досталась потомъ Харьковской Духовной семинаріи ²⁾. Иноки основаннаго Стефаномъ монастыря, въ свою очередь, нисколько не заботились о томъ, чтобы выработать изъ себя проповѣдниковъ и, напротивъ, еще при жизни Стефана, пользуясь дарованными имъ средствами, употребляли ихъ совсѣмъ на другое; объ этомъ свидѣтельствуется самъ Яворскій въ письмѣ къ настоятелю Саввѣ Шпаковскому: „Я бѣдный отъ довольства своего уемлю, а вы, безбожные марнотретцы, то на свои избытки, пированія и прочее тратите. Лучше ли во иной монастырь послати, либо на убогихъ роздати, нежели вамъ въ руки хищничи отдать“ ³⁾. Погребенъ Яворскій, согласно завѣщанію, въ Рязани, въ церкви Богородицы; на его могилѣ имѣется надпись, сочиненная неизвѣстнымъ лицомъ, но отъ имени самого покойнаго, въ 1723 году, стихами ⁴⁾.

Феофанъ Прокоповичъ — является другимъ выдающимся общественнымъ дѣятелемъ и писателемъ Петровской

1) Напечатана въ журналѣ „Трудолюбивый Муравей“ 1771, стр. 54—55, и въ собраніи Проповѣдей Яворскаго, III. 138.

2) Каталогъ этой библіотеки Яворскаго напечатанъ въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1865 № 2.

3) Др. и Нов. Россія 1879 № 8, стр. 320.

4) Проповѣди, I, стр. XII.

эпохи, но съ направлєніемъ совершенно противоположнымъ Яворскому: онъ всецѣло стоитъ на сторонѣ Петра, преклоняясь не только передъ его великой личностью, но и защищая всѣми силами своего ума и характера его преобразовательныя мѣропріятія; изъ современниковъ Петра Великаго Прокоповичъ представляется самымъ полнымъ выразителемъ новыхъ стремленій и новаго духа времени, проникнутымъ самой глубокой и непоколебимой вѣрой въ дѣло реформы, идею которой онъ долгое время продолжалъ отстаивать и послѣ смерти великаго преобразователя.

Во внѣшней судьбѣ Теофана есть немало общаго съ судьбой Яворскаго, что и не удивительно: въ ту рѣзко очерченную эпоху способы возвышенія людей не изъ аристократіи, обязанныхъ всѣмъ лишь собственнымъ дарованіямъ и выдержкѣ, складывались болѣе или менѣе одинаково, такъ какъ пути къ внѣшнимъ успѣхамъ были одни и тѣ же — школьное обученіе, личное расположеніе царя и борьба за выдвигаемая жизнью идеи на служебно-административномъ и литературномъ поприщѣ.

Будущи нѣсколько моложе Стефана Яворскаго, Прокоповичъ (род. 8 іюня 1681 года въ Кіевѣ) происходилъ изъ купеческой семьи и при крещеніи названъ былъ Елеазаромъ. Рано оставшись безъ родителей, онъ оказался на попеченіи своего дяди, намѣстника Кіевскаго Братскаго монастыря и ректора коллегіи Теофана Прокоповича, имя котораго впоследствии и принялъ вмѣстѣ съ монашествомъ. Прослужавши курсъ наукъ въ Кіевской коллегіи, Прокоповичъ, по тогдашнему обычаю, отправился для продолженія образованія въ польскія школы и временно принялъ уніатство съ постриженіемъ въ монашество въ Литовскомъ Базилянскомъ монастырѣ. Затѣмъ мы видимъ его ученикомъ знаменитой миссіонерской коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, гдѣ онъ съ чрезвычайнымъ рвеніемъ предается изученію богословія, поэзіи, философіи, краснорѣчія, исторіи; совершивъ

послѣ того путешествіе по Італіи, Швейцаріи и Австріи, Прокоповичъ возвратился въ Кіевъ, съ внушительнымъ запасомъ западной учености и съ вполне отрицательнымъ отношеніемъ къ католичеству; здѣсь онъ вторично постригся, уже по православному обряду. Первымъ поприщемъ общественной дѣятельности Теофана на родинѣ была, конечно, Кіевская collegia, гдѣ онъ занялъ въ 1704 году мѣсто учителя поэзіи, а потомъ реторики, далѣе философіи, съ званіемъ префекта, и, наконецъ, богословія въ должности ректора.

Время служенія Теофана въ Кіевской collegii до вызова его въ Петербургъ (1704—1715) можетъ быть названо первымъ періодомъ его литературно-общественной дѣятельности. Главныя его работы сосредоточиваются на преподаваніи и на учено-литературныхъ произведеніяхъ, примыкающихъ къ преподавательскимъ обязанностямъ автора.

Въ качествѣ учителя поэзіи, Прокоповичъ составилъ курсъ піитики, изданный впоследствии Григоріемъ Конискимъ въ Могилевѣ въ 1786 году, подъ заглавіемъ: *De arte poëtica libri tres, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae dictati Kioviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705*. Въ этомъ сочиненіи авторъ слѣдовалъ уже по ранѣе проложеннымъ путямъ, не стремясь къ новаторству: его главнымъ авторитетомъ былъ съ одной стороны Юлій Скалигеръ, а съ другой — іезуитскія руководства и во главѣ ихъ „*Poëticarum Institutionum libri tres*“ Якова Понтана (1594); но и въ этихъ предѣлахъ Теофанъ обнаруживаетъ реалистическія наклонности своего ума, настойчиво рекомендуя своимъ ученикамъ непосредственно знакомиться съ поэтическими произведеніями классической древности въ лицѣ Сенеки, Теренція и Плавта, цитируя Аристотеля и Горация и возставая противъ злоупотребленій разнаго рода символами и аллегоріями; насколько это было возможно при тогдашнемъ всеобщемъ господствѣ схоластическихъ вкусовъ въ области поэзіи, онъ стремится въ своемъ

курсъ отрѣшиться отъ излишнихъ теоретичеткихъ опредѣленій и внести начала естественности и здраваго смысла. Интересны нѣкоторые отдѣльныя замѣчанія автора. Истинное „подражаніе“ образцамъ — тогдашнюю основу всякаго поэтическаго творчества — онъ видитъ не въ томъ, чтобы „обрабатывать что-либо или совершенно подобнымъ Виргилію образомъ или переносить на наши предметы его рассказы, вымыслы, реченія или что-нибудь другое: это значило бы или пародировать его, или, если довести это до крайности, обкрадывать; допускается только, чтобы мы упражнялись въ подражаніи и посредствомъ подобнаго рода упражненія усвоивали стиль того, кому подражаемъ“. Онъ осуждаетъ у христіанскихъ писателей обращеніе къ языческимъ божествамъ и музамъ: „Христіанскій поэтъ не долженъ вводить языческихъ боговъ ради какого-нибудь дѣла Бога нашего или для обозначенія добродѣтелей героевъ; онъ не долженъ вмѣсто мудрость говорить — Паллада, вмѣсто водъ — Нептунъ, вмѣсто цѣломудрія — Діана, вмѣсто огня — Вулканъ; имена ихъ онъ можетъ употреблять только метонимически. Но онъ можетъ вводить истинныя лица Бога, ангеловъ, святыхъ, демоновъ, приписывая имъ дѣйствія правдоподобныя“. Въ частности, онъ осуждаетъ современныхъ драматическихъ писателей въ пренебреженіи къ правдоподобию, говоря, что у нихъ „цари на сценѣ мелютъ вздоръ, отдавая повелѣнія, говорятъ пустяки на совѣщаніяхъ, плачутъ какъ женщины, сердятся какъ дѣти, бѣснуются какъ пьяницы, чванно выступаютъ какъ женихи, бесѣду ведутъ какъ мастеровые на фабрикахъ или мужики въ харчевняхъ“¹⁾. Въ этихъ замѣчаніяхъ нельзя не видѣть нѣкотораго инстинктивнаго стремленія къ естественности и простотѣ въ поэзіи; такое впечатлѣніе отъ теоретическихъ воззрѣній Прокоповича мало ослабляется тѣмъ наблюденіемъ, въ силу кото-

1) Тихонравовъ, Н. С. Соч. II, стр. 126—128.

раго онъ является не вполне самостоятельнымъ въ своихъ теоретическихъ взглядахъ на драму ¹⁾). Не безынтересно отмѣтить, что Теофанъ былъ знакомъ и съ нѣкоторыми произведеніями французскаго ложноклассицизма, напр. съ Корнелевымъ „Сидомъ“.

Практическимъ примѣненіемъ этихъ воззрѣній явилась у Теофана сочиненная имъ „трагедокомедія“ подъ заглавіемъ „Владиміръ, славянороссійскихъ странъ князь и повелитель, отъ невѣрія тмы въ свѣтъ евангельскій приведенный Духомъ Святымъ“. Произведеніе это написано Прокоповичемъ въ качествѣ преподавателя пѣтики въ 1705 году, согласно давнему академическому обычаю, въ силу котораго названный преподаватель обязанъ былъ ежегодно къ лѣтнимъ рекреаціямъ сочинять драматическія „дѣйства“, подобно тому, какъ учитель риторики долженъ былъ изготавлять высокимъ особамъ привѣтствія и похвальныя слова; пьеса была представлена въ академіи 3 іюля 1705 года. Содержаніе „трагедокомедіи“ Теофана ²⁾ взято изъ начальныхъ лѣтъ русской исторіи и изображаетъ борьбу князя Владиміра съ язычествомъ, окончившуюся принятіемъ христіанства. Авторъ выводитъ на сцену языческихъ жрецовъ Жеривола, Курояда и Піара, которые всячески противодѣйствуютъ намѣреніямъ Владиміра и ведутъ шумную, но безплодную борьбу съ греческимъ философомъ, явившимся въ качествѣ вѣстника христіанства. На сцену выведена и тѣнь Ярополка, нѣкогда убитаго Владиміромъ, и аллегорическія фигуры „гордыхъ помысловъ“, „плоти“ и т. п., предназначенныя изобразить душевную борьбу Владиміра, и, наконецъ, Мечиславъ, вѣрный вождь Владимірова войска,

1) В. И. Рѣзановъ. Изъ исторіи русской драмы, стр. 26—33.

2) Напечатана Н. С. Тихонравовымъ: Русскія драмат. произв., II. 280—344. Содержаніе подробно изложено у Пекарскаго, Наука и литература, I. 417—421, и у Тихонравова: Ж. М. Н. Пр. 1879 № 5, а также въ Соч. II. 120—155.

наносящій собственными руками сокрушительные удары языческимъ идоламъ. Пьеса снабжена предисловіемъ, состоитъ изъ пяти актовъ и заканчивается хоромъ апостола Андрея съ ангелами, прославляющимъ великое дѣло князя Владиміра. Во второй, заключительной, своей половинѣ этотъ хоръ обращается въ панегирикъ лицамъ, въ рукахъ которыхъ находилось тогда управленіе кievской и всероссійской паствой (намеки на „премудрыхъ и учительныхъ мужей“ Варлаама Ясинскаго и Стефана Яворскаго), и „ктитору“ академіи, гетману Мазепѣ. Пьеса Прокоповича замѣчательна въ разныхъ отношеніяхъ. Уже самый выборъ сюжета обнаруживаетъ самостоятельность мысли автора, не соблазнившегося готовыми „діалогіями“ Кіевской и Московской школъ второй половины XVII вѣка: вмѣсто какого-нибудь отвлеченнаго сюжета изъ Библии, Прокоповичъ обращается къ родной старинѣ и героемъ пьесы выбираетъ такое лицо, которое олицетворяло собою борьбу стараго съ новымъ. Въ этомъ взглядѣ на Владиміра заключается глубокая идея, проникающая пьесу и сближавшая ее съ живой современностью, когда въ лицѣ Петра, этого новаго Владиміра, шла тоже непримиримая и рѣшительная борьба съ закоренѣлыми предразсудками, невѣжествомъ и духовнымъ мракомъ отживающей старины. Характеръ обработки сюжета не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, на чьей сторонѣ сочувствіе автора: онъ всецѣло стоитъ за изображеннаго имъ главнаго героя пьесы, и проникающій послѣднюю комическій элементъ, обличительная насмѣшка надъ врагами Владиміра обнаруживаютъ въ авторѣ „трагедокомедіи“ талантливаго публициста, понимавшаго смыслъ современныхъ событій и весьма искусно облакавшаго ихъ истолкованіе въ традиціонную форму школьнаго драматическаго „дѣйства“. Въ самомъ дѣлѣ, личности жрецовъ носятъ на себѣ всѣ черты сатирическаго обличенія современной дѣйствительности. Подъ именемъ „Жеривола“ нашли себѣ изображеніе нѣкоторыя

черты современнаго Теофану высшаго духовенства, косно относившагося къ преобразованіямъ: заносчивость, лицемеріе, невѣжество, угожденіе плоти; и дѣйствительно, позднѣе одинъ изъ противниковъ Теофана Маркеллъ Родышевскій, бывшій одновременно съ Прокоповичемъ учителемъ въ Кіевской коллегіи, въ своемъ доносѣ на послѣдняго прямо указывалъ на то, что Теофанъ „архіереевъ, іереевъ православныхъ жрецами и фариसेями называетъ; священниковъ російскихъ называетъ жериволами, лицемѣрами, идольскими жрецами“: очевидно, мысль Теофана была понята довольно правильно; подъ именами двухъ другихъ жрецовъ, Курояда и Піара, обличено низшее духовенство, характерными чертами котораго отмѣчены жадность, лакомство, пьянство. Впослѣдствіи, въ Духовномъ Регламентѣ Теофанъ возвратился къ той же темѣ и, въ другихъ выраженіяхъ, подтвердилъ лишь свою точку зрѣнія, выраженную въ юные годы въ пьесѣ „Владиміръ“. Не безынтересно отмѣтить, что приблизительно тѣ же общія мысли о высокой просвѣтительной роли князя Владиміра, какія мы видимъ въ пьесѣ Прокоповича, онъ развилъ и въ одной изъ своихъ кіевскихъ проповѣдей на день св. Владиміра, сказанной, какъ надо полагать, въ годы, близкіе ко времени сочиненія „трагедокомедіи“, для которой эта проповѣдь можетъ служить весьма интереснымъ комментариемъ: именно, изъ сопоставленія этихъ двухъ произведеній выясняется, помимо указанной свѣтско-обличительной, еще и другая, нравственно-религіозная идея автора — необходимость внутренней борьбы человѣка съ мірскими искушеніями, во имя высокаго религіознаго идеала, стремленіемъ къ которому Прокоповичъ надѣляется въ томъ и другомъ сочиненіи личность Владиміра, какъ перваго великаго русскаго реформатора ¹⁾.

1) Тихонравовъ, Н. С. Соч., II, стр. 135—154. При наличности этихъ данныхъ невозможно согласиться съ мнѣніемъ проф. Н. И. Петрова, который готовъ совершенно отрицать намеки Теофана на совре-

Принявши на себя преподаваніе риторики (1706), Теофанъ составилъ по этому предмету, на латинскомъ языкѣ, весьма замѣчательный учебникъ¹⁾. Главное вниманіе въ немъ отведено, конечно, церковному краснорѣчію, т. е. теоріи проповѣди. Теофанъ обнаруживаетъ въ этомъ вопросѣ большую самостоятельность и презрительно-критическое отношеніе къ господствовавшимъ тогда въ Россіи польско-іезуитскимъ проповѣдническимъ приемамъ, которые, какъ мы видѣли (стр. 641), составили духъ и содержаніе учебника Стефана Яворскаго. Теофанъ очень низко цѣнитъ ученость іезуитовъ, называя ихъ докторскій берретъ „ослинымъ украшеніемъ“, а самихъ ихъ „свиньями стада Эпикурова“. Вотъ съ какимъ сарказмомъ изображаетъ онъ іезуитовъ: „Посмотрите на тѣлодвиженіе, поступь, положеніе лица и тѣла ихъ: что, спрашиваю, увидите искренняго неподдѣльнаго, неизысканнаго? Одни представляются намъ сокровищницами кротости и любезности, другихъ увидишь облеченными суровостію болѣе, чѣмъ катоновскою. Первые изъ нихъ, большею частію совершенно напрасно называющіе себя друзьями Іисуса, показываютъ видъ, будто они пребываютъ въ любви Божіей; они всецѣло созданы для пріобрѣтенія благосклонности, являются въ обществѣ въ черной, но изящной одеждѣ, отличаются бѣлизною кожи и съ головы до ногъ красавчики; тихо принимаютъ веселый видъ, придаютъ лицу пріятное выраженіе, складываютъ губы поженски, поднимаютъ и опускаютъ брови, пріятно и часто улыбаются, говорятъ ломанымъ голосомъ. Во время же

менное русское духовенство, равно какъ не видитъ въ пьесѣ и „положительныхъ идеаловъ просвѣщенія и науки“ и вообще считаетъ „Владимира“ произведеніемъ „чисто школьнымъ, академическимъ“: Тр. К. Д. А. 1910 № 1, стр. 88—90.

1) Выдержки изъ него имѣются у Н. И. Петрова: „Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича“, Труды Кіевской Духовной Академіи 1865 № 4, и „Изъ исторіи гомиластики въ старой Кіевской Академіи“, тамъ же 1866 № 1.

разговора какое помаргиваніе носомъ, какое скорое движеніе пальцевъ, какое поворачиваніе въ обѣ стороны нѣжненькой шеи! А сколько мастерства въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе, какъ нѣкоторые протеи, почти въ одно и то же время измѣнять свое лицо для выраженія самыхъ противоположныхъ душевныхъ движеній! Сейчасъ ты слышишь его веселаго и забавнаго, но если попадается въ рѣчи одно словечко сколько-нибудь печальнаго содержанія, вотъ ты увидишь, что онъ уже и вздыхаетъ, и стенаетъ, и слезки капаютъ, и все это дѣлается съ такой нѣжностью, какую можно видѣть въ молоденькихъ дѣвушкахъ . . .¹⁾ Проповѣдническіе приемы іезуитовъ нашли себѣ у Теофана полное осужденіе; для характеристики этого „историческаго краснорѣчія“ онъ останавливается на проповѣдяхъ одного изъ самыхъ популярныхъ въ то время польскихъ проповѣдниковъ, Тома Млодзяновскаго, и, осуждая его, онъ осуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самую систему, которой многіе подражали. „Самый обыкновенный недугъ нашего времени — говорить въ этой главѣ своей Риторики Прокоповичъ — есть тотъ, который мы не безъ основанія назовемъ курьезнымъ слогомъ, потому что въ числѣ другихъ средствъ для пріобрѣтенія научной знаменитости ученые хвастуны особенно усвоили себѣ манеру говорить что-нибудь удивительное, необыкновенное и неожиданное. Поэтому они выдумываютъ курьезныя, но совершенно вялыя и смѣшныя умствованія и спрашиваютъ, почему въ имени Святѣйшей Дѣвы или Іисуса Христа находится пять буквъ, почему Богъ черезъ пророка сказалъ такъ, а не иначе . . .? Задержавши бѣдныхъ слушателей нѣсколько времени бессмысленною проволочкой, ораторы, наконецъ, выпрямляются, приходятъ въ восторгъ, одушевляются и, поддерживаемые вниманіемъ невѣжественной толпы, съ натянутой важностью и обвислыми щеками

1) Тр. К. Д. А. 1865 № 4, стр. 617—618.

начинають изрекать свое въ высшей степени нелѣпое про-
рицаніе“, и далѣе идутъ примѣры вродѣ толкованія того,
почему во время всемірнаго потопа уцѣлѣли рыбы и пр.
Не менѣе рѣзко осмѣиваетъ Прокоповичъ и стремленіе ка-
толическихъ проповѣдниковъ вводить въ проповѣдь шутки:
„Такъ, напр., проповѣдникъ спрашиваетъ: есть ли на небѣ
библіотека? или говоритъ, что въ мірѣ только двое часовъ,
что въ мірѣ нѣтъ ни мяса, ни хлѣба, ни салата, ни тысячи
другихъ пустяковъ. Что же, ради безсмертнаго Бога, за
новое неслыханное краснорѣчіе! къ чему проповѣдникъ хо-
четъ быть такъ безтолково остроумнымъ?“¹⁾ Коренной при-
чиной этихъ уродливыхъ заблужденій католическихъ про-
повѣдниковъ Прокоповичъ считаетъ ихъ недостаточное зна-
комство со Св. Писаніемъ и съ твореніями отцовъ церкви,
особенно Іоанномъ Златоустомъ; кромѣ того, авторъ совѣ-
туетъ церковному оратору не забывать и славныхъ дѣяній
прошлаго въ своемъ отечествѣ, способныхъ возбудить вни-
маніе слушателей и преподать имъ благородные примѣры
для подражанія.

Иллюстраціей этихъ теоретическихъ воззрѣній являются
собственныя проповѣди Теофана Прокоповича, говоренныя
имъ въ Кіевѣ. Между ними особый интересъ представляютъ
двѣ, сказанныя въ присутствіи Петра Великаго. Первая
была произнесена 5 іюля 1706 года, въ Софійскомъ соборѣ,
когда царь посѣтилъ Кіевъ. Это „привѣтственное слово“
рѣзко отличалось отъ господствовавшихъ тогда образцовъ
съ ихъ риторической болтовней и рутинными сравненіями
восхваляемаго героя съ библейскими или историческими
лицами; слово это было кратко и просто, но ораторъ съумѣлъ
въ немъ сказать Петру много пріятнаго, вспомнивъ о дѣя-
тельности его предковъ въ Кіевѣ на пользу православія и
коснувшись современной Россіи, въ особенности правосудія

1) Тамъ же, стр. 627—628. 631.

и военной славы¹⁾. Въ другой разъ Теофанъ явился передъ лицомъ Петра, въ качествѣ проповѣдника, 10 іюля 1709 года, въ томъ же Софійскомъ соборѣ, когда Петръ возвращался на сѣверъ, черезъ Кіевъ, послѣ Полтавской побѣды. На этотъ разъ имъ было произнесено сравнительно длинное „похвальное слово“, главное содержаніе котораго было посвящено, конечно, недавнему великому военному триумфу: тутъ дается характеристика и шведскаго короля, и измѣнника Мазепы, но въ центрѣ стоитъ одушевленное описаніе Полтавскаго боя и личнаго участія въ немъ самого Петра²⁾. Въ декабрѣ того же 1709 года Прокоповичъ сказалъ въ церкви Кіево-братскаго монастыря похвальное слово князю Меншикову, прося у него покровительства для академіи, въ которой Теофанъ тогда состоялъ префектомъ³⁾. Хотя обѣ прослушанныя царемъ рѣчи Теофана понравились Петру, но встрѣча эта на судьбѣ оратора ничѣмъ не отразилась. Правда, въ 1711 году, во время турецкаго похода, царь вспомнилъ о Прокоповичѣ и вызвалъ его къ себѣ въ лагерь, гдѣ тотъ, слѣдуя за царемъ, говорилъ 27 іюня въ Яссахъ проповѣдь съ воспоминаніемъ Полтавской побѣды, однако и послѣ этого Прокоповичъ вернулся въ Кіевъ, будучи назначенъ, по желанію Петра, въ 1712 году ректоромъ академіи и игуменомъ Кіево-братскаго монастыря. Эти годы, до вызова Теофана въ Петербургъ, прошли главнымъ образомъ въ проповѣдническихъ, административныхъ и ученыхъ трудахъ, среди которыхъ выдающееся положеніе занимаетъ составленный Теофаномъ обширный курсъ богословія; въ этомъ сочиненіи онъ вводитъ новый учено-историческій методъ и старается освободиться отъ схоластическихъ отвлеченностей польско-католической богословской науки; болѣе вліянія

1) Слова и рѣчи Теофана Прокоповича. Ч. I. Спб. 1760, стр. 3—5. 7—9.

2) Тамъ же, стр. 22—24. 30—31. 35—37.

3) Тамъ же, стр. 51—73.

на его изложеніе оказали протестантскіе богословы Квенштедтъ и Гергардъ, гораздо болѣе гармонировавшіе съ общимъ характеромъ настроенія и научной мысли Прокоповича ¹⁾.

Наконецъ, въ 1715 году послѣдовалъ вызовъ Прокоповича въ Петербургъ, куда однако же, удержанный болѣзнію, явился онъ не ранѣе осени 1716 года.

Съ пріѣздомъ Прокоповича въ Петербургъ начался второй періодъ его жизни, окончившійся со смертію Петра Великаго (1716—1725).

Сознававшій свои силы и не лишенный честолюбивыхъ стремленій, Теофанъ, конечно, ждалъ возможности выйти на болѣе широкую арену дѣятельности, нежели та, которая представлялась ему въ Кіевѣ. Но когда насталъ этотъ рѣшительный моментъ, его посѣтило раздумье. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ къ своему другу Я. А. Марковичу онъ писалъ 9 августа 1716 года: „Можетъ быть, ты слышалъ, что меня вызываютъ для епископства. Эта почеть меня такъ же привлекаетъ и прельщаетъ, какъ если бы меня приговорили бросить на сѣденіе дикимъ звѣрямъ. Я завидую на добрыхъ людяхъ митрамъ, саккосамъ, посохамъ, свѣщамъ и другимъ украшеніямъ этого рода; прибавьте къ этому еще большихъ и вкусныхъ рыбъ; но если я интересуюсь этимъ, если ищущу этого, пусть Богъ покараетъ меня чѣмъ-нибудь еще худшимъ. Я люблю дѣло епископства и хотѣлъ бы быть епископомъ, если бы, вмѣсто того, не пришлось разигрывать комедіи; ибо таково это испорченнѣйшее состояніе, если не исправить его божественная премудрость. Со своей стороны, я употребляю всѣ усилія, чтобы отклонить

1) Курсъ этотъ изданъ былъ, на латинскомъ языкѣ, Матвѣемъ Байцуровымъ и Семеномъ Денисьевымъ, въ трехъ томахъ, въ Кенигсбергѣ и Москвѣ, 1773—1776; четвертый томъ составляетъ особый трактатъ Теофана „De processione Spiritus Sancti“, изданный Дамаскинымъ Семеновымъ-Рудневымъ въ Готѣ, 1772. См. объ этомъ трудѣ у П. Морозова, назв. соч., стр. 123—148.

отъ себя эту честь и поскорѣй возвратиться къ вамъ ; а вы помолитесь всевышнему Богу, чтобы такъ случилось“¹⁾. Мы не имѣемъ основаній заподозривать въ данномъ случаѣ искренность Теофана, душевное раздвоеніе котораго напоминаетъ подобное же состояніе Яворскаго въ 1700 году. Во всякомъ случаѣ, въ Петербургѣ ждали его непріятности ; достаточно извѣстный уже по своимъ воззрѣніямъ, Прокоповичъ долженъ былъ въ Петербургѣ сразу войти въ соприкосновеніе съ кругомъ враждебныхъ ему лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ Стефанъ Яворскій. Но мѣстоблюстителю патріаршаго престола потерялъ уже къ тому времени расположеніе царя, и Прокоповичу открывалась возможность занять при царѣ его мѣсто, какъ перваго совѣтника и опоры государя въ церковно-административныхъ дѣлахъ. Неизбѣжность такого оборота дѣла была ясна для Прокоповича, и, подобно Яворскому въ свое время, онъ возложилъ всю свою надежду въ предстоящей борьбѣ на царя. Теофанъ пріѣхалъ въ Петербургъ 14 октября 1716 года, когда царь еще былъ заграницей, откуда онъ прибылъ лишь почти черезъ годъ, 10 октября 1717 года. Въ этотъ промежутокъ времени Прокоповичъ занимался составленіемъ родословной таблицы русскихъ государей, которая въ началѣ 1717 года и была напечатана, а также произнесеніемъ проповѣдей. Въ одной изъ нихъ (на день рожденія царевича Петра Петровича, 28 октября 1716 года), сказанной чрезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ, Прокоповичъ выступилъ какъ свѣтскій ораторъ и публицистъ ; уже тутъ онъ обозначилъ тѣ двѣ идеи, развитію и проведенію въ жизнь которыхъ онъ посвятилъ впослѣдствіи много усилій : во 1-хъ, преимущество монархической системы и необходимость подчиненія царской власти не только въ области свѣтскихъ, но и церковныхъ вопросовъ русской жизни, и, во 2-хъ, свое рѣшительное сочувствіе рефор-

1) И. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ, стр. 24—25.

мамъ и вражду къ ихъ противникамъ. Вотъ замѣчательное мѣсто изъ этой проповѣди, гдѣ ораторъ рисуетъ перемѣну, происшедшую въ послѣднее время во взглядѣ на Россію со стороны другихъ народовъ: „Да помыслить всякъ, коликую обрѣте Россія во всемъ мірѣ славу себѣ. Не буди бо въ срамоту помянути, еже истинно есть, въ коемъ мнѣніи, въ коей цѣнѣ бѣхомъ мы прежде у иноземныхъ народовъ: бѣхомъ у политическихъ мниміи варвары, у гордыхъ и величавыхъ презрѣнніи, у мудрящихся невѣжи, у хищныхъ желательная ловля, у всѣхъ нерадими, отъ всѣхъ поруганы. Аще же и лживое было таковое многихъ мнѣніе, обаче мнѣніе было таковое, и изобличила было то неоднократно Россія своимъ оружіемъ, но недовольно и несовершенно наипаче яко оружіемъ страхъ точію содѣвается въ народѣхъ, честь и любовь тѣмъ не купуется. Нынѣ же что храбростію, любомудріемъ, правдолюбіемъ, исправленіемъ и обученіемъ отечества не себѣ точію, но и всему російскому народу содѣла пресвѣтлый нашъ Монархъ? То, что которыи насъ гнушались, яко грубыхъ, ищутъ усердно братства нашего; которыи безчестили, славятъ; которыи грозили, боятся и трепещутъ; которыи презирали, служить намъ не стыдятся; многіи въ Европѣ коронованныи главы не точію въ союзъ съ Петромъ, монархомъ нашимъ, идутъ доброхотно, но и десная Его Величеству давати не имѣютъ за безчестіе: отмѣнили мнѣнія, отмѣнили прежнія своя о насъ повѣсти, затерли исторійки своя древнія, инако и глаголати и писати начали. Понесла главу Россія свѣтлая, красная, сильная, другомъ любимая, врагомъ страшная“ ¹⁾. Къ пріѣзду Петра изъ-за границы Теофанъ приготовилъ три привѣтственныя рѣчи: одну — отъ лица двухлѣтняго царевича Петра Петро-

1) Слова и рѣчи, I. 114—115. Проповѣдь эта напечатана была въ 1717 году, въ Петербургѣ, отдѣльно подъ заглавіемъ: „Надежда добрыхъ и долгихъ лѣтъ російской монархіи“ (Пек., II № 329).

вича, другую — отъ лица царевны Анны и Елизаветы и третью отъ народа; послѣдняя, произнесенная самимъ Теофаномъ, была исполнена самыхъ восторженныхъ похвалъ царю ¹⁾. Вскорѣ затѣмъ, 24 ноября 1717 года, въ день Екатерины, Теофанъ произнесъ проповѣдь на текстъ: „Крѣпка яко смерть любви“; здѣсь онъ распространился о любви притворной и искренней, при чемъ въ примѣръ послѣдней привелъ св. мученицу Екатерину и русскую императрицу Екатерину Алексѣевну, коснувшись, т. о., въ самыхъ свѣтлыхъ чертахъ интимной стороны жизни Петра Великаго; вмѣстѣ съ тѣмъ, проповѣдникъ, говоря о любви лицемѣрной, сдѣлалъ прозрачные намеки на окружавшихъ царя людей, несочувствовавшихъ главнѣйшему дѣлу его жизни — преобразованію Россіи; возможно даже, что Теофанъ имѣлъ при этомъ въ виду опредѣленныхъ лицъ, Теофилакта Лопатинскаго и Гедеопа Вишневецаго, которые, пользуясь поддержкой самого Яворскаго, уже готовились нанести ударъ успѣхамъ Теофана ²⁾. Но Теофанъ неуклонно шелъ по пути, имъ намѣченному: 6 апрѣля 1718 года онъ произнесъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ проповѣдей „О власти и чести царской“, въ которой сталъ лицомъ къ лицу со своими противниками и открыто выразилъ свою политическую точку зрѣнія. Вотъ что онъ говоритъ тутъ о противникахъ реформы: „Суть нѣщии (и далъ бы Богъ, дабы не были многіи), или тайнымъ бѣсомъ льстими, или меланхоліею помрачаеми, которыи такового нѣкоего въ мысли своей имѣють урода, что имъ все грѣшно и скверно мнится быти — что либо увидятъ чудно, весело, велико и славно, аще и праведно и правильно и не богопротивно: на примѣръ, лучше любятъ день ненастливый, нежели ведро, лучше радуются вѣдомостями скорбными, нежели добрыми; самага счастья не

1) Слова и рѣчи, I. 179—180.

2) Тамъ же, I. 215—217. 221—222.

любятъ, и не вѣмъ, какъ то о самихъ себѣ думаютъ, а о прочихъ такъ: еще кого видятъ здрава и въ добромъ поведеніи, то конечно не святъ; хотѣли бы всѣмъ человѣкомъ злообразнымъ, горбатымъ, темнымъ, неблагополучнымъ и развѣ въ такомъ состояніи любили бы ихъ . . . И сіи наипаче славы безчестити не трепещутъ, и всяку власть мірскую не точію не за дѣло Божіе имѣютъ, но и въ мерзость вмѣняютъ, не вѣдуще бо, что есть смиреніе истинное, что есть нищета духовная; но по внѣшнему виду тое разсуждающе, все, еже велико и славно есть, презираютъ и въ грѣхъ ставятъ; и тако о державѣ верховной ниже помыслити хотятъ, быти ю праведну и отъ Бога узаконенну“¹⁾. Обѣ эти послѣднія проповѣди Теофана по затронутымъ въ нихъ вопросамъ и по вложенному въ нихъ настроенію могутъ быть поставлены въ параллель съ указанной выше (стр. 645—646) проповѣдью Стефана Яворскаго „О храненіи заповѣдей Господнихъ“ (1712): и тамъ и тутъ оба оратора высказались съ совершенной ясностью, стоя однако же на противоположныхъ точкахъ зрѣнія; Стефанъ при этомъ, идя противъ царя, терялъ его расположеніе, а Теофанъ, защищая Петра, шелъ къ ожидавшему его почету и вліянію. Въ самомъ дѣлѣ, между произнесеніемъ этихъ двухъ проповѣдей, еще въ началѣ 1718 года Петръ назначилъ Теофана, хотя это и не было объявлено официально, на псковскую кафедру, оказавшуюся свободной послѣ смерти митрополита Іосифа. Хотя противъ этого намѣренія царя и возражалъ Стефанъ Яворскій, указывая на то, что „пречестный отецъ іеромонахъ Ѳ. Прокоровичъ имать препятіе, еже самъ на себя наложилъ, къ святому великому архіерейскому сану: зараженъ ересью кальвинскою“, однако воля царя рѣшила торжество Теофана: 2 іюня 1718 года онъ былъ посвященъ въ санъ псковскаго епископа. Съ этого момента, равнозначительнаго въ жизни

1) Слова и рѣчи, I. 241—243.

Стефана съ назначеніемъ его на рязанскую митрополію, начинаются годы широкой дѣятельности и вліянія Теофана Прокоповича, какъ сотрудника Петра Великаго.

На псковской кафедрѣ Теофанъ оставался до конца жизни царя Петра, занимая въ то же время должность второго вице-президента Синода, но, при указанныхъ уже отношеніяхъ царя и президента Стефана Яворскаго, онъ былъ въ сущности главой синодальнаго управленія, такъ какъ первый вице-президентъ Θεодосій Яновскій, архіепископъ Новгородскій, не имѣлъ достаточныхъ данныхъ, чтобы удержаться на своемъ высокомъ посту и вскорѣ (1724) кончилъ весьма печально. Черезъ руки Прокоповича проходили всѣ важнѣйшія церковно-административныя мѣропріятія, включая сюда и учрежденіе Синода, для котораго Теофаномъ Прокоповичемъ написанъ былъ въ 1720 году „Духовный Регламентъ“. Литературная дѣятельность въ эту пору Теофана поражаетъ своимъ объемомъ и разнообразіемъ: онъ писалъ и о соединеніи церквей, и предисловіе къ морскому уставу, и сочиненія противъ раскольниковъ, и книгу о русскомъ престолонаслѣдіи („Правда воли монаршей“, 1722), и сочиненія педагогическія („Первое ученіе отрокомъ“, 1720). Вмѣстѣ съ тѣмъ, энергично продолжалась и его дѣятельность въ качествѣ проповѣдника, причемъ особенную извѣстность среди проповѣдей Теофана этого времени получило сравнительно краткое, но сильное слово при погребеніи Петра Великаго, съ которымъ Теофанъ опускалъ въ могилу не только славу Россіи, но о всѣ свои лучшія надежды ¹⁾).

Особаго вниманія среди этихъ произведеній, по своему историческому значенію, заслуживаетъ „Духовный Регламентъ“, сопровождавшій собою учрежденіе коллегіальнаго церковнаго управленія: самое открытіе Синода состоялось 14 февраля 1721 года, а „Регламентъ“, оконченный Проко-

1) Слова и рѣчи, I. 127—133.

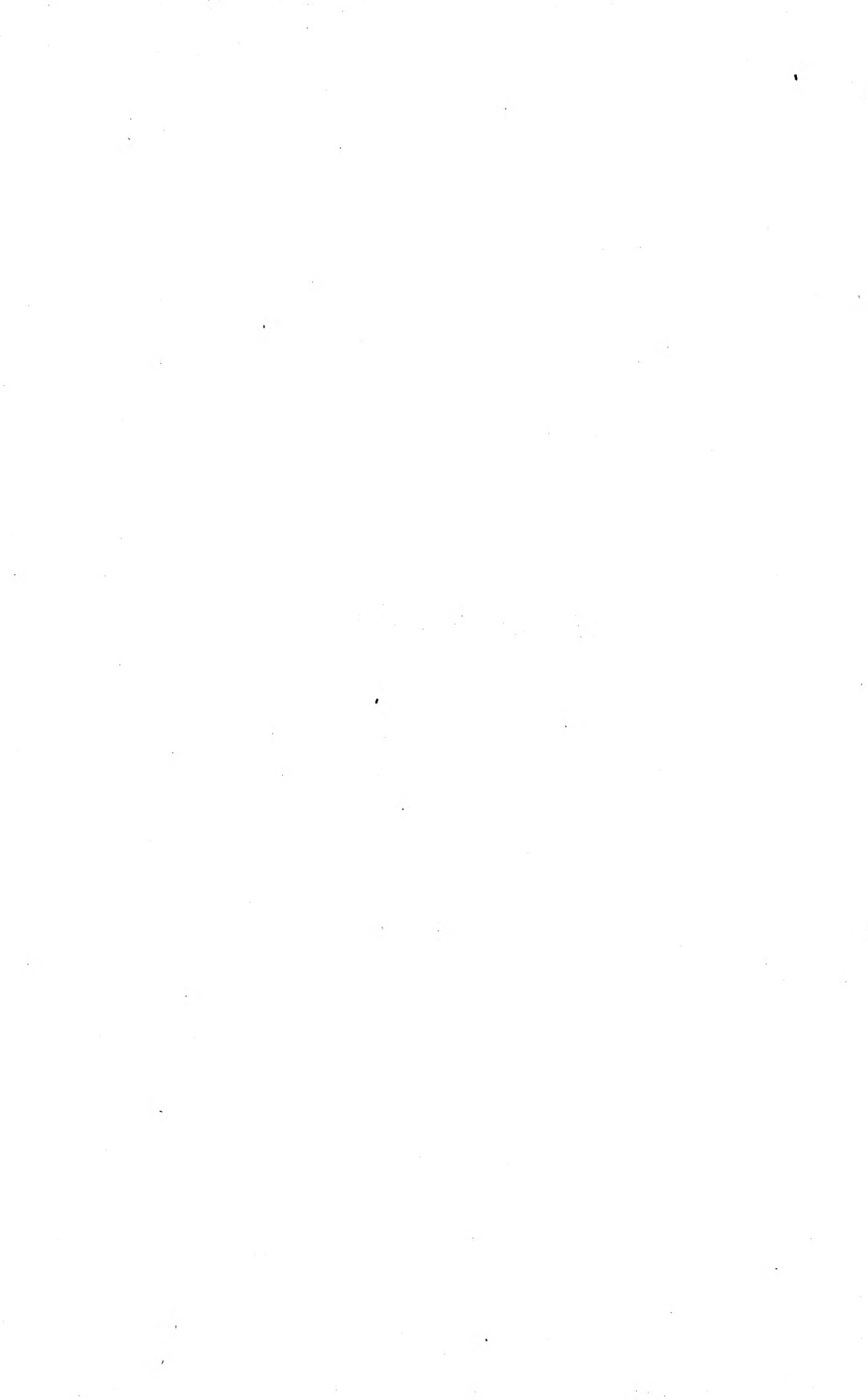
повичемъ въ началѣ 1720 года, былъ напечатанъ 16 сентября 1721 года. По своему прямому назначенію, это произведеніе является законодательнымъ памятникомъ, важнымъ главнымъ образомъ для исторіи русскихъ церковно-юридическихъ отношеній, но, подобно другимъ официальнымъ актамъ Петровской эпохи, оно вмѣщаетъ въ себѣ такое содержаніе и облечено въ такія формы, которыя дѣлаютъ его интереснымъ и для историка литературы. Въ „Регламентъ“ Теофанъ съ особой силою выразилъ свое политическое міросозерцаніе, свои общіе взгляды на разные общественные вопросы, свое обличительно-публицистическое настроеніе. Изъ области старой литературы, по своему положенію среди другихъ литературныхъ явленій, до нѣкоторой степени напоминаетъ это произведеніе „Стоглавъ“, но огромная разниа между ними заключается не только въ томъ, что „Регламентъ“ имѣлъ огромное вліяніе на ходъ послѣдующихъ событій русской жизни, но и потому, что онъ, какъ произведеніе единоличное, носитъ на себѣ печать цѣльности и единства въ литературномъ смыслѣ.

Самимъ составителемъ „Духовный Регламентъ“ раздѣленъ на три части: 1) „описаніе и важныя вины такового правленія“, т. е. мотивы, по которымъ прежнее патріаршество замѣнено Синодомъ, и выясненіе самой сущности коллегіальнаго управленія дѣлами церкви; 2) „дѣла управленію сему подлежащія“ и 3) „самыхъ управителей должность, дѣйство и сила“. Наиболѣе интересными въ историко-литературномъ отношеніи являются вторая и третья части. Проникнутый стремленіемъ внести въ народъ истинное просвѣщеніе, „Регламентъ“ нападаетъ на народныя суевѣрія, связанныя съ исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ и потому доступныя просвѣтительному воздѣйствію духовенства: „Слышится, что въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, въ день уреченный праздничный водятъ жонку простовласую подъ имянемъ пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ (если то по истинѣ ска-

зуютъ) и при церкви честь оной отдастъ народъ, съ дары и со упованіемъ нѣкія пользы. Тако жъ на иномъ мѣстѣ, попы съ народомъ молебствуютъ подъ дубомъ, и вѣтви онаго дуба пошъ народу роздастъ на благословеніе . . . Вельми срамное и сіе обрѣталося (какъ сказуютъ) — молитвы людемъ далече отстоящимъ чрезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать“ (Изд. 1721, стр. 8). Къ суевѣріямъ, какъ одному изъ показателей духовной темноты русскаго народа, „Регламентъ“ возвращается и позднѣе, когда говоритъ объ обязанностяхъ епископовъ: „Спросить же епископъ священства и протчихъ человѣкъ, не дѣлаются ли гдѣ суевѣрія? не обрѣтаются ли кликуши? не проявляетъ ли кто для скверноприбытства ложныхъ чудесъ при иконахъ, при кладезяхъ, источникахъ? и протчая. И таковыя бездѣлія запретить съ угроженіемъ клятвы на противящихся упрямцовъ“ (стр. 20).

Главное средство, указываемое „Регламентомъ“ для уврачеванія этого недуга русской жизни, конечно, не ново: это — просвѣщеніе. Однимъ изъ проводниковъ его должна быть церковная проповѣдь, но такъ какъ хорошихъ проповѣдниковъ было въ то время мало, то „Регламентъ“ полагаетъ необходимымъ составить „нѣкія краткія и простымъ человѣкомъ уразумительныя и ясныя книжицы“, въ которыхъ бы каждый желающій изъ паствы могъ находить для себя нужныя наставленія. Эту идею нравственно-назидательной популярной литературы „Регламентъ“ выдвигаетъ не менѣе, чѣмъ и школьное просвѣщеніе силами духовнаго сословія. Что касается, въ частности, проповѣдниковъ, то о нихъ интересны такого рода критическія замѣчанія: „Обычай нѣкимъ проповѣдникамъ есть, аще кто его въ чемъ прогнѣвить, на проповѣди своей мститъ оному, хотя не имянно терзая славу его, обаче такъ говоря, что можно слышателемъ знать, о комъ рѣчь есть. И таковыя проповѣдники самые боздѣльники суть, и оныхъ бы жестокому наказанію подвергать . . . Безумно творятъ проповѣдники

Приложенія.

І. Повѣтвые сеймики передъ Варшавскимъ сеймомъ 1572 года.

Справа соймовая року 1571, м[есе]ца.¹⁾

(Литовская Метрика, Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ книга 56, листы 19 об.—45.)

**У Варшаве справа соймовая на съемъ, который на
Три Кроли въ року 72 зложонъ. ||**

Л. 19 об.

1.

Наперъвей инъструкцыи
до всехъ поветовъ, писанные
тымъ обычаемъ.

Наука г[о]с[по]д[а]ра короля его милости и великого
князя Жикгимонта Августа послови его к[о]р[олевское]
милости N²⁾ на соймикъ N³⁾ о выправленъе пословъ
до Варшавы на съемъ вальный, въ року 72 на Три
Кроли зложоный, даная у Варшаве летъ Бож[ьего]
Нарож[ен]ъ [я] 1571, м[есе]ца.⁴⁾

Посолъ его к[о]р[олевское] милости ихъ м[и]л[остямъ] паномъ
радамъ и инымъ всимъ станомъ, также рыцерству-шляхъте, кото-
рые ся на тотъ соймикъ зъедутъ, ласку его м[и]л[ости] г[оспо]д[а]р[ь-
скую оповедивши, то все, яко нижей описано, съ того жъ писма
мовити маеть.

1) Название мѣсяца опущено въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ стоитъ буква М, имѣя передъ собою и послѣ
себя точки.

3) Также.

4) Название мѣсяца опущено въ оригиналѣ.

Ижъ его королевская милость, уставичне обмышлеваючи, тую працу и всякое старанье чинити рачить, абы за фортунного панованья своего Коруну Польскую и Великое Князьство Литовское, и вси паньства свои добрымъ радомъ и беспечнымъ покоемъ опатрилъ, отъ всякого нераду и небеспечности речъ посполитую вызволилъ и высвободилъ, въ чомъ, яко его королевская милость ничего не фолыгуеть здоровью своему, такъ певне за тымъ стараньемъ своимъ не такъ далеко своего ищетъ пожитьку, але болшъ доброго, пожиточного и беспечного речи посполитой, а хто се одно хочеть присмотрети, такъ на частыхъ соймехъ¹⁾, которые его к[о]р[олевская] милость мевати рачить, ничего певне иньшого з нихъ не обачить, одно его королевское милости о речи посполитой великіе а праве неизносные працы и старанья, за которими здоровье свое торгаеть и ущербляеть, фрасуньковъ частыхъ а немалыхъ уживаючи, зъвляща кды на тыхъ соймехъ некоторые речи бывають || втяганы, не такъ нагле потребные речи посполитое, для которихъ большіе sprawy, которые отъ его королевское милости, з рецесовъ соймовъ прошлыхъ и водлугъ часу и потребности належныы, прекладаны бывають, волочися и з великимъ небезпеченствомъ и нерадомъ паньствъ его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] на иншій часъ откладатися мусять. А про тожъ, где бы его кор[олевская] м[и]л[ость] здоровья своего, леты и тежъ розмаитыми працами въ речи посполитой, а снать, и росторгненьемъ въ мысли своей около теперешнего стану своего, также и частыми соймами сторганого и нарушеного, большей хотель постерегати, а нижъли мильшое мель у себе доброе безъпечное речи посполитое, тогда бы тыхъ соймовъ черезъ часъ долгій занехалъ, але, помнечи на повинность свою, радней отъкладаетъ на сторону вшелякій вчасъ и опатриванье здоровья своего, абы толькo за живота своего вшелякіе трудности и небезъпеченства успокоилъ и осмотрелъ, а речъ посполитую по себе у добромъ порадку и въ варованомъ безпеченстве zostавилъ. Которіе речи посполитой великіе затруднения и небезпеченства ачъ за всякою потребою его к[о]р[олевская] милость завжды звыклъ пыльне обмышливать и опатривать, а ведже ижъ на тотъ часъ такъ ся ихъ много а таковыхъ знесло, которимъ его к[о]р[олевская] милость самъ жаднымъ способомъ, окромъ радъ и зезволенья всихъ становъ, здолати не можетъ, для того тогда, за доложеньемъ и радю ихъ м[и]л[ости] пановъ радъ

1) Въ оригиналѣ: „частымъ соймомъ“.

Корунныхъ и Великого Князства Литовскаго, съемъ валный споль-
 ный на день Трехъ Кролей, свята Римскаго, которое будетъ въ року
 прїйдучомъ семьдесятъ второмъ, у Варшаве, водлугъ уфалы Любель-
 ское, складати рачить, на который абы есте, згодне обравши съ
 посродку себе, послы свои послали, напминати въ томъ его к[о]-
 р[олевская] милость васъ рачить. А тые послы жебы били люди
 мудріе, годные и которые || бы, милуючи речъ посполитую, во всемъ Об.
 на жадную речъ болшъ ся не огъледали, одно на самые потребности
 речи посполитое и, маючи отъ васъ моцъ зупольную, а не заме-
 роную, при к[о]р[оли] его м[и]л[ости], весполокъ з ынъшими станы,
 о тыхъ речахъ напервей радили и становили, которіе его к[о]-
 р[олевской] м[и]л[ости], за радю ихъ милость пановъ радъ, будутъ
 ся здали, абы яко тые, которіе маючи у себе великое небезпеченъ-
 ство, отъволоки и отъкладу не теръпели, а речи посполитое инъ-
 шими речъми не забавляючи, з добрымъ а пожиточнымъ отпра-
 влены и опатроны были. На который день, тому то вальному
 сойму назначонный, яко до его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] ихъ м[и]-
 л[ость] панове рада до Варшавы зъехатися будутъ рачили, такъ
 тежъ ничого въ томъ не вонтъпить его к[о]р[олевская] м[и]л[ость],
 ижъ, за тымъ напомнимъ, и послове, отъ васъ обранные, на тотъ
 же день становитися и прїехати не омешкають. А ижбы всимъ
 тайные не были причины, для которыхъ его к[о]р[олевская] м[и]л[ость]
 тотъ съемъ складати рачить, для того тые небезпеченства и по-
 требы Коруны Польское и Великого Князства Литовскаго вашимъ
 м[и]л[остямъ] кор[оль] его м[и]л[ость] прекладаеть.

А праве на очи показовать рачить, же частокротъ з многихъ
 посторонныхъ краевъ такъ послове его кор[олевскую] милость,
 яко и инъшіе люди обчїе становъ зацныхъ, которые суть зычли-
 выми прїатели кор[олю] его м[и]л[ости] и панствамъ его м[и]-
 л[ости] г[оспо]д[ар]скимъ, и черезъ листы дають знать, же мистръ
 Немецкій по всей Реши, у всихъ праве княжатъ и мествъ воль-
 ныхъ преднейшихъ Решскихъ, дивные старанья и практеки чинить,
 яко жъ и на прошломъ Решскомъ сойме, такъ у цесара его м[и]-
 л[ости], яко тежъ у всихъ становъ Решскихъ, не занежалъ ста-
 ранья въшелякого чинити, якобы до земель Прускихъ и ку Лифлян-
 томъ прїйти могъ. Для чого много людей, такъ пешихъ, яко и
 езъныхъ, абы тому предсаязятю своему досыть учинилъ, rozma-
 тымъ способомъ за часу се збираеть а часу || погоды своее ждетъ, Л. 21
 за которою бы щастя своего покусить, а до тамъ тыхъ земель
 вторгнути и опановати ихъ могъ. На которые таковыя практыки

того мистра и инъшихъ некоторыхъ княжатъ Немецкихъ ачъ его кор[олевская] м[и]л[ость], яко повиненъ, пильное око маеть и всякое престреженъе противко имъ завсегда чинить рачить, однакъ того не бачить, которымъ бы способомъ отъ такового небеспеченства тамъ тые земли, альбо радней вся Коруна на потомные часы прожъна и волна быти могла, толко ижъбы се то на томъ сойме, за радю всихъ становъ, беспечъне опатрило и обваровало. Якожъ отъ теперешнего цесара его м[и]л[ости] подаются до того слушные обычаи, которіе не однокротъ кор[оля] его милость такъ черезъ листы, яко и черезъ послы свои, пріятельскимъ а праве повиннымъ обычаемъ упоминаеть, абы послы свои до его цесарьское м[и]л[ости] послати рачилъ, при которыхъ бы цесаръ его м[и]л[ость] тотъ давний споръ о земли Прускіе, на которые Реша менеть ся метъ право, на вечные часы, з добримъ панъствъ его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] могъ заговорать и успокоить. Которой, яко слушне, отъ цесара его м[и]л[ости] для спокоенья и отъверънення небеспеченства земель Прускихъ дороги поданое кор[оль] его м[и]л[ость] яко на сторону не откладаетъ и о вшемъ есть вдячонъ, такъ тежъ розуметь рачить, абы вжо безъ далшее отволоки послы съ того сойму для тое потребы речи посполитое до цесара его м[и]л[ости], за радю всихъ становъ Корунныхъ сполна и Великого Князства Литовьского, посланы были, которые бы не новую якую речъ о земли Прускіе вчинали, которые здавна кор[оль] его м[и]л[ость] держить за варовными и достаточными правы, але

Об. ижъбы у цесара его м[и]л[ос]т[и] такъ ся старали, яко бы вжъды || доброго злучоного пріятельства, а не инымъ способомъ черезъ цесара его милость з Решою тая давная справа сконъчона была, а затымъ мистрови Немецкому, который ся съ тыхъ земель домагаетъ и дивные, а панъствамъ его кор[олевское] м[и]л[ости] шkodливые практики чинить, вечное молъчанъе заказано было.

З Московьскимъ маеть его кор[олевская] м[и]л[ость] до коротького часу, толко уже до полътора года, черезъ послы свои взятое перемире. Которіе послы яко у Москве частованы отъ него и хованы были, яковыхъ се зельживостей и утисненья натеръпели, розумееть тому его кор[олевская] м[и]л[ость], ижъ то всимъ вамъ есть ведомо добре. А тое перемеръе съ тымъ не пріателемъ, у которого есть вера завжды непевная, присегою малое местце маеть, и черезъ тотъ часъ коротькій не розумееть к[о]р[оль] его м[и]л[ость], абы мело быти певное и статечное, кгдажъ тотъ не пріятель замокъ Таврусъ, который былъ черезъ войско его

кор[олевское] м[и]л[ости] взятый, въ перемерьномъ листе менованый, жебы а ни король его м[и]л[ость], а ни онъ того замъку не уживалъ черезъ тотъ часъ, поки перемирье тръвати будетъ, передъ ся его мимо то забудовалъ, а на инъшихъ местцахъ, або урочищахъ, з стороны границъ Великого Кн[яз]тв[а], которіе въ покою быти мають, подъ тымъ перемерьемъ некоторые замъки¹⁾ збудовалъ и другіе будовати хочеть. При томъ много иныхъ таковыхъ речей вщинаеть, зачимъ яснѣе се показуеть, ижъ онъ того примерья статечне держати не будетъ, але зо всякою погодою впиратися и поседати панъства его кор[олевское] м[и]л[ости] не престанеть. Тотъ же непріятель черезъ Макгнуса, которому не мало войска своего злетилъ, Леаль, дворъ его кор[олев]ъ[ское] м[и]л[ости] и колькое есть Ифлянтьской земли подъ тымъ же перемиремъ спалилъ и спустошилъ. || Про то, кгдажъ не певное есть съ тыхъ причинъ Л. 22 з Московскимъ перемирье, а къ тому бы тежъ и напевнейшее было, тогды полтора года толко будетъ, потребная есть речъ на томъ сойме яко о томъ радить и то постановить, яко бы и противъку непреспеченьству, естли бы которые часу того перемерья отъ него на панъства его королевское милости, пришла была певная оборона и опатренье певное, ижъ, кгда перемерье выйдеъ, абы се згодне отъ всихъ Корунъныхъ и Великого Князьства Литовского становъ обычай варовный нашоъ и постановилъ, за которымъ бы не только панства его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] мели певную а статечную и уставичную оборону, але ижъ бы се за се то и все Коруне и Великому Князьству Литовскому назадъ вернути и освободити могло, што обычаемъ тыранскимъ тотъ непріятель и продъкове его забрали и поселили.

А ижъ, наболшей за его королевское милости стараньемъ, въ Щетине угода и поровнанье сталосе межи корольми Шведскимъ и Дуньскимъ, въ которомъ меновите есть тое до листу всихъ комисаровъ вложено, которые на тотъ часъ тамъ были, абы тые вси розницы, которые король его милость з обема тыми корольми метъ рачить, на певный часъ угожены и поровнаны²⁾ были, а тотъ часъ давно минулъ, вжо не можетъ ничего инъшого отътоль его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] розумети, одно, кгдажъ тамъ тые оба два короли статечне межи собою угоду постановленную держать, а, ижъ бы съ королемъ его м[и]л[остью] розницы поровнаны были, ни-

1) Въ оригиналѣ: „замъку“.

2) Въ оригиналѣ: „угоженный и поровнанный“.

- Об. чого о то не дѣбають; ижъ тежъ оба два тое прїязни и покою, которую зъ его к[о]р[олевскою] м[и]л[остью] за тымъ способомъ принели, мало што важать, отъколь потреба ся еще обавлять, абы тые кор[оли], где могутъ а большей панствамъ его кор[олевское] || милости¹⁾ шкودити, тымъ спрудка не зашкодили, то есть абы въ Лифлянтехъ, где немало замковъ оба два держать, ничего нового ку остаточному скаженю тамъ тое земли не зачали, якожъ въ Щетиньской угоде оба два тое, такъ король Дуньскій и Шведскій, владность Лифлянтское земли цесару его милости и Реши Немецкой признали и место Ревель з ынѣшими месты и замъки до рукъ комисаровъ цесарскихъ отдати обещали, потреба тогды о томъ лечу мети, абы тые оба два преречонные короли, маючи межи собою порозумения, панованья его королевское милости морьского королю его милости²⁾ не затруднили, або не опановали, зачимъ портъ Кгданьскій и иные порты его королевское милости, съ которыхъ маеть Коруна и Великое Князство Литовское большей похопъ до всякихъ богатствъ и стебы, въ нивечъ обернуться мусели. А портъ Московскій до Нарви вжо бы вольный былъ, якожъ з стороны короля Дунского ясне се то предсявзятые показати можеть, который черезъ армату свою теперь въ тыхъ часехъ, трынацать окрутовъ властныхъ, король его милость фребиторомъ, которые кор[оль] его м[и]л[ость] для бороненья до Нарви порту Московского ховати рачить, въ порте Пуцкой на кгрунъте его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] недавно, передъ колкомъ недель, безъ жадного данья причины непрїязни, свовольне взялъ — впотреба тогды на таковыя sprawy и поступки тыхъ кор[олей] пыльне а безъ омешканья обойзрети и такое опатренье, за радою всихъ становъ Корунныхъ и Великого Князства Литовского, учинити, яко бы не только въ земли Лифлянтской покой або безпечность отъ нихъ быти могла, але и панованье на моры, на которомъ вси порты короля его милости³⁾ засели, а съ тыхъ безмала не вси купецства и богатства до панствъ его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] приходятъ, жебы ся статечне осмотрело и такій обычай нашолъ, за которымъ || бы вжо не фрабiteraми только могли ся небезпеченьства на мору гамовати и портъ до Нарви нищити и псовати, але и статечную армату, которую кожъдый съ пановъ хрестіанскихъ,
- Л. 23

1) Въ оригиналѣ: „млсть“.

2) Въ оригиналѣ: „король его млсть“.

3) Въ оригиналѣ: „млсть“.

который кольвекъ одно маеть портъ морскій, звыкъ з великимъ коштомъ, также з розмаитыми а великими пожитками на мору свое ховати.

До тыхъ же небезпечностей прыступило и тое великое, Боже дай только, абы не певное небезпеченство, ижъ царъ Перекопскій не по одинъ разъ черезъ послы, а на остатъку черезъ теперешнего гонца своего, который оповедилъ именовъ того жъ пана своего о звытежестве, которое недавно тотъ поганецъ, никгды передъ тымъ неслыханое, одержалъ надъ великимъ княземъ Московскимъ, и великую оттоль користъ отнесъ, зачимъ, тымъ большей поднесшися, упоминається у его королевской милости упоминьковъ, за три годы задержанныхъ, а то не вкладаючи до того четвертого году, которого былъ вторгненъ до земли и паньствъ Корунныхъ учинилъ. Черезъ которые послы свои явные пригрозки указуетъ, ижъ, если ему тые упоминьки врыхле заплачоны не будутъ, зо всякою моцью своею въ паньства его королевское милости вторгнути и оные обычаемъ неприятельскимъ нищити и воевати обещуетъ. Которіе упоминьки ижъ по двакротъ сто тисечей золотыхъ выносить, отъколь бы такъ великая сума тому царови заплачона быти могла, розумети тому его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] не рачить, абовемъ што ся дотычетъ, абы король его м[и]л[ость] з доходовъ, которые властѣ на выхованье столу его королев[ское] м[и]л[ости] приходять, тую суму заплатити могъ, сведомо ихъ милостямъ паномъ радомъ, же король его милость, маючи тые доходы || многими росходы обложоны, жаднымъ способомъ тому

Об.

зделати не могутъ, а тымъ большей, ижъ король его милость черезъ тые два годы з доходовъ тыхъ, до столу его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] належачихъ, яко о томъ ваша м[и]л[ость] ведаете, четвертую часть въ Коруне Польской речи посполитой, которые жолнеромъ не были заплачоны, платити рачилъ, а з скарбу земьского Великого Князьства Литовьского замки украинные и въ земли Лифлянтской опатруються, и многіе ротмистромъ пешимъ и пушкарромъ на тыхъ замцехъ еще винъно. А естли бы тежъ хто розумель, же бы тотъ долгъ такъ великій цару Перекопному [з] скарбу речи посполитое Корунное заплачонъ быти могъ, снадне того дорозуметися можетъ, якій есть того скарбу великій недостатокъ, кгдажъ тотъ малый почотъ людей служебныхъ, которій есть на Подолью и въ земли Лифлянтской, жаднымъ способомъ съ четвертое части черезъ цалый годъ выховатися не можетъ. Потреба тогды въ тое пылье вглянути, яко бы ся пригрозкамъ и небез-

печностямъ отъ непріятеля, свежимъ и такъ великимъ звитежствомъ надъ Московскимъ поднесеного, забечи могло.

За тымъ тежъ, зештьемъ съ того света королевича его милости Угорьского, съ чого король его милость, яко з смерти сестренца своего, есть велми жалостивъ, кдыжъ спріяльный ему былъ для служббы речи посполитое хрестіянское долъго живота, ачъ зычить его королевская милость, абы Коруна Польская и Великое Князьство Литовьское были отъ земли Угорьское безъпечны, ведже, ижъ ся въ Седмигородской земли паномъ отмена великая стала, обавляется его королевская милость, жебы за тымъ якая наглая и шкодливая небезъпечность з Угоръ на Коруну не прышла, якожъ вжо и отъ Турковъ, которые суть на Филяку, не малые ся шкody подьданымъ его королевской милости въ Спиской земли деють, — про то || на томъ же пришломъ сойме пристойная речъ будеть, абы се то варовне осмотрело.

Рыга, место, на которое не толко иньшіе места, але и вся земля Лифлянтская огледа[е]ться, до того часу еще до скутечного послушенства королеви его милости, Коруне и Великому Князьству Литовьскому, яко одной речи посполитой, привести ся не можетъ, бо и тые комисары, которые тамъ, по прошломъ сойме Варшавскомъ, для постановенья кгрунтьовного въ томъ месте король его милость послати былъ рачилъ, ничого тамъ праве не справившы, до дому ся вернули засъ, и тые другіе комисары, которые тамъ же его королевская милость послати рачилъ, не великая надея есть за незгодою великою того места, жебы тамъ въ той мере около упевненъя скутечного въ верномъ подьданьстве обывателей тамошнихъ противъ короля его милости¹⁾ и речи посполитой панствъ его милости г[о]с[по]д[а]рскихъ справити што кгрунтьовного могли, кдыжъ, яко его королевская милость съ певное справы отъ его милости²⁾ пана старосты Жомойтского, администратора и гетмана земли Лифлянтское, вырозумети рачилъ, же, за приеханьемъ недавного часу черезъ Рыгу до Московского пословъ цесара его милости хрестіянского и за посельствомъ до тыхъ же Рыжанъ цесара его милости³⁾ и некоторыхъ княжатъ зъ Реши Немецкое, есть въ немаломъ затрвоженью около подьданьства его кор[олевское] м[и]л[л]ости и речи посполитое панства короля его милости⁴⁾

1) Въ оригиналѣ: „мльсть“.

2) Также.

3) Также.

4) Также.

тое место и инѣшіе обыватели земли Лифлянтское а подѣданные его королевское милости.

У Кгданьску тежъ, до которого его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] по колко разъ з соймовъ прошлыхъ комисаровъ своихъ посылати рачилъ, естъ теперъ всихъ речей замешанье || и затресенье великое, Об. кгдажъ Кгданьщане упорне того всего приняти не хотели, што тамъ комисары его кор[олевское] м[и]л[ости], з сойму Любельского посыланые, постановили и самъ то его к[о]р[олевская] милость мощью соймовою на томъ прошломъ Варшавскомъ сойме потвердити и по сойме черезъ комисаровъ свѣихъ поспирати рачилъ. Потреба на томъ пришломъ сойме пильне въ тое вглянути, жебы Кгданьскъ, на которомъ, яко месте портовомъ, панѣствамъ его кор[олевское] м[и]л[ости] много належить, въ такой порадокъ былъ вправленъ, за которимъ бы не только своя воля и упоръ Кгданьщанъ ускуромень и загомаванъ быти могъ, але ижъ бы ся зо всякою небезпечностью и тамъ тое место богатити, а Корунъ з Великимъ Князствомъ звыкые купецства съ пожиткомъ своимъ тамъ мети могла.

Также и другіе места Прускіе, Торунъ и Ельбекгъ, въ многихъ речахъ упорне ся ставятъ, противъ росказанью и декретомъ его королевское м[и]л[ости], а въ томъ згодне посполъ з местомъ Кгданьскимъ ихъ поборовъ, на соймехъ вальныхъ прошлыхъ, Любельскомъ и Варшавскомъ, уфаленныхъ, давати, екзекуціи декретомъ короля его м[и]л[ости] збраняючися, чинили, што се дееть з великою шкодою скарбу речи посполитое панѣствъ его м[и]л[ости] г[о]с[под]а[р]скихъ и з уближенемъ звирхности его кор[олевское] м[и]л[ости], якожъ много людей въ Коруне Полской и у Великомъ Князстве Литовскомъ, а злаща тые, што слушне и справедливе поборы выдали, на то се тежъ ускаржаютъ и такъ розумеють, абы се имъ безправье якое деяти мело, а тоже видять, ижъ онъ и инѣшіе отъ тыхъ уфаленныхъ податковъ, або ихъ не даючи, альбо велми мало даючи, улегають, притомъ и то розумеють, где бы спольна а справне тые податки отъ всихъ выданы, ижъ бы певне было больше пенезей податковыхъ до скарбу кор[оля] его м[и]л[ости]. ||

Л. 25

Монета ижъ, за тымъ зѣдноченьемъ Корунъ Полское з Великимъ Князствомъ Литовскимъ, маеть быти однако роблена, о той вжо потреба певное постановенье вчинити, жебы тотъ артыкулъ о монете, которій естъ всей речы посполитой потребный и пожиточный, далей ся не отъкладаль, кгдажъ для того отъкладу порозность

подлое мынцы чужоземское, которое велми много до панѣства его королевѣское милости внесено, великую шкоду везѣде подыймуютъ, а меновите, яко ваша милость, обыватели Великого Князства Литовского, маючи свою добрую старую мынѣцу, ижъ се около нее до того часу жадное постановенѣе не стало, кѣды тутъ до Корунны пріѣждѣчаете, не могучы свое мынѣцы водлугъ ее ваги, одно за Полскую удавати, много на томъ шкодуете. Про то, яко о поравнанѣе съ тое мынцы Литовѣское, жебы вси ваша милость, обыватели Великого Князства Литовского, на ней не тратили, такъ тежъ о кованю новое однакое мынѣцы безъ далшого отъкладу, слушне маеть ся на томъ сойме постановити и за намо[во]ю всихъ становъ оказати, отколь бы ся серебро на бытѣе новое монеты достати и доложити могло. А такъ на початку того пришлого сойму пристойная речъ будетъ, абы около бранця тое Литовѣское мынѣцы, вже накованое, постановенѣе, яко бы мела быти брана, або яко бы ее шацунокъ уставичне мелъ быти, постановенѣе было, жебы, яко вышей поменено, ваша милость, обыватели Великого Князства Литовского, на томъ не шкодовали, около чого его королевѣская милость рачилъ розказати доложити въ науце до всихъ земель и поветовъ Корунныхъ на соймике и черезъ послы свои оповедити, || же ваша милость, панове рады Великого Князства Литовского, такъ на прошломъ сойме тутошнемъ Варшавскомъ, яко тежъ и теперъ черезъ листы свои его королевской милости въ томъ оповедалися, ижъ, где бы ся на початку сойму о томъ на шацунку монеты Литовѣское не намовило и не постановило статечне, трудно бы послове и сами ваша милость, панове рада Великого Князства Литовского, на томъ же сойме особами своими ку далшимъ поступкомъ соймовымъ задержатисе могли, што все ку обмышлеваню станомъ Коруннымъ Польскимъ его королевѣская милость ознайти розказать рачилъ.

Люстраторове, з сойму Любенского на ревизью и шацунокъ добръ вольныхъ короля его милости въ Полще высланные, на томъ же тежъ сойме справу ревизии свое дати мають, которіе ижъ тежъ мели тое злеценѣе огледати и описати певные мѣстѣа и урочища въ земляхъ Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ, покуль бы мели быти раздаваны вечности, або ленно. Про то, кѣды такое описанѣе на тотъ съемъ отънесутъ, потреба будетъ о томъ радить и што певного постановити, яко бы тые тамъ край з добримъ и пожиточнымъ речи посполитое и короля его милости осажатисе могли.

А такъ вжо кожѣдый з вашихъ милости бачити можетъ, якъ

слушне тому король его милость, за такими, которые ся выличили, небезпеченствы и потребами, соймъ тотъ на часъ вышей менованный складати рачить, при чомъ тежъ его королевская милость вамъ на память приводить тые sprawy, которые суть Любелскимъ и Варшавскимъ рецесомъ на тотъ съемъ пришлый и ку skutочной намове и конъченю || завислы, яко опатреню потомства его королевское милости, водле декларации рецесу Варшавского, такъ же тежъ по зейшстью пана о обычаю и мѣстцу выбиранья короля на кролевство, кгдажъ каждой мудрой и фортунной речы посполитой за часу при[с]тоить то обмышлевать и опатривать, жебы прышлые небезпеченства отъверънены¹⁾ отъ нее быть могли, бо на тыхъ двохъ артыкулахъ, яко на фундamente предънейшомъ уся беспечность, покой посполитый, целость, здоровье и захованье Коруны тое и Великого Князьства Литовьского праве зависло. Л. 26

О заложеню тежъ скарбу посполитого не последняя намова слушне бы быти мела, кгдажъ безъ него трудно се што, такъ часу покою, яко и небезпеченства, почати и зъ добримъ речи посполитое отъправить маеть, въ чомъ прыкладъ ясный з ынъшихъ порадныхъ кролевствъ слушне брати маемъ, въ которыхъ наглые и кгвальтовные небезпечности з скарбу посполитого осмо- триваны и загамованы бывають.

На справедливости, которая есть кгрунътомъ всякое речи посполитое, яко много Коруне Польской и Великому Князьству Литовьскому належить, кожъдый то²⁾ добре з васъ розумееть, которую король его милость, водлугъ повинности своее, ачъ з великою хутью радъ чинить, ведъже, ижъ за тымъ покоемъ, которого Корунa Польская, з ласки Божей, за фартунного панованья его королевское милости много летъ уживаетъ, размножило розъ- майтыхъ а незличонихъ справъ межи людми, снадне то каждый мудрый а бачный розумееть и у себе уважить, если его королевская милость той повинности своей во всемъ досытъ учинити можетъ. Для чого слушне ся маеть на томъ сойме радити, яковый бы || обычай для прудъшое справедливости людское могъ быти знайденъ и постановленъ. Об.

Есть еще до того много иныхъ справъ, речи посполитое потребныхъ, которые, на прошлыхъ соймехъ зачатые, рецесами на тотъ пришлый съемъ суть отъложоны, яко цла, мыта, также въ

1) Въ оригиналѣ: „отъверъненъ“.

2) Въ оригиналѣ: „тот“.

Полще, а не у Великомъ Князѣствѣ Литовскомъ, ликвидацые евикъ-цые о добрахъ, екзекуцыи подлеглыхъ, и што кому надъ право взято, такъ же тежъ и въ статутехъ немало правъ и привилейвъ, которіе того потребують для захованья покою посполитого и выполнения skutочное справедливости, абы повинное а свое властное выполтнено взяли, што ижъ ся давно въ Польще зачало, а ку выполнанью водле правъ Полскихъ еще не пришло, про то и о томъ всемъ слушне се на томъ сойме маеть намовляти и становить.

Вжо тогда кождый з васъ, слышачи таковыя, которые ся именемъ его королевское милости вашей милости преложили, небезпеченства, а ведаючи о такъ много важныхъ потребахъ и справахъ речи посполитое, снадне обачити можете, яко слушне и потребные тотъ съемъ его королевская милость на часъ вышей помененый складать рачить, при чомъ Пану Богу кождый з васъ дяковать повиненъ, ижъ Онъ, з ласки Своее, часу погодного узычати рачить, абы такъ, за помощью и благаславленствомъ Божиимъ, могли ся предъ часомъ тые небезпеченства Корунные и Великого Князства варовне осмотрети а наглые и важные потребности речи посполитое з добрымъ порадкомъ и покоемъ посполитымъ отправити и постановити, до чого всего, за помощью Божю, на его королевской милости сходити ничего не будетъ. Въ томъ тежъ его королевская милость ничего не вонтъпить, || о што и пилне напоминати рачить, абы есте черезъ послы свои, весполокъ зъ его к[о]р[олевскою] м[и]л[остью] и съ паны радами, старатися о то не занехали, жебы вжо, кроме дальшее отъволоки, тые преложные ктвалтовнейшіе небезпечности и пильнейшіе потребности речи посполитое на томъ сойме, за радю и намовою, згодою мели певный варунокъ и skutечную отправу. Што все жебы ся снадней, рыхлей а з лепшимъ пожиткомъ речи посполитое опатрити и отправити могло, ачъ Пана Бога напервей о то вси сполне просить маемъ, который яко до всего доброго самъ оказую и часъ намъ даеть, такъ старанья и рады наши шастити будетъ рачиль, ведже ку тому розумееть его кор[олевская] м[и]л[ость] тымъ быть великую дорогу и причину, кды ся тые впередъ небезпеченства обмышливать и осмотрывать а потребности речи посполитое отправо-вать будутъ, которіе, яко срожшіе и наглейшіе, вамъ суть преложоны, иньшимъ справамъ и потребамъ Коруннымъ и Великого Князства, есть ли бы ся которые вамъ здали опатренья потребовать, не первой мѣстца даваючы, въ чомъ не вонтъпить его королевская милость, ижъ вы, маючи ведомость такъ пильное а ми-

лостивое его к[о]р[олевское] милости¹⁾ о речи посполитой старанье меновите, а зупольную мощь до становенья всех речей посломъ своимъ поручивши, то однакъ имъ тыхъ часовъ такъ небезпечныхъ поручити особливе не занежаете, абы, се згожаючи з волею и радю его к[о]р[олевское] м[и]л[ости] и радъ Корунныхъ и Великого Князства, або радъне имаючи баченье на самую потребу речи посполитое, справы вышей менованые, которые суть вамъ досыть долгими словы предложены, порадне отъправили. Которые, кгда ся, дасть || Богъ, тымъ способомъ, за его кор[олевское] м[и]л[ости] и за вашихъ милостей, всехъ Корунныхъ и Великого Князства Литовского становъ, пыльнымъ старанемъ, з добрымъ речи посполитое отъправлять, яко его кор[олевская] милость, по долгихъ а уставичныхъ працахъ бачечи быти Коруну Полскую и Великое Князство Литовское отъ всякого небезпеченства вольное и на всемъ порадное, великого отътуль коханья и роскоши заживать будеть, такъ и ваша милость не толко сами за часу живота своего мылый покой мети и спорадное а безпечное вольности тешитися будете, але тожъ все въ цалости на вечные часы потомству своему зоставите. 06.

2.

При томъ листы поветовые.

Жикгимонтъ Августъ.

Князю Валеріану — бискупу Виленскому, воеводе Виленскому, пану Виленскому, также княземъ, паномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ, тивуну, подкоморому, войскому, судьи, по[дсу]дъку, писару земли воеводства Виленского и тежъ земляномъ и двораномъ нашимъ, всему рыцерству-шляхте, тымъ, которіе именья и оселости свои мають въ земли Виленской.

Ознаймуемъ вашей милости паномъ радомъ нашимъ и вамъ, всимъ станомъ, ижъ для великихъ а важныхъ потребъ земскихъ Коруну Польское и Великого Князства Литовского, яко одно сполное речи посполитое, которые, за отложенемъ съ про-

1) Въ оригиналѣ: „млсть“.

- Л. 28 шлыхъ соймовъ, выконанья skuteczного потребують, до чого || пры-
ступили не меньшыя потребности и небезпечности земьскіе — тые
тежъ омешканья жадного терпети не могутъ, — а для того, съ по-
винности наше г[о]с[по]д[а]рское, хочечи все ку доброму порядку
привести и въ речи посполитой успокоенье вчинити, зложили есмо
и складаемъ съемъ великій вальный, спольный народомъ Поль-
скимъ и Литовскимъ, у Варшаве на день Трехъ Кролей, свята
Рымского, которое будеть въ року пришломъ семьдесятъ вто-
ромъ. А ижъ, водле статуту оногo панства нашего, Великого
Князства Литовского, соймики поветовые съемъ вальный чотырма
неделями мають уперажати, тогды соймикомъ во всихъ земляхъ,
воеводствахъ и поветехъ складаемъ часть певный, у неделю
м[е]с[е]ца декабря девятого дня въ семь року семьдесятъ перъ-
вомъ. Якожъ на соймикъ Виленскій послали есмо отъ насъ
г[оспо]д[а]ра з наукою зуполною ¹⁾, а черезъ него вси тые справы
и потребности земьскіе, которые выконанья своего потребують, также
и всякіе небезпечности, о чомъ на сойме вальномъ радити по-
треба, з науки, отъ насъ на писме ему даное, вамъ оповеданы и
достаточне а меновите ²⁾ ознаймены будуть. А такъ штобы
есте, о томъ ведаючи, а на соймикъ поветовый, на часть и день
помененый, до Вилни зъехавшися, тыхъ всихъ потребъ земьскихъ
отъ того посланца нашего, съ писма науки наше, ему даное,
выслушали и, не ждучи долго инъшихъ, хто бы приехати омеш-
киваль, [съ] тыми, которіе ся зъедете, въ тыхъ речахъ намову
межи собою вчинивши, пословъ съ посродьку себе, людей зацныхъ,
мудрихъ и статечныхъ, которые бы ся о все доброе речи поспо-
литое || старали, обрали ³⁾ и, давши имъ зупольную, а не заме-
роную отъ себе, моць, до Варшавы на день, сойму валному зло-
жоный, выправили и послали, жебы на сойме, восполкъ з ыными
станы Коруны Польское и Великого Князства Литовского, вси
потребы, речи посполитой належачые, skuteczне, маючи моць не-
замероную, справовати и становити могли. А инакъ, съ поданое
вери ваше и для ласки наше г[о]с[по]д[а]рское, штобы есте не
чинили. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571,
м[е]с[е]ца октября 1 дня.

1) Въ оригиналъ имя пропущено. Оставлено для него пустое
мѣсто и поставленъ знакъ пропуска.

2) Въ оригиналъ: „меновити“.

3) Въ оригиналъ: „обрали“.

Въ тое жъ слово и до иныхъ всихъ воеводствъ и поветовъ писано, толко особливые два листы до Вилни и до Трокъ писаны тымъ обычаемъ, и для того особливе 2 инструкции з местцомъ наверху голымъ послано.

3.

Жикгимонтъ Августъ.

Князю Валеріану — бискупу Виленъскому, воеводе Виленъскому, пану Виленъскому, также княземъ, паномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врадникомъ земъскимъ, подкоморымъ, войскому, судьямъ, подъсудкомъ и писаромъ земли воеводства Виленъского и поветовъ, ку воеводству Виленъскому належахъ — Ошменъского, Вилкомиръского, Лидъского и Браславского — и тежъ земляномъ и двораномъ нашимъ, всему рыцерству-шляхте, тымъ, которіе именья свои мають у земли воеводства Виленъского и у поветехъ помененыхъ — Ошменъскомъ, Вилкомиръскомъ, Лидъскомъ и Браславъскомъ.

Ознаймуемъ вашей милости паномъ радамъ нашимъ и вамъ, всимъ станомъ, ижъ для великихъ а важныхъ потребъ || земъскихъ Л. 29
Коруны Польское и Великого Князства Литовъского, яко одное спольное речи посполитое, которые, за отьложенъемъ [съ] прошлыхъ соймовъ, выконанья skutecznego потребують, до чого ижъ приступили не меньшіе потребы и небезъпечности земъскіе — тые тежъ омешканья жадного терпети не могутъ, — а для того, съ повинности наше г[о]с[по]д[а]рское, хотечи все ку доброму по-
радку привести и въ речи посполитой успокоенъе вчинити, зложили есмо и складаемъ съемъ великій валный, сполный народомъ Польскимъ и Литовскимъ, у Варшаве на день Трехъ Кролей, свята Рымъского, которое будетъ въ року пришломъ семьдесятъ второмъ. А ижъ, водле статуту оногo панства нашего, Великого Князства Литовъского, соймики поветовые съемъ валный чотырѣма неделями мають уперезати, тогды соймикомъ во всихъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ складаемъ часть певный — у неделю м[е]с[е]ца декабра девятого дня, въ семъ року семьдесятъ первымъ; и ачъ первой зособна въ каждомъ повете соймики бывали,

нижли, яко насъ слухи доходятъ, ижъ, з воли Божое, у Вилни, такъ же въ Ошмене, въ Медникахъ и по инъшихъ местечкахъ околичныхъ поветрее моровое оказується, про то, постерегаючи, жебы, за зъеханьемъ вашимъ особна до тыхъ местъ, где соймйки поветовые звыкли бывати, чого Боже уховай, и межи вами самыми не заповітрилося, зачимъ бы потомъ и сезде на съемъ валный небезпечно было приѣхати, тогда виделосе бы намъ, абы есте вси съ помененыхъ повѣтовъ воеводства Виленскаго, толко на тотъ теперешній разъ, для уворованья отъ поветрея ¹⁾, на соймикъ поветовый на одно местцо, до ²⁾, або тамъ, где бы ся || в[а]шой милости, паномъ радамъ нашимъ, ознаймити и [на]значити наслушней здало, зъехавшися, въ тыхъ потребахъ речи посполитое намову вчинили. А статутowi, ижъ ся не въ поветехъ своихъ тотъ соймикъ отъправовати маеть, уближенья жадного не будетъ, кгдажъ у воеводстве своемъ зъедетеся — сама причина казни Божое того слушне варовати потребуеть. На который ³⁾ соймикъ, Виленскій и всихъ поветовъ, ку нему належачихъ, — Ошменскій, Вилкомирьскій, Лидскій и Браславскій — ку сполному вашому на одно местцо зъеханью, послали есмо отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра зъ зуполною моцю, черезъ которого вси тые sprawy и потреби земьскіе, которые выконанья своего потребують, также и всякіе небезпечности, о чомъ на сойме валномъ радити надобе, з науки, отъ насъ на писме ему даное, вамъ оповеданы, достаточне а меновите ознаймены и вычитаны будуть. А про то штобы есте, о томъ ведаючи а пошлыны въ той речи, окола зъеханья васъ, всихъ становъ, съ поветовъ верху описаныхъ на одно местцо, на пришлый часъ не обавляючися, на часъ и день помененый, тому теперешнему соймiku зложонный, тамъ, где ся помененымъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости ⁴⁾ наслушней и отъ поветрея набезпечней ⁵⁾ будетъ видело, зъехалися и тыхъ всихъ потребъ земьскихъ отъ того посланьца нашего съ писма науки нашое, ему даное, выслушали, а, не ждучи долго инъшихъ, хто бы приѣхати омешкивалъ, съ тыми, которіе ся зъедете, въ тыхъ речахъ намову межи собою вчинивши, пословъ съ посродьку

1) Въ оригиналъ: „поветрая“.

2) Пустое мѣсто въ оригиналъ.

3) Въ оригиналъ: „которые“.

4) Въ оригиналъ: „млсть“.

5) Въ оригиналъ: „небезпечней“.

себе, водле давного звычайу, зъ воеводѣства Виленскаго и особливе съ кождоу повету, ку нему належачоу, людей задъ || ныхъ, муд- Л. 30
рихъ и статечныхъ, которые бы ся о все доброе речи посполитое старали, обрали и, давши имъ зуполную а не замероную отъ себе моцъ, до Варшавы на день, сойму валному зложонный, выправили и послали, жебы на сойме, весполокъ з ыными станы Коруны Польское и Великого Князства Литовскаго, вси потребы, речи посполитой належачіе, скутечне, маючи моцъ незамероную, справовати и становити могли. А инакъ, съ подданое вери вашое и для ласки нашое г[о]с[по]д[а]рское, штобы есте не чинили. Писанъ у Варшаве, летъ Бож[ьего] Царож[ен]ь[я] 1571, м[е]с[е]ца октября 1 дня.

4.

А до пановъ радъ старшихъ, то естъ:

до князя бискупа Виленскаго,
до пана воеводы Виленскаго,
до пана Виленскаго,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Троцкого
и до пана старосты Жомойтскаго.

Листы защитые, тымъ обычаемъ. ||

Об.

Жикгимонтъ Августъ.

Князю Валеріану, бискупу Виленскому. Вжо ознаймено естъ твоей милости перво сего первшими листы нашими, которыми есмо досегали зданья твоее милости около зложенья сойму валного, яко ся намъ и ¹⁾ панѣствамъ нашимъ небезпеченства з стороны практыку мистра Немецкого о земли Прускіе, также тежъ з стороны королей Дуньскаго и Шведьскаго о земли Лифлянтскіе и о знищенье порту Кгданьскаго потреба обавляти, а еще болшей отъ

1) Въ оригиналѣ: „о“.

великого князя Московьского, [съ] котормъ за полтора года церемье выходить. До тыхъ тежъ небезпечностей приступило и тое, ижъ царь Перекопскій, упоминаючися у насъ упоминьковъ, за три годы задержанныхъ, котрыхъ шацунокъ выносить по два кротъ сто тисечей золотыхъ, где бы есмо тыхъ упоминьковъ ему не дали, пригрозъки ¹⁾ явныя оповедаеть, хотечи неприятельскимъ обычаемъ вторгненье до панствъ нашихъ учинити, о чомъ вжо по кольку кротъ черезъ листы и гонъцы свои намъ давалъ знать, а на остатъку и теперь черезъ листъ и гонца своего ознаймилъ о неслыханомъ передъ тымъ звитежствѣ своемъ, которое въ тыхъ часехъ одержалъ надъ великимъ княземъ Московьскимъ, яко то ширей твоя милость вырозумеешь съ преложенья листу того, которого препись есть посланъ до твоее м[и]л[ости]. А про то тые вси речи и много иныхъ, которые отъ суседовъ прилеглыхъ оказываются, опатрѣня неомешканого потребуютъ. И въ то тежъ потреба есть пыльне вглянуть, же Рига, место, на которое не только инъшіе места у Лифлянтехъ, але и вся земля Лифлянтская пыльне ся огледаеть, до того часу до skutочного подъяданства нашего и речи посполитой обойга ²⁾ народу, Польского и Литовьского, привернутися не можеть. Также Кгданскъ, Торунъ, Келбинкъ, места Прускіе, уфаломъ соймовымъ, декретомъ и мандатомъ нашимъ въ многихъ речахъ екзекуцыи выконанья възбра || няются чинитъ. Тому всему, окромъ вального сойму, яко бы забечи, дороги не бачимъ. Надъ то съ прошлыхъ соймовъ отложены суть некоторіе великіе а пыльные sprawy, которые, скончченья skutечного ³⁾ потребуючи, отъволоки з многихъ важныхъ потребъ терпети не могутъ. А такъ, съ тыхъ всихъ причинъ, съемъ великій валный, спольный обоему народу, Короны Польское и Великого Князьства Литовьского, яко одное речи посполитое обывателемъ, у Варшаве на день Трехъ Кролей, свята Римьского въ року пришломъ семьдесятъ второмъ зложили есмо, который съемъ, водле стату[ту] Великого Князьства Литовьского, маеть упередитъ соймикъ поветовый ⁴⁾ чотырма неделми, на день певный, то есть у неделю м[е]с[е]ца декабра девятого дня въ семъ року семьдесятъ первомъ. Для чого твою милость наминаемъ, абы твоя милость, з по-

1) Въ оригиналѣ: „пригрозъки.“

2) Въ оригиналѣ: „обойго.“

3) Въ оригиналѣ: „skutечного.“

4) Въ оригиналѣ: „повеповетовый.“

винѣности и з належѣности достоенѣства своего, до Вильни на день, тому теперешнему соймику зложоний, приѣхати не оmeshь-
каль а тамъ, з ыными паны радами нашими, з вradниками земъ-
скими и з рыцерствомъ-шляхътою земли Виленѣское намову вчи-
нивши, пильне ся до того причинилъ, абы з того соймику послы,
люди зацные, мудрые, статечные, которіе бы ся старали о все
доброе речи посполитое, были обраны а [з] зуполною и незамеро-
ною моцью на вальный съемъ послани, а потомъ, справивши все
на томъ соймику водле потребы, абы твоя милость и самъ на
валный съемъ до Варшавы приѣхаль, водле повинѣности и вери
своее, при насъ г[оспо]д[а]ри о всемъ добромъ и пожиточномъ
речи посполитое радити и обмышливати, часу и дня назначоного
ничимъ не оmeshкиваючи. Писанъ у Варшаве, летъ Бож[ьего]
Нарож[енья] 1571, м[е]с[я]ца окт[ябра] 1 дня. ||

Об.

5.

А тымъ обычаемъ до пановъ радъ меншихъ,
такъ же зашитые:

до бискупа Жомойтского,
до воеводы Новъгородского,
до воеводы Смоленского,
до воеводы Полоцкого,
до воеводы Витебского,
до воеводы Берестейского,
до воеводы Мъстиславского,
до воеводы Менъского,
до кашталяна Жомойтского,
до кашталяна Новгородского,
до кашталяна Смоленского,
до кашталяна Полоцкого,
до кашталяна Витебского,
до кашталяна Берестейского,
до кашталяна Мстиславского,
до кашталяна Менъского,
до пана маршалъка дворного,
до пана подъскарбего земского.

Жикгимонтъ Августъ.

- Л. 32 Ознаймуемъ твоей милости, ижъ ся намъ г[о]с[по]д[а]ру и панѣствамъ нашимъ небезъпеченства зъ сѣтороны практыкъ мистра || Немецкого о земли Прускіе, также тежъ зъ стороны королей Дунѣского и Шведѣского о земли Лифлянтѣскіе и о знищенѣ порту Кгданѣского потреба обавляти, а ещо болшей отъ князя великого Московѣского, [сѣ] которымъ вжо одно полтора года перемерже маемо. До тыхъ тежъ небезпечностей приступило и тое, ижъ царь Перекопѣскій упоминается¹⁾ у насъ упоминѣковъ, за три годы задержанныхъ, которыхъ шацунокъ выносить по два кротъ сто тисечей золотыхъ, где бы есмо тыхъ упоминѣковъ ему не дали, пригрозски явные оповедаетъ, хотечи неприятелскимъ обычаемъ вторгнене до панствъ нашихъ учинити, о чомъ вжо по кольку кротъ черезъ листы и гонѣцы свои намъ далъ знати, а на остатку и теперъ черезъ листъ и гонѣца своего ознаймилъ о неслыханомъ передъ тымъ звытежѣстве своемъ, которое въ тыхъ часехъ одержалъ надъ великимъ княземъ Московѣскимъ. А про то тые вси речи и много иныхъ, которіе отъ суседовъ прилеглыхъ оказываются, опатренѣя неомешѣканого потребуютъ. И въ то тежъ потреба естъ пилне вглянуть, же Рига, место, на которое не только инѣшіе места у Лифлянтехъ, але и вся земля Лифлянтѣская пилне ся огледаеть, до того часу до скутечного подданѣства нашего и речи посполитой обоого народу, Полского и Литовского, привернутися не можетъ. Такъ же Кгданскъ, Торунъ и Елбинкъ, места Прускіе, уфаламъ соймовымъ, декретомъ и мандатомъ нашимъ въ многихъ речахъ выконанѣя възбраются чинить. Тому всему, окромъ валного сойму, яко бы забечи, дороги не бачимъ. Надъ то сѣ прошлыхъ соймовъ отложоны сѣтъ некоторые великіе а пилные sprawy, которіе, сконѣченѣя скутечного потребуючи, || отволоки зъ многихъ важныхъ потребъ терпети не могутъ. А такъ сѣ тыхъ всихъ причинъ сѣемъ валный обоимъ народомъ, Полскимъ и Великого Князства Литовѣского, сполный, яко одѣное речи посполитое обывателемъ, у Варшаве на день Трехъ Кролей, свята Римѣского, которое будетъ въ року пришломъ семѣдсѣятъ второмъ, зложили есмо, на которій сѣемъ, водле статуту Великого Князства Литовѣского, маеть упередить соймикъ поветовый чотырма недельми, на день певный, то естъ
- Об.

1) Въ оригиналѣ: „упоминаются.“

у неделю м[е]с[е]ца декабра девятого дня въ року нинешнемъ
 семьдесятъ первомъ. Для чого твою милость напоминаемъ, абы
 еси съ повинѣности и належности достоенства и врадѣ своихъ
 до ¹⁾, на день, тому теперешнему соймику зложоный, пріѣхати
 не омешкалъ, а тамъ ²⁾ з ѳными ианы радами нашими, з врядни-
 ками земскими и рыцерствомъ-шляхътою повету ³⁾ намову
 вчинившы, пильне до того ся причинилъ, абы з того соймику
 послы, люди зацные, мудріе, статечные, которые бы ся старали
 о все доброе речи посполитое, были обраны а зъ зуполною и не-
 замероною мощю на валный съемъ послани, а потомъ, справившы
 все на томъ соймику водле потребы, абы твоя м[и]л[ос]ть и самъ
 на валный съемъ до Варшавы пріѣхалъ, водле повинѣности и
 веры своее, при насъ г[о]с[по]д[а]ри о всемъ добромъ и пожиточ-
 номъ ⁴⁾ речи посполитое радити и обмышливати, часу и дня на-
 значеного ничимъ не омешкаючи. Писанъ у Варшаве, летъ Божъ-
 [его] Нарож[ен]ъ[я] 1571, м[е]с[е]ца окт[ябра] 1 дня. ||

Л. 33

6.

До княжатъ, панятъ, то естъ:

до князя Слуцкого,
 до пановъ Воловичовъ,
 до пановъ Глебовичовъ,
 до князей Лукомъскихъ,
 до пановъ Зеновьевичовъ,
 до пановъ Завишъ,
 до князей Друцкихъ,
 до князей Кгедройтевъ,
 до князей Соколинъскихъ,
 до пановъ Остиковъ,
 до Нарбутовъ.

1) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ: „такъ“.

3) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

4) Въ оригиналѣ: „пожиточнымъ.“

Листы отъворонные, тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ Августъ.

Князю Юрю Юревичу Слуцкому.

06. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ для великихъ а важныхъ потребъ земскихъ Коруну Полское и Великого Князства Литовскаго, яко одно сполное речи посполитое, которые, за отъложенъемъ съ прошлыхъ соймовъ, выконанья скучного потребуютъ, до чого приступили не меньшіе потребности и небезъпечности земскіе, тые тежъ омешканья жадного терепети не могутъ. А для того, съ повинности наше г[о]с[по]д[а]рское, хочечи все ку доброму порадку привести и въ речи посполитой успокоенье вчинити, зложили есмо и складаемъ съемъ великій вальный, спольный народомъ Польскимъ и Литовскимъ, у Варшаве на день Трохъ Кролей, Римского свята, которое будетъ въ року пришломъ семьдесятъ || второмъ. А ижъ, водле статуту оногo панства нашего, Великого Князства Литовскаго, соймйки поветовые съемъ валный чотырма неделями мають уперезати, тогды соймикомъ во всьихъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ складаемъ часъ певный, у неделю м[е]с[е]ца декабря девятого дня въ семъ року семьдесятъ первомъ. Якожъ на тые соймйки до каждого повету послали есмо отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра з наукою зупольною особъ певныхъ, черезъ которыхъ вси тые sprawy и потребности земскіе, што выконанья своего потребуютъ, такъже и всякіе небезъпечности, о чомъ на сойме вальномъ радити потреба, з науки, отъ насъ имъ на письме даное, всимъ станомъ оповеданы и достаточне а меновите озънаймены будутъ. А такъ штобы твоя милость, о томъ ведаючи, а на соймикъ поветовый, на часъ и день помененый, до повету належного, въ которомъ головнейшіе имена свои маешъ, зъехавши, сполне з ыными князи, паны и вradники земскими и дворными, такъже з рыцерствомъ-шляхтою, которые ся тежъ на оный соймикъ зъедутъ, тыхъ всьихъ потребъ земскихъ отъ посланца нашего съ писма науки наше, ему даное, выслухали и, не ждучи долго иншихъ, хто бы пріехати омешкалъ, съ тыми, которые ся зъедете, въ тыхъ речахъ намову межи собою учинивши, пословъ съ посродку себе, людей зацныхъ, мудрихъ и статечныхъ, которые бы ся о все доброе речи посполитое старали, обрали и, давши имъ зуполную а не замероную отъ себе мощь, до Варшавы на день, сойму валному зложонный, выправили и послали, жебы на

сойме, весположъ з ыными станы Коруны Полское и Великого
Князства Литовского, вси потребности, речи посполитой належачіе,
маючи незамероную моцъ, || скутечне справовати и становити Л. 34
могли. А инакъ, съ подданое веры своее и для ласки наше
г[о]с[по]д[а]рьское, абы твоя милость не чинилъ. Писанъ у Вар-
шаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[есе]ца октября 1 дня.

А до врядниковъ земскихъ и дворныхъ,
то есть:

до пана подчашого,
до пана крайчого,
до пана столника,
до пана чапника,
до пана мечного,
до хоружого земского,
до хоружого дворного,
до тивуна Виленского, абы на соймикъ до
Вилни ехалъ, такъже
до тивуна Троцкого.

Тымъ тежъ обычаемъ, яко вышей до княжатъ,
панятъ описано.

7.

До маршалъковъ, то есть:

до князя Лукаша Болка,
до князя Яна Болка,
до пана Волчъка,
до пана Ивана Воловича, ||
до пана Каленицкого,
до пана Александра Вагановского,
до пана Миколая Сапегы,
до пана Кирдея.

Об.

Тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ Августъ.

Ознаймуемъ тебе, ижъ для великихъ а важныхъ потребъ земьскихъ Коруны Польское и Великого Князства Литовского, яко одное сполное речи посполитое, которые, за отъложенъемъ съ прошлыхъ соймовъ, выконанья skutecznego потребують, до чого приступили не меньшіе потребности и небезпечности земскіе, тые тежъ омешканья жадного терпети не могутъ. А для того, съ повинности нашео г[o]c[пo]д[a]рьское, хотечи все ку доброму порадьку привести и въ речи посполитой успокоене учинити, зложили есмо и складаемъ съемъ великій валный, сполный народомъ Польскимъ и Литовскимъ, у Варшаве на день Трехъ Кролей, свята Рымьского, которое будетъ въ року пришломъ семьдесятъ второмъ. А ижъ, водле статуту онго панства нашего, Великого Князства Литовского, соймйки поветовые съемъ валный чотырма неделями мають уперезати, тогды соймикомъ во всихъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ складаемъ часть певный, у неделю м[e]c[e]ца декабря девятого дня въ семь року семдесятъ первомъ. Якожъ на тые соймйки до кождого повету послали есмо отъ насъ г[o]c[пo]д[a]ра з наукою зуполною особъ певныхъ, черезъ которыхъ вси тые sprawy и потребности земскіе, што выконанья своего потребують, также и всякіе небезпечности, о чомъ на сойме валномъ радити потреба, з науки, отъ насъ имъ на писме даное, всимъ станомъ оповеданы и достаточне а меновите ознаймены будуть.

Л. 35 А такъ штобы еси, || о томъ ведаючи, а на соймикъ поветовый, на часть и день помененый, до повету своего належного, сполне з ыными князи, паны и вradники земскими и дворными, также з рыцerstвомъ-шляхтою, которіе ся тежъ на оный соймикъ зъедутъ, тыхъ всихъ потребъ земскихъ отъ посланца нашего [съ] писма науки нашео, ему даное, выслушали и, не ждучи долго иншихъ, хто бы пріехати омешкивалъ, съ тыми, которые ся зъедете, въ тыхъ речахъ намову межи собою учинивши, пословъ съ посродку себе, людей зацныхъ, мудрихъ и статечныхъ, которые бы ся о все доброе речи посполитое старали, [обрали] и, давши имъ зуполную а не замероную отъ себе моць, до Варшавы на день, сойму валному зложонный, выправили и послали, жебы на сойме, весполкъ з ыными станы Коруны Полское и Великого Князства Литовского, вси потребности, речи посполитой належачіе, маючи незамероную

моцѣ, skutечне справовати и становити могли. А инакъ, съ подданое вери своее и для ласки нашег[о] г[о]с[по]д[а]рьское, абы еси не чинилъ. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[е]ца октября 1 дня.

8.

Листъ зашитый около зѣхання на соймикъ не до Вилна для мору, але на иное мѣстѣце.

Жикгимонтъ Августъ.

Князю Валеріану — бискупу Виленскому, воеводе Виленскому, пану Виленскому.

Ижѣ для великихъ а важныхъ потребъ земскихъ, такъ Коруну Полское, яко и Великого Князства Литовского, зложили есмо съемъ великій валный, сполный, сезде, у Варшаве, на день Трехъ Кролей, свята Римского въ року пришломъ семдесять второмъ, а соймикомъ поветовымъ, которые, водъле статуту земского Великого Князства Литовского, съемъ вальный чотырьма неделями упережаютъ, часъ певный, у неделю м[е]с[е]ца декабря девятого дня въ семъ року 71, о чомъ всемъ вашей милости черезъ особливые листы наши || зашитые, также и инымъ всимъ станомъ, до того належачимъ, достаточней ознанити есмо велели; и ачѣ первой въ кождомъ повете соймики зособна бывали и такъ суть листы наши розосланы до в[ашой] м[илости] пановъ радъ нашихъ и до всихъ становъ шляхетскихъ, нижи, яко насъ слухи доходить, ижѣ, з воли Божое, у мѣсте Виленскомъ, также и по инъшыхъ мѣстечкахъ околичныхъ, поветріе моровое оказується, про то, постерегаючи, жебы зѣханьемъ князей, пановъ и рицества-шляхты особна до тыхъ мѣстъ, где соймики поветовые звыкли бивати, чого Боже уховай, и межи ими самыми не заповетрилося, зачимъ бы потомъ и сезде на съемъ валный небезпечно было приѣхати, — тогда видело бы ся намъ, абы вси станы съ поветовъ того воеводства Виленского, то есть Ошменского, Вилькомирьского, Лидьского и Браславьского, толко на тотъ теперешній разъ, для уварованья отъ поветрія, на соймикъ поветовый на одно мѣстѣце, тамъ, где бы ся вашей милости па-

номъ радамъ нашимъ наслушней здало, зѣхавшися, въ тыхъ потребахъ речи посполитое, которіе на инструкціяхъ нашихъ меновите суть описаны, намову учинили, около чого, яко до вашей милости, также до всихъ становъ воеводства Виленскаго и тыхъ помененыхъ поветовъ, ку нему належачихъ, листъ нашъ писати есмо велели. Ваша бы м[и]л[ость], о томъ межи собою сполне порозумевъшися, на тотъ соймикъ Виленскій съ поменеными поветы, для тое причины, про уварованье отъ поветрія, на мѣстьцо певное, где бы ся вашей милости слушне здало и отъ поветрія было безпечно обрали и назначили, а всимъ станомъ воеводства Виленскаго и поветовъ, Ошменскаго, Вилкомирскаго, Лидскаго и Браславскаго, о томъ ознаймивши, з стороны своее ку тому ся причинили и всихъ становъ до того привели, жебы ся тамъ на тое мѣстьцо, черезъ вашу м[и]л[ость] обраное, зодного зѣхали и тотъ соймикъ отъправили водле инст[ру]кціи наше. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[е]ца октября

Л. 36 1 дня. ||

9.

До пословъ на соймики поветовые тымъ
обычаемъ писано.

Жикгимонтъ Августъ ¹⁾).

Ознаймуемъ тебе, ижъ для великихъ а важныхъ потребъ земськихъ Коруны Полское и Великаго Князства Литовскаго зложили есмо съемъ великій валный, обоему народу сполный, у Варшаве на день Трехъ Кролей, свята пришлого въ року семьдесятъ второмъ, а соймикомъ поветовымъ во всихъ земляхъ, воеводствахъ и поветехъ Великаго Князства Литовскаго часть певный назначили есмо, у неделю м[е]с[е]ца декабра девятого дня въ семь року семьдесятъ первомъ, о чомъ такъ паномъ радомъ нашимъ ихъ милости, яко инымъ станомъ и рицерству-шляхте кожьдого воеводства и повету черезъ листы наши ознаймити есмо велели. Якожъ, водле звывклого обычаю, на соймикъ повето-

1) Въ оригиналѣ другою рукою и болѣ блѣдными чернилами да-
лѣе прибавлено: „божю млтю.“

вый ¹⁾ посломъ отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра тебе посылаемъ, а, хочи по тебе то мети, приказуемъ, ажъбы еси на тотъ соймикъ поветовый ²⁾, на день зложоный, м[е]с[е]ца декабра девятого дня, посломъ отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра ехаль а з ынѣструкцыи наше г[о]с[по]д[а]рское, которая тебе при семъ листе на писме за печатью нашою послана есть, ихъ милости паномъ радамъ нашимъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ и инымъ всимъ станомъ, также рыцерству-шляхте, которіе ся на тамъ тотъ соймикъ зъедуть, именемъ нашимъ г[о]с[по]д[а]рскимъ вси тые потребы земскіе оповедилъ и вычиталъ, иначе того не чинечи и дня, соймикомъ зложоного, не омешкиваючи, для ласки наше г[о]с[по]д[а]рское. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[е]ца октября 3 дня. ||

Об.

10.

А до старость поветовыхъ о ознаймене листовъ соймовыхъ, тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ Августъ.

... ..³⁾,
а въ небытности его самого у ⁴⁾, ино ⁵⁾ его тамошнему.

Посылаемъ до рукъ твоихъ въ томъ звязку листъ нашъ отворонный, писанный до кн[я]зей, пановъ, воеводъ, старость и врядниковъ нашихъ земскихъ и дворныхъ, и до всихъ становъ народу шляхетского, которые именья свои мають у ⁶⁾, о зложенью черезъ насъ г[о]с[по]д[а]ра сойму валного сезде, у Варшаве, на день Трехъ Кролей въ року пришломъ семьдесятъ второмъ, а соймиковъ поветовыхъ, которіе съемъ валный, водле статуту Ве-

1) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

2) Также.

3) Отмѣченное точками представляетъ собою въ оригиналѣ пустое мѣсто.

4) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

5) Также.

6) Также.

ликого Князства Литовского, чотырма неделями упереляють, на часъ певный, то есть въ неделю м[е]с[е]ца декабра девятого дня въ семь року семьдесятъ первомъ, яко достаточне и меновите въ ономъ листе нашомъ описано есть. Твоя бы милость, пане ¹⁾, а въ небытности его самого ²⁾, тебе подьстаростему его тамошнему приказуемъ, ажбы еси оный листъ нашъ о зложенью сойму валного и соймиковъ поветовыхъ того жъ часу, скоро тебе сесь нашъ листъ данъ будетъ, въ месте ³⁾ и в ыныхъ местечкахъ ⁴⁾, пры костелехъ и на торгохъ обьволати велель и копею, з него списавши, до именей пановъ радъ нашихъ ихъ милости, также княжатъ, панятъ и врадниковъ земскихъ и дворныхъ, въ ономъ повете лежащихъ, черезъ возныхъ розослалъ, а потомъ тотъ листъ нашъ на соймику тамошнемъ поветовомъ всеимъ станомъ, которіе ся тамъ зъедутъ, оказалъ, иначе не чинечи конечно. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[е]ца ⁵⁾. ||

Року 71 писанные листы около отроченья сойму, на Три Кроли зложеного, до Громницъ.

11.

Напервей листы зашитые до пановъ радъ старшихъ, то есть:

до князя бискупа Виленского,
до пана воеводы Виленского,
до пана Виленского,
до князя воеводы Троцкого,
до пана Троцкого,
до пана старосты Жомойтского.

1) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

2) Также.

3) Также.

4) Также.

5) Названіе мѣсяца и число его опущены въ оригиналѣ.

Тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ ¹⁾).

Ознаймуемъ твоей милости, ижъ, яко панове рады наши Корунъные и некоторіе ваша милость, оного панѣства нашего, Великого Князѣства Литовскаго, писали ку намъ г[о]с[по]д[а]ру, жедаячи насъ о помѣненъе сойму вального, на день Трохъ Кролей въ року пришломъ семдесятъ второмъ у Варшаве зложено[го], съ певныхъ причинъ, звлаща наболшей для поветрія морового, которое, з воли Божое, такъ сезде въ Полще, яко и у Великомъ Князѣстве, на розныхъ мѣстцахъ еще не устало, зачимъ вашой милости паномъ радамъ и посломъ земскимъ, и инымъ станомъ, сойму належачимъ, на тотъ съемъ, для мѣстцъ, по дорогамъ заповетреныхъ, до насъ г[о]с[по]д[а]ра ехати небезпечно; а къ тому, ижъ и соймйки поветовые на некоторыхъ мѣстцахъ еще не дошли, — про то || мы, за радю в[ашое] м[илости] пановъ радъ нашихъ, на то позволивши, тотъ съемъ отъкладаемъ на инѣшій часъ, то естъ до Громницъ, свята въ ономъ же семдесятъ второмъ року пришлого, не отъменяючи мѣста, сойму зложеного у Варшаве, подъ тою жъ моцью, яко и первой на Три Кроли былъ зложонъ, о чомъ есмо до всихъ земль, воеводѣствъ и поветовъ обу-двухъ панствъ нашихъ, Корунъного и Великого Князѣства Литовскаго, листы наши послати велели, тое спреложенъе сойму всимъ въообщъ ознаймуючи. А твоя бы милость, тежъ о томъ ведаючи, на съемъ ку Тромъ Кролемъ сезде не ездилъ, але на Грамъниці, свято пришлое въ року 72, до Варшавы, водле першихъ листовъ нашихъ соймовыхъ, для справованья речей земскихъ пріехалъ, кгдажъ потребы речи посполитое дальшого ²⁾ отъкладу терпети не могутъ. Маемъ за то, ижъ твоя милость, для ласки наше г[о]с[по]д[а]рское и съ хути а повинности своее, на часъ, сойму зложоный, ку Громъницамъ, прибыти не омешкаешъ. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[его] Нарож[ен]ъ[я] 1571, м[е]с[я]ца декабра 24 дня.

Об.

1) За этимъ словомъ въ оригиналѣ стоитъ слово „августъ“, написанное другою рукою и болѣе блѣдными чернилами.

2) Въ оригиналѣ: „дальшее“.

А до всихъ поветовъ тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ.

Князю Валеріану — бискупу Виленскому, воеводе Виленскому, пану Виленскому, также инымъ княземъ, паномъ, врядникомъ земьскимъ и дворнымъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ и врядникомъ поветовымъ, подкоморому, войскому, судьи, подьсудку и писару земли воеводства Виленского, и тежъ земляномъ и двораномъ нашимъ, всему рыцерству-шляхте, тымъ, которіе именья свои мають || у земли воеводства Виленского.

Ознаймуемъ, ижъ, за радю и писаньемъ пановъ радъ нашихъ, такъ Корунтныхъ, яко и некоторыхъ ваше милости, пановъ радъ нашихъ оного панства нашего, Великого Князства Литовского, съемъ валный, которій на день Трохъ Кролей въ року пришломъ семьдесятъ второмъ сезде, у Варшаве, отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра былъ зложонъ, съ причинъ великоважныхъ, а звлаща для поветрія, которое въ Коруне Полской и у Великомъ Князстве Литовскомъ на многихъ местцахъ, з воли Божое, ещо не устало и соймйки не везде, для тое жъ казни Божое, дошли, отложили есмо и откладаемъ на иной часть, то есть до Громниці, свята пришлого въ ономъ же року семьдесятъ второмъ, не отъменяючи местца, сойму зложоного у Варшаве, подъ тою жъ моцью, за тыми жъ листы и инструкциями нашими соймовыми, которые вжо до всихъ земель, воеводствъ и поветовъ панствъ нашихъ суть посланы. О чомъ ведаючи, ваша милость панове рады наши и иные вси станы, сойму належачіе, также послы, которіе на тотъ съемъ зъ оное земли воеводства Виленского суть обраны, абы есте ку Тромъ Кролемъ, яко было первой вамъ черезъ листы наши ознаймено, сезде не ездили, але на Громниці, свято пришлое въ року 72, на съемъ у Варшаве становилися, омешканья ніякого не чинечи, кдыжъ часу досыть ся помъкнуло.

Твоя бы м[и]л[ость], пане воевода Виленскій, а въ небытности его милости самого у Вилни, намѣстнику его милости тамошнему приказуемъ, ажъбы еси сесь нашъ листь того жъ часу, скоро тебе данъ будетъ, въ местехъ и местечкахъ земли воеводства Виленского, при костелехъ и на торгохъ обволати велелъ и копей, з него списавши, до именей пановъ радъ нашихъ ихъ милости, также княжатъ, паняť, врядниковъ земьскихъ и дворныхъ,

въ оной земли лежачихъ, черезъ возныхъ розослалъ и всимъ станомъ, кому то ведати належить, ознаями казалъ, иначе не чинечи конечно. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[ен]ъ[я] 71, м[е]с[е]ца декабра 24 дня. ||

Об.

Которіе листы розослано тымъ обычаемъ. До пана подскарбего, черезъ коморника его Хренницкого ¹⁾:

до земли Жомойтское,
до повету Ковенского,
до повету Упитского,
до повету Браславского,
до повету Вилкомирского,
до повету Витебского,
до повету Мстиславского,
до земли Полоцкое,
до повету Оршанского,
до повету Речицкого.

До пана Троцкого черезъ коморника пана маршала дворного Станислава Жилинского:

- 1 — зашитый до самого пана Троцкого,
- 2 — зашитый до князя воеводы Троцкого,
- 3 — до повету Троцкого,
- 4 — до повету Берестейского,
- 5 — до повету Пинского.

До пана воеводы Виленского, черезъ того жъ Жилинского:

- 1 — зашитый до пана воеводы самого,
- 2 — зашитый до бискупа Виленского,

1) Далѣ въ оригиналѣ текстъ идетъ въ два параллельныхъ столбца. Первый столбецъ начинается словами: „до земли жомойтское“. Начало второго столбца: „2 зашитый до бискупа виленского“.

- 3 — до повету Виленского,
- 4 — до повету Новгородского,
- 5 — до повету Лидского,
- 6 — до повету Менского,
- 7 — до повету Ошменского,
- 8 — до повету Мозырского.

Черезъ того жъ послано до Мокгилницкаго
врядника Лопеницкаго 3 листы:

- 1 — зашитый до пана старосты Жомойтского,
- 2 — до повету Волковыйского,
- 3 — до повету Слонимского.

Черезъ коморника пана Виленского Шепетовского:

Л. 39 листъ зашитый до пана Виленского,
другій до повету Городенского. ||

13.

Лимитацыя отъ Громницъ до Середопостья ¹⁾.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталянмъ, кнегинямъ, панямъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ и всей шляхте воеводства Новгородского.

Што которые sprawy, суду нашему г[оспо]д[а]рьскому належачіе за позвы и за мандаты нашими, хто з врадниками нашими земскими и кгородскими и иными особами запозывалсе, также которые мають роки, отъ вравдовъ земскихъ и кгородскихъ за апеляцыями зложоные и записаные становитися ку росправе передъ нами г[о]с[по]д[а]ремъ въ якой колвекъ речи, водле первшихъ листовъ нашихъ, за лимитацыями мели быти на дворе нашемъ

1) Настоящий документъ, не имѣющій прямой связи съ созывомъ сеймиковъ, издается потому, что помѣщенъ въ 56-ой книгѣ Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ въ ряду актовъ „Справы соймовой“ 1571 года.

судовне отпраованы на Громницы, свято пришлое въ року сем-десять второмъ, — ино, ижъ тые таковые суды и апеляции, для некоторыхъ певныхъ причинъ и инихъ потребъ земскихъ, на тотъ рокъ отсужованы быти не могутъ, про то вси тые sprawy посполитые, за позвы и за мандаты нашими, такъ же и за апеляциями отъ вradoвъ земскихъ и кгородскихъ суду нашему нале-жаchie, и тые, которые, по дате сего листу нашего, такъ за апеляциями отъ судовъ земскихъ и кгородскихъ, яко за позвы нашими, припадать будутъ, симъ листомъ нашимъ прекладаемъ на иншій часъ невный, то есть на завтрее недели середопостное посту великого, на понеделокъ м[е]с[е]ца марта сегомонадцать дня въ ономъ жо року пришломъ семдесять второмъ. Вы бы, о томъ ве-даючи, на тотъ рокъ, на Громницы, для тыхъ справъ всихъ до насъ не ездечи, на завтрее || недели середопостное, у понеде-локъ м[е]с[е]ца марта сегомонадцать дня въ року пришломъ сем-десять второмъ, кождый маючи рокъ водле першихъ лимитаций, передъ нами г[о]с[по]д[а]ремъ, тамъ, где, дастъ Богъ, на онъ часъ дворомъ нашимъ будемъ, становился и sprawy свои пилновалъ. Ведъже съ тое лимитации выймуемъ справу маршалка дворного Великого Князства Литовского, пана Миколая Криштофа Радивила и братья его милости молодшое, пана Юря, пана Олбрихта и пана Станислава Радивиловъ, воеводичовъ Виленскихъ, з врад-никами земскими повету Ошмянского, судьею, подсудкомъ и пи-саромъ, о неслухный, яко панъ маршалокъ менуетъ, судъ и сказане ихъ кашталану Каменецкому, пану Ярошу Синявскому и малжонце его, паней Ганне Жеславской, учиненый о долгъ, кото-рый яко бы зошлый воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ Великого Князства Литовского, небожчикъ панъ Мико-лай Радивиль, отецъ ихъ милости, паней Каменецкой виненъ оставши, не заплатилъ и панъ маршалокъ з братьею своею поме-неного платити не хотели. Тая справа передъ нами г[о]с[по]д[а]-ремъ на дворе нашомъ отпраована будетъ на рокъ тотъ, кото-рый отъ пана маршалка помененымъ врадникомъ земскимъ Ош-менскимъ при подаю имъ позовъ нашихъ, въ той речи пану маршалку и братья его милости по нихъ выданыхъ, зложонъ. А къ тому — справу дворанина нашего Войтеха Сампелборского, которую онъ маєт за позвы нашими з воеводичомъ Новъгород-скимъ, паномъ Остафьемъ Горностаемъ о долгъ свой, въ позъвехъ нашихъ и въ записехъ пана Горностаевыхъ меновите описаный, кгдажъ се панъ Остафей Горностай Сампелборскому въ томъ, за

Об.

позваньемъ его въ каждого суду и права, а меновите передъ
 Л. 40 нами г[о]с[по]д[а]ремъ, на першомъ року, || яко на завитомъ,
 усправедливити обовезалъ; тая тежъ справа передъ нами г[о]с[по]-
 д[а]ремъ, на дворе нашомъ отправована будетъ также на тотъ
 рокъ, который отъ Сампельборского помененному пану воеводичу
 Новгородскому, при поданю ему позовъ нашихъ, естъ зложонъ.
 Тежъ выймуемъ съ тое лимитацыи справу земенина нашего
 Войны Пахабовича з жоною его Милославою и пасынковъ его
 Ивана а Миколая Федоровичовъ Гарабурдичовъ, которую они
 мають за позвы нашими з врадниками земскими тамошнего по-
 вету Новгородского, судею, подсудкомъ и писаромъ, о неякій не-
 слушный судъ и сказанье ихъ земенину нашему Аньдрию Ждано-
 вичу Сачковичу, противъ ихъ о именье ихъ отчизное, надъ рекою
 Ушою лежачое, Ушу учиненный; которой справе, Войне Похабовичу
 з врадниками земскими Новгородскими, покладемы часть ку ро-
 справе — день Светого Матея, у понеделокъ м[е]с[е]ца февраля
 двадцать пятого дня въ томъ же року семдесятъ второмъ; на
 который рокъ повинни будуть суди земскіе Новгородскіе, передъ
 нами г[о]с[по]д[а]ремъ ставши, стороне жалуючой за позвы нашими
 усправедливитися. А што ся дотычетъ инъшихъ некоторыхъ
 справъ, суду и выроку нашему г[о]с[по]д[а]рьскому належачихъ,
 которые особливимъ преложеньемъ нашимъ роки свои записанные
 мають, тые на роки, отъ насъ имъ зложонные и записанные, отпра-
 воватися будутъ. Къ тому тежъ выймуемъ съ тыхъ лимитацый
 справы тые, хто бы позванъ былъ о властную речъ нашу г[о]с[по]-
 д[а]рьскую и о пожитокъ столу и скарбу нашего, же кождый, въ
 таковой нашой речи маючи рокъ, передъ нами становити и успра-
 ведливити ся намъ г[о]с[по]д[а]ру будетъ повиненъ.

Об. Твоя бы милость, || пане воеводу Новгородскій, а въ не-
 бытности его милости самого у Новогородку, ино наместнику его
 милости тамошнему приказуемъ, ажъбы еси сесь нашъ листъ
 всимъ вовець обывателемъ того воеводства ознаимилъ, при косте-
 лехъ и на [то]ргохъ объволати казалъ, абы кождый, о томъ ве-
 домость маючи, року и часу зложонного въ справе своей передъ
 нами г[о]с[по]д[а]ремъ на дворе нашомъ пилень былъ. Писанъ у
 Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[е]ца декабра
 31 дня.

До повету Волковыйского о зехане на соймикъ
для того, ижъ на першомъ з Новгородскимъ
и Слонимскимъ не были.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, вradникомъ земскимъ и дворнымъ, старостамъ, державцамъ и тежъ вradникомъ поветовымъ земскимъ и кгородскимъ и всему рыцерству-шляхте, тымъ, которые имена свои мають у повете Волковыйскомъ.

Што перво сего, съ пилныхъ потребъ земскихъ зложивши есмо съемъ валный сезде, у Варшаве, на день Трохъ Кролей, который потомъ далей, до Громницъ, помъкненъ, листы наши до всихъ земель, воеводствъ и поветовъ, о томъ ознаяючи, писати велели, абы се на соймики поветовые, ку намовамъ въ потребахъ речи посполитое, вси поветы до своего воеводства, съ певныхъ причинъ, то естъ для снадънейшого устереженя отъ поветрiя, которое, з воли Божое, на розныхъ местъцахъ тамъ, у Великомъ Князстве Литовскомъ, пановало, на одно местце зъехавши, пословъ на тотъ съемъ выправили, — ино маемъ того ведомость, ижъ соймикъ воеводства Новгородского, который || съ поветы ¹⁾, Л. 41 ку нему належачими, Слонимскимъ и тамошнимъ Волковыйскимъ, такъ же сполне, на одномъ местцу, мель быти отправанъ, ачъ вжо у Слониме на часъ, отъ насъ черезъ листы наши зложонный, дошолъ, нижили дей вы, обыватели повету Волковыйского, не ведати зъ якихъ причинъ, на немъ не были и пословъ съ повету своего на съемъ не обрали. А такъ мы, постерегаючи, абы ся за тымъ въ потребахъ земскихъ якое затрудненъ и омешканье не деяло, знову черезъ листъ нашъ ку зъеханью вашему для тое справы на соймикъ складаемъ часъ певный, то естъ ²⁾, и приказуемъ вамъ, ажъбы есте, уживаючи у себе пилные а великоважные потребности речи посполитое, безъ всякого зплошенства на часъ помененый тамъ, въ повете своемъ Волковыйскомъ, на местцо, соймикомъ звыклое, зъехалися, а листовъ и инсрукцыйи наше ³⁾ соймовое з воеводства Новгородского, до которого, такъ

1) Слова „с поветы“ въ оригиналѣ повторены дважды (на л. 41 и на его оборотѣ).

2) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

3) Въ оригиналѣ: „и наше“.

же до поветовъ, ку нему належачихъ, Слонимского и Волковийского, съ причинъ певныхъ зодного, черезъ посла нашего есмо послали, досягнувъши и з нихъ вси потребы земъскіе розумевши, звыклымъ обычаемъ въ томъ намову слущную межи собою учили и, пословъ съ посродку себе обравши а на страву имъ зложивши, на съемъ тотъ зъ зуполною моцью отъ себе выправили и послали, жебы на часъ назъначоный, ку Громницамъ, приехати не омешкали. Писанъ у Варшаве, летъ Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[я]ца декабра 31 дня.

15.

Об. Листъ до обывателей повету Ковенского о запечатоване моцы посломъ и о зложене на страву. ||

Жикгимонтъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, державцамъ, врадникомъ земъскимъ и кгородскимъ поветовымъ и всему рыцерству-шляхте, обывателемъ повету Ковенъского.

Писал[и] до насъ воевода Троцкій, князь Стефанъ Антдреевичъ Зб[а]ражскій [а] панъ Троцкій, подканцлерій Великого Князства Литовского, староста Берестейскій и Кобрынскій, панъ Остафей Воловичъ, ижъ вы на соймику, который, для заповітренья, со всеми поветы земъли воеводства Троцкого въ Сомилишкахъ отпрованъ, некоторые, зъехавшися, ачъ есте послы меновали и моцъ посломъ написаную тые, которые на томъ соймику были, запечатовали, нижили, ижъ многіе для заповітренья не зъехалися, про то тую моцъ до поветовъ, кождый до своего, для запечатованья и зложенья посломъ на страву взяли. И жедали насъ князь воевода Троцкій и панъ Троцкій именемъ всихъ васъ, абыхмо черезъ листъ нашъ часъ ку зъеханью вашему для тое sprawy зложили. Мы складаемъ вамъ, въ томъ повете Ковенскомъ певный часъ, то есть ¹⁾, на который абы есте, на местцо звыклое зъехавшися, тую моцъ запечатовали тые, которые з васъ еще не печатовали, и, на страву посломъ зложивши, на

1) Пустое мѣсто въ оригиналѣ.

сьемъ валный до Варшавы ихъ отправили, жебы на часъ, сойму теперъ знову черезъ насъ зложоный, то есть ку Громницамъ въ року семъдесять второмъ, приехати не омешкали. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1571, м[е]с[е]ца декабра 31 дня. ||

Л. 42

16.

Одрочене того жъ сойму отъ Громницъ
до 2 дня марта.

Напервей листы зашитые до пановъ радъ старшихъ,
то есть:

до бискупа Виленьского,
до воеводы Виленьского,
до пана Виленьского,
до воеводы Троцкого,
по пана Троцкого,
до старосты Жомойтского.

Тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ Августъ.

Тытуль.

Поведаемъ твоей милости, ижъ, з ласки Божое, на тотъ часъ есмо въ добромъ здоровью. При томъ ведомо есть твоей милости, зъ якихъ причинъ, за радю некоторыхъ ваше милости пановъ радъ нашихъ обоого панства нашего, Коруны Полское и Великого Князства Литовского, сьемъ валный, на свято прошлое Трехъ Кролей зложоный, преложили есмо были на Громницы, свято блиско пришлое, въ томъ же нинешнемъ року семдесять второмъ. На который день преложоный ради быхмо видели, абы ся ваша милость панове рады наши и вси станы, сойму належачіе, на сьемъ зъехавши, о тыхъ всихъ речахъ, о которыхъ на ин-струкцияхъ нашихъ, на соймики отъ насъ посланныхъ, вжо доста-точно есть описано, радили и намовляли. Але, ижъ еще на мно-

- Об. гихъ местцахъ, яко того насъ ведомость доходитъ, казнь Божя, поветріе, не уставаеть || и овшемъ, за тою неуставичностью зимы, шириться, для которого небезпечно бы пришло перееждчати вашей милости паномъ радамъ нашимъ и инымъ станомъ, едучи на съемъ, местца заповетронные, а къ тому еще до того приступило небезпеченство отъ поганства Татаръ, которыхъ великіе войска, зобравшиися неподалеку панствъ нашихъ, поготову на ноли суть, хотячи, вторгнувши въ панства наши, доводить злого умыслу своего, чого имъ Боже не поможи, — для чого воевода Рускій, гетманъ нашъ Корунъ Полское, панъ Юрій Язловецкій, въ часъ тому забегаячи, з людьми нашими служебными противъ тымъ людемъ непріятельскимъ на отпоръ естъ въ тягненью, до которого некоторые панове рады наши Корунные и много рыцerstва иныхъ прилеглихъ краевъ, з милости противъ отчизне своей, вжо ся зъехали, и, што часъ, войска до пана воеводы Руского прибываетъ, которая потреба за тыми людьми непріятельскими коли бы дойти мела, еще о томъ жадное ведомости отъ пана гетмана не маемъ, — а про то, съ тыхъ причинъ, естесмы до того приведени, а не хочечи людей соймомъ отъ обороны земское завстегати, тотъ съемъ, на Громницы преложонный, далей помкнувши, складаемъ его на день вторый м[е]с[е]ца марта въ року нинешнемъ 72-мъ, то естъ въ двохъ неделяхъ въ постъ великій вступивши, въ той ¹⁾ же моцы, яко на Три Кроли и на Громницы отъ насъ г[о]с[по]д[а]ра зложонъ былъ, местца сойму у Варшаве не отменяючи. Который часъ розумемъ быти безъпечный для посполитого всихъ зъеханя, кгдажъ и отъ небезпеченства Татарского панства наши, за помощю Божю, волни будутъ, и мы на онъ часъ, за радю и намовами вашей милости пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ, яко инъшыя потребы земскіе, такъ небезпечности, которыхъ ся на мору въ портехъ нашихъ обавляемъ, погодне осмотрети будемъ
- Л. 43 могли. О чомъ твоя || милость ведаючи, абы еси, съ хути и милости своее противъ намъ г[о]с[по]д[а]ру и речи посполитой, на часъ вышей помененый, м[е]с[е]ца марта второго дня, на съемъ до насъ для отпраованья речей соймовыхъ пріехати не омешкивалъ, кгдажъ потребы земскіе, а болшей небезпеченства портовъ нашихъ, которые первей, а нижли погода ²⁾ на мору пlyingанью окрутомъ настане[тъ], опатренья потребуютъ а далшого откладу

1) Въ оригиналъ: „вжой“.

2) Въ оригиналъ: „погада“.

терпети не могутъ. Што ижъ твоя милость, съ повинности своее, учинити не занехаешъ, того естесмо певни. Писанъ у Варшаве, лет[а] Бож[ьего] Нарож[енья] 1572, м[е]с[яца] генвара 18 дня.

А до иншихъ всихъ воеводъ, кромъ кашталяновъ, листы зашитые тымъ же обычаемъ, троха зверху отменивши, и до пана подскарбего.

17.

А до земль и воеводствъ тымъ обычаемъ.

Жикгимонтъ Августъ.

Князю Валеріану — бискупу Виленскому, воеводе Виленскому, пану Виленскому, такъ же княземъ, паномъ, врадникомъ земьскимъ и дворнымъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ и врадникомъ поветовымъ, подкоморому, войскому, суди, подсудьку и писару земли воеводства Виленского, и тежъ земляномъ и двораномъ нашимъ, всему рыцерству-шляхте, тымъ, которые именья свои мають у воеводстве Виленскомъ.

Што перво сего, за радю некоторыхъ ваше милости пановъ радъ нашихъ обу-двухъ панъствъ, такъ Короны Полское, яко и Великого Князства Литовского, и за чоломбитьемъ рыцерства-шляхты з многихъ поветовъ, съ певныхъ некоторыхъ причинъ, || преложили есмо съемъ вальный, сполный тымъ панъствамъ нашимъ, Коруне Полской и Великому Князству Литовскому, на свято прошлое въ року нинешнемъ семьдесятъ второмъ, ино, ижъ ку онымъ першимъ причинамъ, для которыхъ ся тотъ съемъ отъ Трохъ Кролей до Громницъ былъ помкнулъ, еще болшіе приступили, а къ тому ижъ казнь Божя поветрія не увезде устаетъ за непогодою зимы, такъ неуставичное, про то о тотъ повторе отъ насъ зложоный сойму часъ на Громницы, помкнули есмо далей, якожъ и симъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ ознай-

Об.

муючи, прекладаемъ на день второй м[е]с[е]ца марта, то есть у двоухъ неделяхъ уступивши у великій постъ въ року нынешнемъ семьдесятъ второмъ, въ той же моцы, яко на Три Кроли и на Громницы мель ся почати, инъструкцый нашихъ, на соймики до всихъ земель, воеводствъ и поветовъ Корунныхъ и Великого Князства отъ насъ посланныхъ, ни въ чомъ и местца сойму валному у Варшаве не отменяючи. Вы бы о томъ ведали а, яко ваша милость панове рады, такъ же и послы, съ поветовъ обратные, на тотъ съемъ ку Громницамъ абы есте вжо не ехали, але на тотъ день преложоный, м[е]с[е]ца марта второго дня, вступивши въ постъ великій въ двоухъ неделяхъ въ року нынешнемъ семдесятъ второмъ, на съемъ валный у Варшаве становилися, дня того ничимъ не омешкиваючи, кгдажъ потребы речи посполитое великоважные, которые на инъструкцяхъ нашихъ на соймикахъ вамъ вжо преложоны, омешканя нїякого далей терпети не могутъ.

А про то, штобы твоя милость, пане воеводо Виленскій, а въ небытности его милости самого у Вилни, тебе, наместнику его милости тамошнему, приказуемъ, ажъбы еси сесь нашъ листъ Л. 44 того жъ часу, скоро тебе данъ || будетъ, у месте Виленскомъ и по иныхъ местехъ и местечкахъ земли воеводства Виленского, при костелехъ и на торгохъ обьволати велелъ и, копее, з него списавши, до именей пановъ радъ нашихъ ихъ милости, такъ же княжатъ, панятъ, врадниковъ земскихъ и дворныхъ, въ оной земли лежачихъ, черезъ возныхъ розославъ, и всимъ станомъ, кому то ведати належитъ, ознаймити казалъ, иначе не чинечи для ласки нашею г[о]с[по]д[а]рское конечно. Писанъ у Варшаве, лет[а] Божь[его] Нарож[ен]ь[я] 1572, м[е]с[е]ца генваря 18 дня.

А до поветовъ, где воеводствъ нетъ, такъ же, толко старосту у головахъ, а потомъ — княземъ, паномъ ¹⁾.

1) Далѣ въ оригиналѣ стоятъ дважды повторенный знакъ, обозначающій etc.

Тые листы розослано м[е]с[е]ца генвара 20 дня
тымъ обычаемъ.

До пана подскарбего земского послано тые листы
зашитые черезъ Александра Вакабулу ¹⁾:

до бискупа Виленьского,
до воеводы Витебьского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Мьстиславского,
до воеводы Троцкогъ,
до бискупа Жомойтского,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Смоленского,
до пана подскарбего самого,
другій до пана подскарбего о розослане
тыхъ листовъ; до пана старосты Жомойт-
ского взялъ слуга панскій Александро и
маеть его въ дорозе его м[и]л[ости] отдатьи. || Об.

Листы отворонные, до пана подскарбего посланные
черезъ Александра ²⁾:

до Витебска,
до Вилкомира,
до Мстиславля,
до Браславля,
до земли Полоцкое,
до Троцъ,
до Ковна,
до Жомойти,
до Вильни,
до Навагородка,

1) Слѣдующая за этимъ заголовкомъ записъ разсылки листовъ въ оригиналѣ писана въ два столбца. Второй столбецъ начинается словами: „до пана подскарбего самого“. Записи второго столбца раздѣлены въ оригиналѣ горизонтальными чертами.

2) Слѣдующая записъ разсылки листовъ въ оригиналѣ также писана въ два столбца. Второй столбецъ начинается словами: „при тыхъ же листехъ“. Послѣ слова „менѣка“ стоитъ горизонтальная черта. Такими же чертами раздѣлены записи второго столбца.

до Упиты,
до Мозыра,
до Орши,
до Слонима,
до Менъска.

До пана Троцкого черезъ слугу его, которій сезде
у Варшаве для господы его м[и]л[ости] былъ:

отвороный до повету Берестейского,
до повету Речицъкого,
зашитый до его милости самого.

При тыхъ же листехъ:

листъ зашитый до пана воеводы Берестейского,
листъ зашитый до пана воеводы Менъского,
листъ отвороный до повету Волковыйского,
до пана Войны черезъ Углика,
листъ отвороный до Пинска,
до Городъна,
зашитый до пана Виленского,
до пана Виленского — зашитый до его м[и]-
л[ости] самого, отвороный до Ошмены,
третій до Лиды ¹⁾. ||

Л. 45

1) Далѣе въ 56-ой книгѣ Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ находятся лишь два внесенныхъ въ нее документа: 1) „Лимитацыя отъ Середо-
постя до Светого Петра“ (лл. 45 об. — 46 об.; дата: Варшава, 27 фев-
раля 1572 года) и 2) „Лимитацыя отъ Светого Петра до Светого Мар-
тина“ (лл. 46 об. — 47 об.; дата: Варшава, 1 июня 1572 года). Всего
въ книгѣ 47 листовъ.

II. Повѣтовые сеймики передъ Торунскимъ сеймомъ 1576 года.

1.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 60, листы 9—16 об.)

Наука послу его кор[олевское] милости, пану ¹⁾, до воеводства Виленьского на соймикъ поветовый отъ его кор[олевское] милости отъправленому. Летъ Бож[ьего] Нарож[енья] 15[76], м[е]с[е]ца август²⁾.

Посолъ его королевское милости маеть отъ его кор[олевское] милости пановъ радъ ихъ милости поздоровить, а инымъ станомъ ласку кор[оля] его милости поведать; а потомъ въ тые слова до пановъ радъ ихъ милости и до всего рыцерства, которые на соймикъ се зѣдутъ, отъ его королевское милости мовити маеть.

Яко его королевская милость, за преизренемъ Божымъ и за вольнымъ обранемъ усихъ становъ Коруны Полское и Великого Князства Литовского, zostalъ есть паномъ той славной речы посполитой обоого народу, такъ Полского, яко и Литовьского, и, вземъшы на себе такъ великіе беремена потребъ речы посполитое и великость люду Божьего, старатися рачыль со всякою пильностью и працю своею, яко бы напродъ, з воли Божье, и възванью Его светому, а потомъ тежъ людскому мнеманью о надеи о собе погодилъ, же его на такъ зацный станъ достоенства королевского вывышыли, чынечы досыть повинности своей королевской, водлугъ набольшого преможенья своего, якожъ певень

1) Имя посла пропущено въ оригиналъ — оставлено пустое мѣсто.

2) Число опущено въ оригиналъ.

- Л. 9 есть то его || королевская милость, ижъ кожъдый бачыть и признать то мусыть его королевской милости, ижъ его королевская милость около выконанья повинности своее, иле можности и часу доставало, з особы своее ничего омешкати не рачылъ, бо наболшую а наважнейшую повинность свое около потверженья правъ и вольностей всыхъ становъ, обывателей Коруны Польское и Великого Князства Литовьского, такъ у Семиградской земли передъ паны послы Корунъными, яко тежъ у Кракове пры корунацыи и на инъшихъ мѣстцахъ, где того потреба оказовала, такъ прысегою и печатованьемъ сумненья своего, водле звываю королевъ хрестіанскихъ, потвердилъ и то скуткомъ пополняти рачыть, ижъ такъ усей речы посполитой вобецъ, яко тежъ и кожъдому зособна, ни въ чомъ права его не нарушылъ и никому не нарушылъ и николи не нарушылъ, и овшемъ еще чынить, и чынити волю метъ рачыть, оказуючы то ласкавыми учынкыми, же есть таковымъ паномъ, который ничего инъшого, одно всего доброго и почъстивого подданымъ своимъ и всей речы посполитой зычыть и объмышлевати рачыть, надъ здоровье свое пожитокъ речы посполитое перекладаючы. Яко то кожъдый на око видети ¹⁾ можетъ, ижъ, скоро уседшы на столицы королевской, на которой его Панъ Богъ, з воли Своее светое, посадити рачылъ, теды разомъ о покою, о згоде и о добромъ постановенью речы посполитое объмышлевати и всиловати рачылъ и немало речей таковыхъ отъложылъ, которые до доброго речы посполитое перекажали, яко розность межы людми з розное елекъции до згоды привести рачылъ и много особъ зацныхъ, которые той справе противни были, до себе его королевская милость привелъ, такъ же и тое панство, Великое Князство Литовьское, до тое згоды прытягнулъ, съ каждымъ ласкаве а скромне, никого, одно упоръне собе противного, || не дотыкаючы. И, постановивъшы, за ласкою Божью, тые вси речы такъ добрыя и потребныя, певень его королевская милость вшелякого беспеченства, такъ домового, яко и постороннього, кгдажъ, где ся значыли трвоги и замешанье речы посполитой, тамъ се то все, з ласки Божей, успокоило, зачымъ ужо вси sprawy и поступки его кор[олевское] милости фалебне и прыемне пошли, за што его королевская милость, чынячы дяки П[а]ну Богу, привлащаючы то воли и ласце Его светой, зупольную надею мети рачыть, же и на потомныя часы ласки Его све-

1) Въ оригиналѣ: „видечы“

тое и поваженя щастливого въ росказованью своемъ ужывати будетъ ку доброму речы посполитое и ку несмертьельной славе своей и народовъ тыхъ, надъ которыми его Панъ Богъ самъ предложити и паномъ учинити рачылъ.

А ведже и наперодъ хотячы о то се пыльне прычыняти, объмышлеваючы въ часъ о потребы и ратуньки, и вшелякіе, которые до того належать и которыхъ въ тыхъ панствахъ не доставаеъ, и праве вшелякихъ трудностей, недостатковъ, а затымъ и небезпеченства намножылосе, бо, хотяжъ теперъ, за ласкою Божою, на початъку панованья его королевское милости покою вжываючы есте, есмо доброе надеи о всемъ добромъ речы посполитое наше, але, бачачы прычины некоторыхъ небезпечностей, кгдажъ у домовыхъ потребахъ до всего податъку еще не прышло, потреба се выстерегать страху и небезпеченства, яко отъ постороннього непрыятеля, такъ отъ домовыхъ незгодъ а ростырковъ, которые для непорядку деети мусять. И кожъдый то можетъ бачыть, же покой Коруны Польское и Великого Князства Литовского еще з многихъ сторонъ небеспечный, кгдажъ то речъ естъ ведомая, ижъ з олекцыи прошлое межы многими зацными особами, которые о тое панство старали, предъсезыать ихъ не дошло, же се на его кор[олевскую] милость и на тыхъ, которые кор[оля] его милость || обирали, гневають, и доходятъ слухи его коро[левскую] милость з Решы Немецкое, же ся тамъ еще о то люди не впо[ко]или, же бы снать штось скрытого объмышлевали, чымъ бы его королевской милости, панствамъ тымъ зашкодить могли, естли не черезъ себе, тогды черезъ кого иньшого, которые бы якую кольвекъ прычину до того мели, яко естъ мистръ Прускій albo Крыжацкій, который снать, менуючы неякое право на землю Прускую, будетъ хочечы теперъ з нимъ за такими прычынами озватися, а могучы мети якое ку подпоре того предсявзятыя своего поратованье, што могутъ ему, подобно, дати тые, которые бы рады собе подъ тою заслоною жалъ свой ветовали. Такъ же король Дуньскій, который отъ колка летъ кривды и деспектовъ немало Коруне Полской и паномъ нашимъ зешлымъ начинилъ¹⁾, слугъ его королевское милости и речы посполитое, называемыхъ фрайбитровъ, которые мора стерегли, окрутне а сромотне заморьдовавши и маетности людское немало забравъшы, месту Кгданьскому колкодесять окрутовъ отънялъ и теперъ ихъ у себе маеъ

Л. 10

1) Въ оригиналѣ: „начынили“.

и еще болшей брати и место Кгданскъ з ынъшыми месты при-
 леглыми опановать перехвалиється; который, подобно, съ покоемъ
 седети не будетъ, а своей давъной мысли, за чымъ колвекъ по-
 чатъкомъ, альбо тежъ самъ своею радою ужывати теперь, подобно,
 не хочеть, кгдажъ за часомъ якимъ погоднымъ кожъдый своего
 щастья ужыти покушаеть. А [о] князю великомъ Московъскомъ
 яко слухи доходятъ, ижъ, подобно, некое прязненъе и порозуменье
 его съ цесаромъ хрестіанъскимъ естъ, а король Дуньскій такъ же,
 снатъ, сполечность з ними держачы. Боже уховай, абы се те-
 перъ на одно не змовили, якобы трудность Коруне учынить могли!
 А теперь вжо на свято Внебовзятъе Панны Марыи перемире з
 Московъскимъ вышло, которое было по одеханю короля его милости
 Генърыка черезъ станы Коруны Полское и Великого Князства
 Литовъского з нимъ учынено и постановлено. А онъ не звыкъ ||
 часу и погоды своею омешкивати, и потреба се выстерегати, абы
 гордого умыслу своего ужыти не кусылъся, а злаща же естъ
 готовъ завжды. Отъ Татаръ тежъ, альбо отъ цесара Турецкого
 могъ бы быти покой за тымъ перемирьемъ, которое ¹⁾ Коруна
 Полская з нимъ маеть, але, ижъ з нашихъ людей, козаковъ по-
 граничныхъ, прычины великое до зачепъки и зрушенья покою
 бывають, для которыхъ не толко съ чоловечомъ веры хрестіанъ-
 ское, але бы тежъ и великимъ прытелемъ былъ, тогда бы се
 прязнь трудно ховати мела за таковою справою, яко они ужы-
 ваютъ, бо недавныхъ часовъ цару Перекопъскому замокъ его
 Асламъ-Городокъ збурьили и подъ замъкомъ цара Турецкого, подъ
 Тягинею, немало сель его выбрали [а] спалили и много иныхъ
 шкодъ значныхъ почынили и чынити не переставаютъ, для чого
 они, подобно, мусять тымъ же обычаемъ намъ то отъдавати; и
 потреба того постерегати, абы для такового ихъ свовольства
 перемирье тое, которое Коруна Полская съ цесаромъ Турецкимъ
 маеть, не было ростолено. Такъ же и отъ другихъ суседовъ
 своихъ, ку панъствамъ его королевъское милости границамъ при-
 леглыхъ, не можеть его королевъская милость ничего ведати о
 прязни и о покое, хотяжъ о непрязни ихъ ничего не ведаеть,
 кгдажъ еще жаднымъ з нихъ постановене новое не сталося. А
 не толко отъ объчыхъ людей, але и отъ своихъ покой не естъ
 певный, кгдажъ Кгданскъ и некоторые места Прускіе преднейшыя
 пры немъ еще повинного подданства своего Коруне [и] его ко-

1) Въ оригиналѣ: „которая“.

р[олевской] милости не отъдали, и тая ведомость его коро[левское] милости доходить, же у-въ ономъ краю съ прилеглыхъ сторонъ потреба се небольшого небезпеченьства сподевати, такъ же тежъ и съ порозуменья ихъ зобаполного, зачымъ бы певный початокъ войны мусяль ся || показать. А княже Пруское, тежъ маючы Л. 11 панство ленское подъ Коруною и будучы не подданымъ, съ чимъ о корунации его королевское милости былъ обвещонъ, и до того часу еще кор[оля] его милость съ повинностью своею ся не оповедаль и з нею ся не отъкрылъ; теды трудно о немъ што певного розумети. Такъ же и окромъ тыхъ еще ся не даютъ некоторые особы, которы, пры давномъ своемъ противномъ упоре стоечы, обачыться въ томъ не хотятъ, што речы посполитой, матъце своей, суть повиньни, отъ которое ся отълучившы, вернутисе до ей не хочутъ, инъшого стерегучы, нижи повинности своею противко речы посполитой, у которой ся породили. Про то, естлибы се такіе въ тыхъ тамъ земляхъ находвали, абы отъ в[ашихъ] м[и]л[остей] были напоменены, ижъбы се обачыли а то, што повиньни, отчизне своей и его королевской милости отдавали и, ведаючы, што се на сойме корунации постановило, чого естъ потреба, абы тому конецъ былъ учыненъ.

Особливе тежъ межы станы Корунными и Великого Князства Литовьского розницы суть въ некоторыхъ многихъ потребахъ и долеглостяхъ земьскихъ; такъ же земли Пруское съ Коруною певные потребности свои прекладають. А домовые тежъ речы и потребности одне порадку и недостатку не помалу стиснены суть, добра столу королевского, цла, жупы и иные доходы суть затруднены; такъ же на скарбъ Корунный и Великого Князства Литовьского великіе потребности прыпадають, а въ скарбе тежъ великіе недостатки суть; што естъ з немалымъ подивеньемъ, ижъ такіе прыпадъки въ тыхъ панствахъ, а такъ много речей и товаровъ, которые до чужыхъ земль выносятъ, безъ которыхъ се они жаднымъ обычаемъ обыйти быть не могутъ, такіи пожитокъ рекъ и мора, же тымъ всимъ кожъдымъ панствомъ хрестіанскимъ поровнать, а другихъ и переровнать бы могли. Тотъ же || 06. нерадъ усеньскіе добра старожытныи обычай псуеть, а вместо добрыхъ звычайевъ прышли великіе своволенства, мужобойства, моръды, забиванье з ручъницъ, вшетечности, кгвалты, лупества, збытъки, утраты и иныхъ много збыточныхъ а шкарадныхъ выступковъ. И смотречы далей въ справы рыцерскіе, у своволенство, у зүфалство и въ недъбалость о речахъ потребныхъ и прыстой-

ныхъ, и во всякій иный нерадъ, которого ся досыть своволне намножыло, и праве войны ся счынають, што Боже дай, абы въ речы посполитой устало а до перъвшыхъ правъ продковъ нашихъ и доброго порадку прыити могло, зачымъ бы еще тая речъ посполитая такъ заквитнула, ижъ бы надъ инъшыне нешто мети могла, кгда бы одно цвиченья и добрый порадокъ прышолъ, бо, снать, передъ иными всеми маеть такую великость рыцерства крови шляхетское, што каждый г[о]с[по]д[ар]ь у себе за наибольшый скаръбъ почитати можетъ, которыхъ его королевская милость умиловаль и всего доброго, съ повинности свое, чынити рачыть. И такъ бы се тежъ о то хотелъ старать, прычыняючысе до всего доброго и пожиточного речы посполитое, такой фундаментъ панованья своего закладаючи, отъколь бы не толко они сами, што теперъ суть, жывали, але и потомство тое зацное крови шляхетское тешыться могло, што его королевская милость, нашъ милостивый панъ, въ кожъдой потребе речы посполитое ясне оказати будетъ рачыль, же то каждый познаеть, ижъ его королевская милость не толко того, што бы одно могъ перемочы, жаловати не будетъ, але и кровь свою пролить и здоровье свое положить для задержанья речы посполитое и доброго всихъ в[а]ш[о]е милости, тыхъ славныхъ панствъ, Корунъ Полское и Великого Князства Литовского, обещуетъ. И певне на его королевскую милость ничего не зыйдетъ, одно потреба, || абымы сами до того се мели, про то объмышлеваючы его кор[олевской] милости о всемъ добромъ речы посполитое и смотречы на ее небезпеченства а забегаючи имъ съ повинности свое, ничего занехать не рачыть.

Л. 12

Але, ижъ не можетъ иначе забежыть его кор[олевская] милость тымъ всемъ потребамъ, и, водле правъ и волностей, звыклыхъ въ той же речы посполитой, безъ усыхъ становъ не могучы о всемъ становити, рачыль его королевская милость, намовившысе въ томъ з вашою милостью, съ паны радами своими, такъ Корунъными, такъ и з вашою милостью, которые пры его королевское милости на тотъ часъ у Книшыне были, а отъ иныхъ зданье и раду ихъ милости на листехъ маючи, зложыти былъ рачыль съеймъ вальный Коронный обу-двумъ народомъ, Полскому и Литовскому, яко одному а нероздельному телу, въ Торуню на день Светого Михала, што вжо в[ашымъ] милостямъ ¹⁾

1) Въ оригиналѣ описка: „милсть“.

паномъ радамъ и всимъ станомъ и рыцерьству-шляхте, до всихъ воеводствъ Великого Князства Литовъского на листехъ его королевское милости перьвей сего ознаймено естъ. Одножь теперь его королевская милость, съ певныхъ прычынъ, на далшый часъ тотъ съеймъ, то естъ у колку дней по Светомъ Михаилу, на день Светого Франътишка, помъкнути и зложыти рачылъ; и ачъ бы его королевска[я] милость радней где ближе тотъ съеймъ мель пры Великомъ Князстве Литовъскомъ, поважаючи часъ выстыа перемирья з великимъ княземъ Московскимъ, одно ижъ тое местце не безъ великое прычины ихъ милость панове рады его королевское милости подали, на што его королевская милость имъ позволити рачылъ, бачечы, ижъ до Вильни мало не такъ далеко съ Торуня, яко и з Варъшавы. А ижъ его королевская милость, за порадою вашей милости пановъ радъ своихъ, рачылъ послати до великого князя Московского посланъцы свои, ведомо чынечы ему о панованьи своемъ || на Коруне Полской и Великомъ Князстве Литовскомъ и волю и умыслъ свой г[о]с[по]д[а]рьскій ознаймуючы, же зо всеми г[о]с[по]д[а]рьми хрестіянскими и з нимъ зычыть его королевская милость ¹⁾ згоды и едыновства за панованья своего для добра всего хрестіянства, про то его королевская милость, черезъ тыхъ посланъцовъ своихъ вземшы ведомость о вмысле того суседа, водле того его королевская милость будетъ рачылъ се справовати за радою вашей милости пановъ радъ, звлаща яко часъ и потреба окажетъ; а естли бы тежъ задержавшы, або и не задержавшы посланъцовъ короля его милости, ино король его милость хочеть о томъ такъ обмышлевати, ижъ бы тежъ што на то[мъ] мейшого его королев[ской] милости на томъ сойме зашло, тогды король его милость до того панства своего, Великого Князства Литовъского, самъ перъсуною маестату своего г[о]с[по]д[а]рьского прыбыти [хочеть] и омешкивати не рачыть. А тымъ часомъ розказалъ его королевская милость посилокъ границамъ учынити а певный почоть служебныхъ съ паномъ гетьманомъ дворнымъ выправити.

А ижъ то ваша милость панове рады латвей знати могутъ, также и станы рыцерьства, яко будучы ведомые поступьковъ справы войны съ тыми граничъниками ²⁾, ижъ потреба естъ всякое готовности и чуйности, и кожъдое способности, и великого

1) Въ оригиналѣ: „королевское млсти“.

2) Въ оригиналѣ: „граничъникомъ“.

- накладу, а его королевская милость, яко бы не радъ далъ причыны ку розливанью крови хрестіянское, такъ бы тежъ не хотель видеть намнейшого укрывженья панствъ и подданныхъ своихъ, а про то бы его королевская милость въ той справе такъ спешне, за помочью Божею, поступовати хотель, яко бы непрятель, хочечы, не взялъ. Для чого и то его королевская милость ознаймовати в[а]ш[ой] милости рачыть, ижъ панове Поляцы
- Л. 13 намовяли готовость поспешную ку войне часу корунацыи || его королевское милости, тамъ, где бы того потреба оказовала; а къ тому тотъ податокъ, што часу небытности г[о]с[по]д[а]ра постановили передъ алекъцыею короля Генърыка, тогда яко тотъ перъшый недобраного, такъ и тотъ теперешній, на который ся на едекъцыи з в[ашой] м[и]л[остью] у Варъшаве змовляли, подали до шафунъку его королевское милости на оборону и потребу речы посполитое земское на коронацыи, такъ же и четвертьную часть доходовъ, которы[е] зъ добръ королевскихъ на самую потребу речы посполитое належать, што черезъ урады звыклые отправуеть и выдаваетъ на таковыя потребы земскіе. О то его королевская милость ознаймившы вашемъ милостямъ, жодати рачыть, жебы ваша милость, уважившы такіе небезпечности панствъ короля его милости, отъчызнъ вашихъ, въ готовности ку войне были, яко вжо о томъ черезъ листъ его королевское милости по всихъ воеводствахъ и цюветахъ Великого Князства Литовского вашимъ милостямъ обвещено естъ. А про то ижъ бы ваша милость, на таковыя пилныя и кгвалтовныя потребы земскіе бачность маючы, до того се склонили, до чого станы Корунъные, а, яко въ одной речы посполитой заровно все поносячы, таковый же податокъ з ыменей и подданныхъ своихъ зезволили и постановили, якій былъ уфаленъ часу Уніи на сойме Любелскомъ. И певенъ того его коро[левская] милость, же в[аша] милость, съ повинное милости своей ку отъчызне вашой и ку таковымъ потребамъ речы посполитое, заровно, яко панове Поляцы учынили, до того се причыните, который ни на што иного, одно для войны потужное противко непрятелю оборочать будеть. А ижъ на отданье того податъку часу певного и одного року, порозну отъ
- Об. себе будучы, на соймикохъ зложыти не может[е], || тогда абы в[аша] милость, тутъ на соймику намовившысе, на зезде в[аша] милость, который ведле правъ вашихъ у Волковыйску передъ тымъ соймомъ валнымъ за две недели мети маєте, часы и роки певныя отъданью того податъку, яко до поборъцовъ, такъ и од

поборъцовъ до скарбу речы посполитое, зложыте и постановите, якожь его королевская милость для такового потребы речы посполитое то чынити рачыть и таковыи же податокъ, яко з добръ и подданныхъ его кор[олевское] милости въ Коруне Полской уфаленъ, тымъ же обы[ча]емъ з добръ [и] подданныхъ своихъ у Великому Князстве Литовскомъ на тые жъ потребы речы посполитое поступовати рачыть.

А къ тому, яко в[аша] милость паны рады и иные станы жадали зъ з[ъ]езду своего Мстибоговского черезъ братью свою, пановъ радъ и иныхъ становъ, его королевское милости о некоторые певные артыкулы съ паны Поляки ку поровнанью, што ижь сойму валному належало, его кор[олевская] милость то на соймике поветовые въ Полще подати и ознایмити то рачылъ, хотяжь накоротъце, яко то вышей у той инъструкцыи есть доложено. Ведже на сойме, теперъ близко прышло, будетъ ся отъ его королевское милости оповедати особливый артыкулъ каждый. А не безъ прычины то его королевская милость чынити рачыть, такъ черезъ писмо ознایмуе, што ся дасть познати часу своего, бо, естли в[аша] милость въ томъ за посланьемъ пословъ вашихъ хуть его королевское милости познали, ижь у Варшаве то, што з особы его королевское милости належало, его королевская милость выполнити и на жоданье ей в[ашой] милости радъ хутливе учынити рачылъ, яко то в[ашой] милости ведомо естъ отъ братьи ваше, которые съ тымъ до его королевской милости прыездили, — теды наперодъ не мнейшую хуть и усыванье его королевское милости || мае познати, ижь его королевская милость Л. 14 не хочеть литовати объмышления своего, приведечы все ку лепшому речы посполитое, кдыжь его королевская милость надъ згodu а милость братерскую, яко въ сполной речы посполитой, ничого лепшого и пожиточнейшого панствамъ своимъ быти не бачыть.

А такъ, тые вси великоважные потребы и справы речы посполитое обоего народу, Коруны Полское и Великого Князства Литовского, его королевская милость ознایмившы вашымъ милостямъ, рачыть взывати всихъ становъ, сойму належачыхъ, на тотъ зложонный валный съеймъ до Торуня, абы се на него, водле обычаю, такъ ку забеженью небезпеченствамъ речы посполитое, яко тежь и для объмышления о ней и потребахъ и о порадку всего доброго знесли, а о томъ, што бы се знайдовало ку безпечному и учтивому, становили, не отъкладаючи на сторону и не

занедбаваючы тежъ того усега, што бы передъ тымъ ку доброму речы посполитое тое зачато и еще не скончано и не выполнено, а звлаща справедливость светую передъ очыма маючы, бы се въ ней досытъ людемъ деяло.

Об. Въ чомъ его кор[олевская] милость, нашъ милостивый панъ, не хотель занехати, абы и того в[ашу] милость ознаимить не мялъ, ижъ его королевская милость рачыть добре ведати, же на сойме у Люблине описано естъ мѣстѣце соймовы Варьшава съ тымъ докладомъ, ижъ, за потребою речы посполитое и за радюю п[а]новъ радъ ихъ милости, можетъ быти где инѣде съеймъ зложонъ, што его королевская милость з великомъ розмысломъ, за радюю ихъ милости п[а]новъ радъ, учынити рачылъ, же не Варьшаву, але Торунъ ку зложенью сойму мѣстѣце обрано естъ, ужожаючы тому затрунденню земль Прускихъ, што се вышей поменило, и маючы тежъ бачность на то, же || и тая война отъ посторонныхъ людей, которое ¹⁾ ся потреба сподевать, нигде инѣде, одно въ Прусехъ зачатъ бы се мела, и съ тыхъ таковыхъ прычинъ умыслъ свой на то король его милость обернуги рачылъ, ижъ бы, тамъ будучы, и за якимъ зажареньемъ близшей былъ ку рушенью его. Про то розумети его королевская милость рачыть, ижъ съ такимъ же уваженьемъ, яко то его королевская милость учынити рачылъ, в[аша] милость примате, кгдажъ всимъ землямъ тое речы посполитое Торунъ не естъ отглейшый, нижли Варшава, и тотъ же пожитокъ рекъ и прыпущення потребъ естъ до Торуня, што и до Варшавы.

А ижъ на то его королевская милость паметати добре рачыть, што ему естъ межы иными правы и артыкулы, на елекции короля Генърыка постановленными, ку присезе и захованню ихъ подано, абы съеймъ вальный не былъ долъжей держанъ, одно шесть недель, чого бы король его милость не радъ переступовалъ продолженемъ часу того, и овшемъ радней бы сойму укоротилъ, статечне се отъправившысе што бы колвекъ ку потребе речы посполитой належало и ужожаючы тому, яко бы се тымъ соймомъ што нарыхлей отъправити могъ, але, ижъ подъ часомъ бывають перерываны рады и справы речы посполитое розными ²⁾ а своимъ властными потребами, тогды вельце бы радъ то его королевская милость видель, абы, кождую речъ на своемъ часе

1) Въ оригиналѣ: „которые“.

2) Въ оригиналѣ: „рознымъ“.

и мѣстѣцу зоставуючы, а отъправуючы одно по другомъ, водле порадѣку своего все кончыти се могло¹⁾, про то его королевская милость рачыть напминати, абы вапа милость съ посродку себе, водле давного звычайу, обирали послы особы статечные и ростропные, и таковыя, которые бы пожитокъ и добро[е] речы посполитой болшъ миловали, нижи свои || потребности альбо пожитыки, и овшемъ абы кожды таковой обиракъ не былъ, который бы потребности свое на сойме мелъ, абы ими справы речы посполитое не затруднялъ; а жебы тежъ тые послове зуполную, а не замероную моцъ до всехъ справъ речы посполитое на томъ сойме мели для згоды з другими, кгдажъ бы тымъ замереньемъ моцы съ поветового соймику ублизыли владности и моцы сойму валного, на которомъ вжо о всехъ речахъ, што колвекъ вжо речы посполитой есть потребно, ражно и становено бываетъ, къ тому ижъ жадный ведати не можетъ, што за часомъ прыпадати будеть, кгдажъ то часъ отъкрываеть, зачымъ рада и обмышлеванье быти мусыть; про то и поданье владности до таковое рады мусить быти не замероное, але зуполное, абы за таковою целою зуполною.²⁾, а не розерваною радою могло се на всемъ потребамъ речы посполитое досыть делати и отъправовати ее статечне во всемъ, яко бы вжо напотомъ вси потребности, або небезпеченства речы посполитое были таковою³⁾ радою ратунковъ и обороною опатренья и обварованья, яко бы з нихъ жадному боязнъ а не трвогга николи не приходила и овшемъ абы каждый за покоемъ седети, права и свободъ своихъ ужываючи, тешыть ся могъ за доброго порадѣку справы и владности его королевской милости, кгдажъ его королевская милость хочеть то себе оказати, Пана Бога о то просячы а зо всякою пилностью о то ся тежъ стараючи, яко бы себе вечную славу по дякованью з благоденствомъ у в[а]ш[о]е милости пановъ радъ и во всехъ подданныхъ своихъ, такъ отъ || зацного потомства в[ашо]е милости зъеднати могли Об. на вечные часы.

1) Дальше въ оригиналѣ чистое мѣсто.

2) Въ оригиналѣ: „зуполную“.

3) Въ оригиналѣ: „таковую“.

Съ которою инъструкцыею и з листи соймиковыми послами отъ его кор[олевское] милости з Варшавы ехали въ року [15]76, месеца августа 18 дня.

Панъ Матѣей секретар[ъ] ¹⁾ — до Вилни.

Тотъ же понесъ листы до князя бискупа Виленьского [и] до пана воеводы Виленьского.

Къ тому тые жъ инъструкцыи до поветовъ: Лидского, — где посломъ ²⁾ панъ Третьакъ судья, — Ошмянъского, Браславского, Мозырского. Тамъ пословъ панъ воевода Виленскій самъ маеть обрати.

Панъ Миколай Конъча — до Вилкомиръи.

Панъ Котовичъ, писаръ земскій Городеньскій, — до Городна.

Панъ Космовскій секретар[ъ] — до Менска.

Тотъ же понесъ также жъ инъструкцыи до Речицы князю Жыжемъскому, до Мстислава п[а]ну каштеляну и старосте Мстиславъскому.

Панъ Миколай Немчыновичъ — до Слонима.

Панъ Делницкій Грыгорей — до Ковна.

Василей Ивашковичъ коморъникъ понесъ: до воеводства Троцкого, где посломъ панъ Марътинъ Стравинскій, — до воеводства Новгородского, где посломъ панъ хоружий Новгородскій Илья Ивановичъ, — до повету Волъковыйского, где посломъ панъ Пукшта хоружий, — до повету Упитъского, где посломъ панъ Млечко, писаръ земскій Упитскій, — до воеводства Полоцъкого, пану воеводе Полоцъкому въ руки, который тамъ посла обрати самъ маеть.

Л. 16 Тотъ же Василей — до князя бискупа Жомойтского, до пана Жомойтского и до тыхъ п[а]новъ воеводъ описаныхъ взялъ. ||

До Жомойти инъструкцыю понесъ з листы Нарбутъ, служебникъ пана Виленьского, его милости въ руки, ижъ его милость посла на соймикъ Жомойтскій маеть обрати.

До Берестя, где посломъ панъ Патей писар[ъ], понесъ служебникъ пана Троцъкого Горъновскій.

До Витебъска понесъ въ руки пану воеводе Витебъскому, абы его милость посла обралъ, — служебникъ его милости Осиповскій.

До Орьшы въ руки пану старосте Оршанъскому, абы онъ же посла обралъ, — слуга его милости Богданъ Реутъ.

До Пинъска его милость панъ подскарбій земскій самъ взялъ.

1) Въ оригиналѣ дальше чистое мѣсто.

2) Въ оригиналѣ: „постомъ“.

III. Повѣстовые сеймики передъ Волковъ-скимъ съѣздомъ 1577 года.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 60, листы 89 об. — 102).

1.

Наука послу до воеводѣства Виленскаго на соймикъ того воеводѣства, дана у Варшавѣ року 1577, м[е]с[е]ца апрѣля 22 дня.

З великимъ жалемъ его кор[олевская] милость, нашъ милостивый панъ, уживати рачить тое всеѣ справы, которая ся вжо отъ немалого часу дееть з Кгданъщаны, людми ¹⁾ зуфалыми а всеѣ речы посполитое и его королевѣское милости противники и непрятелми явными. Што тымъ болшей жалости королю его милости придаваетъ, || же они злость а упоръ свой, яко могутъ, Л. 89 об. покрываютъ, а здобечыся справы, цудными словы подъ баръвою укрывженья и утяженья на правехъ своихъ, которые поведаютъ мети отъ Короны въ противное мниманье, нижи ижъ собе Корона и его королевѣская милость побожными хрестіянъскаго пана поступьки у всихъ людей еднаеть. Такъ ижъ тежъ въ той всеѣ справѣ Кгданской, яко ся з ними зачала, не покажеть ся ничего иного з стороны его королевѣское милости, одно щырая добротъ а праве отцовѣская милость противко нимъ ²⁾, хотя злымъ а непослушнымъ подданымъ, яко то вжо листы его кор[олевское] милости и розсланьемъ трактатовъ ³⁾ съ ними до ведомости всихъ

1) Въ оригиналъ: „людму“.

2) Въ оригиналъ: „намъ“.

3) Въ оригиналъ: „трактановъ“.

приведено. Они зась, што въ справахъ своихъ зачинали, альбо замышляли, подъ покрывъкою упокоренья и перееднана противъ его кор[олевской] милости и всей речи посполитой выступьковъ своихъ, которыхъ досыть начынили, беручы часто кглеиты, ку справе подаваучы розныхъ а все неслушныхъ конъдыций, свое кривды альбо обътяженья, которыхъ жадныхъ не мають, прекладаучы, во всемъ облудне ся заховали неласкою, альбо покою, але чого иного шукаучы. Бо, кдыжъ имъ отъ его кор[олевское] милости местъце ку становенью и посланью пословъ позволено было съ тыми конъдытіями, абы, опустившы моць войны, люди служебные военныя абы роспустили, место отъ обьчыхъ и посторонныхъ успокоили а скромне съ покорою ласки его кор[олевское] милости шукали, — они въ томъ жолнеровъ, такъ конъныхъ, яко и пешыхъ, а все обьчыхъ, до места напустили, имъ росказованье всего места подали, збунътовали, вшеякими достатъки опатрыли а праве вжо на пляцъ а побой выставили. Якожъ немало маетьностей, дворовъ шляхетъскихъ, собе прылеглыхъ, спленъдровали, кляшторъ

Л. 90 Оливу, одинъ славный а зацный клейнотъ || наданья становъ Полскихъ, которые Кгданскъ фунъдовали, до кгрунтъу збурыли, не хочечы Полского имени тамъ zostавити, паствечыся кровью людей невалечныхъ; до посторонныхъ панъствъ, звлаща до Ресы Немецкое, письма сромотъные подъ своими геръбы розослали, подаваучы кор[оля] его милости и тотъ цный народъ Польскій сромотъне непрстойному мниманью, шосо яко образливая а незнастьная речъ естъ его кор[олевской] милости, пану нашому, королеви хрестіянъскому, такъ же и народови нашому, который завсегды о добрую славу и о почътивость стоялъ, — снадне то кожъдый у себе поважать можетъ. Такъ же у тыхъ пановъ помочы, фолдрунъку своего спротивенства найдовали; наконецъ до Московъского, старожытного а праве дедичного непрыателя, и его помочъниковъ ся оборочали — всюды практики и бунъты съ тое речи противко народови нашому, а предъ се они, свою злость а упоръ здобечы, вкоди ся скаръжать на кривды а утиски свое, которыхъ великій ¹⁾ реестръ на конъдыцияхъ своихъ были подали, въ чомъ ничего иного не замыкалося, одно абы съ повивъности своее противко пану и речи посполитой, што зовуть Латинъскимъ езыхомъ рекгалью, и выломитися могли, просечы, абы то з нихъ за малую часть п[е]н[е]зей, кор[олю] его милости подъ заслоною

1) Въ оригиналѣ: „великихъ“.

ублаганья ласки его кор[олевское] милости подаваную, зложено было, то есть абы вся зверьхность; назвиска и росказованье съ тамъ-того места было знесено. А межы иными то меновите было: абы речы, ностановенные о Кгданскѣ на соймехъ валныхъ, не кладены были; жебы жадные кглейты не важны были; жадные апеляцые з Кгданска не шли, — чымъ ся показуетъ зверхность Короны надъ тымъ местомъ; жебы король тамъ никгды не въездчалъ, || одно у двухъсотъ коней; жебы король и Корона до порту не мели ничего и людей своихъ на мору не мевали; — и иные были тежъ троха лжейшые. Которые то коньдыгѣи, яко они зовуть кгравамина¹⁾, то есть обътяженья, хотя скоро вси неслухные были, однакъ его кор[олевская] милость, ведучы все ку доброму концу а покоеви, позволялъ на некоторые, бы были речы посполитой и достоенству его кор[олевское] милости не образливы, за радою ихъ милости пановъ сенаторовъ, которые около себе мель, знести альбо отъменити, другіе болшые на съеймъ валный до узнанья всихъ становъ имъ отъкладалъ, конфирмацью правъ и варунокъ о вере на писме подавалъ и вшелякую ласку, яко и другимъ подданнымъ своимъ оферовалъ, ижъ бы по упокоренью своемъ тую жъ повинность речы посполитое и его кор[олевской] милости отъдали, которую станы Корунъные вси учынили. Они, з великимъ своимъ упоромъ а вжо з болшымъ зүфалствомъ отъкладаючи все на сторону, што имъ позволено, пры своимъ упоре zostали, всего заразъ просечы, яко себе написали, до сойму отъкладати ничего не хотечы, оповедаючи а явне черезъ писма свои декларуючысе въ томъ, же они ничего съ Короною, альбо з речью посполитою всею Полскою, сполного ни мають, а ни о ней и зверхности ей ведати хочуть. Толко королемъ его милостью самымъ до живота его становити хочуть, подаваючи тыхъ обычаевъ и коньдыций, о которые жебы ся зъ его кор[олевскою] милостью²⁾ латъве умовити и погодити могли, где бы одно до Короны и до становъ Коронныхъ тягнены не были, — явне то вже указуючы, што скрытого въ себе мели, же имъ идеть згола, абы владзы Коронное прожъны были, и то, же не для покою, але для проволоки трактовали³⁾, абы часъ звокли, Коруну затруднили, помочь себе и оборону объмыслили, маючи тежъ тую затуху, же не

Об.

1) Въ оригиналѣ: „кгравалина“.

2) Въ оригиналѣ: „млсть“.

3) Въ оригиналѣ: „тратковали“.

Л. 91 могъ мети кор[оль] его милость съ Короны, яко ся въ томъ дають явне слышети, таковое ¹⁾ || потужности, за которую бы водле потреби место тое задержано пры послушеньстве Короньномъ было.

Але, то его кор[олевская] милость бачачы, уважаючи у себе, што повиненъ речы посполитой и сѹмненью своему ²⁾, которое оной обовезалъ, прекладаючи ее доброе и ужыточное надъ все свое властное, видечы въ таковыхъ коньдыцияхъ ее великіе небезпеченства и шкodu, бачечы тежъ тыхъ людей великую злость и упоръ, — непогамованные трактаты и прожъные змовы з ними были, кгдажъ за кождымъ разомъ труднейшыя а ку стерпенью неслѹшнейшыя коньдити подавали, а наконецъ не толко отъповедали, але вжо моцью обходити ся почали, яко ся вышей wspomнено, занехавшы давныхъ трактатовъ. З ними утечыся рачылъ до того лекарьства, которые станы Короньные на валномъ сойме Торунскомъ въ потребе небезпеченства речъ посполитую постановили, то есть до военного рушенья, же двое листы военные казалъ заразъ розослати до Полски и до Великого Князства Литовьского, абы были люди поготову прыбыло до того, ижъ подъ тымъ часомъ кгда ся его кор[олевская] милость тою Кгданьскою справою забавилъ а далеко отъ краевъ Подолскихъ отъдалилъ, где скоро по сойме бы ся тая речъ з Кгданьщани такъ, яко ся того вси сподевали, покойне и добрымъ обычаемъ была доконала, мель ся оберънути и тамъ украину обѣхати а покой онымъ мордомъ осмотрети. Але для тое похибное а омыльное справы и поступьку з Кгданьщаны не могълъ учынити, а Татарове надъ надею съ царевичы Перекопскими вторхнули въ землю его кор[олевское] милости и шкodu немалую учынили, а его кор[олевская] милость столко войска не мель, абы ся роздвоити и огонь тотъ, который ся въ колку сторонъ запалилъ, угасити могъ. Про то, варуючы и опатруючы, яко розумель налепей а набеспечней потреби речы посполитое, яко се || намовило на сойме, вिति двое въ Полце и до Великого Князства Литовьского такъ же листы военные розослати казати рачылъ и третіе бы вжо былъ выслати розказалъ, нижи въ томъ отъ ихъ милости пановъ радъ Короньныхъ, которыхъ вжо былъ рачылъ до себе до Врацълавка везвать, задержанъ, кгдажъ ся ихъ милости здало: для многихъ околичностей, а наболшей для небезпеченствъ Короньныхъ по розныхъ

Об.

1) „Таковое“ повторено въ оригиналѣ и на оборотѣ листа 91.

2) Въ оригиналѣ: „своемъ“.

местѣдахъ, абы передъ **высланѣмъ** тыхъ третихъ витевъ и листовъ военныхъ были еще поветовые соймики зложоны, на которыхъ бы о тыхъ трудностяхъ и небезпеченств[в]ахъ отъ милости ¹⁾ всихъ становъ речи были уважоны, а потомъ на головнейшыя соймики, такъ у Великой, яко и въ Малой Полще, и у Великомъ Князствѣ Литовскомъ, на звыклыя мѣстѣца знесены, отъколь вся Корона латвей ся з-съ обою порозумети можетъ около зношеня тыхъ своихъ обмышляваней. А тутъ вжо в[а]ш[а] милость, обачившы тые потребы з великими ихъ небезпеченствы, рачите у себе найдовати, которымъ бы имъ обычаемъ забегати а речъ посполитую ратовати, въ чомъ его кор[олевская] милость в[ашой] милости ничего не замераеть, бо готовъ естъ перестати на томъ, што бы есте колвекъ в[аша] милость за сполное а згодное намовы вынашли, толко бы певный а безпечный обычай былъ обороны, который кгда бы не былъ отъ в[ашое] милости намоуень, за квалтомъ до способу, на сойме королю его милости подано[го], прыйти бы мусело, то естъ до рушенья посполитого, ачъ бы тымъ толко одна сторона поратовалася а з ынѣшнихъ сторонъ границы отъкрыти бы ся мусели.

Ведже и тому нѣльзя бы иначе ратуньку дать, бо видите ваша милость, же непрятель беретъ, непорожнѣсть, палить, шкоды чынить, а што ведаеть, на што ещо мыслить и на што ся збираеть, то певная бы ихъ съ тое было, звлаща тыхъ злыхъ людей Кгданщанъ, яко здавна взяли не утуленную злость противко народомъ тымъ, ради бы и кому иному въ моцъ подали, || якожъ Л. 92 вжо того з давныхъ часовъ, за преднихъ королей, покушали, яко за Жыкгимонѣта короля Перъшого о таковую жъ неверу некоторые з нихъ на горѣле карани были, за Жыкгимонѣта Авъгуста буръмистры чотыры з другими были на розныя мѣстѣца по Короне до везенья розосланы, за Генърыка потомъ, хотяжъ отъ нихъ, яко и отъ всихъ становъ Коронныхъ згодныхъ, былъ за пана обранъ ²⁾, и противко мому, а болшей противко Короне, отъкрылися ихъ бунѣты и практыки, яко бы ся съ повинного послушенства выбили. Тое жъ и теперъ мыслить и напотомъ мыслити а одно оказии гледети погодное будутъ, яко бы того злосливого предсевицѣя довели, будучы подъ послушенствомъ Короннымъ, збогатившыся а праве яко вепры утучившы з маетьности ей, паны

1) Въ оригиналѣ передъ словомъ „мсти“ стоитъ буква „т“.

2) Въ оригиналѣ: „обрал“.

ся почынили, а насъ помалили, а вжо заледве речью самою, хотя не назвискомъ, довели того были практыками своими, же яко панъ тыхъ народовъ были, кгдажъ вси збожъя, товары, маетьности доходовъ тыхъ панствъ въ рукахъ своихъ мели з налешнымъ пожиткомъ своимъ а шкодою и великою обелжывостью тыхъ панствъ. Теперь вжо прышолъ, кгдажъ значѣне Панъ Богъ злихъ тыхъ и злость хочеть ихъ карати, жебы были во всей гордой мысли ускуромени а до ихъ повинности приведени, то естъ абы ся чули быти поддаными Коронъными, члонъки еѣ згодными а пожиточными, не тыранами шкодливыми, а вжо бы тутъ себе и потомству своему на веки покой и конецъ розницамъ тымъ учынити, яко бы ся напотомъ никгда не подносили въ гордысть а не кусилися о таковое спротивенье, бо то ничего иного не естъ, одно яко ужа въ занадрахъ ховать, подовзреного себе теръпети, который ничего, одно шкоду || а [не]згду обмысливаетъ.

Об. Продкове тое речы посполитое за давныхъ часовъ, отъ короля его милость Локетъка, о тотъ Кгданскъ и вси Прускіе земли, великіе трудности и клопоты подоймующы а кровь свою часто для нихъ проливающы, стерегли того пилно, абы тое место и тые вси край цалы пры Короне стали, якожъ того, за ласкою Божою, довели; тые жъ продкове в[ашихъ] м[ило]ст[ей] конфедерация чынили, подъ почтывостями своими перестерегивающы одрыванья отъ Короны члонковъ ихъ, чогосте ваша милость сами потвердили, тое жъ шкобующы. А зашъбы се годило теперъ того оступить за легкимъ уваженьемъ тыхъ речей, вжо тутъ потреба се обачыти и тое такъ передъ се взяти, яко бы вжо того, што ся передъ себе взяло, статечъне, беспечъне, съ пофалою людскою а з добрымъ обещнымъ всее речы посполитое доконало и довело, чого напотребней естъ послушенства ихъ упреймого и ужыванья волного торговъ замеры ку всимъ инъшимъ свободамъ, которые себе панъ и Корона, водле правъ и прывилевъ ихъ же самыхъ, оставила. А ижъ, за помочью Божою и справедливостью а ща[с]тьемъ его кор[олевское] милости а такъ же и славное памяти, тыхъ свовольныхъ бзецныхъ людей войско естъ поражено, которое было выслано не ку униженью Короне и его кор[олевское] милости, яко то здобячы передъ тымъ обещовали, але абы было войско кор[оля] его милости, братью и кровь вашей милости стеръли, а наперодъ Тчовъ и иные места Прускіе посели, што се значытъ з великости людей, которые и землею и водою, з делы, з стрелбою и з ыными прыправами и достатки ку добыванью

мestь выправили, беручы собе ку помочы счастья своего шкodu, которую Татарове учынили, што Панъ Богъ всемогучый, который ся бريدить препихомъ и неверъностью подданныхъ противко паномъ, иначей з милосердя Своего оберънути рачылъ, || зом- Л. 93
стился тое взгорьды его кор[олевское] милости зверхности, отъ Себе постановеное, — съ чого Пану Богу будъ вечная честь [и] фвала.

Про то, прыгледевшыся таковымъ поступкомъ ихъ, бачыть ¹⁾ его кор[олевская] милость, ижъ и съ тое стороны чуйности великое потреба, розумеючы водле справъ беговъ военныхъ, же Татарскихъ войскъ тутъ въ землю его кор[олевское] милости ажъ бы ся подъ жнива сподевати, а о собе его кор[олевская] милость ²⁾, не розрываючысе на две стороне, чому бы тежъ досыть учынити не могъ, теперъ за тою погодою подъ Кгданскъ поспешыти ся а постарати, абы, за помочью Божю, тому затрудненью отъ гордыхъ подданныхъ конецъ щастливый што нарыхлей отъ него; а потомъ нигде инъдей, одно заразъ на украину Рускую оберънутися умыслити рачылъ, абы огледелъ, ижъ бы тотъ шарпачъ а волкъ шkodливый обывателей Коронныхъ кровью хрестияньского далей ся паствити не могъ, въ томъ на ихъ прудкость а ни на омылную веру и обетницу пріязни облудное не огледаючыся. Ведже подъ тымъ часомъ потреба печу мети, абы заразомъ людъ рыцерскій въ Руси былъ хованъ и, где ся король его милость рушыть, абы войска болшей прыбывало; а, въ поля идучы, потреба живность войску прыготованья, на мestьцахъ потребныхъ замъки будовати и людми служебными, стрелбою и пушкарами умоцнити; а такъ же тутъ, въ Прусехъ, потреба войска добре болшого, куль, пороховъ, прыправъ ку добыванью места; а кгда Панъ Богъ, въ которомъ его кор[олевская] милость всю надею свою наперодъ покладаетъ, тыхъ свовольныхъ подданныхъ до повинного послушенства поможетъ привести, треба замокъ будовати и порьтъ, взявшы, умоцнити и людми ку стереженью того осадити и опатрыти, и на мору сторожа абы была, на што спродку кошту немалого потреба, || который бы ся потомъ у великій по- 06.
жытокъ ку убогаченью народу вашихъ милостей оберънулъ. Кгдажъ тежъ неподобно, абы они теперъ подъ то своею трвогою мestь Поморскихъ, съ которыми бунтъ держать, не мели прозбами по-

1) Въ оригиналѣ: „бочат“.

2) Въ оригиналѣ: „млсти“.

рушыти, абы имъ людей послали, ку тому и з якимъ паномъ потужнымъ абы тежъ не мели мети порозуменья, якожъ суть вести о королю Дуньскомъ, же имъ збройно на ратунокъ моремъ прыбываетъ, што все, да ли Панъ Богъ, делностью а справою его кор[олевское] милости упратнутися можуть.

Але тые вси трудности безъ посилку самому его кор[олевской] милости на собе задержати не подобно естъ, кгдажъ ся покажетъ, яко много своего власного, што з Угоръ прынесъ, на потребы Коронъные выдалъ, а съ тыхъ панствъ доходовъ повинныхъ праве ничого не маеть, толко тытулъ голый королевскій, до которого подпоры яко много потреба, кождый ведаеть, мярѣкуючы свой станъ, хотя меньшый, — звлаща тые трудности и небезпеченства на розныхъ а далекихъ отъ себе местцахъ. Што абы есте в[аша] милость у себе пилне уважыли, его кор[олевская] милость напominати рачыть, Паномъ Богомъ самымъ светѣчечы, же въ томъ ничого своего не шукаеть, практыкъ жадныхъ не уживаеть, а ни имъ прывыклъ и прывыкати не хочеть, толко щыре а отѣцовъскихъ беспечное и доброе в[ашой] милости прекладаеть и з сумъненъя своего в[ашой] милости складаеть, вжъ, естлибы в[аша] милость особою, албо особами якими, которые речы добрые звыкли замешывати, хотели ся дати увести къ тому розыйти, жебы тое напominанье его кор[олевское] милости у себе легче уважали, тогды его кор[олевская] милость в[ашой] милости ¹⁾ и речы посполитой виненъ зостанеть, але в[аша] милость сами ей и собе упадокъ прынесете, а его кор[олевская] милость, яко правый а щырый милостникъ в[ашое] милости всихъ, Пана Бога о то просыть, абы то отѣдалити рачылъ, ижъ бы онъ на таковой упадокъ не глелъ, || а радней наперодъ кровь ²⁾ свою ³⁾ для доброго в[ашое] милости и тое речы посполитое славное пролилъ а здоровье свое для нее положылъ, а нижили бы жыти мелъ. З другое стороны тымъ пилней естъ осмотреты ⁴⁾ отъ поганъ, абы ся кровью хрестіанскою, которая естъ непреплачона, не паствили, кгда бы тотъ огонь занехался, заразы бы отъ него вся речъ посполитая съ пломенемъ се огорънула. Другій — ратунькомъ треба тое-тамъ другое небезпеченство осмотрети, а загасившы тотъ огонь

1) Въ оригиналѣ: „млсть“.

2) Въ оригиналѣ: „кровью“.

3) Въ оригиналѣ: „своею“.

4) Въ оригиналѣ за этимъ словомъ еще разъ повторено: „пилней естъ“.

Кгданьскій и успокоившы тое-тутъ мѣстѣ такъ же и з другихъ сторонъ, ему прилежныхъ, безпеченьствомъ такимъ, яко бы напотомъ жадная небезпечность отъ него не была Короне, всю мысль до успокоенія Подолскихъ земль и всеей украины тамъ-тое его кор[олевской] милости треба оберънути а, тамъ зъѣхавшы, замъки пограничныя огледети, оборону такую объмышлити, яко бы напотомъ въ безпечномъ покою тамошніе люди се дели а болшей отъ непріятеля того прудкого воевани не были. Окромъ Татаръ и Кгданьщанъ чого ся отъ некоторыхъ пановъ сподевати маемо, еще его кор[олевская] милость ведати не рачыть, але Кгданьщане всегды практыки строить и ажъ Московьского черезъ Магнуса сегали, якожъ остаточная бы то была и праве яко бы шаленныхъ самыхъ противко всей Коруне туръные зачати бы не въ певную надею кого можного они сами бы не вытвали, ¹⁾ а межы иными короля Дуньского вспоминають ²⁾.

Паметати рачыть его кор[олевская] милость, што послове земскіе пожытки розмаитые задержанные королю его милости въ Торуню показовали, — але только имя ратуньку, а не речъ самая, ачъ его кор[олевская] милость не есть отъ того, абы ся въ тые речы взглянути не мело, якожъ и чынить тому досыть, але часу || по-требуеть, а упадокъ з двухъ сторонъ передъ очыма, естли ся што не покажетъ, до чого бы ся заразы кинути могло ³⁾. Об.

Есть тежъ то многимъ людемъ ведомо, а зважа тымъ, которые беглость въ речахъ мають, яко великую а незносную шкоду тые панства терпятъ про недостатокъ мынъцы своее, бо чужое фалшывое досыть нанесено, тыхъ панствъ добрую вынищоно, такъ ижъ вжо зредка выдати. Што хотечы его кор[олевская] милость погамовати, шукаль бы тежъ обычаевъ, абы была своя добрая бита; и пособили бы ся люди, которые своими достатъки, естли бы его кор[олевская] милость самъ не могъ, тую справу зачали. Што абы ся за ведомостью в[ашое] милости ⁴⁾, становъ Коронныхъ и Великого Князства Литовьского, деяло, — въ томъ его кор[олевская] милость в[а]ш[ой] милости всихъ напаминати рачыль.

Подпись руки г[о]с[по]д[а]рьское.

1) Въ оригиналѣ: „вытвали“.

2) Въ оригиналѣ дальше строка обрывается.

3) Также.

4) Въ оригиналѣ: „млстѣю“.

2.

Универсалы на соймики поветовые, у Великомъ Князьстве Литовскомъ о свовольныхъ Кгданщанахъ и небеспеченствахъ Рускихъ, естлибы се на рушенъе посполитое зыгодили, розосланые.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ, тивуномъ, вradникомъ земскимъ и дворнымъ, вдовамъ, земяномъ и двораномъ нашимъ и всему рыцерству-шляхте, и всимъ тымъ, которые именья и оселости свое въ повете Виленскомъ мають, кому колвекъ ку ведомости тотъ листь нашъ дойдеть.

Л. 95 Не естъ тайно, што се намъ въ Короне отъ своволне гордыхъ Кгданщанъ до || того часу дееть и яко, насъ и инъшые справы наши вси облудными трактаты своими задержываючы, ркомо до послушеньства приходечы, часть зволокли и затруднили; бо, бы ли они насъ такъ долго не задержжали были, бысмо были давно близко тамъ-тыхъ краювъ, до которыхъ Татарове тыми часы вторыгнули, и онымъ бысмо были лепъшее убезпеченъе и ратунокъ дали. А, ижъ се то иначе стало, нишли есмо мыслили и собе и Короне жычыли, з великою жалостью того уживаемъ. Ведже, ижъ тое трудности прыбыло и на розныхъ и далекихъ отъ себе мествцахъ небезпечность оказалась, што не могло быти ничымъ инъшымъ ратовано, одно рушенъемъ посполитымъ, на сойме постановленнымъ, яко жесмо ся хотели до того склонити и военъные листы ку рушенъю выслати; але вжо ся то здало паномъ радамъ нашимъ, которые ку намъ до Вроцлавка на конъвокацию зъехалися, абы, посполитое рушенъе задержжавшы, соймики напродъ зложыли и на тыхъ соймикохъ становъ всехъ напоменули, яко бы вынайденъ былъ обычай ку забеженъю такому упадку речы посполитое. Кгдыжъ нелза, одно мопъю прымушати тыхъ злыхъ людей до повинъности ихъ ку речы посполитой, а коли жъ потреба отъпору непрыателемъ такъ въ Рускихъ, Волынъскихъ, Подолскихъ, яко тежъ Литовъскихъ и Ифлянтскихъ краяхъ, zostавили есмо на томъ, до чого насъ на тотъ часъ панове рады наши радами своими приводили. И про то всимъ, которые одно до рушенъя посполитого належать, соймики повето-

вые у воеводствахъ и земляхъ, такъ тежъ и головные у Великой и Малой Полше и въ Мазовшу на мѣстцахъ певныхъ зложоны суть; а кгда Великое Князство Литовское, сполне речы посполитой ужываючы, однако всимъ потребамъ и прыпадкомъ речы посполитое ратунькомъ належать, звлаща ижъ тежъ и границъ оныхъ земель опатренья и ubezпеченья отъ непрыятель граничныхъ потребують, || про то и въ ономъ панѣствѣ и земляхъ, Об. Великому Князству належачыхъ, складаемъ соймики на день двадцать второй м[е]с[я]ца юня въ року теперешнемъ семьдесятъ семомъ, а потомъ у двухъ недѣляхъ всихъ воеводствъ и поветовъ до Волковийска, на мѣстѣцу упрывилеваномъ, соймикъ¹⁾ головный²⁾ складаемъ, прыкладомъ того, яко въ Корчыне и въ Коле въ Полше головные соймики назначоны суть. На которые то соймики, такъ поветовые, яко и головные, жадаемъ, абы есте зѣхалися и на нихъ достаточные намовы межи собою учынили, звлаща в[аша] милость, панове рады нашы, постерегаючы мѣстѣцъ сенаторскихъ своихъ и догажаючы потребе речы посполитое, працы своее не литовали а стану рыцѣрського на головный соймикъ Волковийскій, съ посродку себе по колку особъ обравшы, послати и намъ, не мешкаючы, дорогу показали, яко бы ся тые потребы такъ прудкіе и нагле отъправовати а з учтивостью и славою нашою [и] речы посполитое Коронное и Великого Князства Литовского отъправовати могли. То абы все тымъ лепей зрозумели, опатрыли и поратовали, тогды на кождые соймики послы нашы съ певною инъструкцыею назначили есмо, ничого не вонтѣпечы, же прыкладомъ предковъ своихъ, якосте то и сами звыкли завжды чынять, на соймики, такъ поветовые, яко и головные, поедете и о томъ всемъ, што пишемъ³⁾ и што шырей отъ насъ вамъ посолъ нашъ преложыть, и радити будете, и намъ слушную и прыстойную, безъ всякое отъволоки, дорогу покажете до забеженья а отъправенья тыхъ пилныхъ а наглыхъ потребъ речы посполитое, кгдажъ вжо то, што есмо зачали противко тымъ злымъ а упорнымъ людемъ, во имя Божье заразомъ вжо тыми, которые на тотъ часъ пры собе маемъ и метъ ся сподаемъ, кончыти хочемъ, а заразомъ тежъ и беспеченство Рускихъ и иныхъ земель, ничого въ томъ а ни трудностямъ, а

1) Въ оригиналѣ исправлено въ „соймики“.

2) Въ оригиналѣ: „головные“.

3) Въ оригиналѣ исправлено болѣ новыми чернилами изъ „пишешъ“.

Л. 96 ни накладамъ, а ни здоровью нашему не фолкгуючы, || а опатровати; але доброе посполитое и кровью нашою запечатовати хочемъ, певни пры томъ будучы, же намъ упрыймость и веръность ваша до того жъ хутне, статечные а верне поможете, што ся всимъ добрымъ, завжды кождому, отъ насъ и отъ речы посполитое, и кгда ся оказыя трафить, отдавати будетъ. А ведже тое таковое зложенъе соймиковъ, на тотъ часъ учыненное, для наглое а кгвалтовное потребы зложоны и праву посполитому и звычайо давному переказовати и уймовати ничего не маеть, и овшемъ передъ соймомъ валнымъ, который, водле потребы и права, естли не борздей, тогды на часъ описаный хочемъ зложыти, на онъ часъ соймики звыклые мають быти черезъ листы наши назначонные. А про то абы жадень за уближенъе праву посполитому того не розумель, што ся на тотъ часъ для потребъ кгвалтовныхъ постановило. И то симъ листомъ варуемъ, ижъ то въ обычай звыклый ити и уближенъя праву посполитому чынити не можеть.

А такъ твоя милость, пане воевода Виленскій, а въ небытности самого, враду его милости тамошнему Виленскому прыказуемъ, ижъ бы тотъ листъ и универсалъ нашъ въ месте и пры костелехъ объволати и объвестити казали, жебы вси[мъ] то ку ведомости прышло, яко бы на соймики ехати не оmeshкали для таковыхъ великихъ потребъ речы посполитое радити и намовяти. Писанъ у Варъшаве, летъ Божъ[его] Нарож[ен]ь[я] 1577, м[е]с[е]ца апреля 29 дня.

Об. Подпись руки г[о]с[по]д[а]рское. ||

3.

Листы, до пановъ радъ писаные о зложенью соймиковъ поветовыхъ и зъезду головного у Волковыску на оказанье и поданье дороги, яко бы се своволные Кгданщане ускуромити а Рускіе край отъ Татаръ убеспечыти могли.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Кашталянѹ Жомойтѣскому, старостѣ Дынемборѣскому, тивунѹ Биржанѣскому, панѹ Миколаю Талвошѹ.

Давали есмо перѣвей сего знати вашой милости паномѣ радамѣ нашимѣ о своволномѣ а гордомѣ предсезвзятѹ Кгданѣщанѣ, которые и до сего часу не толко ся упаметати не хочутѣ, але еще учѣтивые шляхетѣскіе прылеглые люди наеждчаютѣ, маетѣности ихѣ берутѣ, палятѣ, пустошатѣ и клашторѣ Оливскій до кгрунѣту збурыли и спустошыли. Подаваючи насѣ и Корону до постороннихѣ краевѣ омылне и несправедливе, дали тежѣ до того прычину, же есмы се зде на такѣ долгій часѣ для непотребныхѣ а облудныхѣ трактатовѣ ихѣ забавили, а того, што теперѣ на Волюнѹ [и] на Подолѹ стало, поратоватѣ и оборонитѣ не могли; а наконецѣ черезѣ Макгнуса и Московѣского на насѣ [и] подданныхѣ нашихѣ погановѣ тыхѣ приводятѣ, кгдажѣ тѹю справѹ маемѣ, же они з Московѣскимѣ и з Макгнусомѣ порозуменѣе маютѣ и Московѣскій тыми часы послы и упоминѣки свои до Татарѣ слалѣ. А, ижѣ тѣе злые люди такѣ ся з нами обѣходятѣ и до того насѣ привели, з великою жалостѣю того ужываемѣ, а тыхѣ трудностей, которыхѣ намѣ прыбыло; и на розныхѣ а далекихѣ мѣстѣцахѣ горытѣ, и неподобно, абысмы ихѣ сами ратовати могли, не маючи ничего || иного, одно рушенѣе посполитое, Л. 97 водле уфалы соймѹ прошлаго Торунѣского. Якожѣ вѣжо хотели есмо до того прыступитѣ и вити вѣ Полщѣ а до Великого Князства Литовѣского листы военѣные о рушенѣе рассказали¹⁾ выдать, але, ижѣ се то видело паномѣ радамѣ нашимѣ, которые на тотѣ часѣ ку намѣ, г[о]с[по]д[а]ру, на конѣвокацѹю до Вроцѣлавка прыѣждчали, же бысмы се до того остатнего лекарѣства не утекали, але же бысмы наперодѣ соймѣики зложыли и на нихѣ всехѣ напоменули, абы намѣ дорогу показали до забеженѣя тому упадку речѣ посполитое. Кгдажѣ вѣжо мусимѣ моцѹ тыхѣ злыхѣ людей приводити до повинѣности ихѣ а ижѣ тежѣ потреба отѣпору неприятеlemѣ и убезпеченѣя такѣ вѣ Рускихѣ, Волянѣскихѣ, Подолскихѣ краяхѣ, яко Великого Князства Литовѣского и вѣ земли Ифлянѣтской, прѣстали есмо на томѣ, до чого насѣ на тотѣ часѣ панове рады нашы вели, и для того всимѣ, которые одно до рушенѣя посполитого сѹтѣ повинни, зложыли есмо соймѣики поветовые у воеводствыхѣ, вѣ земляхѣ, у поветехѣ, такѣ же тежѣ и головные у Малой и Великой Полщѣ вѣ Корчѣне и вѣ Коле и вѣ

1) Вѣ оригиналѣ: „рассказать“.

Мазовшу, на мѣстѣцахъ звѣклыхъ, абы, со всѣхъ соймиковъ поветовыхъ на оныя головныя зѣхавъшыся, тымъ достаточней межы собою порозумѣть и объмыслить могли, бо, хотяжъ послы до великого князя Московскаго высылаемъ, ведже того не ведаемъ, яко ся отътоль отъправятъ, звлаща кгда такъ ся прыязнить съ царомъ Перекопскимъ и тымъ злымъ людемъ Кгданъщаномъ отуху съ тыхъ-тамъ сторонъ прыходить ¹⁾. - Про то, бачачы, ижъ Великому Князству Литовскому не мней есть потреба убезпеченья а кгдажъ въ одно[й] речы ²⁾ посполитой обои панства замыкаются и сполне вси потребы речы посполитое || поносить мають, для того въ ономъ панствѣ, Великому Князству Литовскому, во всѣхъ поветехъ складаемъ соймики на певный день, передъ [Све]тымъ Яномъ за два дни, то есть м[е]с[я]ца юня двадцать второго дня, а потомъ у двухъ неделяхъ у Воляковъску головный соймикъ складаемъ, тымъ же обычаемъ, яко въ Полще — и въ Коле, и въ Коръчыне. На которые то соймики, такъ поветовыи, яко тежъ и головный, т[воя] милость, яко рада наша и кашталянъ земли своее, жадаемъ ³⁾, ижъ бы прыбыть не омешкалъ и на нихъ посполъ з ынъшыми станы достаточне намовы учынилъ а з мѣстѣца и достоенства своего инъшымъ прыкладомъ и поводомъ былъ; а з сполное намовы ваше абысте намъ дорогу подали и оказали, яко бы се тые потребы такъ кгвалтовныи и наглыи осмотреть и ратовать зъ учъстивымъ и славнымъ нашымъ г[о]с[по]д[а]рскимъ и речы посполитое могли. А ижъ таковыи соймики для кгвалтовне а нагле прыпалыхъ потребъ речы посполитое не въ чотырохъ неделяхъ передъ соймомъ валнымъ великимъ, яко то водде статуту звѣкло бывать, на тотъ часъ зложыли есмо, тогды то праву посполитому и звѣчаю давному ничого перекажати и уймовати не маеть, якожъ, то упевняючы и обвварываючы въ листехъ ⁴⁾ нашихъ, во вси воеводства, земли и поветы посланныхъ, доложыти есмо розказали, же передъ соймомъ великимъ валнымъ, который дле часу и права описаного зложыти хочемъ, на онъ часъ соймики звѣклыи, въ статутѣ описаныи, черезъ листы наши мають быти ознаймены. А про то, жебы т[воя] милость, яко рада наша, на соймику поветовомъ и на головномъ

1) Въ оригиналѣ: „прихсодить“.

2) Въ оригиналѣ: „речь“.

3) Въ оригиналѣ: „жадала“.

4) Въ оригиналѣ: „местехъ“.

будучы, умель то всимъ достаточне преложыти и вывести, ижъ бы того за уближене¹⁾ || права посполитого не брано, кгдажъ, Л. 98
естлибы того была потреба, тогды и особливыми листы нашими варовати то хочемо. Писанъ у Варъшаве, лета Божьего Нароженья 1577, м[е]с[е]ца апреля 29 дня.

Подпись руки г[о]с[по]д[а]рское.

4.

И другій листъ таковой же до пановъ радъ.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Князю Миколаю Пацу, бискупу Виленському (sic).

Такъ, яко есмо до т[вое] милости писали около зложенья соймиковъ у воеводствахъ и поветехъ въ Полщы и у Великомъ Князстве Литовскомъ, одно ижъ съ певныхъ причинъ листы нашы до Великого Князства Литовского такъ борздо не суть высланы, зачымъ се отъправили соймики у Великой и Малой Полщы у воеводствахъ и поветехъ, а головные въ Коле и въ Корчыне, што ку ведомости здало се намъ т[воей] милости ознаямити, же, ухиливши на сторону посполитое рушенъе, постановили людьми служебными тую войну противъ Кгданъщанъ и Татаромъ отъправовати и для того поборъ по всей Короне Полской водлугъ того, яко на сойме Любелскомъ року шестдесятъ девятого былъ постановенъ, дати позволили и которымъ обычаемъ тотъ податокъ маеть быти выбранъ. Тогды тое постановление кгловного соймику Коръчынъского въ Новомъ || Месте, казавшы переписати, до т[вое] милости до вырозуменья послати есмо велели съ подписаньемъ руки писарское. А тымъ же обычаемъ оборону з воеводствъ Великое Полски на головномъ соймику въ Коле постановили. А ижъ тежъ естъ есмо напомнимы въ томъ, жебы и у Великомъ Князстве Литовскомъ з соймиками не омешкивалося, яко бы въ сполной речы посполитой розностью поношенья тежаровъ роздвоенье не значыло се, яко неомешканне²⁾ росказавшы Об.

1) Въ оригиналѣ: „уближенем“.

2) Въ оригиналѣ: „неомешканье“.

листы выслати, и тое постановенье, въ Полще вчыненное, посломъ нашимъ, на тые соймики посланнымъ, вашей милости паномъ радамъ нашимъ и инымъ станомъ и рыцерству преложити поручили. А т[воей] милости¹⁾, яко раде нашой, вперодъ то ознаймуемъ, ижъ бы, ведомость маючы такового постановенья въ Полще, до того тежъ радюю своею, на соймику поветовомъ и головномъ у Волковыйску будучы, приводилъ, яко бы тая потреба речи посполитое згодне а однако отъправована была, кгдажъ, въ сполной речи посполитой седечы, всимъ краемъ панствъ тыхъ однако обороны и убезпеченья потреба, звлаща ижъ тежъ з великимъ княземъ Московскимъ ничего певного не естъ постановлено, ачъ колвекъ есмо до него пословъ нашихъ отъправили, але, щымъ и яко се борздо до насъ вернуть, певности нетъ, къ тому и отъ Татаръ вторгненъя обавлятися потреба, што болшому и ростропному уваженью и баченью т[вое] милости пушаемъ, розумеючы то о твоей милости: для милости речи посполитой и ласки нашею въ то угрожати и чынити будешъ, што бы было з добрымъ а пожиточнымъ || речи посполитое и з славою нашою королевскою. Писанъ у Мальборку, лета Божь[его] Нарож[енья] 1577, м[е]с[е]ца мая 1 дня.

Л. 99

Подпись руки г[о]с[по]д[а]рское.

5.

Листы, писанные до пословъ на соймики поветовые.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій.

Подкоморому Мстиславскому Николаю Суходолскому.

По отъправе того листу, инъструкцыи нашею, до тебе, принесено намъ ведомость со всехъ воеводствъ и соймиковъ поветовыхъ Великое и Мало[е] Полски, такъ же и головныхъ соймиковъ въ Коле и въ Корчыне, ижъ звоилися вси станы, ухиливши посполитое рушене, на тотъ часъ отъправовати тую потребу противко Татаромъ и противо Кгданьщаномъ служебными людьми, на которые люди служебные податокъ постановили тымъ

1) Въ оригиналѣ: „млсть“.

обычаемъ, яко на Любелскомъ сойме въ року шестьдесятъ девятомъ зложонъ былъ, для чого ку вырозуменью тебе препись постановенья соймику Коръчынъского въ Новомъ Месте посылаемъ, якожъ и на соймику Великое Полски воеводство въ Коле тымъ же обычаемъ постановенье¹⁾ || дошло. Про то, кгда водле инъ-струкцыйи наше поселство на соймику до пановъ радъ и всихъ становъ отправишь, по томъ того доложышь, же по отправете все справы такая ведомость насъ дошла о постановенью и зволеню всихъ становъ, а однако и згодне во всихъ воеводствахъ. А, ижъ Великого Князства Литовъского воеводства въ одно[й] речы посполитой суть, въ которой всякіе тежары заровно и однако мають поносити, про то тежъ именовъ нашимъ напомнимъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ рыцерьства оногo воеводства, абы такъ объмышлевали и становили, яко бы ся все сполне, з добрымъ и пожиточнымъ речы посполитое и славы наше отправати могло, кгдажъ Великого Князства Литовъского границы не мней убезпеченья и уварованья потребують, бо, хотя есмо до великого князя Московского послы отправили, але того ведомость не е[с]тъ, яко борздо и съ чымъ до насъ ся верънуть. А такъ на вси тые речы великое бачности мети и вторгненья отъ Татаръ обавятся потреба, до чого абы ся вси ихъ милость зданьемъ своимъ знашали и немешканный обычай тому вынайдовали, што бы было ку лепшому ихъ самыхъ и отъчизны ихъ. А мы до всего, што бы было ку доброму и убезпечоному оногo панства, вшелякую склонность и усылованье наше оборочати хотимъ. Писанъ у Малборку, летъ Божъ[его] Нарож[ен]ъ[я] 1577, м[е]с[я]ца мая²⁾ дня. ||

Об.

Л. 100

До воеводства Виленского.

До Вилни — панъ Миколай Ясенскій, писар[ъ] его кор[олевское] милости.

До Лиды — панъ Себестьянъ Третьакъ, судя земскій.

До Вилкомира — панъ Малхеръ Завиша.

До Ошмены — панъ Петръ, хоружый, писар[ъ] земскій.

До Браславля — его милость панъ воевода Виленскій посла обрати и въ листы его кор[олевское] милости вписати маеть.

1) Въ оригиналѣ: „постановенье“.

2) Число пропущено въ оригиналѣ.

Воеводство Троцкое.

До Троць — панъ Юзефъ Воловичъ, державца Довгговъскій и Перелайскій.

До Ковна — князь Богданъ Огинъскій.

До Униты — панъ Янъ Млечко, писаръ земскій.

До Городна — панъ Юри Тишковичъ, дворянинъ его кор[олевское] милости.

Земля Жомойтская.

До Жомойти — панъ Войтехъ Деялтовъскій, секретар[ъ] его кор[олевское] милости.

Воеводство Полоцкое.

До земли Полоцкое — панъ Оникей Корсакъ, державца Вороноцкій.

Воеводство Новъгородское.

Об. До Навагородка — панъ Есифъ Головня, подсудокъ земскій; тому послу листы || отъданы въ руки пры дворе его кор[олевское] милости.

До Волковыйска — панъ Миколай Тишковичъ.

До Слонима — панъ Михайло Гарабурда, писаръ его кор[олевское] милости.

Воеводство Витебское.

До Витебска — князь Юръ Соколинъскій, подкоморый.

До Оръшы — панъ Марътинъ Стравинъскій, тивунъ и городничый Троцкій.

Воеводство Берестейское.

До Берестя — князь Станиславъ Дмовъскій, деканъ Луцкій; тому послу послано листы отсель, з двору.

До Пиньска — панъ Василей Федюшко, хоружый.

Воеводство Мстиславское.

До Мъстиславля — панъ Миколай Суходолскій, подкоморый.

Воеводство Менское.

До Менска — панъ Стефанъ Гладкій, писаръ земскій.

До Мозыра — панъ Иванъ Мелешко, подкоморый.

До Речыцы — панъ Анъдрей Халецькій, писар[ъ] земскій.

Листы на соймики, до тыхъ особъ и поветовъ
писанные:

до бискупа Виленьского,
до бискупа Жмоитъского,
до бискупа Кіевъского,
до князя Слущкого,
до воеводы Виленьского,
до воеводы Троцкого, ||
до пана Виленьского,
до воеводы Новѣгородъского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Берестейского,
до воеводы Мстиславъского,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Менъского,
до каштеляна Жмоитъского,
до каштеляна Новгородъского,
до каштеляна Менъского,
до каштеляна Мъстиславъского,
до каштеляна Витебъского,
до каштеляна Берестейского,
до каштеляна Полоцъкого,
до каштеляна Смоленъского,
до подскаръбего земъского,
до подскаръбего дворъного,
до маръшалка дворъного,
до подчашого,
до стольника,
до подъстолего,
до чашника,
до мечъного,
до старосты Городенъского,
до старосты Орышанъского, ||
до маръшалковъ поветовыхъ,
до поветовъ и до воеводствъ особливе, яко вышей
пры послехъ.

Л. 101

Об.

IV. Инструкція посламъ Волковыйскаго съѣзда 1577 года.

(Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 60, листы 154 об.—163 об.)

Инъструкція ихъ м[и]л[ос]ти пановъ радъ, врадниковъ столовыхъ дворъныхъ, князей, пановъ, маршальковъ, старостъ и всехъ пословъ з воеводствъ и поветовъ Великого Князства Литовского, на зѣезде Волковыскомъ будучыхъ, до короля его милости, г[оспо]д[а]ра нашего, посломъ, ку его к[ор]олевской милости отъ всехъ насъ выправленнымъ, то есть ихъ м[и]л[ос]ти пану Войтеху Девилтовскому, секретару его к[ор]олевское м[и]л[ос]ти, подкоморому Ковеньскому, а пану Мартину Стравинскому, тивуну и городничому Троцкому, даная.

Наперодъ, прѣехавшы ку его кор[олевской] милости, поволности службъ и верного подданства нашего мають его кор[олевской] милости, яко може быть, з наболшою учътивостью маестату его кор[олевское] милости залетити¹⁾.

Пры томъ съ пилностью то его кор[олевской] милости мають предложити. Ижъ што въ тыхъ часехъ ознаймено намъ черезъ листы его кор[олевское] милости, ижъ быхъмо, ся на соймики поветовые зѣехавшы, о всякихъ потребахъ речы посполитое и около убезпеченья панствъ его кор[олевское] милости намовляли и объмышляли, — ино мы, видечы и розумеючы зложенъ таковыхъ соймиковъ поветовыхъ звыклому обычаю, правамъ и волностямъ нашимъ противное, кгдажъ въ справахъ нашихъ то варовне опи-

1) Въ оригиналѣ дальше оставлено пустое мѣсто.

сано маемъ, ижъ жадные соймики поветовые николи и ни на што иного складаны быти не мають, одно кгда ся король его милость, зъ ихъ милостью паны радами Великого Князства Литовьского порозумевшы, водлугъ часу || и потребы, съемъ великій валный Л. 154 об. зложыть рачыть, передъ которымъ соймомъ великимъ валномъ за чотыры недели соймики поветовые складаны бывають, а съ такихъ соймиковъ поветовыхъ послове ку объмышливанию всякихъ потребъ и справъ земьскихъ на съемъ великій валный отъправоване быти мають; а ижъ о зложенъе сойму великого, на которое не толко ведомости не маемъ, але, снать, и тые теперешные соймики, не порозумевшыся зъ ихъ милостью паны радами Великого Князства Литовьского, суть зложоны, тогды тежъ и мы не толко, ижъ противъ правъ и волностей нашихъ, ничого на таковыхъ соймикахъ становити, але признавати ихъ не могли есмо и ни признаваемъ. А ведъже, описанью листовъ его кор[олевское] милости и о всказанью некоторомъ, черезъ пановъ пословъ его кор[олевское] милости до насъ злецономъ, ведомость маючы а веръне поволенство подданьства нашего его кор[олевской] милости заховываючы, не на жадные соймики, которые съ прычинъ звышпомененыхъ надъ право посполитое тымъ способомъ, яко ся вишей поменило, складаны быти не могли, одно ку прослуханью листовъ и всказанья его кор[олевское] милости, черезъ пановъ пословъ до насъ въ поветы донесеного, з доброе воли наше, на тотъ часъ ся есмо на местца, соймикомъ звыкые, зъехавшы, а яко листи его кор[олевское] милости, до насъ писаные, зъ вдячностью принявши, такъ и поселствъ его кор[олевское] милости, отъ пановъ пословъ до насъ, всказаныхъ, || зо всякою учтивостью выслу- Л. 155 хавшы а з намовъ нашихъ сполныхъ то обачаючы, же въ справахъ земскихъ, которые всихъ становъ заходятъ, заровно всимъ намовляти и объмышливати прыстойть и тымъ потужней бываетъ, — про то, розумеючы ку намовамъ тыхъ справъ зъеханье становъ зо всихъ воеводствъ и поветовъ Великого Князства Литовьского на одно местъце не помалу потребное, на то есмо сами, з доброе воли наше и для потребъ речы посполитое зезволили, ижъ ся есмо вси станы Великого Князства Литовьского, на одно местъце, до Волковыйска, зъехавшы, такъ около тыхъ потребъ его кор[олевское] милости, намъ черезъ листы и послы его кор[олевское] милости ознайменыхъ, яко и въ инъшыхъ пилныхъ потребахъ того паньства, Великого Князства Литовьского, намовляли и объмышляли.

Съ которыхъ намовъ нашихъ то есмо напродъ зъ жалемъ нашимъ немалымъ обычаемъ и то его кор[олевской] милости предложити злецаемъ, ижъ за панованья его королевское милости, теперешнего г[о]с[по]д[а]ра нашего, то насъ дотыкаетъ, ижъ перъвей, кгда на съемъ великій Торунскій часовъ недавно прошлыхъ насъ вызвано, тогда того въ листехъ и въ сказанью его кор[олевское] милости докладано, ижъ быхъмо съ посродьку себе братью нашу, людей добрыхъ, цнотливыхъ, посылали, и въ теперешнемъ всказаню и инъструкцыи его кор[олевское] милости, черезъ пановъ

Об. пословъ короля || его милости намъ поданомъ, то доложено, ижъ быхъмо таковой особе або особамъ, которые речы добрые звыкли замешывати, не давали ся уводити, што з великимъ жалемъ насъ обходить, кгдажъ николи продкове наши отъ продьковъ его королевское милости иначе розумены не были и мы певне до инакшого розуменья и наимнейшого, уховай Боже, противко мниманья прычины есмо не дали и не даемъ, ижъ быхъмо розно межы собою о верныхъ и цнотливыхъ поступьковъ нашихъ розумети мели, але, яко одънакою верою и цнотою поволенство подданства паномъ нашимъ визнавати и всякіе sprawy речы посполитое отъправовати есмо звыкли, такъ на съемъ и до всякихъ потребъ речы посполитое зъездчалися, не инакшыхъ пословъ съ посродьку себе, братью нашу, одно верныхъ и цнотливыхъ отъправуемъ и sprawy речы посполитое залецаемъ, кгдажъ тежъ инакшыхъ въ зацномъ а цнотливомъ народе нашемъ не маемъ, такъ же и таковыхъ, которые бы речы добрые звыкли замешивати межы собою, не могли есмо не ведали и не ведаемъ. Въ чомъ ижъ надъ заделыване нашо таковые всказанья съ канцеляреи его кор[олевское] милости, ку жалю нашему насъ доходятъ, што

Л. 156 николи продьковъ нашихъ || за продьковъ короля его милости не потыкало, и о теперешнемъ г[о]с[по]д[а]ру нашемъ того не держымъ, ижъ не толко о народе нашемъ верномъ и цнотливомъ, а кождому намъ зацнейшому посланцомъ народови ровномъ иначе его королевская милость держати не можетъ, але тежъ и наимнейшого мниманья мети не рачить, одно яко о верныхъ, цнотливыхъ и статечные во всихъ справахъ речы посполитое справуючыся и поступуючы подданныхъ его кор[олевское] милости. Для чого мають ихъ милость о то его королевское милости мовити и канцелярею Великого Князства Литовского напоменути, жебы съ таковыми намъ жалосне дотъкливими клязулами листы и всказанье его кор[олевское] милости насъ потомъ не доходило.

Не мней тежъ то передъ его кор[олевскою] милостью преложити и съ пилностью то до его кор[олевское] милости донести, ижъ листы, яко около розныхъ вере, такъ и в ыншихъ справахъ, съ канцлерей его королевское милости надъ право и волности наши и надъ попрысяженъе его кор[олевское] милости выходить, а наконецъ подданные власные некоторыхъ насъ листы его кор[олевское] милости, поличаючыся подданными его кор[олевское] милости, выносить, зачымъ немалые бунты уростають, а, уховай Боже, затымъ и шкодливые речы прыпадать могутъ, што не меньшое уближенъе и ущырбокъ правамъ и волностямъ || нашимъ прыносить, — абы таковыя листы, которые надъ права и волности наши выданы, жадное mocy не мели, а потомъ таковыя, албо тымъ подобныя, выдаваны не были. Особливе и въ томъ жалъ нашъ его королевское милости преложено и яко з наболшою учътивостью то его королевской милости прыпомнено маеть быти, абы панове послове и инъшая братя наша лепъшую вдячность въ справахъ и пры отъеханью въ отправахъ своихъ отъ его кор[олевское] милости отъносили, нижили, яко насъ ведомость доходить, на сойме Торуньскомъ отънесли, што не одно пановъ пословъ, але и въ особахъ ихъ всихъ насъ объходить.

Об.

Пры¹⁾ томъ, яко естъ намъ въ листехъ его кор[олевское] милости черезъ пановъ пословъ шыроце преложено около своволного и упорного предсезятя непослушныхъ подданныхъ его королевское милости Кгданьщанъ, ижъ не толко повинного подданства его королевской милости не отъдали а отъдати не хочуть, але еще до посторонныхъ краинъ, своволности а препыхъ свой покрываючы, противне справы короля его милости подаютъ и ку сказе панствъ его королевской милости посторонными панствами, его королевское милости шкодливими суседами, порозуменья мають, многіе ку пану непрстойные спротивенства оказують, зачомъ его королевская милость валку противъ нимъ, яко противъникомъ²⁾ своимъ подынесъ, — тогда мы, яко верные а всего добра цале зычлывые подданные || его королевское милости, яко быхъмо ради все доброе и шастливое его кор[олевское] милости и речы посполитое видели, такъ того своволного и упорного предсезятя Кгданьщанъ фалити не можемъ, якожъ быхъмо и сами вшелякого въ томъ намъ прыстойного объмышлеванья не

Л. 157

1) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

2) Въ оригиналѣ: „противъниковъ“.

занежали. Але, ижъ есмо праве и въ той справе отъ его королевское милости и отъ браться наше пановъ Поляковъ упослежоны, ижъ ихъ милость, з нами се не порозумеваючи, таковое поднесенье войны домовое учынили, тогда з стороны того, жесмо перъвей въ томъ упослежоны, з жалостью поносити мусимъ, яко въ той справе занедбанье и занеханье. О то, ижъбы его королевская милость тыхъ упорныхъ подданныхъ до верного и имъ повинного и прыстойного послушеньства вборзде привести рачылъ, Пана Бога просимъ, съ пилнымъ уваженьемъ то обачаючи и добре уважаючи то, што Самъ зъ его королевскою милостью до насъ всказовати рачыть, ижъ, где бы его кор[олевская] милость тымъ Кгданьскомъ забавенъ быти не рачылъ, тогда бы тымъ потужнейшый съ пострахомъ во вси стороны¹⁾ отъпоръ непрытелемъ а безпеченье паньствъ его королевское милости за щасливого панованья его королевское милости быти могло, кгдажъ ся немало небезпеченьства, яко зъ стороны поганьцовъ Татаръ съ пустошеньемъ паньствъ его кор[олевское] милости и розляньемъ крови браться наше стало, такъ и з другое зъ стороны, отъ великого князя Московьского не маючи никоторого певного застановенья покою здешнему паньству его королевское || милости а поготову видечы уставичные а праве кгвалтовные небезпечности въ земли Лифлянтской з стороны того жъ великого князя Московьского, княжати Макгнуса и иньшихъ, такового жъ, ухвай Боже, рыхлого небезпеченьства сподаваючысе, ради быхъмо завжды волнейшого его королевскую милость, пана нашего, отъ справъ дома затрудненныхъ ку отъпору и постраху непрытелей посторонныхъ видели, для чого ижъ бы его королевская милость особю маестату своего до здешнего паньства, Великого Князства Литовьского, прыбыти рачылъ. Пилне о то просимъ, кгдажъ о тое неборздох, не ведаемъ для чого, до князя Московьского пана посла Полского, съ которымъ панове послове Великого Князства Литовьского ехати готови будучы, давно ожыдають, еханье, [з] стороны Великого Князства Литовьского велми небезпечаетъ, а з стороны земли²⁾ Ифлянтское праве кгвалтовная наглость небезпеченьства оное земли дотыкаетъ, — про то, ачъ быхъмо ради, прыкладомъ продъковъ нашихъ, въ кожъдой потребе г[о]с[по]д[а]рской и речы посполитой не омешкали, але, свои великие небезпеч-

1) Въ оригиналѣ: „астороны“.

2) Въ оригиналѣ „земли“ излишне повторено.

ности передъ очыма видечы а отъ братьи нашею пановъ Поляковъ николи повинное помочы водле списовъ и попрысяженья сполного въ здешнее панство сами не маючы, звлаща въ небытности его королевское милости въ тутошнемъ панстве, до прудшого упадку, чого Боже уховай, || не прышло, не помалу ся Л. 158 обавяемъ, кгдажъ, за оторваньемъ силъ, з вековъ вечныхъ з Великимъ Князствомъ Литовскимъ споеныхъ, то есть за отлученьемъ земель Кіевское, Волинское, Подляское, Браславское и з ними множества пановъ радъ, княжатъ, панятъ, становъ рыцерьства зацного, естесмо праве на силахъ нашихъ противъ непрытеля ку отпоромъ звыклымъ звутлени а ку устранимъ небезпечностямъ нашимъ не толко моцы албо помочы, которая отъ насъ оторвана, не знаемъ, але и рады ку убезпеченью того панства, не одно домовое, але и черезъ послы спешне, водле часу и потреби, застановленое, мевати не можемъ. А ижъ ку забеганью небезпечностей того панства перекладати намъ его королевская милость рачыть, абыхъмо албо рушеньемъ нашимъ посполитымъ, яко бы водле зезволенья пановъ пословъ нашихъ, на сойме валномъ въ Торуні будучыхъ, тому панству отпоръ непрытелеви чынили, або ся податкомъ на люде служебные, прыкладомъ застановенья пановъ Поляковъ, братьи нашею, яко они теперъ межы собою постановили, преложили, — тогда, яко его королевская милость, панъ нашъ, попрысягшы намъ ¹⁾ праву и волности наши, добре о нихъ ведати рачыть, такъ и мы ся въ нихъ, водле повинностей нашихъ, добре чуюмъ, ижъ рушенье насъ, одное Литвы розно, безъ короля его милости и безъ пановъ Поляковъ, быти || не можетъ. А панове послове наши, 06. которые въ Торуню были, тую справу намъ дають, и на протестацыи ся, съ канцелярыи его королевское милости выданой ²⁾ то оказал[o], ижъ на рушене посполитое безъ такового, якового потребовали, порадку не зезволяти, а ижъ на ономъ сойме валномъ и податокъ на люди служебные не былъ постановленъ, — тогда мы иначе не розумеемъ, одно, водле звыклости правъ и свеводъ нашихъ, ижъ жадные податки безъ сойму и безъ зезволенья всихъ становъ становитися не могутъ. А ижъ его королевская милость прыпоминати рачыть, ижъ станы Полскіе теперъ

1) Въ оригиналѣ „намъ“ излишне повторено.

2) Текстъ этой протестацыи — И. И. Лаппо. Великое Княжество Литовское, т. I, стр. 154—156 (прим. 4).

на соймикохъ своихъ поветовыхъ податокъ постановили, абыхъмо и мы тымъ же прикладомъ то учынили, тогда мы доброму баченью ихъ милости пановъ Поляковъ, братьи наше, то, если же ихъ милость напротивъ правомъ и волностямъ нашимъ сполнымъ учынили, пуцаемъ, але сами того иначе не видимы, одно ижъ таковое постановенье податъковъ, которые никгды на соймикохъ поветовыхъ становлены не бывали, не толко правамъ и свободамъ¹⁾ нашимъ сполнымъ, але на остатокъ и звычайемъ стародавнымъ есть противно. Што мы з великимъ а, уховай Боже, для напотомъ шкодливимъ прикладомъ розумеючи и якое небезпечное секвели выстерегаючыся, на такое постановенье братьи наше, пановъ Поляковъ, которые, з нами въ одной речи посполитой будучы, о то ся з нами не порозумевали [а] учынили, || не толко ижъ не подлегаемъ, albo подълегать и зезволять есмо не повинъни и не хочемъ.

А²⁾ што есмо мы сами, не моцью жадныхъ соймиковъ поветовыхъ albo зезду здешнего Волковыйского, одно з доброе воли наше, ку обороне того паньства, а не на што иного, податъку намовили и постановили, и порадокъ шафунъку его намовили — то его королевьской милости ознаймити мають съ тымъ докладомъ, ижъ есмо то собе варовали, же, хотя бы потомъ и листы короля его милости о то вышли, тогда таковы соймики поветовые потомъ никгды складаны быти не мають. Але теперь пилне о то его королевьской милости просити, абы его королевьская милость о убезпеченью того паньства, Великого Князства Литовьского, и земли Ифлянтское объмышливати и потужную отъ непрятель оборону надъ нами держати рачылъ, особливе ижъбы его королевьская милость, таковый же податокъ, на якій ся есмо мы сами доброволне зезволили, з вшелякихъ добръ своихъ, водлугъ постановенья нашего выбрати росказавшы, до такового жъ шафунъку, яко есмо намовили, выдати росказати рачылъ, съ которого податъку ачъ колвекъ надъ оборону Великого Князства Литовьского нигде выдаватися не маеть.

А ведьже где бы и на землю Ифлянтскую, которая есть певными пакты и присяженемъ нигде инъдей, одно до Великого Об. Князства Литовьского прылучона || и члонъкомъ Великого Князства Литовьского есть, кгвалтовная потреба прыпала, тогда

1) Въ оригиналѣ: „всебодамъ“.

2) Этимъ словомъ начинается красная строка и въ оригиналѣ.

τὰ μὲν, ὡς εἴρηται, θεασαμένη, τὰ δὲ σημειωσαμένη, γραφῇ ¹⁸⁰⁾ πα-
ραδέδωκεν· τοιαῦτα (τοσαῦτα S) δὲ διηγήσατο καὶ το-
σαῦτα συνεγράφησαν, ὅσα ὁ καιρὸς συνεχώρησεν
ἀποκαλυφθῆναι· ἡ γὰρ καταλαβοῦσα [καὶ τότε add. A] καται-
γίς τοὺς τῷ Χριστῷ δούλευειν ἐθέλοντας γνησίως καὶ τῶν ἀγιωτάτων
ἐκκλησιῶν ὁ τάραχος ¹⁸¹⁾ τὰ πλείω τῶν κατορθωμάτων αὐ-
τῆς ἀπεκρύψατο, — unde, cur s. Matronae biographus ea, quae
Theophanes narravit, non commemoraverit, iam perspicitur. Ac fieri
potuit, ut Chrysaorio diacono s. Matronam vexante Eulogia, cuius
commentarios *praecipuum vel potius unicum fontem* illum biogra-
phum habuisse recte Delehaye p. 789 A (cap. 18) monuit, nimirum
saluti suae fuga consulens monasterium tunc quidem temporis dese-
reret ¹⁸²⁾.

«*Locum autem Sozomeni [VII, 21] »* pergit vir clarissimus
(p. 789 C. D), «*huc minime pertinere, cum Matrona illa iam
obierit quando nostra vicesimum quintum annum vix attigisset,
nemo inconsiderate contendat. Hinc enim habemus Matronam,
Macedonianae sectae addictam, Iohannis Baptistae nuper inven-
tum caput deducentem et prope urbem regiam piarum virginum
monasterium congregantem; illinc vero Matronam, orthodoxam
quidem sed turbis sub Macedonio episcopo excitatis implexam, ut
refert Theophanes, caput Iohannis Baptistae Emesae etiam recens
reperitum pie comitantem, quae et ipsa Constantinopoli coenobium
condiderit. Haec ita congruunt, ut unam eandemque Matronam
tum a Sozomeno tum ab hagiographo nostro laudatam esse colli-
gere pronum est.*»

Tum «*Si una est*» inquit (p. 789 cap. 21) «*Matrona Sozo-
meni et nostra, insigniter fabulatum fuisse anonymum biographum
necesse est, quippe qui longam historiam finxerit cui neque ex
temporum notis Matrona sua interesse potuerit. Haud diffiteor
similia ab hagiographis facinora aliquando patrata fuisse. Ve-
rum eo improbitatis hunc nostrum devenisse haud crediderim,*

180) γραφῇ AV: παρησιᾷ S, quod genuinum esse censeo.
Ceterum notandum est hoc ne interpretem quidem recte intellexisse,
«*оупованию*» (col. 334) pro «*съ оупованиемъ*» (i. e. «*cum fi-
ducia*») id reddentem.

181) His verbis ea significari, quae a Theophane loco supra
adlato narrantur, rectissime Delehaye monuit, p. 812 adn. 1.

182) Huic coniecturae favere videtur, quod Vitae loco supra
prolato χρόνους οὐκ ὀλίγους, non fere μέχρι τέλους, legimus.

cum et Theophanes Matronam alteram saec. V exeunte vixisse testetur, neque anonymum legisse censendus sit. Adde plurima hic frustra requiri quibus falsarii suas fraudes prodere solent. Ut enim taceam eos tempora plerumque miscere, neque oratione liquida et sincera, qua ille noster utitur, res suas exponere, certum sibi finem proponere consueverunt quibus praecipuae saltem narrationis partes collineant. Iam vero quo consilio prisca illa Sozomeni Matrona in iuniorum conversa fuisset minime apparet. Nam si dixeris biographum illius orthodoxiam vindicare voluisse, cur carptim tantum in ipsius vitae clausula et communibus verbis eius rectam fidem laudat¹⁸³⁾ eiusque gesta ad propositum aptissima et de quibus Theophanes audivit, plane neglexit? »¹⁸⁴⁾.

« Si ergo » pergit (cap. 22) « quaecumque tradita sunt componere velimus, binas fuisse Matronas credamus oportet, et utramque parthenonem condidisse, altera<m> quidem in vico Cosilae, prope Chalcedonem, altera<m> vero in ipsa urbe »; — negat tamen (cap. 23) « utramque Matronam S. Iohannis Baptistae reliquiis novissime detectis famulatam esse », hoc a seniore quidem illa olim fac-

183) Huic quidem viri clarissimi argumento vel maiorem vim addere possum, genuina postremi Vitae capitis (52 p. 812/813) forma restituta (cf. Slav. interpr. l. c. col. 335): οὕτως [dè add. VA, quorum hic insuper φιλοθέως καὶ εὐσεβῶς interpolat] βιοῦσα ἡ μακαρία Ματρώνα καὶ οὕτως τὴν παραδοθεῖσαν αὐτῇ παράδοσιν ἀκριβῶς [sic S; pro παράδοσιν ἀκρ. VA ἀκριβείαν praebent, post quod τοῦ μοναχικοῦ σχήματος παρὰ τοῦ ἀγιωτάτου Βασιανοῦ add. A] φυλάττουσα, [καὶ add. A, om. SV] εἰς ἑκατὸν ἔτη (sic S, cf. M p. 822 D; περὶ τὸ ἑκατοστὸν ἔτος VA) διαγενομένη, πέντε μὲν (μὲν om. S*) καὶ εἴκοσι ἔτων (ἔτων V, ἔτη ed. cum A, om. S*; ceterum haud scio an εἴκοσι πενταέτις S praebuerit) ἀποκειραμένη (sic S, μονάσασα VA), τὰ δὲ λοιπὰ ἐν τῇ ἀσκήσει ποιήσασα (τὰ δὲ — ποιήσασα om. V; διατελέσασα A pro ποιήσασα, quod S debetur), [καὶ add. A] τὸν [dè add. V] δρόμον [τοῦ ἀγῶνος τῆς ἀσκήσεως αὐτῆς καλῶς add. A] τελέσασα καὶ τὴν [ὁ ρ θ ὁ δ ὁ ξ ὁ ν add. A, invit. SV] πίστιν [μέχρι τέλους add. A] τηρήσασα, μετέλλαξεν τὸν [τῇδε add. A] βίον ἐν γῆρει καλῶ [μὴν νοεμβρίῳ ἑβδόμῃ add. A] καὶ προσετέθη τοῖς [ἀπ' αἰῶνος add. A] ἁγίοις (om. V, post πατρ. tr. S*) πατράσιν [αὐτῆς add. VA, quorum hic insuper καὶ ἀδελφοῖς interpolat], διάδοχον καὶ φροντιστορικὴν τῆς πολίτης αὐτῆς καταλιποῦσα τὴν [τιμίαν καὶ add. A] θεοφιλεστάτην διάκονον Μουσίλλαν (sic SV, μωσίλλαν A) κτλ., — unde illud ὁ ρ θ ὁ δ ὁ ξ ὁ ν ab interpolatore insertum esse apparet.

184) Hoc vero Delehayei argumentum minime firmum esse iam supra demonstravi.

tum «*ex populi rumore*», quem iunioris biographus secutus sit, «*de iuniore narrari*» coeptum esse coniiciens¹⁸⁵⁾.

Difficultatum, quae deinceps a Delehayeo breviter commemorantur (cap. 24 p. 790 A), alteram, quam iam dudum priores indicarunt, iam supra satis examinavi (p. XXXIX—XLIII) ideoque eam, ut par est, missam facio¹⁸⁶⁾, altera — ex parte saltem (cf. adn. 158) — nova est, quae sic profertur: «*Manet tamen, si recte locuti sumus, praeter alia haud leve illud incommodum, Marcellum quandam Emesenum tum in historia iterum revelati capitis tum in gestis S. Matronae suas partes agere, unde sanctam nostram casu et fortuito geminae sacri capitis inventioni implexam videmus, priori quidem ob Matronam cognominem, alteri vero propter Marcellum Emesenum, sive ille rei interfuerit remque scripto consignaverit, quod Cangio placuit (Traité historique du chef de S. Jean Baptiste, Paris 1665, p. 29), sive rursum cognominis tantum fuerit*»¹⁸⁷⁾.

Denique, quid ipse de Vitae s. Matronae fide in universum sentiat, ostendens, incertus fere haeret vir clarissimus. Namque «*Non deerunt*» inquit «*quibus haec parum verisimilia videantur, proindeque plurima ab hagiographo conficta esse, ea imprimis quae de Marcello diacono, patria Emeseno, Matronae ad omnia operam praestante refert. Utrum haec in Eulogiae commentario reppererit, an vero interpolaverit discernere non valemus, neque etiam quid in tanta rerum copia fidem mereatur. Matronam, quae ad principium usque saec. VI superstes fuerit, monasterium monialium condidisse quod cum Bassiani monasterio saltem in spiritualibus intime coniunctum erat, indubium esse videtur. Cetera singulari cautela lector expendat, ni temerarius esse velit*»¹⁸⁸⁾.

Equidem rerum ab utraque Matrona gestarum profecto permiram illam similitudinem respiciens facere non possum, quin earum alterutram ad alterius nimirum imaginem mere confictam esse censeam¹⁸⁹⁾. Quarum utra Matrona vera, utra ficta commenticiaque habenda sit,

185) Delehayeo l. c. p. 789 E. F.

186) Nisi quod, quid vir clarissimus de Vitae s. Matronae fide hoc quidem nomine sentiat, commemorandum est, qui l. c. «*Nolo*» inquit «*aequidem hic exquirere quid tandem Emesae anno 453 actum sit; de invento ibidem capite S. Iohannis famam vulgatam fuisse certissimum est, potuitque biographus, uti dictum est, varia commiscere.*»

187) Delehayeo l. c. p. 790 A. D.

188) Ibid. cap. 25 p. 790 D.

189) Cf. Delehayeo Die hagiogr. Legenden [adn. 168], p. 99 sq.

ut intellegatur, auctorum testimonia, quibus utriusque memoria nititur, diligenter examinemus necesse est.

Vtque a seniore illa seu Sozomeniana incipiamus, notandum est istam Matronam totamque primae quae fertur inventionis capitis s. Ioannis Baptistae narrationem solius cuiusdam fontis Macedoniani auctoritate niti, unde et Sozomenus (VII, 21), — quem Theodorus Entolei (ὁ τοῦ Ἐντολέως ἐπονομαζόμενος), vulgo Lector dictus¹⁹⁰), atque Cassiodorus¹⁹¹) exscripserunt, enarravit Nicephorus Callisti *H. E.* XII, 49, — et Chronicon Paschale qui conscripsit¹⁹²), nisi forte hic quoque auctor ad eundem Sozomenum redire putandus est, quod mihi quidem admodum esse probabile videtur¹⁹³).

190) Cf. eius *Historiae Ecclesiasticae* (lib. IV) excerpta Oxi-niensia seu Barocciana (fol. 222 r.) et Parisina (Crameri Anecd. Graeca Paris. II p. 97, 31 ss.) atque Georg. mon. Chron. vol. I p. 582, 15 ss. (ed. de Boor) nec non Cedren. vol. I p. 562, 16 ss. Bonn. — Ad eundem sane fontem etiam Leont. gramm. q. f. p. 101, 20 s. Bonn. (p. 305, 7 s. Cram.), Theodos. Meliten. q. f. p. 72, 13 s. (ed. Tafel), Symeon. logoth. (interpretationis Slavicae a V. Sreznevski editae — «Симеона Метафраста и Логофета Списание мира отъ Бытія и лѣтоуникъ собранъ отъ различныхъ лѣтописецъ», СПб. 1905 — p. 46), codicis Parisini Gr. 1712 chronica (Praechter, Sitzungsber. der philos.-philol. und der hist. Classe der k. b. Akad. der Wiss. zu München, 1897, vol. II p. 67, 22), Cedren. vol. I p. 554, 2 s. ascendunt.

191) *Hist. Tripart.* IX, 43 (Migne, *P. L.* LXIX, 1158 sq.), — unde Prosperi Chronica (edita primum a. 433, continuata ad a. 455) saeculo demum XV interpolata esse Mommsen monuit, Chron. min. I p. 498 ad a. 390.

192) Chron. Pasch. p. 564, 13 ss. Bonn. (Chron. min. I p. 245 a. 391): ἐπὶ τούτων τῶν ὑπάντων (scil. Τατιανοῦ καὶ Συμμάχου) Θεοδόσιος Αὔγουστος εὐρών τὴν κεφαλὴν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ παρὰ τινι γυναικὶ Μακεδονιανῇ (μακεδωνιανῇ cod. Vatic. 1941; Μακεδονικῇ perperam ed. Bonnensis cum prioribus) ἐν Κυζίκῳ διαγούσῃ, ταύτην ἀνακομισάμενος καὶ ἐν Χαλκηδόνι τέως ἀποθέμενος, τελευταῖον ἐκ βάρθρων οἶκον οἰκοδομήσας ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ ἁγίου ἐν τῷ λεγομένῳ Ἐβδόμῳ Κωνσταντινουπόλεως, ἐν αὐτῇ τὴν τιμίαν κεφαλὴν τοῦ Βαπτιστοῦ ἀπέθετο μὴν Περνιῶ πρός ἱβ' καλανδῶν Μαρτίων, — ubi diductis litteris ea notavi, quae aliter atque a Sozomeno traduntur; cf. Papebrochius l. c. [adn. 161] p. 714 B, atque infra adn. 193.

193) Haudquaquam enim tantum inter se horum differunt narrationes, ut Chronici Paschalis auctorem e Sozomeno (fortasse Theodori *Historia Ecclesiastica*, sive integra, seu excerpta, intercedente) ista hausisse utique negari possit; certe quod ad gravissimam sane eorum discrepantiam attinet, quin illud Κυζίκῳ ex illis Sozomeni Κο-

Iam vero minime limpidum, immo pessime inquinatum esse illum fontem Macedonianum iam dudum Caesar Baronius, Sozomenianam illam examinans narrationem, disertissime demonstravit, duobus argumentis gravissimis adlatis, quorum alterum hoc est: «Atque illud in primis certum est, translationem sacrarum reliquiarum nequaquam fieri hoc tempore solitam curru, equisonibus, et aurigis, sed Episcoporum humeris pompa sollemni¹⁹⁴⁾, quae quidem religionis officia adhibita esse, immò et cumulatius exhibita digno triumpho in euectione venerandi capitis magni Baptistae negare quis poterit?»¹⁹⁵⁾, alterum hoc «ad confutandam eandem ex Macedoniano auctore petitam historiam»¹⁹⁶⁾ vel maioris esse momenti mihi quidem videtur: «Quàm insulsè fingitur altercatio illa Theodosij Imperatoris cum Macedoniana femina, et abiecta nimis illa cum precibus et blanditijs postulatio tanti Principis pro asserendo tanto ab haeretica virgine munere? quasi capere et vendicare non licuisset, nisi illa prae-buisset assensum: cùm nemo non sciat, ex his quae superius dicta sunt, eundem Imperatorem Macedonianos et alios haereticos exagitasse legibus seuerissimis»¹⁹⁷⁾.

Quae cum ita sint, iam nulla fide dignam esse istam Sozomeni narrationem e fonte Macedoniano petitam perspicitur, nec debuit sane Baronius «illud unum ratum firmumque ex Sozomeno» habere, «post reditum Theodosij ex Occidente, factam esse ab ipso eiusdem sacri capitis in Hebdomon, in basilicam ea de causa illic erectam, translationem»¹⁹⁸⁾; namque solum illud argumentum, quod ad Sozomeni auctoritatem fidemque confirmandam continuo profert vir clarissimus¹⁹⁹⁾, nihil omnino valere ea, quae de ratione inter auctores a Baronio laudatos intercedente monui, satis superque demonstrant²⁰⁰⁾.

λ μ

σιλάου κόμη (VII, 21, 9. 3) nimirum per compendia scriptis (*κοσι κω*) — facillime oriri potuerit, equidem nullus dubito, Papebrochio praeunte (adn. 192), qui quidem «*pro Cosilao*» inquit «*potuit Cizicus obrepsisse*».

194) Proferuntur deinceps exempla ex Hieronymi scriptis petita.

195) *Annales Ecclesiastici*, auctore Caesare Baronio, t. IV, Antverpiae 1594, p. 546, 21 ss. 35 ss.

196) *Ibid.* p. 546, 40.

197) *Ibid.* p. 546, 41 ss.

198) *Ibid.* p. 546, 46 ss.

199) *Ibid.* p. 546, 48 s.: «id affirmantibus etiam (vt dictum est) ex Latinis eiusdem temporis Prospero, et qui post ipsum secuti sunt (Sigibert. in Chron. et alij), ex Graecis post Sozomenum Cedreno, atque Nicephoro (lib. 12. cap. 49).»

200) Quae deinceps, eundem Sozomenum (VII, 24, 8; cf. *ibid.* § 2) secutus, addit vir clarissimus (p. 546, 50 ss.: «Cuius pij studij

Nec pluris fere Tillemontii argumenta aestimanda esse censeo, qui hanc narrationem Macedonianam cum illa Marcelliana, qua de supra egi, comparans et utriusque fidem perpendens, maiorem quidem fidem historiae Marcellianae tribuit²⁰¹), nec tamen totam illam Macedonianam, ut debuit, reiicit, sed alicuius viri sancti ab Ioanne quidem Baptista diversi, pro hoc tamen tunc temporis habiti, caput Constantinopolim sub Theodosio Magno translatum esse opinatur²⁰²), sic de Sozomeni hac in re fide ratiocinatus: « Il faut necessairement que l'une des deux translations soit fausse, ou qu'au moins l'une n'ait pas esté du veritable Chef de S. Jean Battiste. Sozomene a un grand avantage pour luy, qu'il décrit une chose faite à la vue de Constantinople, ou plutost de toute la terre, et si prés de son temps, qu'on ne peut douter qu'il n'ait vu la moitié de ceux qui y avoient assisté. Car de dire que ce qu'on en lit dans son histoire, y ait esté ajouté, c'est une chose sans aucune probabilité: Et puisqu'on pretend que cette translation est demeurée inconnue aussitost après; qui a pu s'aviser de mettre dans son histoire une chose que personne ne disoit plus? »²⁰³).

Gravissimo tamen, quod in his adfertur, argumento (« si prés de son temps ») equidem haecce opono. Sozomenum intra annos 443—450 « *Historiam Ecclesiasticam* » conscribere coepisse ipse Tillemont contendit²⁰⁴); iam vero, cum illa capitis Constantinopolim

Theodosius [*immo* Theodosium *leg.*], etiam aduersantium daemonum testificatione, magnum constat esse praemium consecutum, cum pugante pro ipso Ioanne Baptista in difficillimo bello pollentem viribus Eugenium expugnauit tyrannum, vt suo loco patebit»), — ea quin ex eodem illo fonte Macedoniano profluxerint, dubitari nequit. Nam Theodoretus quidem teste (*H. E.* V, 24, 5. 6), cuius narratio nummi aurei Vrsiniani imagine a Baronio p. 588 adlata confirmatur, antequam proelium cum Eugenio committeretur, Theodosius in somnis *ὄραν ἐδόκει δύο τινὰς λευχειμονοῦντας ἀνδρας ἐφ' ἵππων ὀχουμένους λευκῶν, οἱ θαρρεῖν τε ἐκέλευον καὶ τὸ δέος ἐξελάσαι καὶ ὑπὸ τὴν ἑω καθοπλισαὶ καὶ τάξαι τὴν στρατιὰν εἰς παράταξιν· ἐπικούροι γὰρ ἔλεγον ἀπεστάλθαι καὶ πρόμαχοι.* (6) καὶ ὁ μὲν Ἰωάννην ἐαντὸν ἔλεγεν εἶναι τὸν εὐαγγελιστὴν, ὁ δὲ Φίλιππον τὸν ἀπόστολον, — quae Baronius quoque enarrat (p. 588, 11 ss.), Macedonianae illius fabellae a Sozomeno VII, 24, 8 prolatae iam nullam faciens mentionem.

201) *Memoires*, I (Paris 1693) p. 521 col. 2; cf. p. 520 col. 1 atque p. 524.

202) *Ibid.* p. 521 col. 2.

203) *Ibid.* p. 520 col. 1/2.

204) *Histoire des empereurs*, VI (Venise 1739) p. 124.

translatio iam anno 391 sub Theodosio Magno facta esse credatur, inde efficitur post annos demum amplius quinquaginta de ea scripsisse Sozomenum.

Praeterea notandum est Socratem, quem scriptorem egregium Sozomenoque sane diligentiorē fideque digniorē et degisse Constantinopoli, hac in urbe natum atque educatum²⁰⁵), et « *Historiam Ecclesiasticam* » suam utique ante Sozomenum conscripsisse constat, istius narrationis Macedonianae a Sozomēno servatae né verbo quidem usquam mentionem facere.

Quae vero deinceps a Tillemontio ad Sozomeni fidem auctoritatemque confirmandam adferuntur²⁰⁶), cum Baroniano illi argumento sint simillima, una cum hoc illa quoque cadere apparet, qua de causa protulisse ea satis habeo.

Quae cum ita sint, quam dubiae sit infirmaeque fidei tota ista narratio Macedoniana a Sozomēno prolata, iam manifestum est. Quae fabella cur, quando, quomodo a Macedonianis conficta sit, mox infra docebo.

Quod vero ad iuniorem illam Matronam attinet, hanc re vera exstitisse et ipsius monasterium Constantinopoli conditum²⁰⁷), et Theo-

205) Cf. Socr. *H. E.* V, 24, 9.

206) *Memoires*, I, p. 520 col. 2: « Mais Sozomene n'est pas seul qui la raporte. Elle se lit dans la chronique de S. Prosper, qu'on ne dit point avoir accoutumé de suivre Sozomene; elle est encore dans la chronique d'Alexandrie, où l'on en trouve des particularitez qui ne se lisent point dans les autres [cf. *tamen supra adn.* 193]. Ainsi ce sont trois auteurs differens qui appuyent une mesme chose, tous trois considerables, et dont deux au moins peuvent passer pour originaux, si neanmoins cet endroit est veritablement de S. Prosper, de quoy nous parlerons dans la suite. On ne peut donc, ce me semble, revoquer en doute la narration de Sozomene, au moins pour ce qui est des choses qui se sont passées publiquement. » — Quae deinceps de Severiani Gabalorum episcopi sermone in s. Crucem disserit vir clarissimus p. 520. sq., ea, ut par est, missa facio, quoniam et ipse (p. 521 col. 1), et Du Cange, qui primus illius sermonis locum huc pertinentem protulit (Notae in Chron. Pasch. p. 404 Bonn. ad p. 564, 13), hoc testimonium ad narrationem Sozomenianam vel aliquatenus firmandam nequaquam esse certum rectissime perspexerunt monueruntque.

207) Mansi Concil. VIII, 910 A (a. 536): Ζώσιμος πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς Εὐτυχίου τοῦ (τῶν leg.) Ἀνκαδῶν πλησίον τῶν Ματρῶνης (cf. ibid. 1014 A: Ζώσιμος ἐλέω Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς Ἀνκαδῶν πλησίον τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου, atque 1055 B, a. 518: Εὐτύχιος πρεσβύτερος καὶ ἀρχιμανδρίτης μονῆς τῶν Ἀνκαδῶν πλησίον τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου); Theoph. p. 141, 25; Synaxar. Eccl. CP. 204, 53. 815, 6; cf. Delehaye Act. SS. Novembris, t. III p. 789 cap. 22.

phanes loco supra adlato (p. XLVIII) disertissime demonstrant. A Theophane, de cuius quidem fide nihil est quod dubitetur, praeterea comperimus Matronam etiam anno 499 vixisse, atque alia quaedam, quae legentibus iam nota sunt. Quae cum in universum quidem cum antiquiore illa s. Matronae Vita congruere manifestum sit, iam facere non possum, quin huius quoque auctori fidem habeam. Vt tamen omnis de huius fide dubitatio tollatur, unum, qui restat, scrupulum necesse est eximamus.

Nam cum illam quidem s. Matronae Vitam saeculo VI non esse antiquiorem, Macedonianam autem narrationem a Sozomeno servatam saeculo V fere medio recentiorem non esse pateat, inde non sine probabilitatis quidem specie collegerit quispiam s. Matronae biographum Macedoniano illo fonte usum, quaecumque ibi de seniore illa Matrona legerit, in iuniorem, mutatis nimirum mutandis, transtulisse.

At me quidem iudice longe aliter explicanda est permira illa utriusque Matronae similitudo. Namque Macedonianam illam narrationem ex vera ea genuinaque, quam s. Matronae Vita suppeditat, hunc fere in modum ortam esse suspicor.

Postremis fere imperii Theodosii Minoris annis Emesae venerandum illud s. Ioannis Baptistae caput inventum est²⁰⁸) et quidem ita fere, ut a s. Matronae biographo narratur. Cuius rei fama sensim propagari coepta ut primum ad Macedonianorum quorundam aures pervenit, isti haeretici, videlicet sibimet ipsis tam pretiosi capitis inventionis laudem vindicaturi, statim fabellam suam finxerunt, satisque ingeniose callideque id quoque agentes, ut isti commento suo veritatis speciem aliquatenus adderent simulque veram inventionis Emesenae historiam suspectam facerent (nec fefellisse eos talem spem iam norunt legentes), personarum quidem nomina resque gestas fere easdem retinere, temporibus tamen locisque diversis attribuerunt. Vnde factum est, ut Theodosio Minori Theodosius Magnus ab istis substitueretur, utque Matrona, non modo Macedoniana facta, verum etiam virginitate adornata, et s. Ioannis caput inventum tamquam ministra et custos comitaretur, et virginibus sacratis (nimirum Macedonianis et ipsis) praeesset, non quidem Constantinopoli, ubi vera illa Matrona, Domitiani uxor, feminarum condidit monasterium, sed in Cosilai vico prope Chalcedonem atque ipsam Constantinopolim sito.

208) Cur hanc inventionem ad Theodosii Minoris quam ad Marciani tempora referre malim, ex iis, quae deinceps expono, legentes facile intellegent; cf. praeterea adn. 157. Ceterum etiam sub Marciano eam fieri potuisse nequaquam nego.

Neque illud silentio praetereundum nobis est ab iisdem sane impostoribus Macedonianis in narratione de victoria, quam Theodosius Magnus ab Eugenio tyranno adeptus est, ss. Ioanni Euangelistae Philippoque apostolo s. Ioannem Baptistam de industria substitutum esse (cf. adn. 200), nec latet causa, cur istud fecerint. Nec minus manifestum fit, quonam iidem falsarii consilio fraudem suam vel ultra Theodosii Magni tempora produxerint, iam sub Valente venerandum illud caput *παρὰ ἀνδράσι μοναχοῖς τῆς Μακεδονίου αἰρέσεως, οἳ τὰ μὲν πρῶτα ἐν Ἱεροσολύμοις διέτριβον, ὕστερον δὲ εἰς Κιλικίαν μετῴκηθησαν* (Sozom. VII, 21, 1), inventum esse contententes.

Hanc igitur fabellam ex veris falsisque inter se callide commixtis conflata, — unde Marcellianae quoque illius historiae priorem partem ²⁰⁹⁾ profluxisse equidem existimaverim, — statim Sozomeno veri videlicet tunc quidem temporis nondum gnaro supposuerunt, nimirum pro vera sinceraque inventionis historia impudentissimum istud commentum suum venditantes ²¹⁰⁾. Nec sine causa istos falsarios in primis Sozomenum decipiendum curasse suspicor: satis enim intellegebant, quam cito tutoque commentum suum tanti rerum ecclesiasticarum scriptoris ope ubique terrarum propagari posset. Quod quidem reapse factum esse iam vidimus, fato videlicet falsariis favente: non enim Sozomeno, sive morte praerepto, seu qua alia causa impedito, iam contigit, ut vera inventionis historia postmodo cognita istam fraudem Macedonianam denudaret inque lucem protraxerit.

Sic igitur scrupulo illo, qui solus restabat, sublato, iam nihil obstare videmus, quominus antiquiorem illam s. Matronae Vitam omni fere fide dignam esse censeamus.

Vt tandem aliquando ad quaestionem illam, quonam fere tempore Abramitarum monasterium Abramius noster Constantinopoli condiderit, revertamur, — quid Vita s. Matronae modo laudata ad hanc quaestionem solvendam conferat, videamus.

Iam, quonam anno s. Ioannis Baptistae caput Emesae inventum sit, cum certo quidem definiri non possit (cf. adn. 157), anno fere 450 (nimirum Febr. 24) id factum esse ponamus, quippe quo anno et

209) Acta SS. Iunii, t. IV p. 716 s.; cf. Synax. Eccl. CP. 485, 29 ss.

210) Similiter idque itidem a Macedonianis deceptum esse Sozomenum, IX, 2, 1—6 de ss. XL martyrum Sebastenorum reliquiis narrantem, obiter moneo, quas anno 451 inventas esse Chronici Paschalis ait auctor (p. 590, 15 ss. Bonn.); cf. quae Du Cange ad huius Chron. p. 590, 16. 20 (p. 417 s. Bonn.) atque Hussey ad Sozom. IX, 2, 4 (p. 264 s.) adnotaverunt.

Theodosium Minorem (Iulii 28) obisse, et Marcianum (Aug. 25) imperium adeptum esse constet. Hoc autem posito, colligendum est s. Matronam, quae, Babylae nomine sumpto, in s. Bassiani monasterium Constantinopoli situm tamquam eunuchus recepta tres ibi annos mansit, anno fere 449 ineunte per ipsius s. Bassiani atque Acacii Abramitarum monasterii archimandritae²¹¹⁾ visiones feminam agnitam esse paucosque post dies Emesam petisse, ubi in beatae Hilarae monasterium recepta tantis in vita monachica exercenda virtutibus excelluit, ut has admirantes sorores eius spirituales se post mortem quidem hegumenae, quae tunc temporis esset, eam monasterio suo praefecturas esse pro certo adfirmarent²¹²⁾. Nam quattuordecim fere mensium spatium et ad Emesenum illud s. Ma-

211) Cf. supra p. XXXVI—XXXVIII.

212) Eum Vitae antiquioris locum, quo de s. Matronae in Hilarae monasterio degentis virtutibus ea, quae modo enarravi, exponit biographus, ab editore clarissimo, Symeone videlicet Metaphrasta praeunte, parum recte intellectum esse obiter moneo. Haec enim apud anonymum illum biographum legimus (Vitae I cap. 11 extr., p. 796 C/D): οὕτως οὖν ἀπελθοῦσα ἡ ἀγία (sic S, μακαρία AP) Ματρῶνα εἰς τὸ μοναστήριον, τοσοῦτον τῇ ἀσκήσει καὶ τῷ ἀγῶνι καὶ τῇ πολιτείᾳ ἐπέδωκεν ἑαυτὴν (sic S, τοσ. τῇ ταπεινώσει καὶ ἀσκήσει καὶ τῇ ἀγαθῇ πολιτείᾳ ἐπέδωκεν ἑαυτὴν καὶ διέλαμψεν ταῖς ἀρεταῖς A, τοσ. τῇ ἀσκήσει ἔδωκεν καὶ τῇ πολιτείᾳ ἐπέλαμψεν P), ὥς καὶ τὰς ἀδελφὰς θανατῶσει (sic S, θανατούσας AP) τὸν βίον αὐτῆς καὶ διὰ τοὺς ἀγαθοὺς καὶ ἐπιεικεῖς αὐτῆς ἀγῶνας καὶ (ἀγ. καὶ om. P) τρόπους ἀγαπώσας αὐτὴν (αὐτὴν om. S*) διωχυριζομένης λέγειν, ὅτι μετὰ τὴν τελευταίαν τῆς [περιούσης add. AP] ἡγουμένης αὐτῶν (sic S, αὐτῶν ἡγ. tr. A, αὐτῶν om. P) ταύτῃ (ταύτην P) ἑαυτὰς ὑποτάσσειν [sic S, ὑποτ. ἑαυτὰς (αὐτὰς P) tr. AP] καὶ ταύτην (sic S, αὐτὴν AP) ἔχειν ὁδηγὸν καὶ ἡγουμένην καὶ μητέρα πνευματικὴν (deinceps «βούλον-ται vel simile exspectes» perperam adnotat editor clarissimus, nimirum secum dissentiens, quo de v. infra), — unde tamquam designatam tantummodo s. Matronam, necdum factam fuisse hegumenam (quod nec fieri tunc quidem temporis potuit, etiamtum scilicet priore illa hegumena superstite), satis, opinor, apparet. Hoc tamen Metaphrasta non perspexit (Vitae II cap. 14 p. 816 E: ὁθεν καὶ συνεδόκει πάσαις μετὰ τὴν ἐνθῆνδε τῆς ἀρτι καθηγουμένης ἀπαλλαγὴν αὐτῇ πᾶσαν ἐπιτρέψαι τὴν τῆς μονῆς προστασίαν), qui Delehayeum quoque decepisse videtur, si quidem hic vir clarissimus et in commentario praevio (p. 787 A) «*tanta*» inquit «*alacritate virtutum studio incumbere visa est* [in Hilarae monasterio s. Matrona], *ut omnibus esset exemplo et, mortua hegumena, coenobio praeficeretur (c. 11)*», et his similia in p. 796 marginibus adnotavit («*monasterium Emesenum ingressa, hegumena a sororibus deligitur*»).

tronae iter faciendum, et ad tantam eiusdem in Hilarae monasterio laudem gloriamque consequendam abunde sufficere opinor.

Ponamus deinde illum Acacium archimandritam ipsius Abramii fuisse successorem annoque fere 448 ineunte Abramitarum monasterii administrandi munus suscepisse, Abramium autem decennium integrum ipsius monasterio praefuisse. Hinc autem Abramitarum monasterium anno fere 438 conditum esse efficitur.

Iam vero si Abramius duodequadragesimum agens annum hoc monasterium condidit, eum anno fere 400 natum esse apparet. Tutius tamen erit in universum dicere Abramium ineunte fere quinto saeculo natum esse, praesertim si alterum eiusdem monasterium post annum demum fere 464 ab eo conditum esse respexerimus (cf. p. XXXI). Eodem, — ut hoc unum e pluribus, quae praeterea respici possunt, addam, — accedit, quod capitis s. Ioannis Baptistae inventio, quam supra exempli tantum gratia ad annum 450 rettuli, etiam ad a. 452 vel 453 referri possit ²¹³⁾.

Iam restat, ut Iulii Pargoire opinionem de Abramii monasterio in s. Matronae Vita commemorato breviter perstringam.

Haec enim apud virum clarissimum legimus: « Il n'y a donc rien de bien solide, en fin de compte, dans l'argument sur lequel se base le P. Matagne pour établir une distinction entre le monastère de Saint-Abraham et celui des Abrahamites. Cette distinction pourtant, je ne la nie point; je me contente de la contester. Je pense d'autant moins à la proscrire qu'elle peut invoquer en sa faveur un témoignage auquel le Bollandiste n'a point songé, je veux dire la vie de sainte Matrone. Cette Vie mentionne, à propos de faits contemporains de l'empereur Marcien, un certain Acace qui gouvernait « le monastère du théophore Abraham » (Siméon Métaphraste. Migne, *P. G.*, t. CXVI, col. 928 b). Si le renseignement est exact, l'identification entre la maison de Saint-Abraham et celle des Abrahamites devient à tout jamais insoutenable, au moins pour la première période de leur existence; mais est-il exact? » ²¹⁴⁾ atque post alia, — quorum

213) Cf. adn. 208. — Ceterum, si quis synaxariorum auctoritate fretus, quae iam H. Delehaye l. c. p. 789 B adn. 1 laudavit (Act. SS. Octobr., t. V p. 79—85; cf. Magnum Menolog. Macar. Oct. 10 col. 902 s.), mihi illam inventionem ad annum 450 supra referenti opposuerit sub Marciano demum s. Bassianum Constantinopolim venisse, ideoque ante anni 450 auctumnum ipsius monasterium condere non potuisse, responderim nullam esse fidem istis synaxariis in hac retribuendam, quippe quae persaepe neglegentissime conscripta esse constet.

214) Pargoire l. c. [adn. 69] p. 96 s.

priorem quidem partem iam norunt legentes (p. LII), alteram autem mox infra proferam (cap. V), — : « Ainsi donc, si la Vie de sainte Matrone constituait un document indiscutable, on devrait affirmer, après le P. Matagne, que le nom d'Abrahamites est passé avec le temps aux religieux de Saint-Abraham; mais, encore une fois, quelle est au juste la valeur de cette Vie? » ²¹⁵⁾.

Ac Vitam quidem s. Matronae omni fide esse dignam iam supra demonstravi, nec tamen sequitur ilico Abramii monasterium, quod in hac commemoratur Vita, diversum esse ab Abramitarum coenobio, quod Abramius noster Constantinopoli condidit. Namque, — ut Matagneum quidem omnino missum faciam, quippe cuius opinio quam falsa sit, iam satis, opinor, superque appareat, — propterea sane θεοφόρον illum Abramium ab Abramitarum monasterii conditore diversum esse Pargoire opinatus est, quod, hunc quidem Abramium cum anno fere 529 obisse ipse crederet ²¹⁶⁾, eundem ne medio quidem saeculo quinto, quo scilicet viginti fere annorum foret iuvenis, coenobia condere potuisse intellegebat.

V.

Nunc autem, antequam de ipso Abramio dicere pergam, de Abramitarum monasterii situ atque historia pauca quaedam proponere mihi liceat.

Quod ad huius monasterii situm attinet, antiquissimum si audimus eius rei testem, qualis quin s. Matronae ille biographus habendus sit, dubitari non potest ²¹⁷⁾, — illud εἰς τὸ Τρίτον situm

215) Ibid. p. 98.

216) Cf. supra pag. XVIII.

217) Delehayeo quidem iudice, «*vix ante medium saeculum VI*» haec s. Matronae Vita conscripta est, qui «*Utique,*» inquit, «*quando anonymus ille scribebat, id est vix ante medium saeculum VI, ubique circumferebatur historia inventionis capitis praecursoris in urbe Emesa, a Marcello conscripta*» (Acta SS. Novembr., t. III p. 790 A); mihi tamen nihil impedire videtur, quominus vel quarto fere saeculi VI decennio quintove ineunte hanc Vitam conscriptam esse putemus. — Severum autem, a cuius nomine τὰ Σενηριανὰ appellabantur, quo urbis loco s. Matronae monasterium exstitit, — cf. Vitae I cap. 36 p. 806 D: ἐρχεται εἰς τὸν τόπον, ἐν ᾧ ἀνωκοδόμηται (sic VPS, ἀνωκοδόμητο A) τὸ μοναστήριον τῆς ὁσίας, Σενηριανὰ καλούμενος (sic cum SV legendum, καλούμενον A, om. P) καὶ ῥοδωνιά (sic cum V legendum, ῥοδωνιάς AS, om. P) τυγχάνων, κτλ. — utique a Severo patricio, Constantis II (a. 642—668) fratre adoptivo, omnino diversum esse reor, eumque in

fuisse iam norunt legentes (p. XXXVII). Quae verba in Metaphrastea quoque obvia recensione (p. XXXVIII), et in huius quidem interpretatione Latina Lipomaniana, quam Surius repetiit, perquam inepte red-dita ²¹⁸), primus Pargoire enotavit eaque <ad tertium miliarium> interpretatus est, hunc in modum ratiocinatus, l. c. p. 97: «A défaut d'autre chose, le texte de Métaphraste nous fournit du moins l'expression τῆς εἰς τρίτον ²¹⁹) μονῆς, qui, régulière ou non, semble contenir une indication topographique. Les deux mots εἰς τρίτον désigneraient la troisième région de la ville, s'il fallait y voir le correspondant de ἐν τῷ τρίτῳ; mais la présence de l'accusatif oblige plutôt à les entendre dans un autre sens et à les traduire: «au troisième mille.» Compté du milliaire d'or, le troisième mille correspond aux environs de la Porte Dorée. Cet emplacement est précisément celui de l'Ἀχειροποιήτος ou monastère des Abrahamites dans le *De Caeremoniis* et Léon Diacre. C'est également celui du monastère d'Abraham dans la Vie de saint Euthyme (*Vita Euthymii*, éd. de Boor. VI [immo V], 20, p. 17). »

His tamen argumentis equidem nequaquam adducor, ut illa εἰς τὸ Τρίτον ita intellegenda esse credam. Ac primum quidem adnotandum est virum clarissimum, tamquam istius ignarum Graecitatis, aliter illa εἰς τὸ Τρίτον, aliter ἐν τῷ Τρίτῳ intellegenda esse perperam opinari, quippe quas locutiones illis scilicet temporibus iam nihil inter se differentes plane promiscue usurpatas esse constet ²²⁰).

Deinde, — id quod gravissimum est, — quin recte computaverit vir clarissimus, illa «Compté du milliaire d'or,» et q. s. adfirmans, equidem valde dubito. Nam tabulis accuratissimis, quae egregio libro Millingeniano adiectae sunt ²²¹), examinatis Hebdomon (τὸ Ἑβδομον,

s. Bassiani Vita commemorari suspicor (Synax. Eccl. CP. 127, 11 μοναστήριον ἐδελματο, Σεήρόν τινα ἔχων συνεπαπτόμενον αὐτῷ εἰς τὸ ἔργον καὶ Ἰωάννην ὑπατικόν, — quem Ioannem a. 456 consulatum gessisse opinor).

218) «Acacius qui fuit etiam pro tertia parte pastor monasterii divini Abramii», Migne, P. G. CXVI, 927 B.

219) Sic adfert illa vir clarissimus, τὸ perperam omittens.

220) Cf. Synax. Eccl. CP. 20, 24 ss. συνέδραμε δὲ τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ (Sept. 6) καὶ τὰ ἐγκαλνία τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τῷ οἴκῳ τῆς <άγλας supplendum> Ἀννης ἐν τῷ Δευτέρῳ, ubi et cod. S, et Menaea Veneta (ibid. 22, 52 s.) εἰς τὸ Δεύτερον praebent, quae in contextum equidem receperim.

221) A. van Millingen Byzantine Constantinople, London 1899, ad p. 316 (Map of the territory between the city and the Hebdomon) atque ad p. 19 (Map of Byzantine Constantinople).

hod. *Makrikiōi* s. *Makrikeui*), quod ad septimum ab Aureo scilicet illo miliario Constantinopolitano lapidem situm fuisse constat, ab Aurea porta fere 3180 passus²²²), hanc autem ab Aureo illo miliario fere 3820 passus afuisse perspicio, unde tertium quidem lapidem in ipsa urbe, ab Aurea porta fere 820 passibus distantem, stetisse apparet. Abramitarum vero monasterium, cuius illo *De caerimoniis* libro fit mentio, extra urbis moenia situm fuisse certissimum est, quod quidem Pargoire quoque bene noverat.

Quae cum ita sint, ut illa viri clarissimi opinio stare posset, iam fere εἰς τὸ τέταρτον (pro illo τρίτον) ipsi in s. Matronae Vita reponendum esset. Haec autem vera esse si forte certum foret, iam certo sane sciremus Abramitarum illud monasterium ducentis fere trecentisve tantum passibus ab Aurea porta afuisse, nimirum ad eam viam situm, quae ab Hebdomo ad portam modo commemoratam ducebat.

Verum tamen longe sane tutius prudentiusque erit et traditum illud τρίτον intactum retinere, et totam illam locutionem εἰς τὸ Τρίτον longe aliter interpretari.

Ac rectam quidem eius explicationem significasse idque perobscure satis habuit Hippolytus Delehaye, qui haec tantum adnotavit: « De loco λεγομένῳ Τρίτῳ seu Tertio Constantinopoli vid. Synaxarium S. Isaaci, ad diem 30 maii, *Synax. Eccl. CP.*, p. 717 »²²³), — quem Vitae s. Isaacii locum mox proferendum nihil fere ad illud Τρίτον cognoscendum conferre legentes facillime perspicient.

Paulo sane plura praebuit Ducangius, qui Vitae modo laudatae locum primus enotavit; haec enim apud eum legimus²²⁴): « TERTIUM, Τρίτον, locus, seu tractus Constantinopoli, cujus mentio est in Synaxariis et Menaeis ad XXX. Maii in S. Isaacio, qui Valentis Imperatoris excidium praenuntiavit: πάλιν δὲ προφθάσας ὁ ἅγιος ἐν τῷ λεγομένῳ Τρίτον²²⁵), ἐπελάβετο αὐτοῦ²²⁶) τοῦ χαλινεῦ »²²⁷).

222) Et exactius quidem 4,7 chiliom. = 3177 pass.

223) Act. SS. Novembr., t. III p. 793 adn. 1; cf. p. 815 adn. 1. — In ind. topographico s. v. *Constantinopolis* p. 979 D huius loci nomen addendum esse obiter moneo.

224) Du Cange CP. Christ., lib. II p. 138 E (p. 178 Par.) n. LXXXVII.

225) Τρίτῳ Synax. Eccl. CP. 718, 37.

226) αὐτοῦ om. Synaxarium supra laudatum.

227) διαρρήδην τὸν ὄλεθρον προσημαίνων αὐτῷ, εἰ μὴ τὰς ἐκκλησίας τοῖς χριστιανοῖς ἀποδῶ, pergit Synax. l. c. — Iam vero facere non possum, quin hanc suspicionem meam proferam. Nam cum ne uberrima quidem illa eaque sane antiquissima s. Isaacii Vita, — in

Longe accuratius de huius tractus situ nos edocet van Millingen, l. c. p. 77 s.: «The Third Military Gate is but a short distance from the Gate of the Pegè, being situated between the fourth and fifth towers to the north. To the rear of the entrance was the quarter called the Triton (τὸ Τρίτον, — *Menaea*, May 30, as quoted by Du Cange, *Constantinopolis Christiana*, II p. 178),

Actis SS. Maii, t. VII (Antverpiae 1688) p. 247—258 edita, cui nescio cur secundum locum in «Bibliothecae hagiographicae Graecae» editione altera (Bruxellis 1909, p. 133) Delehaye adsignavit, priore illius epitomen (Act. SS. l. c. p. 258—60) collocans, — τοῦ Τρίτον ullam mentionem faciat, commune Vitarum s. Isaacii synaxariarum archetypum, quod ex antiqua illa Vita profluxisse pro certo sane adfirmari possit, quodque potissimum recensitionis in codice D (Parisin. Gr. 1587) servatae ope (Synax. Eccl. CP. 716, 55 ss.), ut mea quidem fert opinio, restituendum est, haec fere praeuisse opinor: πάλιν προφθάσας (sic etiam in antiqua illa Vita, l. c. p. 251 A, § 7, pro προσφθάσας legendum esse obiter moneo) ὁ ἄγιος, ἐπιλαβόμενος τοῦ χαλινοῦ τοῦ ἵππου τοῦ βασιλέως, (εἰς) τὸ τρίτον εἶπεν· «ἀνοίξον τὰς ἐκκλησίας τῶν ὁρθοδόξων» κτλ. (cf. Act. SS. p. 251 A. B atque Synax. Eccl. CP. 717, 37 et 718, 2), illa autem εἰς τὸ τρίτον (εἰς fortasse dittographice orto) pro εἰς τὸ Τρίτον male habuisse recensitionis D auctorem ideoque ἐν τῷ λεγομένῳ Τρίτῳ reddidisse suspicor. — Occasione data, eadem illa εἰς τὸ τρίτον forsitan etiam Synax. Eccl. CP. 718, 2 latere adnoto, ubi cod. S(irmondianus) εἰσιόντι praebet. Haec enim l. c. 717, 18 ss. leguntur: ὃς συναντήσας τῷ βασιλεῖ Οὐάλεντι κινήσαντι κατὰ τῶν Γότθων <καὶ στρατόπεδα> τρακτευσάμενῳ, ἀδθις δὲ ἐν Κωνσταντινουπόλει εἰσιόντι εἶπεν· «Ἀνοίξον τοῖς ὁρθοδόξοις τὰς ἐκκλησίας, ὁ βασιλεῦς,» κτλ., ubi καὶ στρατόπεδα 718, 1 Delehaye supplēvit, simul τρακτευσάμενῳ reponens (pro ἐκστρατευσάμενος, quod S praebet), conl. Act. SS. Maii, t. VII p. 250 (E: ἐξιόντος ἐπὶ τὸν Κάμπον [nimirum prope τὸ Ἑβδομον situm] τρακτεῦσαι τὰ στρατόπεδα αὐτοῦ); idem ἀδθις pro αὐτὸς tradito scripsit atque μέλλοντος, quod in S post εἰσιόντι (718, 2) legitur, delevit. Quae tamen omnia mihi quidem audaciora quam feliciora esse videntur. Namque, si quid omnino post illud Γότθων supplendum foret, aut πόλεμον, conl. Synax. Eccl. CP. 715, 57 κατὰ τῶν Γότθων ὁ Οὐάλης ἐχώρει καὶ πόλεμον συνεκίνησεν, aut πανστρατιᾷ, conl. Menologio q. d. Basiliano: κινήσαντι τῷ βασιλεῖ πανστρατιᾷ κατὰ τῶν Γότθων (Migne P. G. CXVI., 481 C), equidem insererem; quae autem deinceps sequuntur, sic fere legerim: ἐκστρατεῦσαι μέλλοντος, αὐτὸς δὲ ἐν Κωνσταντινουπόλει εἰς τὸ [ν] Γ — aut ἐκ Κωνσταντινουπόλεως ἐξιόντι (quae quidem, ut par est, praetulerim, conl. Act. SS. l. c. p. 250 F § 6 ἐξιόντος εἰς τὸν πόλεμον, 250 E ἐξιόντος ἐπὶ τὸν Κάμπον (κάμπον ed.), item paulo infra ἐξιόντι αὐτῷ, Synax. Eccl. CP. 865, 29 ἐξερχομένου κτλ., Sozom. VI, 40, 1 ἐξελεῖσθόντι δὲ αὐτῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, al.) — εἶπεν· κτλ.

and, more commonly, the Sigma (Σίγμα, — Constant. Porphyrog., *De Cer.*, p. 501; Cedrenus, vol. II p. 540); the latter designation being derived, probably, from the curve in the line of the walls immediately beyond the gate», — nisi quod illa «and, more commonly, the Sigma» cum sequentibus, quae addit vir doctissimus, tantum abest, ut comprobare possim, ut, quin illa falsa sint, equidem nullus dubitem. Ac manifestissime quidem erroris coargui censeo virum doctissimum eodem illo libri *De caerim.* loco, quem ipse (p. 78 adn. 2) laudavit ²²⁸): nam cum dubitari nequeat, quin triumphalis illa Basilii II pompa inde ab Aurea porta usque ad s. Sophiae ducta templum Media q. d. urbis platea (ἡ Μέση) processerit ²²⁹), illud Σίγμα inter portam Auream et τοῦ Ἐξωκιονίου q. d. tractum (hod. *Alti Mermer*) in platea modo commemorata situm fuisse perfacile sane perspicitur ²³⁰), idque a semicircula illa muri Theodosiani parte prope portam τοῦ Τρίτου dictam sita ²³¹) plane diversum esse per se intellegitur.

228) [Constant. Porphyrog.] *De caerim.* p. 501, 17 ss. Bonn. τῶν δὲ μερῶν πληρωσάντων, εἰσῆλθον (Basilii II cum Constantino filio) τὴν Χρυσὴν Μεγάλην πύρταν δριγεγυόμενοι, καὶ ἤλθον ἐν τῷ Σίγματι, καὶ διὰ τῶν ἀριστερῶν ἐν τῷ Ἐξωκιονίῳ καὶ Ξηρολόφῳ, αὐτίκα <εἰς vel ἐπὶ> τὸν Βοῦν καὶ τὸ Καπετώλιον, <ἐν> Φιλαδελφίῳ τε καὶ Ταύρῳ, Ἀρτοπωλίῳ (ἀρτοπονλίῳ ed. p. 502, 1) τε καὶ τῷ Φόρῳ, — ubi quidem ipse et locorum omnium nomina ita, ut scribi debent, scripsi (veluti Χρυσὴν Μεγάλην pro χρυσὴν μεγάλην ed.), et p. 501, 20 εἰς (vel ἐπὶ) atque p. 502, 1 ἐν supplevi (ne scilicet plura immutarem, Φιλαδέλφιδόν τε καὶ Ταῦρον, Ἀρτοπωλιδόν [vel Ἀρτοπωλειδόν?] τε καὶ τὸν Φόρον reponens). — De Cedreni autem loco, quem van Millingen ibidem laudavit, cf. adn. 231.

229) Cf. [Constant.] *De caerim.* p. 439, 1 ss. εἰθ' οὕτως εἰσῆλθε (Nicephorus Phoca) τὴν πύρταν (Auream), περιπατῶν ἐφιππος τὴν Μέσην (μέσην ed.) μέχρι τοῦ Φόρου (φόρον ed.)

230) Cf. ibid. p. 506, 6 ss. καὶ διοδεύσας ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε (i. e. ab Aurea illa porta, cf. p. 505, 21 s.) διὰ τοῦ Σίγματος (σίγμ. ed.) καὶ τῆς πρὸς τὸν ἅγιον Μώκιον μέχρι τοῦ Μιλλίου (μιλλιον. ed., cuius interpolationem quoque correxi), ἐν ᾧ Μιλλίῳ ἀπέβησαν τῶν ἵππων κτλ.

231) Hanc tamen muri partem et ipsam propter formae similitudinem Σίγμα vulgo dici potuisse nequaquam negaverim, quin etiam reapse ita fuisse crediderim, conl. Synops. chron. (K. N. Sathas, Biblioth. Graeca medii aevi, VII, Venet. et Paris. 1894) p. 162, 7 ss. τὸ δηλωθὲν μοναστήριον (scil. Studii) καταλαμβάνουσι καὶ ἀρπάσαντες τὸν Μιχαήλ (V Calaphatem) καὶ ἐλθόντες εἰς τὸν τόπον τὸν καλούμενον Σίγην (immo Σίγμα legendum) περὶ τὰ δόρια τῆς Πηγῆς (i. e. monasterii SS. Deiparae ἐν τῇ Πηγῇ dicti, cf. ibid. p. 100, 18) μαχαίρᾳ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ ἐξορύττονσι. Cedreni enim de eadem re narratione longe accuratius conlata (vol. II p. 540, 11 ss. Bonn. ὁ δῆμος

Occasione data, haec quoque de eodem illo Sigmate adnotare non alienum esse mihi videtur. Quod ἀνωθεν τῆς Περιβλέπτου μονῆς situm fuisse cum a Cedreno, vol. II p. 540, 13 s. (adn. 231) compendimus, hinc me quidem iudice manifestissimum fit ab eo quoque Sigmate, quod in tertia urbis regione Constantiniana fuisse constat²³²), illud utique diversum fuisse, — fallique reor cum Ducangium, qui de tertiae huius regionis Sigmate apud Scylitzem (Cedrenum), Zonaram, Ioelem agi opinatus est²³³), tum Hammerum, qui Sigma a Cedreno commemoratum Propontidis esse ait sinum, ad quem Psamathiae porta (hod. *Psamatia Kapussi*) stetit²³⁴).

Quod autem ad illius loci appellationem attinet, traxisse nomen

εἴσεισι πρὸς βλαν εἰς τὸν θείον ναὸν [s. Ioannis Praeursoris εἰς τὰ Στουδίου] καὶ ἀφαρπάσαντες ἐκείθεν αὐτοὺς εἰλκον διὰ τῆς ἀγορᾶς ἀπὸ τῶν ποδῶν καὶ ἀνωθεν τῆς Περιβλέπτου [περιβλέπτου ed.] μονῆς ἐν τῇ τόπῳ τῇ καλουμένῳ Σίγματι ἀγαγόντες ἀποτυφλοῦσι καὶ ἄμφω, κτλ.; cf. Zonar. XVII, 19, 22 p. 612, 14; Glyc. p. 592, 18; Ioel p. 62, 24), — Synopsis illius auctorem duo diversa Σίγματα male inter se confudisse apparet.

232) Cf. «Descriptionem urbis Constantinopolitanae secundum XIV regiones», — quod opusculum a novissimo quidem editore (Geographi Lat. minores, coll., recens., prolegg. instruxit A. Riese, Heilbronnae 1878, p. 133) sic inscribitur: «Urbs Constantinopolitana Nova Roma», — «Regio tertia . . . continet in se . . . porticum semirotundam, quae ex similitudine fabricae Sigma Graeco vocabulo nuncupatur» (Du Cange, CP. Christ., lib. I p. 56 C. D., col. 1 [p. 64 ed. Paris.], Riese l. c. p. 134, 22. 26 ss.), atque alios auctores a Ducangio l. c. lib. II p. 91 col. 1 (p. 112 Par.) laudatos.

233) Du Cange l. c. lib. II p. 91 col. 1 C: «Haud procul a Peribleptae Monasterio et Foro collocatur [scil. porticus illa Sigma dicta] a Scylitze, ubi de Michaelē Calaphate excaecato p. 752 E(ditionis) R(egiae) Καὶ ἀφαρπάσαντες — ἄμφω», et q. s. — Nimirum praeter idem utriusque loci nomen etiam τῆς ἀγορᾶς mentio, quam Scylitzes facit (Cedren. vol. II p. 540, 13; cf. Glyc. p. 592, 17 ἐν τῇ ἀγορᾷ), in errorem induxit virum clarissimum, quippe qui pro Foro (scil. Constantini) istam ἀγορὰν perperam habuerit.

234) Jos. von Hammer Constantinopolis und der Bosporos örtlich und geschichtlich beschrieben, I (Pesth 1822) p. 114; cf. p. 116. — Non novi hunc Hammeri librum nisi duabus egregiis Gabrielis Destunis commentationibus intercedentibus hisce: Τοπογραφία средне-вѣковаго Константинополя (in Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, CCXXV, 1883, p. 11) et Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя (in Труды VI Археологическаго Сѣзда въ Одессѣ, 1884 г., III, Одесса 1887, p. 250). In altera commentatione (p. 254 adn. 1) auctorem clarissimum Hammeri de Sigmatis illius situ opinioni perperam accessisse obiter adnoto.

suum illud Σύγμα equidem existimaverim aut a porticu quadam semitrotunda ad Mediam illam sita plateam^{234a}), aut — id quod vel probabilius esse mihi videtur — ab eiusdem plateae flexu quodam συμματοειδές, — sive Graecam litteram (C), sive Latinam (S) aliquatenus referente.

Iam vero, ut ad illud Τρίτον nostrum redeamus, ea quoque, quae de hac aliisque id genus regionibus Constantinopolitanis Oberhummer novissime docuit, haud ab re duco proferre. Haec autem apud eum legimus: «das Exokionion²³⁵) . . . zerfiel vielmehr in die sieben Quartiere der Cohorten gothischer Hülfsstruppen, von deren Bezeichnungen nach der Nummer der Cohorten uns die Namen *Deuteron*, *Triton*, *Pempton*, *Hebdomon*, überliefert sind, s. die Planskizze zu Dethier [Der Bosphor und] Const[antinopel, ²Wien 1876] und Mordtmann Esquisse topographique de Constantinople, Lille 1892], 2° ²³⁶), — quibus verbis fere Dethierii Mordtmannique opiniones breviter enarrari notandum est, nisi quod Dethier quidem (l. c. p. 12) novas illas regiones octo fuisse sibi persuasit. Hebdomonum vero utique perperam geminavit Oberhummer²³⁷), — quem errorem

234a) Quod etiam Demetrium Belajev (p. 33) coniecisse nunc demum comperio, cuius quidem liber (Д. Θ. Бѣляевъ Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по визант. древностямъ. Книга III — in Записки классич. отдѣленія Имп. Русскаго Археол. Общества, IV, СПб. 1907), dum plagulas emendo, in manus meas venit.

235) Ἐξοκιδώνιον latiore sensu hic intellegi vix est quod moneam. Iusto tamen iure van Millingen l. c. p. 19 negavit, «that the designation was applied to the extra-mural territory along the whole line of the Constantinian land fortifications», — quam opinionem primum quidem non a Mordtmanno, ut van Millingen putare videtur, sed a Dethierio prolatam esse (cf. Destunis Топографія средневѣк. Константинополя, l. c. p. 234) data occasione adnoto.

236) Oberhummer Constantinopolis, in Pauly-Wissowa Real-Encycl., IV, 974, 54 ss.; cf. adn. 237.

237) Ibid. 971, 4 ss.: «Als Vorstädte im weiteren Sinne auf der Landseite von C. wären noch die an der Propontis gelegenen Orte Rhegion . . . und Hebdomon zu nennen. Letzterer Name, der im Gegensatz zu dem gleichnamigen Quartier der gothischen Hülfsstruppen im Exokionion (u. S. 974) von der Lage beim 7. Meilenstein hergenommen ist, . . . ist von Gillius Top. IV 4 und Ducange Const. Christ. II 172 ff. auf den Palast Tekfur Serai, worüber vgl. u. S. 991, an der Innenseite der Stadtmauer bezogen worden, und diese Benennung ist bis heute populär geblieben, obwohl die Prüfung der Quellen kaum einen Zweifel darüber lässt, dass das Hebdomon ausserhalb der Stadt, bei dem Dorfe Makryköi gesucht werden muss.»

e vulgata illa Gyllii Ducangiique de Hebdomi situ opinione profluxisse in propatulo est.

Equidem totum spatium, quod post illa moenia Theodosiana exstructa urbi regiae adiunctum erat, in quinque tantum aut, cum plurimum, in sex partes divisum fuisse crediderim, quarum singulae Πρώτον, Δεύτερον²³⁸), Τρίτον, Τέταρτον, Πέμπτον,

238) Ab hac regione Theodosiana, cuius reliquis omnibus longe saepius mentionem fieri obiter adnoto (cf. Synax. Eccl. CP. ind., 1073 s.), utique diversissimum est τὸ δεύτερον, quod Constant. *De caerim.* p. 497,18 occurrens quidnam fuisset, ne Reiske quidem explicavit, cuius cf. commentarium ad p. 497,6 s. (εἴτε ἐν τῷ Σατύρῳ, εἴτε ἐν τῷ Πολεατικῷ): «De satyro et poleatico nihil invenio. Neque mirum. Dudum enim ante Constantinum Porphyrogennetum nostrum desierant quaedam horum palatiorum et nominum, ut strategicum e. c., δεύτερον, capitolium, satyrus, poleaticum etc.» (vol. II p. 574 Bonn.). Iam vero ipsum locum illum, quem e Petri Patricii libro *Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως* exscriptum esse Reiske l. c. recte monuit, proferamus, — p. 497,13 ss.: ἐν δεκάτῃ τοῦν τὸ Ἀνγούστου μηνός, ἡμέρα β', ἔτους ,σλγ', εἰσῆλθεν ὁ εὐσεβὴς βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς εἰς Κωνσταντινούπολιν περὶ ὧραν α' διὰ τῆς πόρτης τῶν Χαρισίων, τῶν συγκλητικῶν καὶ τοῦ ἐπαρχοῦ τῆς πόλεως ἐκείσε ἀπαντησάντων διχα στεφάνων, καὶ ἐλθὼν ἐπὶ τὸ δεύτερον ἠΰξατο ἐν τοῖς Ἀποστόλοις καὶ ἤψεν κηρὸς εἰς τὸ μνημεῖον τῆς δεσποίνης, καὶ κατήλθεν ἐπὶ τὸ Καπετώλιον (καπετ. ed.), — simulque Reiskii adnotationem ad illa ἔτους ,σλγ' (vs. 14) adferre mihi liceat (vol. II p. 574 s.): «... Atqui tamen incidit annus ille 33. (id est 6033) in A. C. 525., quo nondum Imperator erat Iustinianus. Nam A. C. 527. demum coronatus fuit. Non video, quomodo hoc dubium solvam nisi culpam in librarios devolvendo, qui pro more suo sat noto Iustinianum hic pro Iustino substituerint. Sed solentne titulum τοῦ εὐσεβοῦς etiam defunctis tribuere? Profecto Petrus Magister non sub Iustino seniore, sed sub eius successore Iustiniano suum opus condidit.»

Verum tamen, quin hic non de Iustino, sed de Iustiniano agatur, dubitari nequit, annique notam a librario corruptam esse certissimum est; quem errorem levissima tollo correctione, pro tradito illo ,σλγ' (vs. 14) ,σγγ' reponens, — quo quidem anno (6053 = 552 secundum Anniani computationem; cf. Syncell. p. 590,5. 598,12. 20 Bonn.) τῷ αὐτῷ μηνί (scil. Augusto) ἐπινίκια ἦλθον ἀπὸ Ῥώμης ἀπὸ Ναρσοῦ (sic apud Theophanem quoque p. 228,19 legendum esse obiter adnoto, cuius codices ναρσῇ vel ναρσῇ praebeant, om. ἀπὸ) τοῦ κονβικονλαριον καὶ ἐξάρχον Ῥωμαίων· συμβαλόντος γὰρ αὐτοῦ πόλεμον μετὰ Τωτίλα (Τωτίλα praetulerim) φηγὸς τῶν Γότθων, κατὰ κράτος νικήσας τὸν πόλεμον, καὶ αὐτὸν κατέσφαξε· καὶ ἐπέμφθη τὰ ἱμάτια αὐτοῦ αἰμαγμένα (sic cum O¹ [Byz. Zeitschr. VI p. 230, cf. 221] ac Theophanis d legendum; ἡμαγμένα O²) ἐν Κωνσταντινουπόλει (Malal. p. 486,14 ss. Bonn.,

(Ἔκτον?) dicebantur²³⁹) portisque militaribus propriis (πύργα τοῦ Πρώτου, τοῦ Δευτέρου et sic deinceps) instructae erant²⁴⁰), — idque

Theoph. p. 228,18 ss. Br.); cf. *De caerim.* p. 498,7 ss. ὡς δὲ εἰσελθὴν (leg. εἰσῆλθαι) τὴν Χαλκὴν (χαλκὴν ed.) ὁ βασιλεὺς, ἔστη ὁ ἀδμισσιωνάριος ἔχων τὸν πρωτόκτωρα (πρωτόκτωρα? ceterum cf. p. 497,21) καὶ τὸν Θριαμβευτὴν (de parum felici huius quoque loci interpretatione Reiskiana uberius alibi acturus, id solum hic adnoto Θριαμβευτὴν non triumphatorem, sed fere praeconem triumphalem significare, ut mea quidem fert opinio) καὶ ἔκραξεν τὸ Θριαμβευτάλιον.

Deinde, cum a. 552 Aug. XI diem dominicam fuisse constet, aut p. 497,13 s. δωδεκάτῃ pro illo ἑνδεκάτῃ restituendum est, aut vs. 14 illud β' traditum ex κυριακῇ genuino, nimirum per compendium scripto, corruptum esse putandum est.

Quod autem ad illa τὸ δεύτερον p. 497,18 attinet («abiens ad deuterum» interpres), mero librarii errore istud deuterum esse ortum equidem reor reponendumque esse ἐπὶ τοῦ <ἵππον>, cf. p. 498,6 s. ὥστε μόλις προβαίνειν τὸν ἵππον τοῦ βασιλέως. Nam postquam ἵππον haplographice interciderit, illud τοῦ inepte pro τὸ ὡ habitum esse existimo.

Denique — id quod gravissimum est, — toto, ut aiunt, coelo errasse Reiskium contendo, illis τῆς δεσποτῆς p. 497,19 SS. Deiparam significari opinatum («accendebat cereos in conditorio Despoenae seu Dominae nostrae beatae Virginis»): immo, Theodoram Augustam († a. 548) intellegendam esse manifestissimum est (cf. Procop. *Anecd.* p. 165,6 Bonn., 141,2 Kr.), quam in ss. Apostolorum templo sepultam fuisse idem ille docet liber, ἡρώον τοῦ μεγάλου Ἰουστινιανοῦ describens (*De caerim.* p. 644,5 ss.): ἕτερος λάρναξ ἀπὸ λίθου Ἱεραπολίτου, ἐν ᾧ ἀπόκειται Θεοδώρα (Θεοδώρα ed.) ἡ γυνὴ τοῦ μεγάλου Ἰουστινιανοῦ.

239) Diductis litteris ea dedi harum regionum nomina, quae aetatem tulerunt; hic illic a scriptoribus Byzantinis, saepius in synaxariis commemorata.

240) Ex his solius portae τοῦ Πέμπτον mentionem fieri notandum est, et quidem Chron. Pasch. p. 719,10 Bonn. (ἕως τῆς πόρτας τοῦ Πέμπτον) et in Vita s. Philareti Misericordis (Извѣстія Русскаго Археол. Института въ Константинополѣ, V, Одесса 1900) p. 83,5 s. ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου (Θεοτ. ed.) πλησίον τῆς <τοῦ?> Πέμπτον (πέμπτον ed.) πόρτης, — quem locum ab editore (Alexandro Vasiljev) non enotatum esse miror, — atque apud Ps.-Codinum (p. 258, 17 Pr.), qui tamen eam minus accurate Πέμπτην dicit parumque recte, cur sic appellata sit, explicat. — Portam τοῦ Πρώτου, quam eandem esse atque Auream illam contendens egregie sese Dethier l. c. p. 51 fefellit, omnium terrestres illius muri Theodosiani portarum Propontidi proximam fuisse nec diversam esse reor a posternula («Postern»), quae ad turrem pentagonam in ipso Propontidis littore sitam in tabula III Millingeniana (ad p. 41) notata est. — De porta τοῦ Ἐκτου, quam Dethier l. c. p. 56 Ps.-Codinianum in modum

sub ipso Theodosio II factum esse inde colligo, quod τοῦ Πέμπτου mentio iam in Palladii fit *Dialogo de vita s. Ioannis Chrysostomi*²⁴¹⁾, quem aetate Theodosiana conscriptum esse constat²⁴²⁾.

Ad Abramitarum monasterium ut tandem aliquando revertamur,

"*Ἐκτὴν* appellavit, cf. van Millingen p. 89 s., qui eandem eam esse ait atque *Ἐνλοκέρχον* portam sive *Κερκοπόρταν* («quae non tam porta erat, quam *posterula*, nostris *une poterne*, Ducae <p. 282 Bonn.> *πα-ραπόρτιον*,» Du Cange CP. Christ. I. p. 45 B, col. 2, p. 49 Par.), eam-que viri doctissimi opinionem sane probarem, si ipsum quidem illud "*Ἐκτον* reapse fuisse certum foret.

241) Migne, P. G. XLVII, 34,9 ss. τῇ ἐπαύριον γούν ἐξελθὼν ὁ βασιλεὺς (Arcadius a. 404) τοῦ γυμνασθῆναι ἐν τῷ παρακειμένῳ πεδίῳ, εἶδε τὴν ἀσπορον γῆν τὴν περὶ τὸ Πέμπτον λευχειμονοῦσαν καὶ ἐκπλαγείς ἐπὶ τῇ θείᾳ τοῦ ἀνθρώπου (πλήθους malim aut saltem *τε* καὶ πλήθους inseruerim, cf. mox infra) τῶν νοσηρωτίστων (ἦσαν γὰρ ἀμφὶ τοὺς τρισχίλλους), ἤρετο παρὰ τῶν δορυφόρων· «τίς ἢ λόγος τῶν ἐκεῖ σννηθροισμένων;» κτλ. — Cf. adn. 243.

242) Occasione data, quaestionem, quonam fere tempore hic *Dialogus* conscriptus sit, haud ab re duco breviter perstringere, quippe quod accuratius quidem definiendum adhuc nemo, quantum sciam, sibi proposuerit, nisi quod Emericus Bigot, qui primus eum (Parisiis a. 1680) edidit, «dialogum habitum fuisse paulo post mortem Ioannis Chrysostomi, circa annum 408» (Migne, l. c., col. XCVI sub fin.) dixit; cf. O. Bardenhewer *Patrologie*² (Freiburg im Breisg. 1901), p. 306, 18: «Sein *Dialogus* . . . ist aus einem Gespräche, welches er etwa 408 zu Rom mit einem dortigen Diakon Theodor hatte, hervorgegangen.» Iam vero cum illa moenia Theodosiana anno demum 413 exstructa esse constet (cf. Du Cange CP. Christ. lib. I p. 37 C. D, col. 2, p. 38 Par.), ante hunc quidem annum Palladii *Dialogum* conscribi nequitam potuisse iam illa τοῦ Πέμπτου mentio sat clare ostendit. Praeterea si eius quoque rei ratio habenda est, quod in urbis Constantinopolitanae descriptione (adn. 232) Theodosii II iussu anno 435 recognita (cf. dodecastichi, quod primus Du Cange l. c. p. 55 Ven., 63 Par., edidit, vs. 1. 6 s. *Hoc opus egregium, quo mundi summa tenetur, . . . Theodosius princeps venerando iussit ab ore Confici, ter quinis aperit cum fascibus annum*; Geogr. Lat. min. coll. A. Riese, p. 19 s., cuius cf. praefat. p. XVIII s.) de XIV tantum regionibus Constantinianis agitur nec ulla fit illarum novarum mentio, haud scio an has post annum demum 435 institutas esse sit putandum. Quod si verum est, post eundem demum annum *Dialogum* quoque illum conscriptum esse apparet, unde et Palladium ultra annum 435 vixisse perspicitur, et Bigotii cadunt haec rationes, eundem esse cum *Dialogi*, tum *Historiae Lausiaca* auctorem negantis: «Theodorus saepe compellat *episcopum* auctorem *dialogi*, veluti senem, eumque per canos ejus adjurat, ut verum ipsi narret: quae compellatio cadere vix potest in virum annorum quadraginta» (Migne, l. c.).

hoc, dum quidem εἰς τὸ Τρίτον stetit, intra urbis moenia situm fuisse iam per se intellegitur²⁴³), recteque igitur — ex parte sane tantum — illud coenobium « in Urbe » stetisse Du Cange existimavit, quae corrigenda esse supra (adn. 12) monui, et ipse quidem, ut iam perspicio, partim corrigendus²⁴⁴).

VI.

Saeculo VIII sedem suam Abramitarum monasterium mutasse e s. Annae « τῆς μετονομασθείσης Εὐφημιανὸς »²⁴⁵), quae « νέα » quoque, h. e. *iunior*, dicitur²⁴⁶), synaxario colligendum est.

Haec enim sancta, nata quidem ἐν τῷ Βυζαντίῳ παρὰ εὐλαβοῦς τινος διακόνου (cf. adn. 246) τοῦ ναοῦ τῶν Βλαχερνῶν (Synax. 174,17 s.), post mariti liberumque mortem, Irene et Constantino VI (ibid. 174,24) regnantibus (a. 780—790), in Olympi montis (hod. *Keschisch Dagh*), « ex adverso urbis Constantinopolis in Mysia conspicui »²⁴⁷), regio-

243) Cf. ex. gr. Procop. *Aed.* p. 185,13 Bonn. ἐν χωρίῳ δὲ τῆς πόλεως, ὃ δεύτερον ἐπικαλεῖται, . . . ἀνέθηκεν ἔδος Ἄννης ἁγίας. — Du Cange vero τὸ « Πέμπτον extra urbem » a Palladio (adn. 241) statui utique perperam est opinatus (CP. Christ. I. I p. 47 A col. 1 Ven., p. 51 Par.), quod iam Destunis monuit, Историко-топогр. очерк [adn. 234] p. 261 s.

244) Ceterum facere non possum, quin adiiciam « Abrahamii Monasterium ante Justinianum in Urbe » stetisse ex illis, quas Du Cange attulit, Alexandri atque Antonini archimandritarum subscriptionibus (p. VIII) neutiquam effici; unde illud virum clarissimum divinasse, non demonstrasse apparet.

245) Synax. Eccl. CP. 174,16 s. (Oct. 29), ubi illud Εὐφημιανὸς traditum (M, Mv) reponendum esse reor, cui quidem editor clarissimus Εὐφημιανοῦ perperam praetulit; cf. ibid. 175,35 mox proferendum atque supra p. LXII cum adn. 225. — Id quoque occasione data moneo in eiusdem Vitae synaxariae contextu constituendo non M (cod. Parisin. 1582, saec. XIV), sed Menaea Veneta (Mv), — quibuscum etiam S plerumque facit, ad cuius fidem illa Vita Slavice reddita est (Великія Минеи Четин, собранныя всеросс. митроп. Макаріємъ, Октябрь, дни 19—31, СПб. 1880, col. 2033—2039), — potissimum sequi Delehayeum debuisse, ut mea quidem fert opinio, — veluti Synax. Eccl. CP. 173—174,21. 22 s. 25. 27. 33. 37. 48. 50. 175—176,21. 22. 40. 47; (177,43 μετὰ καὶ τῶν δύο μοναχῶν legendum est).

246) Synax. Eccl. CP. 170,18 ss. (Oct. 28) τῆς ὁσίας . . . Ἄννης τῆς νέας, θυγατρὸς γεροντίας Ἰωάννου διαπατρίου τοῦ ναοῦ τῶν Βλαχερνῶν.

247) H. Matagne, Act. SS. Octobris, t. XII p. 914 B, § 6; cf. Baedeker Konstantinopel und das westl. Kleinasien, Lpz. 1905, p. 149.

nem se contulisse fertur, quo in monte patruorum eius alter, ἀνήρ ἀσκητικώτατος καὶ διορατικώτατος, ὃ καὶ ὑπὸ τοῦ εἰκονομάχου Λέοντος τὴν γλῶσσαν ἐκκοπέει (173,20 s.), degebat, — ibique in virorum quoddam monasterium sub eunuchi specie, ficto Euphemiani nomine adsumpto, recepta fuisse, postmodò in lauram quandam transisse. Ἐν ταύτῃ δὲ ἐφ' ἱκανὸν διατρίψασα, θαυμάτων ἀπείρων αὐτουργὸς ἀνεδείχθη· ἀμέλει τῆς τῶν θαυμάτων φήμης διαδοθείσης, πολὺ τι πλῆθος ἀποταξαμένων προσερρύη τῇ μονῇ. ἀλλὰ τὸ τοῦ τόπου ἐστενωμένον καὶ βίαιον διεκώλυε τὴν τῶν προσερχομένων ἐπίδοσιν· ὅθεν ὁ τῆς μονῆς προεστὼς, θεόθεν ἐμπνευσθεὶς, τῷ τηνικαῦτα πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως τῷ ἁγίῳ Ταρασίῳ δημοποιήσας περὶ τε τῶν θαυμασίων ἔργων τοῦ μοναχοῦ Εὐφημianoῦ, ὅπως τε, διακωδωνηθέντων τῶν θαυμάτων, οὐκ ὀλίγον πλῆθος ἀνδρῶν²⁴⁸⁾ ἀποταξαμένων²⁴⁹⁾ προσερρύη τῇ μονῇ, ὥς καὶ²⁵⁰⁾ μὴ χωρεῖσθαι τοὺς προσερχομένους διὰ τὸ πάντῃ (πάντῃ ed.) ἐστενωμένον τοῦ τόπου καὶ σμικρότατον [διεσάφησεν], εὗρε²⁵¹⁾ τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην συνευδοκοῦντα τῷ ἰδίῳ θελήματι. καὶ λαβὼν διὰ δωρεᾶς αὐτοῦ τὸν ἔρεπτιον²⁵²⁾, τὸν νῦν ἡ μονὴ τῶν Ἀβραμιτῶν²⁵³⁾ λεγόμενον (175,35), δι' ὀλίγου χρόνου ἐξ αὐτῶν τῶν κρηπιδῶν φροντιστήριον ἀποκαταστήσας²⁵⁴⁾ εἰς πολλῶν ψυχῶν σωτηρίαν, ἐν αὐτῇ τὴν ἁγίαν τὸν λειπόμενον αὐτῇ δρόμον ἀσκητικὸν διανύσαι παρεσκεύασε²⁵⁵⁾.

248) Sic lego, S codicem sequens, pro ὀλίγων ἀνδρῶν πλῆθος (πλήθος om. M) l. c. 175—176,32.

249) Hanc vocem om. S, possitque sane commode abesse, defendi tamen loco supra obvio (vs. 28 s.) videtur, unde complura verba hic repetuntur.

250) ὥς ex S addidi: om. ed. cum M, Mv; καὶ autem (vs. 33) utrum S omiserit, an praebuerit quidem, sed in Slavica illa interpretatione (мо не вмѣщати, l. c. col. 2037,8) n vocula ante me per meram librariorum negligentiam interciderit, incertum est. — Ceterum huiusmodi incertas codicis S lectiones stellula codicis siglo adpicta a me significari (veluti: «καὶ om. S*») haud ab re duco notare; cf. praeterea adn. 251.

251) σμικρότατον, εὗρε S duce legendum esse reor, deletο scilicet illo διεσάφησεν, quod in M, Mv interpolatum est; σμικρότατον διεσάφησεν· εὗρε ed. (vs. 33 s.), ubi quidem aut <καὶ> εὗρε, aut εὗρέ <τε> requiri vix est quod moneam.

252) εὐρύτερον S, quod tamen genuinum non esse, sed fere ex ἐρήπιον in ἐρύπιον corrupto ortum esse censeo.

253) Ἀβραμιτῶν minus recte Pargoire l. c. [adn. 69] p. 99 exhibet, illa τόπον — λεγόμενον proferens.

254) Comma, quod post hanc vocem in editione perperam additum est, ut par est, sustuli.

255) Synax. Eccl. CP. 175—176, 27-37.

Non tamen diu s. Anna ibi mansit: namque post conatum quendam eumque profecto singularem, quem monachus quidam iusto videlicet curiosior fecit ²⁵⁶), illa, ὥς ἐκ τούτου διαφημισθεῖσα, καὶ τὰ σκάνδαλα φεύγουσα, . . . ἀνέδραμε πρὸς τὰ μέρη τοῦ Στενοῦ (175—176,55 ss.), post aliquot autem annos προσκληθεῖσα ἐν τῷ Βυζαντίῳ παρὰ τινων μοναχῶν ἐπὶ τὰ μέρη τοῦ Σιγματος, ἐκέισε τὸ λειπόμενον [ταύτη add. **M**, **Mv**, invito **S**] τῆς ζωῆς [ἔτος insulse add. **M**, **Mv**, invito **S**] ὁσίως καὶ θεωρέστως τελέσασα ²⁵⁷). ἰάσεις τε καὶ θαύματα οὐκ ὀλίγα τοῖς προσιοῦσι μετὰ πίστεως ²⁵⁸) χαρισαμένη, πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν, ὃν ἡγάπα ²⁵⁹).

Suspectam quidem esse istam narrationem, ut etiam alias plerasque « illarum sanctarum historias, quae ficto nomine, et virili habitu, in virorum monasteriis vitam egerunt » ²⁶⁰), iusto sane iure H. Matagne monuit; hoc tamen nequaquam impedire opinor, quominus singula quaedam vel in fictis istiusmodi narrationibus commemorata pro veris omnino habeamus. Veluti nihil esse equidem censeo, cur s. Annae synaxario non credam, eodem illo loco rudum pleno, quo postmodo Abramitarum exstitit monasterium, Irenes Constantinique temporibus, Tarasio patriarcha permittente, reapse aliud quoddam exstructum fuisse virorum coenobium, a monachis conditum, qui ex Olympo in urbem regiam venerunt.

Iam vero hinc novae oriuntur quaestiones, — ubinam ille locus olim ἐρείπιος quaerendus sit, — quonam fere anno hanc novam sedem Abramitarum obtinuerit monasterium, quatenus denique causa tempusque fuerint pristinae illius sedis (εἰς τὸ Τρίτον) ab hoc monasterio

256) Ibid. vs. 51 ss. ἔσπευδε δὲ κατακρημνίσαι τὴν ἀγίαν εἰς τόπον κατωφερῆ, ὅπως, κονφισθέντων ὧν ἡμῶν, γεγυμνωμένην ἴδῃ καὶ σῇ τὸ βέβαιον· οὐκ εἰς μακρὰν δὲ τοῦτο ποιήσας, εἶδε μὲν οὐδὲν, γέγονε δὲ ἡμίξηρος ἐκ θείας δυνάμεως, κατλ.

257) Sic cum **S** legendum est (in Slavica vero interpretatione, col. 2039,12, благоугодно pro благоугодно, quod librariorum negligentiae debetur, restituendum esse obiter moneo): διαβιβάσασα ὁσίως καὶ (ὁσ. καὶ om. **Mv**) θεωρέστως ed. (178,45) cum **M**, **Mv**.

258) μετὰ πίστεως ex **S** addidi (malim tamen τοῖς μετὰ πίστεως προσιοῦσι transponere): om. ed. et **M**, **Mv**.

259) Synax. Eccl. CP., 177—178,44 ss., ubi quidem illa ὃν ἡγάπα (ex **S** a me addita) desunt; ceterum πρὸς Κύριον, ὃν ἡγάπα, ἐξεδήμησεν (178,46) praetulerim. — Σίγμα, cuius hic fit mentio (177,45), porticum fuisse « non procul a portu Juliano » aedificatam Matagne l. c. [adn. 247] p. 917 E (z) adnotavit; nescio tamen, an potius illud Σίγμα intellegendum sit, quo de supra egi (p. LXV).

260) Matagne l. c. p. 913 § 3.

mutatae. Quas quaestiones maioris quidem commoditatis gratia inverso ordine examinare nobis liceat.

Vtque primum a novissima illa excutienda incipiam, — quin pristina illa sua sede Abramitarum monasterium ab iconoclastis qui dicuntur privatum sit, vix quisquam, opinor, dubitabit, idque anno 768 Constantini Copronymi iussu factum esse veri est simillimum, — quo anno iste tyrannus, Theophane teste p. 443,1 ss. Br., μοναστήρια . . . τὰ εἰς δόξαν Θεοῦ (θεοῦ ed.) καὶ τῶν σωζομένων καταφύγια οἴκους κοινούς καθίστα τῶν ὁμοφρόνων αὐτῇ στρατιωτῶν. τὴν γοῦν Δαλμάτου²⁶¹⁾ πρῶτιστον οὖσαν ἐν τοῖς κοινοβίοις τοῦ Βυζαντίου στρατιωταῖς εἰς κατοικίαν δέδωκεν, τὰ²⁶²⁾ Καλλιστράτου τε λεγόμενα καὶ τὴν Δίου μονὴν καὶ τὰ Μαξιμίνου, ἄλλους τε μοναστῶν ἱεροῦς οἴκους καὶ παρθενῶνας ἐκ βάρρων κατέλυσεν²⁶³⁾.

Quorum quidnam tunc temporis Abramitarum coenobium passum sit, pro certo quidem dici nequit, potius tamen diruisse id aut forsan combussisse Copronymum quam (ut Dalmatii monasterium) profanasse equidem existimaverim, — illud scilicet respiciens, quod sub saeculi VIII finem Abramitas sedem iam diversam a pristina illa εἰς τὸ Τρίτον sita habuisse ex illo s. Annae synaxario colligendum est, ut mea quidem fert opinio.

Licet enim illa τόπον ἐρείπιον²⁶⁴⁾, per se quidem sumpta, etiam in pristinam illam Abramitarum sedem, utpote et ipsam post dirutum scilicet monasterium ruderibus obsitam, aptissime quadrent, verum tamen, cum nec s. Annae synaxarium saeculo IX fere exeunte antiquius esse videatur²⁶⁵⁾, et Abramitarum monasterium vel ante annum

261) Synax. Eccl. CP. 632,46 ἀρχιμανδρίτης < τῆς > Δαλμάτου legendum esse obiter monere mihi liceat.

262) Post hanc voculam (p. 443,5) aut μέντοι, quod quidem ob homoeoteleuton facillime intercidere potuisse nemo non videt, aut saltem δὲ suppleverim; quod praeterea in mentem venit — τὰ Καλλιστράτου δὲ (pro τε), longe minus probatur.

263) Cf. Cedren. II p. 16,14 ss. atque Zonar. XV, 8,17 s., p. 281,1 ss. βιαίως ἐκεῖ τὸν βλον κατέστρεψε, χιλιάδας τῶν ὀρθοδόξων πολλὰς ἀνελών, καὶ μάλιστα μοναστῶν, καὶ τὰ τούτων ἀσκητήρια τὰ μὲν πρὸς θέμενος παρανόλωμα, τὰ δὲ καθελών, τὰ δὲ κοινώσας, (18) ὥστερ καὶ τὴν τοῦ Δαλμάτου λεγομένην μονήν, ἀρχαίαν οὖσαν καὶ τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει πρεσβυτέρων πασῶν, ἀφ' ἧς ἀπελάσας τοὺς μοναχοὺς στρατιωτῶν αὐτὴν πεποίηκε καταγώνιον.

264) Synax. Eccl. CP. 175,35; cf. supra, p. LXXI.

265) Non sine veritatis quidem specie Matagne coniecit s. Annam «circa annum 760» natam fuisse (l. c. p. 913 § 2) et anno 813 «a loco extra urbem posito [nempe in τοῦ Στεροῦ regione], ac proin

872 non iam in Tertio, sed extra urbis moenia prope portam Auream stetisse certissimum sit ²⁶⁶), eandem illam Abramitarum sedem suburbanam in synaxario quoque intellegi verisimillimum est ²⁶⁷).

hostium vastationibus obnoxio ad securitatem urbis confugisse [i. e. ἐπὶ τὰ μέρη τοῦ Σιγματος], quando Bulgarorum dux Crummus [immo Crumus vel Crummus], Cpolim obsidione cinxit atque ecclesias et monasteria extra urbem sila diripuit (Symeon magister, inter scriptt. post Theoph. pag. 408, ed. P. [614,3 ss. Bonn.]) » (p. 915 A); ea vero, quae deinceps adiecit vir doctissimus (« S. Anna . . . paucis post annis, ante annum 820, ex hac vita migrasset »), quamvis et ipsa probabilitate non carere libentissime concedam, equidem sic potius immutaverim, ut s. Annam diem supremum obisse dixerim ante acerrimam illam sacrarum imaginum earumque propugnatorum persecutionem a Theophilo inceptam, quippe cuius nulladum fiat in illo synaxario mentio. — Ceterum vel posteriori aetati illud synaxarium Pargoire [adn. 69] p. 99 attribuit, eius auctorem ne Ps.-Codino quidem antiquiorem esse censens.

266) Constant. Porphyrogen. *De caerim.* p. 499,5 s.; cf. Muralt Essai de chronogr. byzantine, p. 453 s., n. 7.

267) Cf. Pargoire l. c. — Abramitarum monasterium, cuius in hoc s. Annae synaxario fit mentio, Chrysanthus Loparev a Tarasio patriarcha aedificatum et in Bithynia situm fuisse perperam dixit (Визант. Временникъ, IV, 1897, p. 344 adn. 2), in cuius quidem commentationem (X. М. Лопаревъ Описание нѣкоторыхъ греческихъ Житій святыхъ, ibid. p. 337—401) ceteroquin egregiam lectuque dignissimam nuperrime demum idque fortuito incidi. Nec sane felicius ibid. p. 344 coniecit vir clarissimus Abramii coenobium Constantinopolitanum in s. Matronae Vita Metaphrastea commemoratum (quem huius Vitae locum primus quidem omnium Loparev, ut iam perspicio, non Pargoire, ut p. LXI dixi, enotavit) diversum fuisse ab Abramitarum monasterio, cuius mentio fit apud Theophanem continuatum, Constantinum *De caerim.*, Leonem Diaconum, Cedrenum locis infra proferendis, — quippe quod monasterium — et ipsum quidem a Bithynico illo homonymo diversum — Heracleae Ponticae situm fuisse opinatus sit. Hunc vero viri clarissimi errorem inde ortum esse apparet, quod Nicephori Bryennii *Hist.* II, 26 p. 94 Bonn. (Migne P. G. CXXVII, 137 A): ἐπεὶ δὲ περὶ τὴν Ἡράκλειαν (Ponticam) ἐγένοντο (a. 1074 Alexius Comnenus eiusque exercitus), ἐπῆει πρότερον <ὃ suppleverim> στρατοπεδάρχης ἐπὶ τὸν Ἀχειροπολίτην (ἀχειρ. edd.) τῆς Θεομήτορος ναὸν, ἐν ᾧ τὰ χαριστήρια ἐτεθύκει τῷ πάντων Σωτῆρι καὶ <τῇ suppleendum?> τοῦτον Μητέρι (immo Μητρί leg.), — de eodem illo Abramitarum agi monasterio sibi persuasit, nimirum Ἀχειροπολίτην appellatione utriusque deceptus, — accedente praeterea, quod et Abramitarum illud coenobium Constantinopolitanum, et templum prope Heracleam situm SS. Deiparae dicata fuere.

Ceterum notandum est iam antea similiter Ioannem Sokolov errasse, qui « Abraamitarum (τῶν Ἀβρααμιτῶν) » monasterium in

Ceterum examinanda est Ducangii opinio, quae quidem si probanda foret, iam caderent, quae supra de diruto aut combusto a Copronymo Abramitarum coenobio conieci. Nam dixit vir clarissimus²⁶⁸⁾ non diversum esse videri hoc Abramii monasterium < ab eo quod Ἀβραμιαίων vocat Theophanes > (p. 443,26 Br.), Nicetam patriarcham Constantinopolitanum eodem illo anno (768) sacras ibi imagines erasisse commemorans²⁶⁹⁾.

Falli tamen Ducangium sine ulla dubitatione contendo, quippe cuius opinio si vera foret, iure sane miraremur in tanta omnium coenobiorum calamitate solum Abramitarum monasterium tam levi, dumtaxat prae ceteris, damno defunctum fuisse. Accedit, quod frustra quaesierit quispiam alterum quoddam exemplum Abramitarum monasterii τοῦ Ἀβραμιαίου nomine significati.

Ac me quidem iudice nihil aliud hoc Ἀβραμιαίων intellegendum est nisi sacellum quoddam domus patriarchalis (nimirum veteris illius Hebraeorum patriarchae memoriae dicatum), — idque haud scio an illius Theophanis loci enarratione confirmetur Cedreniana²⁷⁰⁾.

Hac igitur difficultate obvia sublata, iam nihil impedire videmus, quominus vel pro certo adfirmetur anno 768 Abramitarum monasterium una cum aliis plerisque urbis regiae coenobiis Copronymi iussu deletum fuisse.

Iam vero inquiramus necesse est, quonam fere tempore post fatalem illum annum hoc monasterium resurrexerit; nam re vera id resurrexisse Symeonis hegumeni, qui VII synodo generali (a. 787) in-

Olympo monte situm fuisse, nullis quidem testimoniis adlatis, ait (И. Соколовъ Внѣшнее состояніе монашества въ Константинопольской церкви отъ Михаила III до царствованія Исаака Комнина, 842—1057, in Православный Собесѣдникъ, 1893, II p. 106), infra sane (p. 271) monasterium < Abraamitarum, quod etiam Non manu factum (Ἀχειροποίητος, Leo Diaconus, p. 145) dicitur, > inter Constantinopolitanam, ut par est, recensens.

268) CP. Christ. I. IV p. 80 col. 1, E (ed. Ven.); cf. supra p. VIII s.

269) Totum Theophanis locum huc pertinentem proferre haud ab re duco (p. 443,22 ss. Br.): τῷ δ' αὐτῷ ἔπει Νικήτας ὁ ψευδώνυμος πατριάρχης τὰς ἐν τῷ πατριαρχείῳ εἰκόνας τοῦ μικροῦ σεκρέτου διὰ μουσεῖον οὐσας ἔξεσεν, καὶ τοῦ μεγάλου σεκρέτου τῆς τροπικῆς ἐξ ὀλογραφίας οὐσας κατήνευκεν, καὶ τῶν λοιπῶν εἰκόνων τὰ πρόσωπα ἔχρισεν· καὶ ἐν τῷ Ἀβραμιαίῳ δὲ ὁμοίως πεποίηκεν.

270) Cedren. II p. 16,17 ss. τῷ αὐτῷ ἔπει Νικήτας ὁ ψευδώνυμος πατριάρχης τὰς ἐν τῷ μικρῷ σεκρέτῳ τοῦ πατριαρχείου εἰκόνας διὰ ψηφίδων οὐσας ἔξεσε καὶ τὰς λοιπὰς εἰκόνας τὰς ἐν ὀλφ τῷ πατριαρχείῳ.

terfuit, diserte docet subscriptio ²⁷¹). Quam cum ab antiquioribus illis eiusdem monasterii mentionibus, quae ad saeculum V spectant ²⁷²), nec non ab antistitum subscriptionibus ad annos 518 ²⁷³) atque 536 ²⁷⁴) pertinentibus vel hoc differre videamus, quod quinto quidem ac sexto saeculis in hegumenorum titulis hoc coenobium (τοῦ ἐν ἁγίοις) Ἀβραμίου nomine insignitur, octavo autem iam μονή (τῆς ἁγίας Θεοτόκου) τῶν Ἀβραμιτῶν appellatur, — haud scio an iure inde colligas hac quoque nova monasterii appellatione iam publice prolata conditionem eius octavo quidem saeculo quodammodo mutatam significari ²⁷⁵).

Illud autem s. Annae synaxarium non sine quadam, ut par est, haesitatione adhibens, inde colligendum esse Abramitarum monasterium intra annos 785—787 aut omnino conditum, aut forsán denuo

271) Mansi Concil., XIII (Florent. 1767), col. 156 D. E (act. IV, Oct. 1): Συμεὼν ἡγούμενος τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Ἀβραμιτῶν (Αβρ., sine spir., ed.) ὁμοίως. Idem praeterea in actione II (Sept. 26), titulo quidem brevius notato, commemoratur, — ibid. XII (Florent. 1766), col. 1111 E: Συμεὼν ἡγούμενος τῶν Ἀβραμιτῶν (Αβρ. ed.) ἐξεφών(ησεν) ὁμοίως. — Occasione data, diei, quo haec synodi actio II facta est, notam, qualem contextus Graecus exhibet (ibid. XII, 1051 B: πρὸ ὀκτῶ καλανδῶν Ὀκτωβρίων), ad Latinae interpretationis fidem («sexto Kalendas Octobrias») emendandam esse (ἐξ pro illo ὀκτῶ reposito) obiter moneo. Praeterea, ut hoc quoque obiter adnotem, ibid. XIII, 156 D: Μιχαὴλ μοναχὸς καὶ ἐκ προσώπου τοῦ ἡγούμενου μονῆς ἁγίας Θεοτόκου τοῦ Πύργου ὁμοίως, post illud μονῆς sine dubio <τῆς> ἁγίας legendum est.

272) Supra p. XXXVII: τῆς εἰς τὸ Τρίτον μονῆς τοῦ Θεόφρονος (vel ἁγίου) Ἀβραμίον, item p. XXXVIII; praeterea p. XXXV: τῆς μονῆς τῶν Ἀβραμίον (Vita s. Danielis styl. § 170 p. 91,8 s. ed. meae).

273) Vide supra adn. 16, item 74.

274) Duabus illis, quas in adn. 72 protuli, haec subscriptio breviorē hegumeni titulum praebens accedit: Ἀλέξανδρος πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς Ἀβραμίον ἀξιώσας ὑπέγραψα (Mansi, VIII, 907 D), ubi quidem haud scio an τῆς post illud μονῆς propter librorum negligentiam intercidisse putandum sit. Idem Ἀλέξανδρος τῆς Ἀβραμίον ibid. VIII, 882 B. 939 B. 951 E; 930 C, redit, ubi ceteri Θεοσεβέστατοι πρεσβύτεροι καὶ ἀρχιμανδρίται τῶν κατὰ τήνδε τὴν βασιλίδαν πόλιν εὐαγῶν μοναστηρίων (882 A) recensentur, qui a. 536 concilio Constantinopolitano interfuere.

275) Nec ea re hanc coniecturam infringi opinor, quod vulgo quidem privatimque cum ante saeculum VIII τῶν Ἀβραμιτῶν μονήν (cf. p. VI), tum etiam saeculo IX exeunte τοῦ Ἀβραμίον μονήν (Vita Euthymii, p. 17,8 s.) idem illud monasterium nonnunquam dictum esse constat.

aedificatum fuisse Pargoire monuit, hanc quidem quaestionem aliasque, quae huc pertinent, in medio relinquens, utpote ab ea, quam sibi diligentius examinandam proposuerat, omnino alienas²⁷⁶). Nec sine veritatis sane specie haec monuit vir clarissimus, nisi quod singula quaedam, ut par est, corrigenda sunt.

Nam primum quidem, cum Abramitarum illud monasterium iam dudum a s. Abramio conditum fuisse certissimum sit (p. VI), in s. Annae synaxario non de condito demum eodem illis annis 785—787, sed aut de restituto post illam scilicet cladem miserandam, qua cetera quoque urbis regiae coenobia fere omnia Copronymus a. 768 devastavit, aut saltem — quod tamen mihi quidem minus probabile esse videtur — de translato a pristina illa sede εἰς τὸ Τρίτον sita in suburbanam prope portam Auream agi apparet.

Deinde, non intra annos 785—787, sed potius a. 786—787 in nova hac sede resurrexisse Abramitarum monasterium equidem existimaverim. Nam vix ante a. 786 hoc coenobium sedem prope portam Auream sitam obtinere potuisse putandum est, si quidem anno 785 et s. Annae illud *φροντιστήριον* ibidem aedificatum est, quamvis brevi tempore (δὲ ὀλίγου χρόνου) id factum fuisse perhibeatur, et — quod quidem maioris est momenti — s. Annae angelice viventis famam in urbe regia paulatim demum propagatam esse ipsius docet synaxarium²⁷⁷), — nec statim sane post eiusdem πρὸς τὰ μέρη τοῦ

276) Pargoire l c. p. 98: «A prendre ce synaxaire pour base, le monastère des Abrahamites aurait été construit de 785 à 787: pas avant, puisque l'emplacement fut donné par le patriarche Taraise et que Taraise monta sur le trône patriarcal le 25 décembre 784; pas après, puisque Siméon, higoumène des Abrahamites, figure parmi les signataires du deuxième concile de Nicée et que le deuxième concile de Nicée tint sa dernière session en novembre 787. Est-ce une erreur des Ménées? est-ce d'une reconstruction qu'il s'agit? Le texte du synaxaire n'est ni assez clair ni assez explicite pour se prononcer. Ceci d'ailleurs est d'un moindre intérêt pour nous», et q. s. — Ceterum in alia sua commentatione (*L'Eglise byzantine de 527 à 847*, Paris 1905), quam, dum plagulas emendo, nactus sum, iam haec obiter notavit vir clarissimus p. 366: «la veuve Anne de Constantinople se déguise en moine Euphémien et reconstruit le vieux couvent des Abrahamites», — quae quidem protulisse satis habeo. — De Marini [adn. 68] p. 8 opinione permira mox infra agetur.

277) Synax. Eccl. CP. 175—176,37 ss. καὶ τούτου γενομένου, καὶ τῆς ἀγγελικῆς ἐκείνης διαγωγῆς περιβοήτου τοῖς πᾶσι γενομένης, καὶ κατὰ μικρὸν διαγνωσθέντος τοῦ κρυπτομένου, εἰς ὅσον ἄρα ποσὸν οἱ καθ' ἑκάστην προσερχόμενοι περιστάντο, οὐ δυνατόν διαγράψαι. Illa καὶ κατὰ — κρυπτομένου, in Latina quidem huius synaxarii inter-

Στενοῦ cum duobus monachis migrationem vel potius fugam illud φροντιστήριον a reliquis desertum fuisse verisimile est.

Quae cum ita sint, — si qua omnino fides illi s. Annae synaxario habenda est, quod quidem quominus fiat, nihil obstare mihi videtur, — Abramitarum monasterium anno ferme 786 vel proximo fere ineunte iam novam illam sedem, qua deinceps mansit, obtinuisse putandum est, sive tunc demum post fatalem illam sub Copronymo ruinam (a. 768) resurgens, sive huc e pristina sua sede in Tertio sita translatum, posteaquam scilicet aliquot ibi stetit annos, nimirum post Copronymi demum mortem (a. 775), forsam iam sub Leone IV istius filio ²⁷⁶), verisimilius tamen Irene demum Constantinoque regnantibus, una cum aliis quibusdam urbis regiae coenobiis, veluti Callistrati, Dii, Maximini ²⁷⁹), a Copronymo dirutis ²⁸⁰), restitutum.

Saeculum IX Abramitarum monasterio vel graviora mala secum attulit. Nam primum quidem anno 813 (mense Iulio fere medio) illud quoque a Bulgaris Crummi sive Crumi iussu et direptum et mox incensum esse ex anonymo scriptore de Leone V colligendum

pretatione omnino praetermissa (Act. SS. Octobris, t. XII p. 916, § 5 fin.), ab interprete Slavo sic reddita sunt: «и по малѣ снаходив'шимъ [с находив'шимъ male dedit editor] таймаго» (Великія Минеи Четии, Октябрь, дни 19—31, СПб. 1880, col. 2037), in quibus quidem per suum scilicet ipsius errorem modo notatum perperam editor doctissimus offendit, cuius videsis ibid. adn. 13. — Ceterum post illa τοῦ κρυπτομένου per librariorum negligentiam. Θησαυροῦ intercidisse equidem existimaverim (nisi forte τοῦ <Θησαυροῦ τοῦ> κρυπτομένου potius legendum est); qua voce suppleta, longe aptiorem illius enuntiationem sensum recuperari opinor ibique respici Matth. 13,44 Θησαυρὸν κεκρυμμένον ἐν τῷ ἀγρῷ, quod alibi quoque saepe fit, veluti Vitae s. Ioannis Silentiarrii a Cyrillo Scythopolitano conscriptae cap. 5 ἀγνοῶν τὸν ἐν αὐτῷ Θησαυρὸν et mox ἀπεκρύβη τῷ . . . Σάββα ὁ Θησαυρὸς τῶν Ἰωάννου κατορθωμάτων (Act. SS. Maii, t. III p. 17* D), item cap. 14 fin. φανερωθῆναι τὸν κεκρυμμένον Ἰωάννου Θησαυρὸν (ibid. p. 19* C).

278) Cf. Theoph. s. a. 6268/775, p. 449,14 s. Br. καὶ ἔδοξεν (Leo) εὐσεβῆς εἶναι πρὸς ὀλίγον χρόνον καὶ φίλος τῆς ἀγίας Θεοτόκου (Theot. ed.) καὶ τῶν μοναχῶν.

279) Cf. Mansi, XIII, 152 D: Γρηγόριος ἡγούμενος τοῦ (τῶν aut τῆς praetulerim) Καλλιστράτου (subscripsit act. IV); — XIII, 152 C: Ἀντώνιος ἡγούμενος τῆς Δίου (subscr.); — XII, 1111 D: Εὐστάθιος ὁ εὐλαβέστατος ἡγούμενος τῶν Μαξιμίνου ἐξεφών(ησεν) ὁμοίως (in act. II); — XIII, 60 C: Εὐστάθιος ὁ εὐλαβέστατος μοναχὸς <aut καὶ, aut potius comma supplendum> πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς τῶν Μαξιμίνου εἶπε (act. IV); ibid. 152 A: Εὐστάθιος ἡγούμενος τῶν Μαξιμίνου (subscr. act. IV).

280) Theoph. p. 443,5 s. Br. (v. supra, p. LXXIII).

est ²⁸¹⁾. Tum vero sub Theophilo ultima eaque omnium profecto violentissima tempestas in sacrarum imaginum cultores coorta est, quae maxime Abramitas monachos, utpote cultus earum acerrimos impavidosque propugnatores, adflixit.

Namque Theophilum impium illum imperatorem, tamquam omnes decessores suos saevitia studentem superare, cum cunctos crudelissime persequeretur, qui sacras imagines colebant, vehementissime in monachos saevisse constat. « Qui » — ut Theophanis continuati verbis utar — « cum sanxisset, ne monachis ullam in urbem liber esset ingressus, utque tamquam abominandum quiddam ubique arcerentur, ac ne ruri quidem tuto conspici sinerentur, eorum monasteria profecto sepulturae locos reddidit ac profanorum deversoria. nam quidam eorum cum virtutem sacrumque habitum prodere nollent, fame confecti aerumnisque periere; alii vero, cum tantum certamen ne inire quidem possent, habitum quidem neglexerunt, saluti tamen suae quoquo modo consuluerunt; alii denique segniores, libidinosam dissolutamque amplexi vitam, sacra officia missa fecerunt sacrumque neglexerunt vestitum » ²⁸²⁾.

Nec tamen defuere, qui in tanta omnium fidelium calamitate sacras imagines a tyranno immani impugnatas strenue fortiterque defendere auderent, in hisque prae ceteris Abramitae monachi notandi sunt, qui martyrum coronis redimiti aeternam gloriam adepti sunt ²⁸³⁾,

281) Anon. Hist. de Leone Bardae Armenii filio, p. 342,11 ss. (Crumus) περιεκύκλωσεν τὴν πόλιν καὶ ἔβαλεν χάρακα ἐν (ἐπ' sine dubio legendum) αὐτῇ, καὶ ποιήσας ἡμέρας τινὰς (post Iul. 17, cf. Theoph. p. 503,7 Br. cum 502,24. 29; nam Anonymi p. 340,18 s. illa μὲν Ἰουνίῳ, δεκάτῃ, ἰνδικτιῶνι ἐβδόμῃ aut ipsius aut librariorum erroribus tribuenda sunt) καὶ πραιδεύσας τὰ ἔξωθεν τῆς πόλεως, ἤρξατο ζητεῖν πάντα χρυσίου καὶ ἱματισμὸν πολλὸν ἀριθμὸν κτλ., atque p. 344, 16 ss. καὶ πιάσαντες τὸ δεξιὸν μέρος τῆς πόλεως πρὸς ἀνατολὰς (immo δυσμὰς), κατέκαυσαν τὰ (τὸ ed.) ἔξωθεν τῆς Χρυσῆς πόρεως ἕως τοῦ Πηγίου.

282) Theoph. contin. III, 10 p. 100,9 ss. ἄρτι γὰρ ἀβάτους τηρεῖσθαι τοῖς μοναχοῖς τὰς πόλεις ἐγκελευσάμενος καὶ πάντῃ τούτους ὡς ἀποτρόπαιον ἀπελαίνεσθαι θεσπίσας, ἀλλὰ μηδὲ κατὰ χώραν ὄρασθαι τολμᾶν, εἰργάσατο τούτων τὰ μοναστήρια καὶ ἡσυχαστήρια περιφανῶς πολυάνδρεια καὶ κοσμικὰ καταγῶγια, et q. s.; cf. Cedren. II p. 110,21 ss.

283) Theoph. contin. III, 11 p. 101,2 ss. ἀλλὰ τῶν θερμότερων τινὲς μὲν καθ' εἰς, τινὲς δὲ συστάδην, ὡς οἱ τῆς τῶν Ἀβραμιτῶν (Ἀβραμιτῶν e Cedreno, II p. 111,13, reponendum esse iam supra monui. p. VI adn. 1) μονῆς<, > ὁμώμενοι, αὐτῷ λογικῶς ἐκ τε τῶν εἰρημένων τοῖς πατράσιν ἡμῶν Διονυσίῳ τε τῷ θεῷ καὶ Ἱεροθέῳ καὶ

eosque sancta Ecclesia nostra, ut par est, cultu publico honoravit, Octobris die 28 et ipsorum martyrum memoriam et s. Abramii, utpote monasterii conditoris, quondam saltem sollemniter celebrans²⁸⁴).

Iam vero inquiramus necesse est, quonam fere anno tanta monachorum strages facta esse putanda sit, quippe quam quaestionem viri docti alii aliter solvant. Ac Baronius quidem illam caedem ad

Ειρηναίῳ ἀπεδείκνουν, ὡς οὐ χθὲς καὶ πρώην (πρώην ed.) ἢ τῶν μοναχῶν πολιτεία τε καὶ κατάστασις ἐπινενόηται, παλαιὰ δὲ τις καὶ ἀρχέγονος καὶ τοῖς ἀνθρώποις ἐπέραστος. οὐ μὴν δὲ, ἀλλὰ καὶ τῶν θείων εἰκόνων ἐκτύπωσιν σὺντροφὸν τε τῶν ἀποστόλων καὶ ὁμοδιαυτὸν ἀπεδείκνουν, εἶγε Δουκᾶς μὲν ὁ θείος τὴν τῆς Θεοτόκου (θεοτ. ed.) μορφὴν ἐνετύπωσεν, αὐτὸς δὲ Χριστὸς ὁ Δεσπότης (δεσπ. ed.) ἡμῶν καὶ Θεὸς (θεός ed.) τὴν ἐαυτοῦ ἐπὶ τινος ὁθόνης ἀπομαξάμενος ἀχειροτέυκτον ἡμῖν ἐγκατέλειπεν.

οἱτοὶ γοῦν οἱ θειότατοι ἄνδρες τὴν τοῦ τυράννου μανίαν καὶ θηριωδίαν ἐκκαλεσάμενοι τῷ σφόδρα παρηρησιασθῆναι μετὰ πολλὰς ἐτέρας βασάνους τῆς πόλεως ἐξώσθησαν, πρὸς δὲ εὐκτήριον Προδρόμον (προδρ. ed.) τὸ οὕτω καλούμενον τοῦ Φοβεροῦ κατὰ τὸν Εὐξείνιον πόντον πεφηνγότες, καὶ ταῖς τῶν μαστίγων ἀφορήτοις φοραῖς (πληγαῖς Cedren. p. 112,5) τελείως καταπονηθέντες, τῆς ἄνω λήξεως ἡξιώθησαν· ὧν καὶ τὰ ἱερὰ σώματα ἐπὶ πολὺ ἄλλως ἐρριμμένα πρὸς τοῦδαφος μὴδὲ τῆς ταφῆς εὐμοιρηκότα σῶα διετηρήθησαν καὶ ἀλώβητα, μέχρις οὗ τοῖς πιστοῖς γενόμενα φανερά ἐκηδεύθησάν τε καὶ καταλλήλως τοῖς ὑπὲρ Χριστοῦ μαρτυρήσασιν ἐτιμήθησαν. Cf. Cedren. II p. 111,12 ss. — Illud ὀρμώμενοι (Theoph. cont. p. 101,4) cum praecedentibus coniungitur in editione (μονῆς ὀρμώμενοι, αὐτῷ), Cedreno quidem adnunte (p. 111,13 s. ὥσπερ οἱ τῆς τῶν Ἀβραμιτῶν ὀρμώμενοι μονῆς μοναχοί, μετὰ παρηρησίας ὀφθέντες αὐτῷ), Latina tamen interpretatione dissidente («veluti Abrahamitae monachi, hominem adorantes»), qua quidem iam hanc verborum Graecorum distinctionem significari apparet: μονῆς, ὀρμώμενοι αὐτῷ, λογικῶς κτλ. Equidem illud ὀρμώμενοι cum συστάδην (p. 101,3) coniungendum esse censeo (cf. Suid. ὀρμώμενος· προθυμούμενος), αὐτῷ cum ἀπεδείκνουν (vs. 5) coniungens.

284) Cf. calendarium Ostromiranum a. 1056—57 (СѢБОРНИКЪ ЦРКВѢННЪН, НАУЧЕНИЕ СЯ ОТЪ МѢСАЦА СЕПТЕМЯ, ДО МѢСАЦА АВГУСТА, РЕКОМАНДО ЗДРЕКА): <МѢСАЦА ОКТАВРА> КН. ПАМЯТ(Ь) ПР(Ъ)Н(О)ДОБНОГОУМОУ АВРАМИЮ И ДРОУЖНИКЪ ЕГО, ИСПОВѢДНИКЪ С(КА)ТЫНЪКЪ О҃Г (Остромирово Евангеліе 1056—57 года, хранящееся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Издѣвіемъ СПБ. купца Ильи Савинкова. СПБ. 1883, — fol. 236 r., col. II; cf. 226 v., col. II, atque 210 v., col. II), — quae Graece sic reddo: *Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ καὶ. Μνήμη τοῦ ὁσίου Ἀβραμίου καὶ τῆς συνοδίας αὐτοῦ, ὁμολογητῶν ἁγίων οἱ*. In Bartholomaei Kopitar editione (Glagolita Clozianus, Vindob. 1836, p. LXIII) *прѣподобноумоу* et *сѣтѣхъ* minus recte adferri obiter adnoto. — Cf. infra cap. VII.

a. 832, nescio qua ductus ratione sive computatione, rettulit²⁸⁵); anno fere 833 vel insequenti, omninoque non ita multo postquam Ioannes Grammaticus Theophili iussu sedem Constantinopolitanam obtinuerat, illam stragem patratam esse Robertson et Hefele putasse videntur²⁸⁶), quorum ille — vulgatae scilicet opinioni accedens — anno 832, hic 833 Ioannem patriarcham factum esse existimavit²⁸⁷).

285) Baronii Annales Ecclesiastici, IX, Moguntiae 1601, col. 993 D, quem Ioannes Pinius secutus est in Actis SS. Iulii, t. II, Antverpiae 1721, p. 659; hinc autem ista opinio in Martyrologio Romano illustrato p. 603* col. 2, repetitur, quod Appendicis loco adiectum est Surii « Historiarum seu Vitarum Sanctorum » editioni Taurinensi (a. 1875—1880). Cf. praeterea Gelzer Abriss der byzant. Kaisergeschichte (in Krumbacheri Gesch. der byzant. Litteratur²) p. 969, qui quidem « 832 » inquit « schärfte ein Edikt von neuem das Bilderverbot »; quod si deinceps adiecit: « und versuchte den Heiligen der orthodoxen Kirche ihr Ehrenprädikat in kindischer Weise zu entreissen », haec haud scio an Theophanis contin. p. 99, 10 ss. (cf. Cedren. II p. 110, 2 ss.) verbis parum recte intellectis protulerit vir doctissimus. Nec magis vera esse, quae idem paulo infra de Ioanne patriarcha obiter ait (« Vergebens suchte der verständige Patriarch Johannes Grammatikos die kaiserliche Willkür zu zügeln »). — quibus similia Vasiljev quoque protulit, Finlayi atque Tozeri libros laudans (A. A. Васильевъ Византия и арабы, I, СПб. 1900, part. 1 p. 16), — disertissime docet Symeon magister p. 635, 5 ss.: *ὁς (Ioannes) ἀργانون ἐπιτηδεῖον εὐρεθεὶς τῆς τοῦ βασιλέως ἀσεβείας, σὺν αὐτῷ πάντα τὰ πρὸς ἀπώλειαν κατειργάσατο· καὶ ὃν ὠδινεν, κατεῖχε δὲ, βασιλλικὸν τῆς ἀσεβείας, ὁ βασιλεὺς ἐξέρρηξε καὶ ἀπέτεκεν, τὰς ἀγλας εἰκόνας ἀναχρίσεσθαι (ἀναχρίσεσθαι reponendum est e Georgio mon. contin. p. 799, 11) προστάξας ἢ ἐπαλεῖψεσθαι (ἀπαλεῖψεσθαι cum eodem illo p. 799, 12 legendum); cf. Theoph. contin. p. 121, 8 s. et maxime 149, 22 ss., atque Nicet. Paphl. [adn. 297], 493 C. D. 502 C, et Metaphr. [adn. 307], 680 A.*

286) James S. Robertson History of the christian church⁶, I p. 774 versionis Rossicae ab A. P. Lopuchin (СПБ. 1890) factae; C. J. von Hefele Conciliengeschichte², IV p. 104 s.

287) Occasione data, hanc quoque quaestionem, utpote aliter ab aliis viris doctis nec tamen satis recte, ut mea quidem fert opinio, solutam, strictim attingere mihi liceat. Ac vulgatam quidem illam opinionem, qua Ioannes anno 832 patriarcha factus esse creditur, probare neutiquam possum, quippe quae corrupta, ut eequidem reor, lectione Theophanis contin. p. 121, 7 (πρώτη) nitatur. Haec enim Theoph. cont. III, 26 p. 121, 6 ss. leguntur: *χειροτονεῖται δὲ καὶ Ἰωάννης ἐπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως κατὰ τὴν εἰκάδα πρώτην τοῦ Ἀπριλλίου μηνός, ἡμέρᾳ πρώτῃ, ἁθλὸν ἀσεβείας καὶ ἀπιστίας καὶ τοῦ μὴ τὰς θείας εἰκόνας προσκυνεῖν τὴν ἱερωσύνην ἀπενευγκάμενος* — ubi, ut par est, Michaelis Syri potissimum ac Nicephori locos infra laudatos re-

Longe aliter de illius stragis tempore Eduardus Muralt iudicavit, qui ea, quae sub Theophilo huius imperii anno XI acciderunt, enotans caedem quoque illam commemorat, — Abramitarum quidem nomine celato²⁸⁸), — eamque ad annum 840 refert, Theophanis < Cont. III, 9-16; Ced[ren.] 112,10; Zon. XV,27; Eph[raem.] 2286 > laudans, l. c. p. 422,6. Cum tamen horum auctorum nemo illum Theophili annum XI enotaverit, hanc temporis notam Muraltum e Symeone magistro sumpsisse apparet, quippe qui scriptor solus eam praebeat²⁸⁹).

spiciens, quos quidem, quominus de anno 832, ut vulgo fit, cogitetur, utique obstare apparet, — tum etiam in illa diei dominicae significatione insolentiore (ἡμέρα πρώτη — pro κυριακῇ) offendens, hic nec usquam alibi librarii latere mendum suspicor. Cuius causas medicinamque circumspicienti haec fere ceteris aptiora verique similiora esse mihi videntur: archetypum aut ἡμέρα δευτέρα, aut ἡμέρα ὦ praebuisse, eaque per librariorum negligentiam in ἡμέρα ᾠ abisse, cum hoc quidem ᾠ dittographice ortum esset, scilicet illo δευτέρα propter homoeoteleuton q. d. omisso, aut illud ὦ pro ᾠ librarius male habuisset. Quae si recte conieci, Ioannem Grammaticum Apr. 21 anni 833 (cum nec de 830, nec de 841 cogitari posse manifestum sit) sedem illam episcopalem obtinuisse efficitur, idque optime convenit et cum Theoph. cont. p. 120,19 ss., unde post Manuelis demum reditum illud esse factum perspicitur (hunc autem Mamune relicto ad Theophilum anno 832 exeunte redisse Michael Syrus, *Chron.* XII, 16 p. 74, significat, conlatis scilicet scriptoribus Arabicis, de quibus egit Vasiljev [adn. 285], vol. I, 1 p. 99 adn. 2), — et cum Theoph. cont. IV, 28 p. 190,22 s., unde ante Mamunis mortem, quem quidem anno 833 Aug. 7 decessisse constat (cf. Chabot ad Michaelis Syri *Chron.* XII, 16 p. 76 adn. 2), Ioannem patriarcham factum esse apparet, — ac denique cum Nicephori Chronogr. contin. p. 120,5 (Br.), qui Antonium Theodoti (815—821) successorem, Ioannis decessorem, annos 12 episcopatum gessisse refert. Quae cum ita sint, tam Synopsis chron. [adn. 231] p. 134,17 ss., quam Symeonis mag. p. 635,1 s. testimonia falsa esse pro certo sane adfirmari potest. — Ioannem anno 842 mense Aprili fere exeunte depositum esse, conl. Niceph. l. c. p. 120,6 s. (Br.) Ἰωάννης . . . ἔτη θ', efficitur, nisi quidem ἔτη θ' <μῆνας θ'> vs. 7 reponendum est; quo facto eum anno demum 843 (fere Ian. 20) sede sua expulsum esse colligendum est, id quod mihi quidem veri esse simillimum videtur.

288) Baronium quoque l. c. (adn. 285) idem fecisse obiter adnoto.

289) Symeon. mag. p. 640,17 τῷ α' τούτου ἔτει κτλ. — Qui cum iam insequenti capite (22) de ss. Theophanis Theodorique agat martyrio (p. 641,3 ἐν τοῦτοις μαθὼν Θεόφιλος ὁ βασιλεὺς κτλ.), hoc eodem Theophili anno XI factum esse disertissime significans, egregie se Muraltum p. 414,8 fefellisse in propatulo est, qui quidem hanc ss. Theophanis Theodorique passionem ad a. 831 rettulit, ipsum illud Symeonis cap. 22 vel primo inter testimonia loco laudans.

Verum tamen vel si reapse anno Theophili XI Abramitarum illam caedem patratam esse plane certum foret, utique ne hac quidem conditione stare posset illa Muralt opinio stragem illam ad a. 840 referentis. Nam calendarii Ostromirani testimonio conlato²⁹⁰⁾ illam stragem Octobris die 28 anni 839 factam esse efficeretur, quoniam annus imperii Theophili undecimus temporis spatio inde ab Oct. 2 anni 839 usque ad Oct. 1 anni 840 definitur²⁹¹⁾.

Ceterum, cum Symeonis magistri plerasque istiusmodi computationes aut omnino dubiae aut parum certae esse fidei iam dudum Ferdinandus Hirsch docuerit²⁹²⁾, agedum aliam eamque longe sane tutiorem viam ingrediamur, qualem nobis s. Michaelis syncelli Vita I nuper a Th. Schmidt publici iuris facta suppeditat²⁹³⁾, nimirum Theoph.

290) Adn. 284; — de Martyrologio Romano, ubi Abramitarum martyrium ad Iul. 8 refertur, cf. infra cap. VII.

291) Quaestiunculam, quonam Octobris die Michael Balbus decesserit Theophilusque imperium adeptus sit, vulgo minus recte solvi haud ab re adnotare duco. Namque — nonnullis quidem viris doctis, veluti Alex. Vasiljev (adn. 285) vol. I, 1 p. 75 atque vol. I, 2 p. 153, mense « Octobri » vel « Octobri ineunte » Michaellem esse mortuum notare satis habentibus — Muralt l. c. p. 411. 412, 1 « Oct. (1) » adfert, ipse videlicet de die subdubitans, et certius quam rectius S. Vailhé « Oct. 1 » indicavit (*Revue de l'Orient chrétien*, VI, 1901, p. 617: « Le 1-er octobre 829 Michel le Bègue succombait et son fils Théophile ceignait la couronne impériale »). Verum tamen si Nicephori cont. testimonium, ut par est, respicimus (*Chronogr.* p. 101, 11 s. Br. *Μιχαήλ ἔτη ἡ' μῆνας θ' ἡμέρας θ'*), inde Michaellem Oct. 2 anni 829 decessisse perfacili sane computatione efficitur, quippe quem Dec. 25 a. 820 imperium adeptum esse constet. — Ceterum apud Theoph. contin. p. 84, 15 s. *Μιχαήλ τῷ Τραυλῷ βασιλεύσαντι ἐννέα* (leg. *ὀκτώ*) *ἔτεσιν πρὸς μηνὶν ὀκτώ* (leg. *ἐννέα*), hunc errorem duplicem librariorum, non ipsius scriptoris negligentiae tribuendum esse adnoto, conl. Sym. mag. p. 620, 8 s. (*ἔτη ἡ' μῆνας θ'*). Insuper aliud quoque librariorum mendum obiter tollo, *γίγαντες* <ι> *αἶον* apud Theoph. cont. p. 39, 18 s. pro *γίγανταῖον* tradito reponens.

292) Hirsch Byzant. Studien, Lpz. 1876, p. 348—354; cf. praeterea supra adn. 287.

293) Θ. И. Шмитъ Кахрію-Джами (Извѣстія Русскаго Археол. Института въ Константинополѣ, XI, 1906), Appendix I, p. 227—259. E duobus codicibus, ad quorum fidem haec Vita edita est, A (thoo 1047, saec. XII) et G (enuensi 33, saec. XI potius quam X), hic tam aetate quam bonitate illum superat. Quod cum editorem doctissimum fugisset, haud paucis locis, veluti p. 227, 18 (cf. 231, 36). 231, 10. 232, 3. 233, 8-10. 234, 6. 8. 235, 11. 237, 26 s. 238, 3. 239, 17 (*Καλωνῶν* legendum). 24. 25. 35 (*οὐχ εἰλαντο* legendum). 240, 2. 12. 242, 31 (*ἀκριβεῖα* dedit pro *ἀκριβεία*!). 243, 35. 245, 2. 251, 32. 253, 4. 5 (*εὐ*

contin. III, 10-14 atque Ostromirano illo calendario conlatis²⁹⁴).

Ac primum quidem notandum est ss. Theodorum Theophanem-

ξαι pro εῶξαι!). 12. 10. 254,4. 27. 35. 255,15. 23. 256,36. 257,33. 37. 258,17. 18 al., deterioris codicis (A) lectiones perperam praetulit. Nec debuit aliis locis, veluti p. 231,12 κατεκεκόσμητο, 239,27 ἀ, 242,1 ἀποκτεινόντων, 242,16 ἀμετάστρεπτοι, 245,26 διαβεβαιοῖ, 252,27 συλλεγεισῶν, — codicum lectiones de suo scilicet immutare, illa pro κατακεκόσμητο, ἀς, ἀποκτεινόντων (A), ἀμεταστρεπτι (A atque s. Theodori ad Ioannem Cyzici episcopum epistola, Migne, P. G., CXVI, 673 B), διαβεβαιούσαι (sic G atque s. Theodorus l. c., col. 677 A [cap. 28 extr.], διαβεβαιούς A; cf. E. A. Sophoclis Lexic. p. 40 s.), συλλεγέντων traditis temere reponens. Occasione data, haec quoque addo: ἀκριβεῖ p. 232,18 pro ἀκρινεῖ legendum esse videtur; item ἀπωλεία pro ἀπολεία 236,31 scribendum; ἡσμενίσσαμεν pro ἰσμενίσσαμεν 242,23; οὐτινος pro οὐτινος 243,15. 249,3. 252,23; ἰουδαϊσμοφρονος 251,25; ἐκχέαι (ἐκχέε G) pro ἐκχέειν (A) 252,27; praeterea cf. adn. 299. — Tum egregie se fefellit vir doctissimus p. 26 s., hac s. Michaelis Vita illius s. Theodori epistolae recensionem quandam ampliore contineri opinatus: profecto enim singularem in modum sibi persuasisse videtur vel illa Ἡμεῖς — ἀγαλλιωμένας (p. 243,13—244, 11), quae quidem ipsius esse Vitae auctoris luce clarius est (cf. p. 244,12 s.), ad epistolam supra laudatam pertinere. Nec magis verum esse reor, — id quod iam Chrysanthus Loparev rectissime perspexit obiterque monuit (X. М. Лопаревъ Византийскія Житія Святыхъ VIII—IX вѣковъ, in Визант. Временникъ, XVII, p. 214), — illius Vitae auctorem eorum, quae narravit, aequalem fere fuisse, quod quidem Schmidt contendit (p. 24: «Авторъ житія, можно сказать, современникъ описываемыхъ имъ событій»). Tantum enim abest, ut Vitam illam saeculo IX fere medio conscriptam esse Schmidtio concedam adfirmanti (p. 10. 24), ut eam saeculo X antiquiorem utique non esse contendam. Namque illis quidem ipsius auctoris verbis (p. 258,30-32), quibus potissimum niti Schmidium p. 10 (cum adn. 7) videmus, eo minor sane fides habenda est, quod veros suos fontes, veluti s. Theodori epistolam (quam nisi Metaphrastea s. Theodori Vita intercedente ipse non legisse videtur) idem nusquam commemorat. — Ceterum adiciere haud ab re duco ea, quae de ratione inter AG codices intercedente supra notavi, etiam in s. Theodori hegumeni Choren-sis Vitam (a Chrysantho Loparev Petropoli a. 1903 editam) quadrare, nisi quod huius quidem Vitae contextus in A codice vel pluribus interpolationibus inquinatus est, ut ex utriusque codicis lectionibus inter se conlatis (v. Schmidt l. c. p. 295—301) facillime perspicitur.

294) Occasione data, apud Theoph. cont. III, 14 p. 104,4 καὶ ποτε δὲ τὸν ὁμολογητὴν Θεοφάνην καὶ Θεόδωρον κτλ. pro illis καὶ ποτε potius καὶ τότε legendum esse moneo, conl. p. 104,3 s. (ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕστερον, quae verba equidem cap. 14 collocaverim) atque p. 103, 18 s. καὶ τότε μὲν ταῦτα, κτλ., item p. 157,9-15. 103,18.

que Graptos anno 836 mense Iulio gravissima illa supplicia subisse, quod diserte docet illa s. Michaelis Vita²⁹⁵).

Praeterea respiciendus est Theophanis continuator, qui cum de sacrarum imaginum earumque cultorum persecutione agens a Theophilo peracta martyres enumeret, quicumque tunc a tyranno crudelissime vexari iussi sunt, hoc eos ordine recenset:

1. Abramitae (cap. 11), — quorum memoria Oct. 28 colitur vel potius colebatur;

2. monachus quidam (cap. 12), ἀρτι δὲ πρὸς ἀρχὴν τῆς ἱερωσύνης ἀναδραμὼν (p. 102,2), i. e. episcopus ordinatus, qui postquam Theophilum de sacris imaginibus disputans superavit, ab hoc non paucis verberibus caedi iussus (p. 102,7) missusque ad Ioannem Grammaticum, nimirum iam patriarcham factum²⁹⁶), vel hunc in simili scilicet disputatione ἀφωνότερον ἰχθύων reddidisse (p. 102,13), postea vero in montem Pulchrum abisse ibique (fere anno 913) decessisse dicitur²⁹⁷;

295) Cf. huius Vitae p. 241,15 (εἰσελθόντων δὲ τῶν ἁγίων ἐν τῇ πόλει Ἰουλίῳ μηνὶ ὀγδόῳ, ἰνδικτιῶνος τεσσαρεσκαίδεκάτης τότε κρατούσης, κτλ.) atque s. Theodori epistolam (Migne, P. G., CXVI, 672 C: εἰς τὴν πόλιν οὖν ἦλθομεν, ἥδη τοῦ Ἰουλλίου ὀγδόῳ ἐπέχοντος), unde illa Vitae auctor hausit, indictionis notam adiiciens, quae quidem cum praecedentibus temporum notationibus ab eodem factis (adn. 299) optime congruit.

296) Quo de cf. supra adn. 287.

297) Theoph. cont. p. 102,14 ss. τέως μὲν ἀπὸ τούτου ἐγένετο, ὕστερον δὲ πρὸς τὸ Καλὸν οὕτω λεγόμενον ἀποδημήσας ὄρος, Ἰγνατίῳ τινι Θεοφόρῳ ἀνδρᾷ καταλαβὼν, χειροτονίας τε ἤξλωσεν (haec vero sic interpretes reddidit: «ab eo ordinationis munus consecutus est»!) καὶ περὶ τῶν μελλόντων πραγμάτων τε καὶ βασιλέων ἀναδιδάξας, ἄχρι καὶ τοῦ φιλοχρίστου Λέοντος [886—911] καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ διαμείνας, πρὸς Κύριον (κύρ. ed.) ἐξεδήμησεν, cf. Cedren. II p. 112,20 ss. καὶ τότε μὲν οὐκ ὀλίγας πάλιν λαβὼν ἐξοστρακίζεται, ὕστερον δὲ τῷ μεγάλῳ συστάς Ἰγνατίῳ καὶ χρόνον τινὰ συνδιατρέψας αὐτῷ . . . πρὸς Κύριον (κύρ. ed.) ἐξεδήμησε. Nicetae Paphlagonis Vita s. Ignatii archiep. CP. conlata, — Migne, P. G. CV, 497 A: τῆς ἁγίας ἱερωσύνης ἀξιοῦται· καὶ χειρὶ μὲν Βασιλείου (τῆς κατὰ τὸ Πάρεον [immo Πάριον vel saltem Πάρειον reponendum; ob hanc quidem nominis formam cf. Synax. Eccl. CP. 597,20 ἐπισκόπον Παρεῖον, ubi tamen equidem Παρίον praetulerim, illud scilicet propter Βασιλείου, quod praecedit, ditto-graphice ortum esse putans] δὲ οὗτος ἱερεὺς ἐκκλησίας ἀρχιερεὺς ὢν, πλείσταίς δσαις ὑπὲρ τῶν ἱερῶν εἰκόνων θλίψεσι τότε προσωμίλει καὶ διωγμοῖς), τούτου χειρὶ . . . πρῶτον μὲν (B) ἀναγνώστης ἦτοι τῶν θείων ἱεροκήρυξ (ἱεροκήρυξ ed.) Γραφῶν, εἴτα ὑποδιάκονος, εἴτα διάκονος, καὶ ἱερεὺς μετὰ ταῦτα τάξει καὶ νόμῳ πνευματικῆς καθίσταται

3. Lazarus monachus sacrarumque imaginum pictor celeberrimus (cap. 13), — cuius memoria Nov. 17 colitur²⁹⁸;

4. Theophanes et Theodorus Grapti (cap. 14), quos a. 836 mense Iulio passos esse iam supra dixi;

5. Denique Michael syncellus (cap. 15), quem Theophilus σύν ἐτέροις πολλοῖς ἀσκηταῖς κατὰ τὴν φυλακὴν ἐγκαθεῖρξεν, τῇ πολυχρονίῳ (πολιχρ. ed.) κακώσει ὑπάξει μηχανώμενος (p. 106,9 s.), — anno 834, mense Martio fere ineunte²⁹⁹).

ἀκολουθίας, — illum episcopum a Theophanis continuatore commemoratum hunc ipsum Basilium fuisse comperimus, cuius viri sancti memoria April. 12 colitur. Theophanis autem contin. eodem illo loco conlato iam controversiam de huius s. Basilii vitae atque obitus tempore diserte dirimi adnoto, quem quidem virorum doctorum plerique perperam ad saeculum VIII referebant (cf. Sergius archiep. [adn. 324], II, 2 p. 138); immo saec. IX ineunte (intra fere annos 801—805) natus esse, anno fere 835 (cf. *ἀρτι* Theoph. cont. p. 102,2; Cedren. II p. 112,11) episcopus Parii esse ordinatus, anno fere 913 nec sane posterius diem supremum obisse s. Basilium, me quidem iudice, putandus est. — Illum vero montem, quo abisse (nimirum deportatus, cf. Cedren. II p. 112,21) s. Basilium dicitur, — ab homonymo (?) illo ad sinum Persicum sito utique diversissimum (Peripl. mar. Erythr. 35 *περὶ δὲ τὴν ἐσχάτην κεφαλὴν τῶν Καλαίων νήσων καὶ τὸ λεγόμενον Καλὸν ὄρος*, ubi Carolus Müller, Geogr. Gr. min., I, ad p. 284,7 non sine veritatis specie *Καλαίων* coniecit, nisi quod eundem *Καλαίων* praetulerim), — aut fere prope Calchedonem in Propontidis littore exadversus Principis q. d. insulas (hod. *Kisil Adalar*) iacente quarendum (cf. Nicet. Paphl. l. c., 496 D), aut fere circa Olympum in Bithynia situm esse suspicor. — Denique apud Nicetam Paphlagonem l. c., 497 B (fin.), *Βιθυνίας* pro *Βιθυνίου* edito legendum esse obiter notare mihi liceat.

298) Cf. Synax. Eccl. CP. 231,9 ss.

299) Theophilus anno imperii sui quinto (Oct. 2 a. 833/Oct. 1 a. 834) s. Michaelē in urbem regiam revocavit (Vita s. Michaelis, p. 238,8 s.), qui exsul *ἐν τινι τῶν τοῦ Ὀλύμπου μοναστηρίων τῆς πόλεως Παρουσιᾶδος* (*Προυσιᾶδος* legendum, conl. Synax. Eccl. CP. 331,37, — quod nomen in *Πλουσιᾶδος* corruptum esse ibid. 326,5. 518,5. 521,34. 523,50 atque in Theostericti Vita s. Nicetae Medicensis, cap. 48 [Act. SS. Aprilis, t. I, Antverpiae 1675, p. XXXII, C] obiter adnoto) *μετὰ καὶ Ἰωβ τοῦ δσιωτάτου* (p. 237,35) degebat, a Michaelē Balbo illuc deportatus, — reportatumque statim in carcerem, Praetorium dictum, coniecit (p. 238,11 ss.). Duobus deinde annis mensibusque quattuor transactis (p. 238,28. 32), Theodorum Theophanemque ab eodem Michaelē Balbo in Aphasiam insulam deportatos ad se quam celerrime reportari iussit (p. 240,18 ss.); quos viros sanctos Constantinopolim Iul. 8 anni 836 advenisse iam norunt legentes. — Occasione

Huius martyrologii nn. 1—4 quominus temporum ordine digestos esse censeamus, nihil omnino impedire opinor. Quod vero ad n. 5 attinet, qui primo quidem ad aspectu illum temporum ordinem perturbare videtur, eum tamquam appendicem adiectum esse equidem existimaverim³⁰⁰), — propterea scilicet a prioribus illis seiunctum, quod s. Michaellem syncellum, utpote ne verberibus quidem a Theophilo caedi iussum, sed in vincula tantum coniectum, prae ceteris quidem martyribus supra laudatis (nn. 1—4) leviora fere perpassum esse Theophanis continuator opinatus est.

Quae cum ita sint, Abramitarum illam stragem ante annum 836 patratam esse vel pro certo adfirmari potest, eamque, ut mea quidem fert opinio, Oct. 28 anni 835 accidisse veri est simillimum.

Septuaginta tres fuisse Abramitas martyres cum calendarium Ostromiranum diserte doceat, inde haud infrequens tunc temporis fuisse illud monasterium iure sane colligas, praesertim si respicias ad unum omnes Abramitas in fatalem illam cum Theophilo de sacris imaginibus disputationem venisse vix putandos esse³⁰¹); quin etiam ne hegumenum quidem ipsorum illius disputationis mortisque deinceps gloriosae participem exstitisse equidem existimaverim, eius scilicet rei sat singularis ratione habita, quod nec Theophanis continuator, nec — id quod gravissimum esse mox patebit — calendarium Ostromiranum nullam illorum hegumeni mentionem faciunt³⁰²). Nam si

data, satis graviter a Th. Schmidt l. c. p. 238, 18 in phrasibus distinguendis erratum esse moneo: nam pro «καθομιλήσαι). δθεν», quae dedit vir doctissimus, secundariam scilicet sententiam a principali male dirimens, «καθομιλήσαι), δθεν» scribendum esse manifestissimum est. Praeterea p. 248, 3. 5 Θεός, ὁ μὴ ἐὼν — πολεμίων; αὐτὸς κτλ. restituendum est pro illis Θεός; ὁ μὴ ἐὼν — πολεμίων· αὐτὸς κτλ. editis.

300) Idque iam illis πρὸς τοῦτοις δὲ καί, quibus Theoph. cont. III, 15 incipit (p. 106, 8), significari obiter adnoto.

301) Nam praeter alia hoc notari possit illis οἱ τῆς τῶν Ἀβραμιτῶν μονῆς (adn. 283) a Theophanis continuatore πάντες taleve quid non addi.

302) S. Abramium, cuius socios illos martyres LXXIII dicit calendarium Ostromiranum (adn. 284), eundem esse atque illum monasterii Abramitarum conditorem rectissime quidem iam H. Matagne [adn. 53] p. 759 (F) s. existimavit, — quo de uberius infra (cap. VII) agetur, — hanc tamen sententiam stabilire, ut debuit, nesciens, vel incertam fere eam reddidit, haec scilicet addens p. 760 A: «Objiciet aliquis omnino fieri potuisse, ut Abramius quidam Abramitarum hegumenus tunc temporis fuerit. Assentior profecto, melius tamen res videntur componi, admissa quam protulimus conjectura.» — At vero alteram istam coniecturam de Abramio scilicet quodam tunc temporis Abramitarum

Theophanis quidem continuatorem huius hegumeni nomen sive de industria, seu propter inscientiam non indicasse concedi potest³⁰³), ista in Ostromiranum quoque calendarium quadrare utique negandum est, ut mea quidem fert opinio. Huius enim calendarii archetypum, — sive Graece seu Slavice conscriptum, — paene totum ex ecclesiae Constantinopolitanae fastis antiquissimis profluxit, quos quidem non saeculo X, ut Matagne ait³⁰⁴), sed paucis annis post illum 835, quo exeunte Abramitas 73 supremum subisse supplicium veri esse simillimum iam supra monui, et quidem, — quia s. Theodori Grapti memoria nondum adornati sunt, — antequam hic vir sanctus diem supremum obiit, compositos esse contendo.

S. Theodorum autem alii quidem auctores, quibus longe maiorem hac in re fidemtribuendam esse iam Combefisius rectissime docuit³⁰⁵), idemque admodum diserte significans S. Vailhé novis testimoniis adhibitis comprobavit³⁰⁶), — Theophilo etiamtum superstitute diem supremum obisse testantur³⁰⁷), alii iique deteriores eum Theo-

hegumeno omnino abiiciendam esse vel inde fit certissimum, quod in Ostromirano calendario **прѣподобный** (Gr. *δσιος*), non **свѣщенномоуѣеникъ** (*ιερομόνως*, — cf. ibid. fol. 228 r., col. I, sub Oct. 4: **скалаго свѣщенномоуѣеника Петра Капетовича**), ille Abramius dicitur. — Quae cum ita sint, Nevostrujevii quoque corrigenda est opinio, quam Ioannes Martinov («Annus ecclesiasticus Graeco-Slavicus», p. 262 — in Act. SS. Octobris, t. XI, Bruxellis 1864), et ipse videlicet ei adstipulatus, ex inedita illius commentatione (К. И. Невоструевъ, Исслѣдованіе метиславова евангелія), — quam in academiae ecclesiasticae Mosquensis bibliotheca adservari ait Sergius archiepiscopus (архип. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, I², Владиміръ 1901, p. 114), — in lucem protraxit: nam pro martyre ille vir clarissimus Abramium habuit in Ostromirano calendario l. c. commemoratum.

303) Cf. eiusdem III, 12 p. 102, 1 ss. (supra, p. LXXXV, 2).

304) Matagne l. c. p. 759 F: «*in veteri illo kalendario slavico [scil. Ostromirano], quod ecclesiae cujusdam Cpolitanae fastos saeculo X repraesentat.*»

305) In notis ad s. Theodori Grapti Vitam (Metaphrasteam) ab illo primum editam («*Originum rerumque Constantinopolitanarum manipulus*», Parisiis 1664, p. 191 ss.), a Migneo, P. G. CXVI, 653 ss., repetitam; apud hunc autem Combefisii nota, quae ad quaestionem supra laudatam pertinet, col. 654 s. legitur.

306) *Revue de l'Orient chrétien*, VI, 1901, p. 625.

307) Symeonis Metaphr. Vita s. Theodori Grapti, cap. 33, col. 680 C (Migne, l. c.); Symeon. mag. p. 643, 8 ss. *καὶ ἐν μὲν τῇ ἐξορίᾳ τελευτῇ δ' ἐν ἁγίοις Θεόδωρος, . . . δ' δὲ ἀσίδιμος Θεοφάνης μέχρι Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρου διήρχεσε κτλ.* (cf. Georg. mon. contin. p. 808, 8; Leon. gramm. p. 226, 19 s.; Theodos. Meliten. p. 157, 9 ed. Tafel.; „Симеонъ

philo supervixisse ac post Orthodoxiae demum festum (primum a. 843 Mart. 11 celebratum) decessisse referunt³⁰³).

Μεταφραστὴ καὶ Λογοεστὴ [adn. 190] p. 99,4); Synax. Eccl. CP. 353,3 ss.; Theodoraē Rh. Cantacuzenae Vita ss: Theophanis et Theodori, cap. 29 p. 214,14 s. (A. Papadopoulos-Cerameus *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, IV, ἐν Πέτρονπόλει 1897); cf. cap. 32 p. 216,18. — Hos omnes auctores ad unum eundemque fontem eumque profecto limpidissimum ascendere puto, quem se praebuit illa s. Theodori Grapti Vita (iam deperdita, — non enim hanc, ut Chr. Loparev, Визант. Временникъ, XVII p. 224, sed eandem illam Metaphrasteam etiam codices Parisini 501 et 921 atque Vaticanus <Palatinus> 3 continent), a Symeone Metaphrasta enarrata, quam quidem s. Theophane Grapto etiam tum superstitē sedemque Nicaenam tenente (a. 843 — Oct. 8 a. 850) conscriptam esse haec Vitae Metaphrasteae (cap. 35) verba, nimirum fere integra ex illa antiquiore desumpta, docent (Migne, P. G. CXVI, 681 C): ἐπανεῖη (ἐπανήγει leg.) δὲ καὶ ὁ μέγας Θεοφάνης (scil. ab exsilio, post mortem Theophili), μάρτυς ὢν καὶ τοῖς ὑπὲρ Χριστοῦ στήγμασι σεμννομενος, μισθὸν τῆς ὁμολογίας ἄλλον μὲν παρὰ Θεοῦ μέγαν <τε καὶ suppleverim> ἀναφαίρετον προσδεχόμενος, τὸ <δὲ supplendum> νῦν ἔχον τὴν (τὸν leg.) Νικαίας τῆς Βιθυνίας παρὰ τῶν εὐσεβῶν <βασιλέων suppleverim> θρόνον ἀπολαμβάνων. Postrema verba parum recte interpretem intellexisse apparet, sic Latine reddentem: «in praesentia autem Nicaeae Bithyniae sedem piorum concertantibus studiis ornans.»

308) S. Michaelis sync. Vita I p. 252,21 ss. (v. infra), cuius auctor diserte quidem illud festum non commemorat; Theoph. contin. p. 160,21, qui s. Theophanem Smyrnae episcopum (ὁ τῆς Σμύρνης) perperam dicit; hinc Cedrenus II p. 149,22, qui tamen illa ὁ τῆς Σμύρνης omnino omisit; narratio de Theophili imp. absolutione (W. Regel *Analecta Byzantino-Russica*, Petrop. 1891), p. 32,4 (L). 8 (M), cuius quidem auctor, ut Combefisii verbis utar (Migne, P. G. CXVI, 655 D. 656 C), «liberalior est additque et Theophanem Magni Agri praepositum seu Sigranum [† a. 818]», et Theodorum Studitam († a. 826), — l. c. p. 31,27. 29 (L); 32,3. 5 (M). — Ceterum hic haud ab re notare duco falli S. Vailhé l. c. [adn. 306], qui s. Michaelis Vitae loco supra laudato significari s. Theodorum anno 844 decessisse opinatur. Haec enim ibi legimus: τούτων δὲ οὕτως πραχθέντων (scil. posteaquam s. Methodius Θεοφάνην μητροπολίτην χειροτονήκεν τῆς κατὰ Νίκαιαν ἀγιοτάτης ἐκκλησίας, quo de p. 252,1 ss. agitur), ὁ ἐν ἀγίοις πατὴρ ἡμῶν . . . Θεόδωρος . . . τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο τῇ εἰκάδι καὶ ἐβδόμῃ τοῦ Δεκεμβρίου (dex. ed.) μηνός, ζήσας ἐτη ἐβδομήκοντα. Iam vero cum s. Methodium a. 843 mense Martio fere ineunte patriarcham factum esse constet, ad eundem sane annum etiam s. Theodori obitum Vitae s. Michaelis auctor rettulisse putandus est, quippe quo ipso anno, nec 844, s. Theophanem sedem Nicaenam obtinuisse pro certo affirmari possit. — Occasione data, alias quoque de s. Theophane Grapto

Illos igitur ecclesiae Constantinopolitanae fastos si fere intra annos 836—841 atque adeo 836—839 esse conscriptos coniecero, me vix erraturum esse reor³⁰⁹).

quaestiones strictim attingere mihi liceat. Quem virum sanctum cum ἐπὶ χρόνοις δλοῖς οκτὼ Theodora Cantacuzena p. 221, 31 s., ἐπὶ τέτρασιν ἔτεσι Vita s. Michaelis p. 252,32 episcopatum gessisse dicant, maiorem, ut par est, fidem Theodoraе testimonio tribuens, quippe quam ex optimo illo fonte (adn. 307) hausisse certum sit, decessisse illum anno 850 (potius quam 851) equidem existimaverim. Quod si eum τῇ ἑνδεκάτῃ τοῦ Ὀκτωβρίου (ὀκτ. ed.) μηνὸς τῆς ἐννάτης (sic AG, ἐνάτης ed.) Ἰνδικτιῶνος, i. e. anno 845, diem supremum obisse Vita s. Michaelis ait (p. 253,14 s.), haec cum eiusdem illis ἐπὶ τέτρασιν ἔτεσι nequaquam convenire patet, si quidem ab anno 843, ut par est, computamus, — nec sane operae pretium est illud τέτρασιν ex τρισὶν corruptum esse suspicari.

309) Quicum illud quoque optime convenit a Sergio archiepiscopo [adn. 302] vol. I p. 116 notatum, quod e Graecorum sanctis in Ostromirano calendario novissimus commemoratur Nicephorus I, patriarcha Constantinopolitanus (Iun. 2: ΠΑΜΑΤΑ ΣΚΑΤΟΜΟΥ ΟΥΤΟΥ ΝΑΨΙΜΟΥ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ, l. c. [adn. 284], fol. 274 v.), qui anno 828 Iun. 2 decessit, — necdum ulla ibi fit translationis eius corporis mentio, Mart. 13 anni 847 (non 846, ut dixit Sergius archiep. l. c.) factae, — cf. Synax. Eccl. CP. 533,46 τῷ τετάρτῳ ἔτει τῆς ἱερατείας αὐτοῦ (scil. s. Methodii patriarchae CP.) et 533,20 ss. οἱ δὲ παραγενόμενοι (scil. εἰς τὸ ἀνακομισθῆναι τὸ τοῦ ἁγίου λείψανον ἐν Κωνσταντινουπόλει) εἶδον αὐτὸ σῶον ἀκραϊνὲς (ἀκραϊνὲς, perperam ed.) ἐν δλοῖς ἔτεσι δέκα καὶ ἐννέα συντηρηθέν, atque 534,15, 535/6,43 s. (v. infra). — Anno 828 (Iun. 2) eum decessisse rectissime Sergius archiep. l. c. dixit (cf. Synax. Eccl. CP. 725,14 ss. ἑβδομηκοστὸν πον χρόνον πληρώσας, εἰς χεῖρας Θεοῦ τὸ πνεῦμα παρέθετο, ἐννέα μὲν ἐν τῇ ἀρχιερωσύνῃ διατελέσας χρόνους [806—815], τρεῖς καὶ δέκα δὲ ἐν τῇ ἐξορίᾳ). cum vulgo inde a Muralto p. 412 obitus eius perperam ad annum 829 referatur (sic Ehrhard in Krumbacheri Gesch. der byzant. Litt.² p. 72 et ipse Krumbacher ibid. p. 349). Praeterea notandum est errare tam Muraltum s. Nicephorum Iun. 13 decessisse opinatum, quam Ehrhardium l. c. eum mense Maio medio (a. 815) in exilium esse actum adfirmantem, — cf. Synax. Eccl. CP. 535/6,43 s. ἐν τῷ ναφ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων (ἀποστ. ed.) κατατίθενται τῇ τρισκαυδεκάτῃ Μαρτίου (μαρτ. ed.), ἐν ᾗ καὶ πρὸς τὴν ἐξορίαν ἀπήχθη. Item calami lapsus emendandus est in «Bibliothecae hagiogr. Graecae» editione altera (Bruxellis 1909) obvius hīce (p. 186): «Nicephorus ep. CP., † 815.» — Denique facere non possum, quin haec addam: Synax. Eccl. CP. 533,14 ss. Μεθόδιος ὁ ἀγιώτατος εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον ἀναχθεῖς, καὶ τὰδε τοῖς βασιλεῦσι Θεοδώρῳ καὶ Μιχαήλ <διεξῆει> «Οὐ δίκαιον τὸ τοῦ ἁγίου [Nicephori] λείψανον ἐν ὑπερορίᾳ κεῖσθαι», — ubi illud διεξῆει (vs. 16) ex 533,47 supplevit editor clarissimus idemque ἐκρίναν, quod

Quae cum ita sint, iam admodum probabilem fieri opinor coniecturam, quam supra protuli, — Abramitarum hegumenum, qui tunc temporis (a. 835) fuit, nec disputationis illius cum Theophilo nec mortis martyrum gloriosae participem fuisse. Ceterum nequaquam crediderim eum sese tam ignavum praebuisse, ut strenuos illos suos socios ad fatale illud certamen exeuntes de industria deseruerit, suae scilicet ipsius tantum saluti consulens, — immo longe verisimilius est eum omnino invitum prohibitum fuisse, quominus ipse Abramitas suos fortissime adversus tyrannum duceret. Quenam vero causa pastorem a pascendis tunc temporis invitum seiunxerit, definiri quidem iam non posse per se intellegitur, non sine veritatis tamen specie coniecerit quispiam hegumenum illum, nisi forte morbo quodam gravissimo correptus aut morte praereptus erat, ipsius Theophili iussu aut in carcerem coniectum aut in exsilium iam pridem pulsum fuisse³¹⁰).

Reliquorum, si qui fuere, Abramitarum ipsiusque monasterii fata post illam stragem patratam omnino ignota sunt. Ac Matagne quidem *«erasas aut ad profana deputatas Abramitarum aedes»* fuisse coniecit (p. 759 F), ista tamen num sub Theophilo quoque facta sint, equidem subdubito³¹¹).

cod. S post illud *δικαιον* praebet, eiecit, *nonnulla omissa videri* adnotans, — equidem sic potius legendum esse existimaverim: *Μεθόδιος — Μιχαήλ <διεξελλθών>, οὐ δικαίον ἔκριναν τὸ — κείσθαι.*

310) Cf. Synax. Eccl. CP. 353/4, 56 ss. *τῶν <δὲ ex Mv supplementum> δυσσεβῶν τότε εἰκονομάχων, Μιχαήλ, φημι, (Μιχαήλ φημι ed.) τοῦ Τραυλοῦ καὶ Θεοφίλου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ κρατούντων, πάντας τοὺς εὐσεβεῖς ἐπισκόπους καὶ ἡγούμενους οὓς μὲν ἀπέκλειον, οὓς δὲ ἐξώριζον.*

311) Quod si Theophilus post bella prospere adversus Arabes annis 831 (aut 830, — cf. Michaelis Syri *Chron.* XII, 16 p. 73 s.) et 837 gesta (cf. Constant. *De caerim.* p. 503, 17-20 et 507, 22 ss. atque Vasiljev [adn. 285] vol. I, 1 p. 87 ss. 114 ss.) in urbem regiam triumphans ingressurus, cum prope portam Auream aliquantum commoraretur, non Abramitarum monasterio proxime hanc portam sito, sed tentorio quodam ad hoc praeparato usus est (Constant. *De caerim.* p. 504, 18 ss. *ἀπὸ δὲ τῶν ἐκεῖσε* [i. e. a s. Mamantis palatio] *διαπλεύσας ἐν Βλαχέρναις* [βλαχ. ed.] *καὶ ἐξελλθὼν τοῦ δρόμονος* [cf. adn. 333], *ἐπιβάς ἑπτα, διὰ τοῦ ἔξω τειχοῦς ἦλθεν εἰς τὴν προετοιμασθεῖσαν κόρτην ἐν τῷ λιβαδίῳ τοῦ κομβινοστασίον, — quod combinostasii pratum a τῷ λιβαδίῳ τῷ ἔξω τῆς Χρυσῆς* [χρυσῆς ed.] *πόρτης* ibid. p. 499, 15 commemorato vix diversum fuit), — cave inde colligas Abramitarum coenobium tunc temporis iam dirutum aut profanatum fuisse, — immo, ut mea quidem fert opinio, vix dubitari potest, quin Theophilus pro suo scilicet adversus monachos orthodoxos odio hoc monasterium omnino neglegendum spernendumque esse censuerit.

Postea vero inde ab anno demum 872 vel 873 Abramitarum monasterii occurrit mentio. Haec testimonia, quorum ope monasterii situs iam certissime definiri mox videbimus, temporum, ut par est, ordine digesta iam proferam.

Ac primum quidem omnium illud libri *De caerimoniis aulae Byzantinae* caput commemorandum est, quod « Ἡ ἀπὸ τοῦ φορσάτου μετὰ νίκης ἐπάνοδος Βασιλείου τοῦ φιλοχρίστου βασιλέως ἀπὸ Τεφρικής καὶ Γερμανικῆς » (p. 498,14 s.) inscribitur, accuratissimam descriptionem continens (p. 498,16—503,16), quonam ritu pompaque sollemni Basilius I (Macedo) in urbem regiam ter quaterve triumphans ingressus sit, — annis 872(?), 873, 879, 882, et anno quidem 879 una cum Constantino filio, belli tunc temporis adversus Arabes haud infeliciter gesti partecipe et ipso³¹²⁾.

In illa igitur descriptione Abramitarum quoque monasterii fit mentio p. 499,5 s. 8. 501,10, — quos locos iam proferre mihi liceat.

499,2 ss. εἰσελθὼν δὲ (Basilius) καὶ εὐξάμενος ἐν τῷ τοῦ Προδρόμου (προδρ. ed.) ναῷ τῷ ἐν τῷ Ἐβδόμῳ (ἐβδ. ed.), ἄψας κηροῦς, ἐξήλθεν, καὶ βαλὼν σκαραμάγγιον τριβλάτιον, ἅμα <τῷ?> οὐκ Κωνσταντίνῳ τῷ νέῳ ἱππεύσαντες ἤλθον ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Ἀβραμιτῶν³¹³⁾, προηγούμενης πάσης τῆς συγκλήτου καὶ τοῦ λαοῦ τῆς πόλεως ἅμα καὶ φλαμούλων τινῶν λιτῶν, καὶ καταβάντες τῶν ἱππῶν εἰσῆλθον εἰς τὸν ναὸν τῆς Θεοτόκου, <οὐ καὶ>³¹⁴⁾ εὐξάμενοι καὶ ἄψαντες κηροῦς (κηροῦς, ed.) ἐκαθέσθησαν μικρὸν³¹⁵⁾.

312) Theoph. contin. p. 278,12 ss.; Cedren. II p. 213,12 ss. — Iam nolo hic uberius de singulorum Basilii triumphorum causis annisque agere, alibi totam hanc quaestionem diligentius, ut par est, examinaturus. Nunc vero id solum haud ab re notare duco etiam anno 879 triumphum celebratum fuisse, ut mea quidem fert opinio, nimirum a vulgata omnino diversa, cf. Al. Vasiljev, l. c. vol. II (Petropoli 1902) part. 1 p. 94.

313) Alexander Vasiljev, totam hanc pompae triumphalis enarrans descriptionem, de «monasterio Abramitarum sive Deiparae Ἀχειροπολίτης» perperam dicit, — l. c. II. 1 p. 75: «верхомъ направился къ монастырю Аврамитовъ (τῶν Ἀβραμιτῶν) или Богородицы Ἀχειροπολίτης»; — hoc enim nomine Abramitarum monasterium postea demum insigniri coeptum esse certum est, quo de uberius mox infra agetur.

314) Haec exempli tantum gratia supplevi, nam alia quoque, veluti κάκει, κάκεισε, ἐν ᾧ, simil., perfacile sane interciderere potuerunt; certe illa «τῆς Θεοτόκου. εὐξάμενοι» edita (p. 499,8 s.) sic ferri posse eequidem negaverim.

315) Iterum idque iam egregie falli adnoto eundem Alexandrum Vasiljev, qui ea quidem, quae deinceps narrantur, — p.

Tum e templo egressi equos conscenderunt Basilius et Constantinus ibidemque, apud ipsum scilicet monasterium, demarchos factio-

499,9 ss. ὁ δὲ ἐπαρχος τῆς πόλεως προητοιμάσατο καταστέρας τὴν πόλιν ἀπὸ τῆς Χρυσῆς (χρυσῆς ed.) πόρτης μέχρι τῆς Χαλκῆς (χαλκῆς ed.) ἀπὸ δάφνης καὶ δεινδρολιβάνου καὶ μυρσίνης (μερσύνης

ed. 499,12, quod tamen ex archetypi μερσύνης per merum librariorum errorem esse ortum equidem reor) καὶ ῥόδων κτλ., — sic enarravit, l. c. p. 35: «Между тѣмъ, городской эпάρχъ едѣлалъ распоряженіе объ убранствѣ всего пути отъ Золотыхъ воротъ до Халки,» et q. s., — i. e. «Interea, praefectus urbis iussit» et q. s. At longe sane prudentiorem se praefectus urbis in hac adornanda, quam Vasiljev semet ipsum in hoc loco enarrando, prae-buit, quod quidem et per se, opinor, satis intellegitur, et insuper illud προητοιμάσατο disertissime docet, male videlicet ab enarratore doctissimo intellectum. — Nec feliciorem in Theoph. contin. IV, 27 p. 185—191 Cedrenique vol. «II p. 165 [immo 166] — 170» intellegendis eundem fuisse apparet, si quidem Leonem illum Byzantinum, virum artium mathematicarum peritissimum, in Mamunis regis Arabum aulam venisse ibique demum clarum factum a Theophilo illinc revocatum esse, illos utriusque auctoris locos tamquam testimonia laudans, profecto singularem in modum collegit [Alex. Vasiljev, I, 2 p. 141: «у Продолжателя Теофана есть рассказъ объ извѣстномъ ученомъ геометрѣ и астрономѣ Львѣ, который въ царствованіе Теофила попалъ ко двору халифа Мамуна (Μαμουν) и приобрѣлъ тамъ громкую славу своими научными свѣдѣніями. Теофилъ, раньше не цѣнившій ученыхъ познаній Льва, узналъ объ этомъ, отозвалъ его отъ Мамуна и, желая почтить ученые заслуги Льва, приказалъ Іоанну посвятить его въ епископы Θεσσαλονικι»; cf. ibid. I, 1 p. 13, 16]. Verum tamen Leonem ne punctum quidem temporis apud Mamunem umquam fuisse, diligenter quidem legenti uni cuique statim patet, qui scilicet Graeca satis intellegit; cf. Theoph. cont. p. 189, 19 s. 190, 18 ss. (occasione data, p. 188, 17 ὡς <δὲ> τὴν βασιλεύουσαν ἐφθάσε legendum esse moneo). — Denique illud quoque eiusdem viri doctissimi inventum omnium mehercle mirificentissimum tamque tempore quam ipsa re novissimum commemorandum est, quo facto, ut par est, cum litteras Latinas liberalissime ditavit ornavitque; tum sibimet ipsi monumentum exegit aere videlicet perennius: «*Naturalem Historiam*» dico a Plinio iuniore conscriptam, quae ab Alexandro Vasiljev in libri cuiusdam censura laudatur (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, N. S., XXXIII, 1911, p. 342 adn. 1).

Ceterum haud ab re notare duco istum Alexandrum Vasiljev omnino diversum esse ab Athanasio Vasiljev, Mosquensi, iam defuncto, qui *Anecdota Graeco-byzantina* collegit, post ipsius mortem Mosquae a. 1893 edita, — idque diserte moneo, ne quis errore ab

numque socios utrumque salutantes exceperunt ³¹⁶).

501,9 ss. ἀπὸ δὲ τῶν Ἀβραμιτῶν ἐλθόντες ἐν τῇ Χρυσῇ (χρυσῇ ed.) πόρτῃ, ὡς εἶπομεν, ἀνοίγεισθαι αὐτοῖς ³¹⁷), ἔστησαν πρὸ τῆς εἰσόδου αὐτῆς, εὐφημισθέντες ³¹⁸) ὁμοίως.

Deinde eiusdem τῆς τοῦ Ἀβραμίου μονῆς eiusque monachorum fit mentio in Vita Euthymii, p. 17,8 s., — ob monasterii τοῦ Ψαμαθία dicti, ab Euthymio, tunc quidem temporis ecclesiae Constantinopolitanae syncello, in urbe regia conditi consecrationem ³¹⁹), anno 890

Alberto Vogt commissum repetat, qui quidem unius eiusdemque «Vasiljev (A.)» cum *Anecdota* modo laudata, tum «Византия и арабы» esse perperam putavit, nimirum nominum utriusque siglo (A.) in istum errorem inductus [Vogt, Basile Ier empereur de Byzance (867—886) et la civilisation byzantine à la fin du IXe siècle, Paris 1908, p. XXXI].

316) *De caerim.* p. 500,3 ss. 16 ss. — Occasione data, δημοτῶν pro δημοτῶν p. 500,18 scribendum esse adnoto (similiter 738,20 corrigendus est), item σεκρετικούς pro σεκρατικούς 761,9; σεκρέτω pro σεκραίτω 761,19; σηκῷ pro σικῷ 769,1; πανδαισίας pro πανδεσίας 770,20 s. 744,17 (simil. 741,7); προσεργνή pro προσεργνέει 435,12; προκριτωτέρων pro προκριτοτέρων 594,19. Num tamen προτίκτωρες et προτίκτωρα pro illis πρωτίκτωρες 497,21 et πρωτίκτωρα 498,8 editis reponendum sit, subdubito.

317) Equidem αὐτῆς pro isto αὐτοῖς (vs. 11) tradito praetulerim, nequaquam tamen negans istam quoque ferri posse lectionem; sin autem quispiam ἀνοίγεισθαι αὐτοῖς coniecerit, minime comprobabo.

318) εὐφημισθέντες ed. p. 501,11 s., quod quidem ex εὐφημηθέντες corruptum esse parum est probabile.

319) Vita Euthymii, V, 20 (p. 17,5 ss.) Μαῖος ἐνίστατο μὲν, καὶ τὸν βασιλέα (scil. Leoni; τῷ βασιλεῖ ed., codice invito) δι' οἰκειογράφου δηλώσεως ὁ πατήρ (Euthymius) τὴν τῶν ἐγκαινίων ἐμφαινίζει ἐόρτιον ἡμέραν (cf. V, 18 p. 16,25 ss.). ἀφ' ἐσπέρας δὲ προσκαλεσάμενος ἅπαντας τοὺς πλησιοχωροῦντας μοναχοὺς τοὺς ἐν τῇ Πηγῇ τῆς Θεομήτορος (Θεομ. ed.) καὶ τοὺς τῆς τοῦ Ἀβραμίου μονῆς, ὁλονύκτιος δεήσας καὶ ἀγρύπνοις δοξολογίαις διανυκτερεύων, μέχρι πρωτῆς τὴν ὑμνωδίαν ἐκτελῶν οὐκ ἐπαύσατο, (21) δάκρυσιν ἀκατασχέτοις τὸν φιλοοικτιρμονα Θεὸν (Θεδν ed.) ἱκετεύων τὸν τε μάρτυρα Θεόδωρον μεσσίτην προβαλλόμενος τοῦ καταρτίσαι καὶ ἀπήμονα διατηρῆσαι τῆς τῶν ἐναντίων (hic nisi forte Bulgari intelligendi sunt, iam τοῦ ἐναντίου [i. e. diaboli] equidem praetulerim, conl. VI, 8 p. 18,27 ss.) προσβολῆς τὴν νεοκατάσκευν μονὴν αὐτοῦ. (22) βασιλικῆς δὲ φωταγωγίας παρασχεθείσης, καὶ τοῦ τροπαιοφόρου σημείου προάγοντος, μετὰ λιτανείας ἀπάραντες, πάντων ἁδόντων, πάντων ὑμολογούντων, ἐν τῇ τοῦ Ψαμαθία νεοκατασκευῇ μονῇ ἐπέστησαν καὶ τὸν τῶν Ἀναργύρων ἱερὸν σηκὸν κατέλαβον. — Propter illa τὸν βασιλέα (vs. 5) a me in contextu e codice reposita notare haud ab re duco Carolum de Boor, videlicet accusativi pro dativo usum graecitati Byzantinae inferioris

Maii 6 sollemniter riteque celebratam³²⁰).

Vix dubitari potest, quin recte iam Ducangius ad Abramitarum monasterium ea quoque rettulerit³²¹), quae Gregorius in Vita s. Basilii iunioris, § 8, obiter suppeditat, commemorans τὴν μονὴν τῆς Ἀχειροποιήτου, ἥνπερ οὐδείς ἐτεχνούργησεν, ἀλλ' αὐτὴ ἡ Θεοτόκος ἐπιστάσα, ὥς ὁ λόγος, τῇ χειρὶ τὸν ἑαυτῆς χαρακτήρα ἐτύπωσε, μέχρι καὶ σήμερον συνιστάμενον· ἐν ᾧ καὶ θεοσημεῖαι τελοῦνται τοῖς μετὰ πίστει προσερχομένοις³²²), ibidemque s. Basilium hoc monasterium visitasse

potissimum aetatis omnino proprium esse ignorantem, aliis quoque locis permultis (veluti p. 7,29. 8,12. 10,3. 11,19. 13,13. 29. 28,21. 30,5) contextum huius Vitae genuinum similiter de suo corrupisse. Nec debuit sane codicis scripturis veluti μεταρρυθμιζόμενος p. 4,31 s., καταραινόμενος 5,4, κομπορημοσύνης 8,10, παραρνούμεθα 25,28, δακρυοῶν 26,24, similibus, de suo μεταρρυθμιζόμενος, καταραινόμενος, simil. substituere (cf. Winer-Schmiedel Gramm. des nt. Sprachidioms,⁸ I p. 56, § 26 b), nec αὐτοψι 9,27 pro αὐτοψελ, quod codex praebet; immo αὐτοψελ pro αὐτοψι 3,11 et 53,33 tradito restituendum est, conl. p. 9,27. Quin etiam ἐπεβεβαλὸς 43,1 et ἐβεβαλοὶ 51,12. 59,18. 72,21, ubi ἐπεβεβαλὸς et ἐβεβαλὸν idem scripsit, equidem e codice recipere ausim, conlatis formis veluti κατασκηνοῖν, σιμοῖν, sim. (Winer-Schmiedel, I p. 116, § 13,25). E contrario, δευτέρα pro δευτερα 76,32 tradito restituerim, cum hoc dittographice ortum esse rear (cf. τελευταίος 76,31).

320) Huius consecrationis annum, quem C. de Boor determinare non potuit (cf. istius comment., p. 126), ego hunc in modum definio: anno 887 fere mense Iunio (cf. Vitae Euth. p. 10,21 ss. 30 ss., conl. p. 9,5. 11 ss., ubi de anno quidem perperam de Boor dubitavit) Euthymius Leonem Augustum in Magno palatio visitavit et tribus diebus interiectis syncelli dignitate ornatus est (p. 11,17). Anno 888 fere medio (cf. p. 11,20, ubi χρόνον sane pro ἐνιαυτοῦ accipiendum est, conl. p. 11,1 atque 22,20) morbo quodam Leo correptus est (p. 12,19); qui postquam convaluit (p. 15,15 s.), eodem sane anno fere exeunte aut proximo (889) ineunte illud Psamathiae monasterium condi iussit (p. 15,1 ss.). Ad hoc autem condendum menses fere 12—14 abunde suffecisse equidem existimaverim, illa scilicet respiciens, quod et ipse Leo pro sua nimirum erga Euthymium pietate strenuissime huic operi perficiendo operam navavit, ἐπὶ συχνῷ ἐκέισε ἀπερχόμενος καὶ τὰ συντελούντα πρὸς τὴν οἰκοδομὴν διευθετῶν (p. 15,4 s.), nec nova quaedam ibi templa sacellave construenda erant, sed quae iam exstabant amplianda ornandaque (p. 14,17 ss.). Quae cum ita sint, anno 890 illud monasterium (Maii 6) consecratum esse contendo.

321) Du Cange CP. Christ. I. IV p. 55 E, col. 2 (p. 83 Par.) atque p. 80 A, col. 2 (p. 117 extr., Par.); cf. E. von Dobschütz Christusbildr, Lpz. 1899, p. 147*.

322) Act. SS. Martii, t. III, Antverpiae 1668, p. 26* A, ubi ἐπὶ

addens. Quod intra fere Septembris finem anni 895 et Aug. 29 anni 896 accidisse putandum est ³²³), — nisi quidem aut ipse Gregorius casu scilicet quodam in anno indicando erravit, aut librarii anni notam genuinam corruerunt, id quod veri esse similis mihi videtur. Namque ille s. Basilii in urbem regiam adventus non voluntarius longe maiore cum probabilitate ad annum imperii Leonis VI vigesimum (905/906) vel potius vigesimum primum (906/907) referendus est, ut mea quidem fert opinio ³²⁴).

στασα et *Φελοῦνται* typotheta male dedit, quae iam von Dobschütz l. c. correxit.

323) Secundum Gregorii quidem narrationem, *τούτων* (scil. Leonis VI et Alexandri) *δεκάτω ἔτει τῆς βασιλείας* (895 Aug. 30 — 896 Aug. 29; de anno agi 895 socios Bollandianos, Act. SS. l. c. p. 670 B, adn. f, de 896 Sergium archiep. [adn. 324], II, 2 p. 117, opinari obiter adnoto) s. Basilii in Asia pro exploratore habitus captusque in urbem regiam abductus est ibique *παρεδόθη Ἀραρηνῶ τινι Σαμωνῇ, τὸ ἀξίωμα πατρικίῳ, τοῦ διαγινῶναι τὰ κατ' αὐτὸν παρ' αὐτοῦ* (Vitae § 2, Act. SS. l. c. p. 24* E, ubi operarum menda *Βασίλευσαν* [sic] et *ἀνε- νέχθη* corrigenda esse moneo). Qui hunc virum sanctum per dies novem varie vexatum atque adeo leoni obiectum, sed ab hoc incolumem relictum (§§ 3—6 p. 24* s.), denique manus pedesque devinctum in mare conici iussit; ille tamen incolumis littori prope Hebdomum a duobus delphinis redditus esse fertur (§ 7 p. 25* E, — ubi *δελφίνες* pro *δελφίνες* et *ἐξήλθεν* pro *ἐξήλθε* scribendum est).

324) Anno enim Leonis et Alexandri imperii decimo illum Samonomam (quo de cf. Vitae § 3 p. 24* F: *ἐγὼ εἰμι Σαμωνᾶς ὁ πατρικίος καὶ παρακοιμώμενος τῶν νῦν κατεχόντων τὰ σκήπτρα* <τῶν suppleverim> *Ρωμῶν*, atque § 2 [adn. 323]) nondum nec patricii nec accubitoris regii dignitate ornatum fuisse certissimum est, quippe quem eunuchum ob Zautzae cognatorum contra Leonem coniurationem fere auctumno anni 896 detectam protinus cubicularium, mox <*νηυσιάριον*> (v. infra) Vita Euthymii, VIII, 18, adfirmet, alii vero auctores, veluti Theoph. cont. VI, 15 p. 364,7, statim protospatharium a Leone factum esse testentur, illum iam antea Leonis cubicularium fuisse praemouentes. — Illud autem *νηυσιάριον* (l. c. p. 26,21) equidem ex *ἀνεσιάριον*, i. e. *πρωτοβεσιάριον*, corruptum esse putaverim, conl. ibid. p. 48,21 *Σαμωνᾶν ἀποστέλλει, τὸν αὐτοῦ πρωτοβεσιάριον*. Ceterum utique dubitari nequit, quin perquam infelice *νηυσιάριον* de Boor coniecerit, videlicet ignorans *τῶν νηυσιαρίων* dignitatem inferiorem fuisse quam *τοῦ κουβικουλαρίου* (cf. Philothei opusculum — *De caerim.* libro II insertum — p. 721,5 s. 9 s.).

Iam vero Symeon. mag. p. 708,22 ss. *τῷ κ' τούτου* (scil. Leonis) *ἔτει . . . Σαμωνᾶς . . . γέγονε καὶ πατρικίος*, atque p. 709,9 s. *τῷ κβ' τούτου ἔτει προβάλλεται τὸν Σαμωνᾶν ὁ βασιλεὺς παρακοιμώμενον*, conlatis (cf. etiam Theoph. cont. VI, 23. 24 p. 370,14. 21 atque Hirsch

Illam SS. Deiparae imaginem non manufactam, quae s. Basilii Vitae § 8 commemoratur, eandem atque Camulianensem fuisse olim quidem socii Bollandiani suspicabantur³²⁵), quem errorem iam dudum Du Cange refutavit, ex illius Vitae loco laudato liquere recte monens « imaginem hanc aliam prorsus fuisse a Camulianensi, quae Christum expressit, ut indicant Menaea ad XI. ³²⁶) Augusti »³²⁷).

Ceterum de illa quidem SS. Deiparae imagine ἀχειροποιήτῃ, quam Gregorius commemoravit, paulo infra uberius acturus, iam paucis demonstrabo, cur nequaquam dubitandum sit, quin illud monasterium τῆς Ἀχειροποιήτου (scil. εἰκόνας τῆς Θεοτόκου) ab Abramitarum coenobio non fuerit diversum.

Et ita quidem rem se habere vel temporum ratio diserte docet. Nam eodem ferme tempore, quo Gregorius de s. Basilii magistri sui vita librum conscribebat, — id quod paucis sane annis post huius viri sancti obitum (a. 957) factum est, — τὴν μονὴν τῶν Ἀβραμιτῶν τὴν λεγομένην Ἀχειροποιήτον τῆς Θεοτόκου prope portam Auream stetisse videmus, propter Nicephori Phocae

Byz. Studien, p. 352), Vitae s. Basilii § 2 pro illis τούτων δεκάτῳ ἔτει aut τούτων κ' (nam de ιε' reponendo cave cogites) ἔτει, aut — idque longe sane probabilius — τούτων δὲ τῷ κα' (δὲ κα' minus probatur) ἔτει restituendum esse equidem existimaverim. Ac optime his quidem convenit, quod s. Basilium κατὰ τὴν εἰκάδα ἕκτῃ τοῦ Μαρτίου μηνός, μετὰ τὸ ἐκτελέσαι τὴν ἑορτὴν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ (εὐαγγ. ed.) καὶ τῶν θείων καὶ ἀρχάντων μυστηρίων μεταλαβεῖν, μεσαζούσης ἤδη τότε τῆς θείας Τεσσαρακοστῆς, decessisse Vitae ipsius § 54 (p. 38* A) docet. Namque illa emendatione recepta iam nihil omnino impedire apparet, quominus s. Basilium anno 957 supremum diem obisse ex Vitae loco modo prolato, ut par est, colligamus. Qui annus cum « nimis longaeum Sanctum » Basilium facere sociis Bollandianis — nec sine causa — videretur (Act. SS. l. c. p. 667 F), ad annum aut 952 aut 944 huius viri sancti mortem esse referendam sibi perperam persuaserunt (ibid., E/F); cf. Sergii archiep. Полный Мѣсяцесловъ Востока², Владимиръ 1901, II, 2 p. 117, atque <H. Delehaye> « Biblioth. hagiogr. Gr. »² p. 39, ubi iam solum annum 944 indicari adnoto. — Ceterum de hac quidem quaestione alibi uberius acturo hic obiter notare mihi liceat illius Vitae § 3, p. 24* F, διήγησαι (Διηγῆται ed.) et § 5, p. 25* C, ἐπὶ τούτῳ (τοῦτο ed.) ἀσχυρθεῖς legendum esse.

325) Act. SS. l. c. p. 670 B, adn. l.

326) Immo — IX, cf. Synax. Eccl. CP. 878,57 ss. atque v. Dobschütz l. c. p. 12** ss.

327) Du Cange CP. Christ., IV p. 56 A, col. 1 (p. 83 Par.); cf. v. Dobschütz p. 40 ss.

in urbem regiam anno 963 Aug. 16 ingressum triumphalem commemoratam³²⁸), — nec ullius omnino alterius sive monasterii sive ecclesiae Constantinopolitanae τῆς Ἀχειροποιήτου appellatione insignitae mentionem usquam fieri notandum est³²⁹), solique hoc nomen Abramitarum coenobio Ps.-Codinus, ut par est, tribuit, eodem illo saeculo X exeunte vel XI ineunte urbis regiae varia recensens aedificia³³⁰).

Iam vero ad illum libri *De caerimoniis* locum modo laudatum transeamus, cuius quidem ope — nimirum eo quoque (*De caerim.* p. 499,2 ss.) loco, quem iam antea protulimus (p. XCII), conlato — commodissime certissimeque Abramitarum monasterii situs definitur.

Haec autem de illo Nicephori Phocae in urbem regiam ingressu triumphali (a. 963 Aug. 16) legimus, l. c. p. 438,2 ss.: ἐξακαιδεκάτῃ τοῦ αὐτοῦ Αὐγούστου μηνός, ἰνδ. ζ', ἡμέρᾳ κυριακῇ, πρῶτ' ἐμβὰς εἰς τὸ βασιλικὸν δρομόνιον³³¹), προσέβαλεν ἐν τῇ Χρυσῇ πύρρῃ³³²), καὶ κεῖ προσ-

328) [Constant.] *De caerim.* p. 438,9 s.; cf. infra p. XCIX s.

329) Occasione oblata, utique errare Gustavum Schlumberger adnoto, qui etiam aedem SS. Deiparae Phari (τοῦ Φάρου) dictam, — qua de cf. Du Cange CP. Christ., IV p. 64 Ven., 95 Par. — τῆς Ἀχειροποιήτου nomine insignitam fuisse opinatus est (*Revue archéologique*, N. S. XL, 1880, p. 200), — in istum quidem errorem fortasse Ducangii verbis inductus, «Ecclesiam Deiparae quae Phari nomen habuit» obiter commemorantis, «in qua asservabatur ejusdem divae Virginis imago ἀχειροποίητος» (CP. Christ., IV p. 57 col. 1, E; p. 85 Par.), qui tamen et ipse haec adnotans fallitur, nec sane hunc errorem infra repetit, ubi iam uberius de Phari aede agit, p. 64 Ven., 95 Par. — Ceterum notandum est per se videlicet idque iam egregie falli eundem illum virum doctissimum, de celeberrima illa (Christi) imagine Edessena talia fabulantem: «l'image miraculeuse de la Pannagia tombée du ciel, imago non manufacta, ἡ Ἀχειροποίητος, placée au-dessus d'une des portes de la ville d'Edesse, fut solennellement transférée à Constantinople sous le règne de Constantin Porphyrogénète. Elle fut déposée dans l'église du Phare» (Schlumberger l. c. p. 200). Istos errores repetatne vir doctissimus libro, quem postmodo edidit (*Sigillographie de l'empire byzantin*, Paris 1884), an non, hunc librum nondum nactus, nescio.

330) Adn. 352; de Ps.-Codini aetate cf. Th. Preger Beiträge zur Textgesch. der Πάντεια Κπόλεως, München 1895, p. 6, atque editionis [adn. 18] fasc. II praefat. p. III.

331) Rectius quidem δρομόνιον scribitur (cf. adn. 333), veluti Constant. *De admin. imp.* 51 p. 233,18. 19. 234,8. 9. 11, al., hic tamen quominus tradita illa scriptura retineatur, nihil obstando censeo.

332) χρυσῇ πύρρῃ. ed. — Ex illis προσέβαλεν ἐν τῇ Χρυσῇ πύρρῃ perperam collegit G. Destunis (Историко-топогр. очеркъ [adn. 234], p. 243) duas fuisse portas Aureas Constantinopoli, alteram maritimam,

υπήντησεν αὐτῷ πᾶσα ἡ πόλις, μικροὶ τε καὶ μεγάλοι, μετὰ λαμπάδων καὶ θυμιαμάτων. κατελθὼν δὲ ἀπὸ τοῦ δρόμονος³³³ καὶ ἰππεύσας, διήλθεν διὰ τοῦ ἔξω παρατειχίου, καὶ διὰ τῆς πλακωτῆς³³⁴ στραφεὶς, εἰσῆλθεν εἰς τὴν μονὴν τῶν Ἀβραμιτῶν τὴν λεγομένην Ἀχειροποίη-

alteram Maiorem sive Triumphalem. Quam viri clarissimi opinionem similesque Dethierii et Mordtmanni errores iam Belajev [adn. 234a] p. 17 ss. recte diserteque refutavit, cf. *Byzant. Zeitschr.*, XVIII, 1909, p. 208. Equidem ad eandem G. Destunis opinionem refellendam etiam Leonis Diaconi locum (p. 47,9 s.) mox infra proferendum examinandumque contulerim. — Ceterum, dubitari non posse obiter adnoto, quin ipse quoque Belajev p. 18 — Ducangio sane praeunte, CP. Christ., IV p. 121 E, col. 1 (p. 174 Par.) — in errore versetur, si quidem, — vulgatam scilicet secutus opinionem, quam A. G. Paspatis primus protulit (cf. *Ἀρχαιολ. χάρις τῶν χειρῶν τειχῶν Κωνσταντινουπόλεως. Ἐν Κπόλει* 1884, p. 8,8; Destunis l. c. p. 243 cum adn. 3), — illum locum (hod. *Tasch-Iskelesî*), ubi Nicephorus ex navi egressus est, eundem esse ait atque τὴν τῶν Πηγῶν ἀποβάθραν (Theoph. contin. p. 414, 12. 13; Cedren. II p. 310,6. 7; Leon. gramm. p. 317,10 s.; Theodos. Melit. p. 225,23), de suo videlicet addens hanc ἀποβάθραν traxisse τῶν Πηγῶν appellationem ab aede SS. « Deiparae Fontis (τῶν Πηγῶν) » Verum tamen, — ut taceam, quod notissimum illud SS. Deiparae templum ἐν τῇ Πηγῇ vel τῆς Πηγῆς, nusquam τῶν Πηγῶν appellatum esse constat, nisi apud Symeonem mag. p. 741,10, quod quidem quin sive ipsius auctoris seu librarii neglegentiae debeatur, dubitari nequit, conl. Theoph. cont. p. 414,4, Cedren. II p. 310,2, Leon. gramm. p. 317,5, Theodos. p. 225,16, — illam ἀποβάθραν ad τῶν Πηγῶν suburbium in Cornu Aurei q. d. ora septentrionali situm spectare me quidem iudice manifestissimum est, eamque eandem esse atque illam « échelle de Kassim Pacha » in tabula Baedekeriana [adn. 247] p. 71 praemissa notatam (G 3) veri est sane simillimum.

333) Ista quoque scriptura, qua quidem δρόμονος (cf. ibid. p. 188, 22. 189,20) sane rectior est, posterioris aetatis graecitati condonanda est, conl. adn. 331 atque *De caerim.* p. 504,19. 551,7. 556,16 al.

334) Hoc nomine ea sane significatur via lapidibus strata, quae Mediam illam urbis regiae plateam continuans inde ab Aurea porta per Hebdomum (hod. *Makrikeui*) usque ad Regium (*Ῥήμιον*, hod. *Kutchuk Tchekmedjé*) ducebat. Totum huius viae tractum inde a castello Rotundo suburbano (*Στρογγύλον*, item *Κυκλόβιον*, hod. *Zeitun Bournou*, cf. van Millingen [adn. 221] p. 327) usque ad Regium pertinentem Iustiniani demum iussu *λίθοις ἀμαξιατοῖς* stratum esse Procopius *De aedif.* IV, 8 p. 294,18 s. notavit, — apud quem p. 294,14 ἐν προαστείῳ (deleto scil. τῷ, quod ante *προαστεῖω* editiones praebent, cod. Vaticanus Gr. 1065] atque Epitoma invitis), — 294,19 οὕτως cum V pro οὗτος, — 294,21 ἀπ' ἐναντίας pro ἀπεναντίας legendum esse obiter moneo.

τον³³⁵) τῆς Θεοτόκου·³³⁶) καὶ ὥραν τρίτην βαλὼν σκαραμάγγιον καστώριον³³⁷) καὶ καβαλλικεύσας³³⁸), ἦλθεν εἰς τὴν μεγάλην Χρυσὴν³³⁹) πόρταν, κτλ.

Hoc igitur illoque loco inter se conlatis, Abramitarum monasterium tunc temporis ad viam supra commemoratam (adn. 334) — ad utrum tamen huius latus, incertum — extra urbis muros idque prope atque adeo proxime portam Auream stetisse perspicitur. Ac reapse quidem illud proxime hanc portam situm fuisse, vel hinc effici videtur, quod ὥραν τρίτην³⁴⁰), i. e. hora fere nona antemeridiana, secundum nostram horarum computationem, Nicephorus, illo scilicet coenobio relicto, ad portam Auream dicitur equo vectus venisse.

Quae cum ita sint, haud scio an fere prae tanto illo interiecto³⁴¹) monasterium Abramitarum ab Aurea porta seiunctum fuisse putandum sit.

Leo Diaconus *Hist.* III, 7 Nicephorum ad Abramitarum monasterium appulisse dicit, — p. 47, 9 ὢν (scil. τῶν πυρφόρων τριήρων) ἐπιβάς ἐξαυτῆς ὁ Νικηφόρος τῇ τῶν Ἀβραμιτῶν, ἣν καὶ Ἀχειροποίη-

335) ἀχειροποίητον ed., quod iam v. Dobschütz l. c. p. 148* correxit.

336) Θεοτόκον, ed.; Θεοτόκον (sine ulla interpunctione) perperam v. Dobschütz.

337) Haud scio an καστόρ(ε)ιον sit praeferendum, conl. Suid. καστόριον· εἶδος βαφῆς ἀπὸ τῆς κογχύλης. — De croceo colore non sine dubitatione cogitavit v. Dobschütz [*crocusfarbenen* (?) *Feldmantel*]; equidem potius de fusco quodam aut fere rubido spadiceve cogitaverim; longe aliter, vix tamen rectius Reiske («*Designabatne noster pallium e pilis castorum factum, an pellibus integris castorum foderatatum seu subsutum?* Decernere arduum est, ausim tamen posterius potius pronuntiare», vol. II p. 463 Bonn.), cuius diligentiam ille Suidae locus omnino fugisse videtur. — Ceterum haud ab re duco Leonis quoque Diaconi de eodem Nicephori in urbem regiam ingressu triumphali narrantis verba proferre, *Hist.* III, 8 p. 47,22 ss.: ὁ δὲ Νικηφόρος, ἐπεὶ κατὰ τὸ δοκοῦν ἐαυτῷ τέλος ἐχώρει τὰ πράγματα (cf. III, 7 p. 10 s., qui locus paulo infra profertur), τὸ ἰδιωτικὸν περιελὼν καὶ ἀποσφενδονήσας χιτῶνιον, τὴν αὐτοκρατορικὴν καὶ βασιλείαν ἐφειστέριδα ἐμπορησάμενος, εἰς τὸ βασιλικώτερον ἐαυτὸν μετεσκεύασεν· ἔπνον τε . . . ἐπιβάς, . . . διὰ τῆς Χρυσῆς (chr. ed.) πύλης εἰσῆλθαι, κτλ.

338) καβαλλικεύσας ed., quod iam v. Dobschütz correxit. — Occasione data, etiam p. 188,24 καβαλλικεύοντες pro καβαλικεύοντες tradito scribendum esse adnoto.

339) χρυσὴν ed. atque v. Dobschütz.

340) ὥρα τρίτη vix esse quod reponatur (p. 438,10), obiter moneo.

341) *De caerim.* p. 499,15 s. ἐν δὲ τῷ λιβαδίῳ τῷ ἔξω τῆς Χρυσῆς (chr. ed.) πόρτης ἐπήγγισαν (ἐπάγγισαν?) τένται κτλ. atque p. 504,21 ἐν τῷ λιβαδίῳ τοῦ κομβυνουσιασίου, quo de cf. adn. 311.

τον ὀνομάζουσι, προσέσχε μονῇ· ἐκείθεν τε τοὺς παραληφόμενους ἐστὶν ἐξέπεμψε τὴν βασιλειον, κτλ. (cf. adn. 337), — unde tamen hoc coenobium in ipso fere maris littore stetisse cave colligas: nam antiquiore illa eaque longe accuratior uberiorque narratione (*De caerim.* p. 438, 2 ss.) conlata, Leonis quidem illa προσέσχε μονῇ iusto brevius esse dicta eaque eodem fere sensu atque illa προσέβαλεν ἐν τῇ Χρυσῇ πόρτῃ (*De caerim.* p. 438, 4 s.) intellegenda esse manifestissimum est³⁴²).

Ac prae illis quidem *De caerimoniis* libri locis profecto gravissimis tam Vitae Euthymii locum supra adlatum (adn. 319), quam Ps.-Codinum atque Anonymum qui dicitur Bandurii sive Ps.-Codini opusculi recensionem topographicam sub Alexio I Comneno (1081—1118) compositam³⁴³) postmodoque partim saeculo XII retractatam³⁴⁴), iam nullius fere momenti esse ad situm scilicet Abramitarum monasterii determinandum suo sane iure quispiam dixerit.

Nam ab Euthymii biographo hoc tantum comperimus SS. Deiparae ad Fontem (ἐν τῇ Πηγῇ) nec non Abramii coenobia prope s. Theodori martyris monasterium suburbanum sita fuisse. Hoc autem s. Theodori coenobium, ubi quidem Euthymius ante ipsius monasterium (τοῦ Ψαμαθία dictum) in urbe regia conditum habitabat³⁴⁵), «in Pege» situm fuisse falso ait C. de Boor³⁴⁶): vix enim dubitari posse puto, quin de eodem templo monasteriove Procopius Caesariensis agat, τὸ Θεοδώρου ἁγίου τέμενος πρὸ τῆς πόλεως κείμενον ἐν χώρῳ

342) Quae cum ita sint, horum auctorum consensus iam nullam esse fidem habendam docet posteriorum narrationibus, veluti Cedreni II p. 350, 18 ss. *τριῆρεις κατασκευάσαντες καὶ τὸν βασιλικὸν εἰληφότες δρόμωνα . . . περαιούνται ἐν Χρυσοπόλει* (sic cum cod. Coisliniano pro *Χρυσονπόλει* legendum) *καὶ τὸν Νικηφόρον ἐκείθεν ἀναλαβόμενοι ἄγουσιν εἰς τὸ Ἐβδομον, αὐτόθεν τε . . . διὰ τῆς Χρυσῆς (χρυσῆς ed.) πόρτης εἰσάγουσιν εἰς τὴν βασιλίδαν*, Zonarae XVI, 24, 11 p. 498, 13, Glycae p. 568, 8.

343) Cf. Preger [adn. 18], II p. XV, qui hanc quidem recensionem C siglo, posteriorem autem [adn. 344] M siglo notavit.

344) Cf. Preger l. c. p. XVII s. (§ 11).

345) Cf. Vita Euthymii, IV, 12 p. 12, 17 *ἐξῆλθε πρὸς τὴν τοῦ μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου μονὴν αὐτοῦ*, atque IV, 14 p. 12, 25 *τὸ ἐξω πόλεως κατοικεῖν αὐτὸν μὴ συμφέρον εἶναι διέγνω* (Leo). — Occasione data, ibid. VI, 2 p. 18, 5 s. *Στέφανος δὲ ὁ ἀοίδιμος πατριάρχης ἐπὶ τρισὶν ἡμέραις συνεορτάσων συνταξάμενος καὶ τὸς ἀπῆλθε*, dubitari non posse moneo, quin *συνεορτάσας* restituendum sit, reiecta scilicet insulsissima Caroli de Boor coniectura («6 *Hinter συνεορτάσων scheint eine Lücke. Ethwa: τῷ πατρὶ συνέμεινεν ἐν τῷ ναφ. ἔπειτα δὲ αὐτῷ zu ergänzen.*»).

346) Ibid., ind. p. 208; — «bei Pege» p. 211.

καλουμένῳ Ῥησίῳ³⁴⁷⁾ commemorans (*De aedif.* I, 4 p. 190, 15 s.), quod Iustinianus ἐπὶ τοῦ θελοῦ Ἰουστίνου βασιλεύοντος ἐκ θεμελίων ἐδείματο (ibid. p. 190, 19 s.)

Ceterum notandum est eundem virum videlicet doctissimum ne τῆς Πηγῆς quidem situm satis recte scire, si quidem hanc « ante portam Auream » sitam fuisse opinatur atque adeo istud « saepe commemorari » falso asserit³⁴⁸⁾. Omnino igitur iste ignorare videtur celeberrimum illud SS. Deiparae ἐν τῇ Πηγῇ monasterium (hod. *Baloukli*) prope portam, quae hod. *Selvri Kapoussi* appellatur³⁴⁹⁾, ut

347) Ῥησίῳ Carolus Müller, *Fragm. hist. Gr.*, V, 1 p. 27, coniecit, quod tamen perperam virum clarissimum fecisse disertissime docet Ioannis Antiocheni fr. 24,6 Müll. Ῥῆσος τὰς οἰκίσεις ἔχων ἐν Βυζαντίῳ ἐν τῷ λεγομένῳ Ῥησίῳ (sic Salmasius, *ῥησίῳ* cod. Paris. 3026, *ῥηάτῳ* cod. Paris. 1763; cf. infra), *ὅπου νῦν ἐστὶν ὁ τοῦ μεγαλομάρτυρος ἁγίου Θεοδώρου ναός* (Exc. Salmas. p. 390, 31 s. Cram.), plenius quidem rectiusque a Suida servatum s. v. *Ῥῆσος*: *στρατηγὸς τῶν Βυζαντιῶν, τὰς οἰκίσεις ἔχων πρὸ τῆς πόλεως, ἐν τόπῳ ἐπιλεγομένῳ Ῥησίῳ* (Ῥησίῳ malim), *ἐνθα νῦν ὁ οἶκος τοῦ μεγάλου μάρτυρος (μεγαλομάρτυρος) praetulerim, conlatis excerptis Salmasianis) Θεοδώρου γνωρίζεται.* Cf. praeterea Theoph. p. 230, 3 Br. (*τῆς πόρτης τοῦ Ῥησίου*) atque 231, 20 *ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥησίου* (hoc quidem loco non de urbis regiae porta Rhesiana, uti de Boor perperam opinatus est, cf. istius ind. p. 654, 696, — sed de ipso agi Rhesio reor, conl. Cramerii *Anecd.* Paris. II p. 114, 4 s. *ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης καὶ ἕως τοῦ Ῥησίου καὶ τοῦ Ἐβδόμου καὶ ἐτέραν τόπων*, nec non Vita s. Theodori Chorensis [ed. Chr. Loparev, Petropoli 1903], § 20 p. 9, 1 s. *ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥησίου* [leg. Ῥησίου] καὶ τῶν Βλαχερνῶν). — Hinc autem genuinum portae urbanae Rhesio proximae (hod. *Yeni Mevlevi Haneh Kapoussi*) nomen antiquissimumque illud fuisse (ἢ πόρτα τοῦ Ῥησίου), quod praeter Theophanis locum supra laudatum (p. 230, 3 Br.) etiam Anthol. Palat. IX, 691 lemma suppeditat (*Εἰς πόρταν τοῦ Ῥησίου ἐν Βυζαντίῳ*, ubi Planud. Ῥηλίον male praebet), non vero, uti vulgo creditur, sive τοῦ Ῥηλίον seu τοῦ Ρονσίου (cf. van Millingen [adn. 221] p. 78 ss.; P. A. Dethier *Der Bosphor und Constant.*², Wien 1876, p. 53; *Α. Γ. Πασπάτης Βυζαντιναὶ μελέται. Ἐν Κόστει* 1877, p. 77 s.; Oberhummer [adn. 236], col. 979, 9), — quorum quidem nominum utrumque merae librariorum neglegentiae deberi certum est: *ῥονσίου* enim pro Ῥησίου Theophanis praebent codices *egm* (p. 230, 3) et *gh* (p. 231, 20; *ῥνσίου* cd utrobique), *ῥηλίον* vel *ῥηλίον* Planudei.

348) Vita Euthymii, (comment.) p. 155: «Denn das Pege vor dem goldenen Thore lag, wird häufig erwähnt, und die gleiche Lage für die ἁγία Θεοτόκος τῶν Ἀβραμιτῶν ergibt sich aus Const. Porphyr. de caer. p. 499 ff.»

349) Hanc olim πόρταν *Μελαντιάδος* (Chron. Pasch. p. 590, 7)

olim stetisse, ita nunc quoque stare, idque amplius 1,5 chiliom. intervallo ab Aurea porta remotum ³⁵⁰).

sive *Μελανθοσίαν πόρταν* (Synax. Eccl. CP. 162,20) appellatam esse recte notavit van Millingen l. c. p. 77, priorum refutato (p. 76 s.) errore, qui tamen ab Oberhummero l. c. 979,8 ss. resuscitatus est. Minus tamen recte, ut mea quidem fert opinio, collegit e Constant. *De caerim.* p. 109 ille vir clarissimus (p. 75) eandem portam iam tum *πύλην τῆς Πηγῆς* dictam fuisse; nam cum *De caerim.* p. 109,9 ss. haec legantur: *καὶ ἀπέρχεται* (scil. ὁ βασιλεὺς) *μέχρι τῆς ἐξαγοῦσης πόρτης ἀπέναντι τῆς Πηγῆς* (πηγῆς ed.), hinc effici equidem putaverim hanc portam tunc temporis *τῆς Πηγῆς* nomine insigniri nondum esse coeptam. Accedit, quod nec apud Ps.-Codinum nec in recensio- nibus topographicis supra laudatis ulladum fit *πόρτης τῆς Πηγῆς* mentio. His vel maioris est momenti, quod in s. Euphrosynae iunioris Vita a Nicephoro Callisto conscripta (cap. 28) eadem illa porta urbana *πύλη τοῦ Καλάγρου* appellatur (Act. SS. Novembris, t. III p. 871 C/D: *οἰκίαν καὶ γὰρ εὐρίσκει . . . ἄγχιστὰ πον τῆς πόλεως τῆς πόλεως, ἣτις δὴ τοῦ Καλάγρου οὕτως ὠνόμασται, ἐνδον μὲν τῆς Κωνσταντινῶν, ἀντικρὺ δὲ κειμένην τοῦ νεῶ τῆς Πηγῆς*); quod portae nomen ad saecula fere IX et X (forsan etiam ad XI) referendum esse equidem existimaverim, id scilicet respiciens, quod s. Euphrosyna anno 853 exeunte vel 854 ineunte nata anno 922 Novembris 8 decessit (cf. Delehay Act. SS. l. c. p. 859 § 11). Postea demum illam portam *τῆς Πηγῆς* nomine insignitam videmus, cuius appellationis certa quidem exempla saeculo XIII antiquiora non sunt (Pachymer. II, 27 p. 140,10. 141,7. 142,8, quicum conferendus est Niceph. Gregor. IV, 2 p. 85,11 ss.; cf. praeterea inscriptionem ad a. 1438 aut 1433 pertinentem, ubi ἡ θεόδοτος πύλη αὐτῆ τῆς ζωοδόχου Πηγῆς dicitur, — v. Millingen p. 106). De novissima eiusdem appellatione apud Phrantzem p. 253,22 s. obvia (*τῆς πύλης τῆς λεγομένης Σηλυβρίας*) cf. van Millingen p. 75. — Denique notandum est errare Paspatem [adn. 347] p. 55, «*ὅτι ἡ πύλη αὐτῆ τῆς Σηλυβρίας ἐλέγετο καὶ πύλη τῆς Πηγῆς ἢ τῶν Πηγῶν*», opinantem.

350) Iusto ergo iure Destunis monuit (Историко-топогр. очерк [adn. 234] p. 249 adn. 1) minus recte dixisse Procopium *De aedif.* I, 3 p. 185,8: *τὸ δὲ* (scil. ἐν τῇ Πηγῇ *ιερόν πεποιοῦνται*) *ἄγχιστὰ πη τῶν Χρυσῶν* (chr. ed.) *καλουμένων πυλῶν*. Quae quidem integra transscribens Nicephorus Callistus, *H. E.* XV, 25 (Migne, P. G. CXLVII, 72 A) eiusdem erroris vel potius negligentiae sese participem fecit. — Ceterum, occasione data, apud hunc l. c. *εὐφορῶν* pro *εφορῶν* et *ἀρχομένου* pro *ἀρχομένῳ*, conl. Procop. l. c. p. 184,22 et 185,7, restituenda esse adnoto, apud Procopium autem p. 185,9 s. *ἀνανταγώνιστα*, ut E(pitome) praebet, pro *ἀκαταγώνιστα* (V³, Niceph., ed.; ἀνταγώνιστα V¹) atque p. 185,22 *γεγενημένον* (VE) *τῷ* (V) pro *γεγενημένων τῶν* editis legenda esse.

Tum calami Delehayeani lapsus corrigere mihi liceat, ut simul

Quae cum ita sint, egregie falli de Boorium apparet Abramii monasterium «beim Palast in Pege» collocantem³⁵¹).

Quod autem ad Ps.-Codinum attinet, qui primum τὴν Πηγὴν τὴν Θεοτόκον (III, 142 p. 259, 14 Pr.), deinde τὴν Ἀχειροποίητον commemorat³⁵²), tum Hebdomi templa recenset (III, 144 s., p. 260, 11 ss.), — hinc sane, cum plurimum, fere colligendum est Abramitarum monasterium propius Propontidi quam τὴν Πηγὴν, propiusque urbi regiae

Malchi quoque fr. 21 Dind. obiter explicem. Haec enim adnotavit vir clarissimus ad Vitae s. Euphrosynae cap. 16 [p. 867 D: *περὶ τὸν νεὼν τῆς Θεομήτορος* (Θεομ. ed.) <τῆς suppleverim> *Πηγῆς γίνεται· ἐν ᾧ δὴ γενομένη, μοναστηρίῳ γυναικῶν ἐντυγχάνει*] l. c. p. 867 adn. 1: «De monasterio monialium prope templum τῆς Πηγῆς, testimonium habes apud Suidam, s. v. *Λογγίνος*, Bernhardy, t. II, p. 597». Verum tamen Suidae loco modo laudato (s. v. *Λογγίνος*²), quem quin rectissime Bernhardy Malcho tribuerit, equidem nullus dubito, — non de τῇ Πηγῇ, sed de ταῖς Πηγαῖς agitur (*ἐπὶ δειπνῶ ἐνδιατιώμενος ταῖς κληζομέναις Πηγαῖς, ἡγγέλθη τούτῳ κτλ.* Hist. Gr. min. ed. L. Dindorf, I p. 423, 11 s., ubi comma post *Πηγαῖς* ab editore perperam omis- sum esse obiter adnoto), quas (hod. *Kassim Pascha*) ab illa (hod. *Baloukli*) omnino diversas esse certissimum est, — quod quidem Th. Preger [adn. 18] ignorare videtur, II, ind. p. 369, et «*Πηγὴν τὴν Θεοτόκον* 259, 14», et «*παλάτια τῶν Πηγῶν* 267, 3» (de quibus cf. Theoph. cont. V, 91 p. 337, 10 ss.) sub uno eodemque lemmate componens. — Denique, occasione oblata, Vitae s. Euphrosynae cap. 18¹ (p. 868 B: *καὶ σοφίας ἄκρον ἐλάσας*), ubi <εἰς> *σοφίας* Delehaye coniecit, equidem potius *καὶ σοφίας* <εἰς> *ἄκρον* legendum esse censeo, conl. Procop. Caesariensis *De bell.* V, 1 p. 4, 21 Kr. (cf. p. 10, 13 Bonn.): *ζυνέ- σεώς τε γὰρ καὶ ἀνδρείας ἐς ἄκρον ἐληλύθει ὡς μάλιστα*, ubi Haury (p. 8, 16) illud γὰρ tam codice optimo (V) quam a Suida suppedatum plane perperam sprexit, — quo factum est, ut totum illum locum (§§ 27 s.) male conformaret, — atque *ἀνδρείας* scripturam (V; *ἀνδρείας* L et Suid.) sine ulla necessitate recepit.

351) Vita Euthymii, ind. p. 204; cf. p. 211 («bei Pege»).

352) Ps.-Codin. III, 143 p. 260, 8 ss. ἡ δὲ Ἀχειροποίητος ἐκτίσθη παρὰ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου εἰς τὸ καθέζεσθαι Ἀβράμιον τὸν μοναχὸν ἐκεῖσε· διὸ καὶ ἐκλήθη Ἀβραμίτης. Hic adnotare haud ab re duco codicis A₁ lectionem (*ἀβραμίτης*) a Pregero receptam mihi

quidem ex archetypi *ἀβραμι* (sic MF), i. e. *ἀβραμίται*, male soluto — pariter atque illud *ἀβραμίτον* A₂E codicum — ortum esse videri; D vero codicis *ἀβραμίτον* lectio quin interpolatori debeatur, vix quisquam, opinor, dubitabit. Quae cum ita sint, cumque Ἀβραμίτης quidem nusquam alibi illud τῶν Ἀβραμίτων monasterium appelletur, haud scio an potius Ἀβραμίται (p. 260, 10) pro illo Ἀβραμίτης resti- tuendum sit.

quam Hebdomum, situm fuisse, eius scilicet rei ratione habita, quod paulo ante τὴν Πηγὴν a Ps.-Codino ἡ Εὐλόκερκος (III, 139) et ἡ Πολύανδρος (III, 140) commemorantur portae urbanae.

Anonymus Bandurii (recens. C) «τὰ ἔξω μοναστήρια» (p. 301 § 230 Pr.) enumerans primum τὴν Ἀχειροποίητον commemorat³⁵³), tum «περὶ τοῦ Ἑβδομοῦ» (§ 231), denique «περὶ τῆς Πηγῆς» (§ 232) agit, — neque aliter tres has paragraphos recensio M disponit (§§ σλζ'—σλθ', p. 312 Pr.), «Περὶ τῶν ἔξω» hoc caput inscribens (p. 312,9). Hinc autem de monasterii Abramitarum situ eadem fere, quae ex ipsius Ps.-Codini opusculo colliguntur, colligi apparet, nisi quod illud coenobium extra urbis moenia stetisse diserte docet Anonymi utraque recensio³⁵⁴).

353) Anselmus Banduri Imperium Orientale sive antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae, Venetiis 1729, t. I, pars III, p. 49 § 157 (p. 56 Par.); cf. Pregeri ed. p. 301 n. 230. — Operae pretium esse mihi videtur hic etiam Bandurii commentarium ad illa διὸ καὶ ἐκλήθη Ἀβραμίον (sic enim hoc praebet) proferre: «Num vero hoc Monasterium Abrahamii quod ab Anonymo nostro extra urbem ponitur, idem sit quod Monasterium Abramitarum ignoratur; certum tamen est Monasterium Abrahamii ante Justinianum in Urbe vel in suburbiis CP. extitisse [cf. *supra* adn. 244]; quippe in Concilio Constantinopolitano act. V. subscripsit cum caeteris Urbis Constantinopolitanae Hegumenis, Alexander ἀρχιμανδρίτης μονῆς τοῦ ἐν ἁγίοις Ἀβραμίον [sic]; quin et Libello Monachorum ad Concilium CP. sub Hormisda subscripsit Antoninus, ἀρχιμανδρίτης μονῆς τοῦ Ἀβραμίον [sic]. Unde allucinator Ducangius qui ex Joanne Moscho in Limonario cap. LXXXXVII. hoc Monasterium Abrahamii seu Abramitae [sic; nimirum hic illam codicum lectionem ἀβραμίτον respicit Banduri, qua de *supra* egi in adn. 352] aut Abramitarum conditum fuisse scribit in Additamentis CP. Christ. pag. 157. E. R. ab Abramio Monacho, qui postmodum fuit Ephesi Archiepiscopus Quod vero Monasterium Abrahami seu Abramitarum Ἀχειροποίητον dictum sit, et extra urbem extiterit, auctor est Leo Diaconus lib. III. Hist. MS.» etc. (Imperium Orient., t. II p. 532 Ven., 725 Par.). — quae adtulisse, ut par est, satis habeo.

354) Quod si von Dobschütz [adn. 321] p. 147* ex Anonymo Bandurii (recens. C) — id scilicet respiciens, quod ibi «περὶ τοῦ πύργου τοῦ Κεντηναρίου» (p. 301 § 229 Pr. = Ps.-Codin. III, 150 p. 264, 6 ss. Pr.) ante illud caput «Τὰ ἔξω μοναστήρια» inscriptum (p. 301 § 230 Pr.) agitur, — haec de monasterii τῆς Ἀχειροποιήτου sive Abramitarum situ collegit: «Es lag danach zwischen dem πύργος Κεντηναρίου und dem sog. Ἑβδομον», id virum doctissimum acutius quam cautius fecisse censeo, quippe qui iam novum caput a τῆς Ἀχειροποιήτου mentione (§ 230) incipere omnino oblitus esse videatur. Cuius rationem si sequeremur, ex eiusdem Anonymi recensio-
(C)

Tum notanda est illa — me quidem iudice, saeculo XI vix antiquior (adn. 357) — tessera aerea (« *cuivre jaune* »), quae nunc Parisiis in *Cabinet des médailles* adservatur, in fronte

+ ΘΗΣ | ΠΑΝΑΓΙΑΣ Θ(ΕΟΤΟ)ΚΟY,

in postica parte ΘΗΣ | ΑΧΕΙΡΟΠΟΙΗΤΟΥ inscriptionem habens.

Hanc tesseram primus G. Schlumberger descripsit³⁵⁵) eiusque cum imaginem adiecit³⁵⁶), tum usum, cui destinata erat, — ab A. Mordtmann (iuniore) adiutus — explanavit³⁵⁷), aliis quoque id genus tesseris Constantinopolitanis haud paucis conlatis³⁵⁸); et aptissime quidem ad huiusmodi tesseractum sive merallorum (*méreaux*) usum intellegendum duos *De caerimoniis* libri locos Mordtmann attulit, ubi Reiskii quoque inspicienda est adnotatio³⁵⁹).

loco proximo (§§ 232—234 p. 301 s. Pr.) iam colligendum sane foret Picridii monasterium inter τὴν Πηγὴν et s. Panteleemonis εἰς τὰ Ἀρμαμενταρεία monasterium (cf. Ps.-Codin. III, 155 p. 265,7 Pr., ubi vulgatum nomen τὰ Ἀρμαμενταρεία exhibetur, fortasse in τὰ Ἀρμαμενταρεία corrigendum) situm fuisse, — quod tamen a vero plane abhorrere in propatulo est. Similiter nec tamen rectius ex alterius recensiois (M) §§ σλς'—σλη' (p. 312 Pr.) Abramitarum monasterium inter portam τοῦ Πολυανδρίου (quam Πολυανδρον perperam Ps.-Codinus III, 140 p. 259,7 dicit; hod. *Edirné Kapoussi*) et Hebdomum (hod. *Makrikeui*) stetisse colligendum esset.

355) *Monuments numismat. et sphragist. du moyen âge byzantin* — in *Revue archéol.* N. S. XL, 1880, p. 196 n. 9; — de eadem in *Sigillographie de l'empire byzantin*, p. 134, eum agere von Dobschütz p. 150*, ε notavit (cf. adn. 329).

356) *Revue archéol.* l. c., tab. XVIII n. 5. — Hanc imaginem per calami sane lapsus von Dobschütz p. 150*, σ ad Ceramei sigillum, quo de mox infra agetur, refert.

357) *Revue arch.* l. c. p. 201: «La tessère du Cabinet des médailles a servi aux distributions de secours faites dans l'enceinte de la *Panagia Achiropiitos*, ou à quelque autre usage peu différent.» — Minus recte igitur hanc tesseram «Siegel der Kirche» dixit von Dobschütz p. 83 et 150*, ε. Quae vero deinceps idem addit (p. 150*): «aus dem 10. oder 11. Jahrhundert», haec e *Sigillographie* Schlumbergeriana recepisse videtur, cum in *Revue archéologique*, l. c., aetas huius tesserae a Schlumbergero nondum definiatur.

358) *Revue archéol.* l. c. p. 194—197.

359) *De caerim.* p. 360,21 ss. 778,15 ss.; Reiske ad p. 360,24 (vol. II p. 344 Bonn.) atque Schlumberger *Revue arch.* l. c. p. 197 ss. — Notandum est huiusmodi tesseractas regias semel σφραγίδας (*De caer.* p. 360,24), bis σφραγίδια dici (sic Philotheus, ibid. 778,12; τὰ σφραγίδια τοῦ βασιλέως p. 778,18), propterque illud nomen conferri potest πρώτη μαθητῶν σφραγίς Ὁρφάνοτροφου (*Revue arch.* p. 207 n. 2), —

Post illum Anonymum Bandurianum iam nullam monasterii Abramitarum mentionem apud scriptores Byzantinos reperimus. Hinc tamen cave colligas id fere saeculo XI exeunte esse iam desisse: immo satis disertos vel adhuc habemus testes, quorum alter ad saec. XI—XII, alter isque longe gravior vel ad saeculum XIII refertur, — illud τῆς Ἀχειροποιήτου (scil. εἰκόνης) τῆς παναγίας Θεοτόκου monasterium, vulgo sane saepius simpliciter τὴν Ἀχειροποίητον dictum, etiamtum exstitisse confirmantes (nam antiquior illa τῶν Ἀβραμιτῶν vel Ἀβραμίλου appellatio iam forsitan inde a saeculo X exeunte — videlicet post annum demum 963 — vel saltem inde ab XI ineunte paulatim exolescere coepit, nimirum SS. Deiparae nomini summe venerando locum suum, ut par est, concedens).

Et horum quidem testium uterque nobis est illa tessera longe gravior gratiorque, — non solum propterea, quod aetate sunt posteriores, verum etiam ideo, quod uterque SS. Deiparae imaginis τῆς Ἀχειροποιήτου prae se fert effigiem.

Ex his antiquiorem sane testem se praebet Neophytus μοναχὸς καὶ καθηγούμενος monasterii Abramitarum sive τῆς Ἀχειροποιήτου, ut quidem SS. Deiparae effigies, qua huius hegumeni sigillum plumbeum (saec. XI—XII) ornatum est, diserte docet³⁶⁰).

Alterum autem illum testem in lucem primus Dethier protraxit, qua

quae verba versum efficere obiter adnoto, id quod Schlumberger non perspexit. Ab his autem nec re nec nomine diversae fuere illae tesseræ, quarum apud eundem Philotheum p. 748,7 inveni mentionem — loco, qui cum Mordtmanni, tum Schlumbergeri diligentiam fugisse videtur (p. 748,5 ss. ἐν δὲ τοῖς λοιποῖς ἀκουστικοῖς δεῖ ἡμᾶς καλεῖν τοὺς ἐκ διαφόρων μοναστηρίων ἀναγραφομένους ἀβάδας (ἀββάδας malim, item p. 749,5 ἀββάδων pro ἀβάδων ed.), ἤγουν τοὺς τὰ σφραγίδι παρ' ἡμῶν εἰληφότες, τὸν ἀριθμὸν σὺς, — ubi cf. quae adnotavit Reiske (vol. II p. 877 s. Bonn.). Has tamen tesseræ non plumbeas, sed saltem aëneas aut forsitan argenteas fuisse suspicor.

360) Коллекция Русскаго Археол. Института въ Константинополѣ. Каталогъ моливдовуловъ. Составилъ Б. А. Панченко [in Иавѣстія Русск. Археол. Инст. въ КП., XIII, Софія 1908], p. 103 s., n. 370 (396), cum tab. III n. 10. In fronte huius sigilli plumbei inter solita illa sigla $\overline{MP}$ et $\overline{\Theta Y}$ effigies SS. Deiparae cernitur stantis inque manu dextra Iesum Christum infantem habentis; ibidem inscriptionis Κύριε, βοήθει τῷ σὺ δούλῳ vestigia dispiciuntur. In postica parte haec leguntur: Νεοφ[ύ]τω (sic) (μοναχῷ καὶ) καθηγούμενω. De illa SS. Deiparae effigie haec adnotavit Pančenko p. 104: «Типъ Божьей Матери Нерукотворнаго образа, хранившася въ монастырѣ Акимитовѣ [immo Аврамитовѣ] за Золотыми Воротами въ Константинополѣ. Ср. Mordtmann ap. Schlumberger, Sigillographie, p. 157—158.»

de re Schlumberger in priore quidem commentatione haec tantum rettulit: « Dans un travail paru l'année dernière [i. e. 1879] à Constantinople, dans le journal *la Turquie*, M. Dethier a publié un sceau en plomb de ce monastère de la *Panagia Achiropiitos*, avec la représentation de l'image miraculeuse; la Vierge porte l'enfant Jésus sur le bras droit »³⁶¹).

Idem vir doctissimus itemque A. Mordtmann iun. (cf. adn. 360) uberius de hoc « sigillo plumbeo » in illius *Sigillographie*, — quod quidem opus in manus meas nondum pervenisse valde doleo, — videntur egisse, unde potiora videlicet excerpta haec suppeditat von Dobschütz p. 150*, ζ: « Siegel eines Klosterbeamten, 13. Jahrh. Dethier [sic], la Turquie (Journal) 1879, danach Schlumberger Rév. [sic] arch. 1880 II 196 pl. XVIII n. 5³⁶²), Sigillogr. p. 157.

vorn: $\mu\rho\ \theta\upsilon\ \eta\ \alpha\chi\epsilon\iota\rho\omicron\pi\omicron\iota\eta\tau\omicron<\varsigma>$ Bild der Gottesmutter.

hinten: $\tau\omicron\upsilon\ \kappa\epsilon\rho\alpha\mu\epsilon\omicron\upsilon\ \pi\rho\alpha\kappa\tau\epsilon\alpha\ \delta\iota\epsilon\upsilon\lambda\upsilon<\tau\omega\sigma\omicron\nu>\ \tau\omicron\upsilon\ \pi\rho\omicron\varsigma\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\alpha\varsigma\ \epsilon\upsilon\tau\omicron\lambda\alpha\varsigma\ \theta\chi\epsilon.$ »

His accedunt ea, quae apud eundem p. 83 legimus: « Auch das Siegel³⁶³) der Kirche und das eines kaiserlichen Verwalters des Klosters im 13. Jahrhundert sind uns aufbewahrt. Dies letztere zeigt die Theotokos aufrecht, in ganzer Figur, das Kind auf dem Arm »³⁶⁴).

Hunc igitur Cerameum pro illius monasterii administratore quodam regio habendum esse von Dobschütz sibi persuasit. Quod utrum de suo tantum proferat vir doctissimus, an fere Mordtmanni Schlum-

361) *Revue archéol.* p. 201.

362) De calami lapsu isto cf. adn. 356.

363) Immo — tessera, cf. adn. 357.

364) Quae deinceps addit (p. 84): « dürfen wir darin eine Wiedergabe des h. Bildes der Kirche erblicken, so passt auf dieses allerdings kaum eine andere Legende, als dass es von Maria gemalt sei; an einem Abdruck ist hier nicht zu denken », et q. s., — iam ipsius esse ratiocinationes videntur. — Ceterum hic adnotare haud ab re duco, quin illud Ceramei sigillum — sive potius, me quidem iudice, tesseram, quo de plura infra, — ipsam illam SS. Deiparae imaginem $\epsilon\eta\ \alpha\chi\epsilon\iota\rho\omicron\pi\omicron\iota\eta\tau\omicron\nu$, unde Abramitarum monasterium novissimum suum nomen traxit, exprimat, dubitari non posse vel propterea, quod nec ullam aliam SS. Deiparae imaginem $\alpha\chi\epsilon\iota\rho\omicron\pi\omicron\iota\eta\tau\omicron\nu$ Constantinopoli tunc quidem temporis exstitisse constat, et ab illa omnino diversam fuisse imaginem Lyddensem sive Diospolitanam, $\alpha\chi\epsilon\iota\rho\omicron\pi\omicron\iota\eta\tau\omicron\nu$ et ipsam, cuius exemplar secum in urbem regiam Germanus I patriarcha (a. 715—730) attulisse fertur (Commentar. de SS. Deiparae imagine Romana, p. 242**, 21 v. Dobsch.), pro certo sane adfirmari potest, quippe quae SS. Virginem solam, sine Iesu scilicet infante, expresserit (cf. von Dobschütz p. 146* s. 186*. 220**).

bergerive opinionem repetat, horum scilicet sive utrique sive alterutri adstipulatus, diiudicare quidem, illam *Sigillographie* Schlumbergerianam nondum nactus, nequeo, — utique tamen tantum abest ut istiusmodi opinionem comprobem, ut hanc a vero longissime abesse censeam. Ac vellem quidem alterum idque isto saltem certius mihi suppeditaretur exemplum alicuius monasterii a procuratore quodam regio, videlicet hegumeno a negotiis remoto aut fere omnino sublato, administrati ³⁶⁵).

Quod vero pro sigillo illud a viris doctissimis habetur, id verum esse posse minime quidem negaverim, simul tamen equidem existimaverim hanc etiam pro tessera haberi posse, eaque ab antiquiore illa non diversa, nisi quod plura quam illa gravioraque suppeditat. Quod autem Ceramei cuiusdam, τοῦ πρὸς βασιλικὰς ἐντολάς, nomen additur SS. Deiparam invocantis, — aptissime conferri possunt aliae id genus tesserae, veluti ex iis, quae ab ipso Schlumbergero descriptae sunt, n. 10, cuius in fronte « buste de face de la Vierge, les mains dressées contre la poitrine, entre les sigles accoutumées MHP, ΘΙ » ³⁶⁶) expressum est, adiecta inscriptione: + ΘΚΕ (sic) ΒΟΗΘΕΙ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΠΑΤΡΚΙ ³⁶⁷); in postica parte + ΤΩ ΠΕΝ-

365) Haud ignoro quidem etiam τῶν βασιλικῶν μεγάλων μοναστηρίων mentionem facere Philotheum (*De caerim.* p. 761,8; cf. 771,6 ἡγουμένους τῶν βασιλικῶν μοναστηρίων ιβ', atque 747,18. 748,19), quorum hegumeni diebus festis ad convivia regia invitabantur, — vix tamen esse puto, qui a procuratoribus regiis, non ab ipsis, ut par est, hegumenis haec monasteria umquam administrata esse adfirmare audeant.

366) *Revue arch.* l. c. p. 196. Notandum tamen est utrumque compendium a Schlumbergero hic minus accurate reddi reponendaque esse MP (litteris inter se ligatis) et Θ[Y], ut ex huius tesserae imagine (tab. XVIII n. 7) perspicitur.

367) Ibid. p. 196, — ubi ΠΑΤΡΙΚΙΩ minus recte Schlumberger dedit, imagine scilicet illa invita. Hoc ΠΑΤΡ<Ι>ΚΙ<Ω> dignitatemne significet, ut Schlumberger intellegit («patrice»), an pro nomine proprio habendum sit, me quidem iudice incertum est. — Ceterum illa Θεοτόκε, βοήθει σὺ δούλῳ πατρικίῳ (aut Πατρικίῳ) versiculum quendam efficere mihi videntur — illi videlicet haud absimilem, quo Theodora Augusta quondam acerbè patricium quendam inrisit, teste Procopio, *Anecd.* 15 p. 72,14 Kr. (p. 95,15 Bonn.) ὁ μὲν <οὗν suppleverim> ταῦτα εἶπεν, ἥ δὲ γυνὴ ἀπεκρίνατο ἐμμελῶς· «πατρικίε ὁ δεῖνα,» καὶ ὁ τῶν εὐνοῦχων χορὸς ὑπολαβὼν ἀντεφθέγγατο· «μεγάλην κήλην ἔχεις», κτλ. Ignoratur quidem huius patricii nomen, quippe quod de industria Procopius reticuerit (cf. ibid. p. 71,13 Kr.; 94,12 Bonn.), satis tamen clare istius versiculi rhythmus ostendit de nominibus veluti *Eliae* (cf. Theoph. p. 186,10 Br. ὁ πατρι-

ΤΑΠΑΠΟΥΛΩ leguntur atque s. Nicolai episcopi Myrensis effigies cernitur, addita inscriptione Ο ΝΙΚΟΛΑΟ³⁶⁸), — unde in aliqua S. Nicolai ecclesia pro talibus Pentaplopuli tesseris sportulas quasdam pauperibus quondam esse distributas equidem colligendum esse putaverim, — quod adnotare haud ab re duco, quia Schlumbergerum falli opinor de hac tessera agentem³⁶⁹).

Huic simillima esse mihi videtur tessera aerea, quam in amplissima nummorum Byzantinorum collectione Lobanoviana Schlumberger vidit obiterque sic descripsit: «jeton du même métal [*scil.* de cuivre jaune], portant au droit les mots ΛΕΩΝ ΕΠΑΡΧΟΣ disposés sur trois lignes; au revers, une légende également trilineaire, en partie effacée, présentait encore les lettres Ο . . ΧΑΝΑ . ΟΣ, probablement un nom patronymique »³⁷⁰). Num tamen recte hanc partis, quam posticam dicit, inscriptionem legerit atque intellexerit vir doctissimus, equidem valde dubito: namque in illis Ο . . ΧΑΝΑ . ΟΣ non nomen aliquod patronymicum aut fere cognomen, — veluti δ [Λα]χανα[ι]ος, taleve quid, — sed potius Ο [ΑΓ] ΛΑΖΑ[Ρ]ΙΟΣ, i. e. δ ἄγιος Λάζαρος, latere suspicor³⁷¹), cum, quominus Ο [ΑΓ ΑΛΕ]ΞΑΝΔ[Ρ]ΙΟΣ

κιος Ἑλλας, δ κόμης τῶν λαγγυτιῶνων), *Carini* (cf. Malal. p. 422,1), *Martini* (cf. Procop. *De bell.* VII, 1 p. 235,7 Kr., 280,4 Bonn.), *Paulini*, simil. esse cogitandum, nec non de *Aquilini* nomine, quod quidem propter illud κήλην (*kilin* pronuntiandum) vel ceteris omnibus praestare videtur («πατρίκι' Ἀκυλίνε, μεγάλην κήλην ἔχεις»). — Ad illam tesseram ut revertamur, notandum est illud σφ — videlicet de industria pro τφ σφ, nimirum melioris rhythmici gratia usurpatum. Cf. praeterea adn. 373 et 374.

368) Sic in imagine (tab. XVIII n. 7) legitur, quae Schlumbergerum l. c. p. 196 *ΟΑ* (i. e. δ ἄγιος) pro illo *Ο* exhibentem falli docet. — Similiter errasse videtur vir doctissimus p. 194 in tessera n. 1 describenda, in cuius fronte haec leguntur: *Ο* (non *ΟΑ*) *ΙΩ Ο ΘΕΟΔΟ(ΓΟΣ)*, cf. tab. XVIII n. 1.

369) *Revue arch.* l. c. p. 201: «Le n° 10 . . . servait aux libéralités d'un riche patricien du nom de Pentapople, qui se place ici sous l'invocation de la Vierge et du saint évêque de Myra.»

370) *Ibid.* p. 197.

371) Cf. Theoph. contin. VI, 18 p. 364,22 ss. *ἐκτίσεν δὲ* (Leo VI) *καὶ τὴν τοῦ ἁγίου Λαζάρου ἐκκλησίαν τῶν λεγομένων Τόπων, καὶ μονὴν ἀνδρῶν εὐνούχων ἐν αὐτῇ κατεσκεύασεν* (hinc Simeon. mag. p. 704, 3 ss.), atque Vita Euthymii, X, 16 p. 33,12 ss. *πρὸς δὲ τὸ νεωστὶ κατασκευασθὲν αὐτῷ τοῦ ἁγίου Λαζάρου μοναστήριον αὐτὴν* (scil. Eudociam Augustam, Apr. 20 anno 900 mortuam, cf. *ibid.* § 15 p. 33,6 ss.) *κομίσαι καὶ ἐνταφιάσαι βουληθεὶς, παρὰ τοῦ ἐκείσε τὴν ἡγουμενείαν κατέχοντος ἁγίου ἀνδρός, Ἱεροθέου τῇ κλήσει, τοῦ σκοποῦ κεκώλυται.*

coniiciamus³⁷²), spatii, si quidem accurate hoc a Schlumbergero notatum est, angustiis prohibeamur. Illud si recte conieci, hanc quidem tesseræ partem iam pro antica habendam esse apparet.

Praeterea non alienum esse videtur tesseræ nn. 6 et 7 commemorare, quarum haec inscriptione: τροφή πενήτων τῆς σεβαστῆς Μαρίας³⁷³), ornata est, illius autem cruce atque τοῦ Θεοδοσίου nomine in fronte insignitae postica pars hoc admonet: ὁ ἐλεῶν πτωχὸν δα-
νείζει. Θεῷ³⁷⁴).

Hoc loco conlato, Symeoni magistro p. 704,3 s. illud monasterium imperii Leonis anno XIII (a. 898 Aug. 30 — 899 Aug. 29) conditum esse adfirmanti fidem sane haberi posse obiter adnoto.

372) Cf. Synax. Eccl. CP. 387,31 τοῦ ἁγίου Ἀλεξάνδρου πλησίον τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Exstabat in urbe regia praeterea μαρτυρεῖον s. Alexandri episcopi eiusque sociorum martyrum πλησίον τοῦ ἁγίου Γεωργίου ἐν τῷ Κυπριασίῳ (ibid. 156,27 s.).

373) En habes tertium versiculum (forsan tamen mero casu ortum), — quod quidem, ut alia quoque id genus exempla, Schlumbergeri diligentiam fugisse videtur. — Occasione oblata, obiter adnotabo praeter eos versus, quos Pančenko in Catalogo suo [adn. 360] p. 78—151 e plumbeis sigillis enotavit (nn. 374. 394. 399. 428. 434. 439. 452. 461. 491; cf. 388) haec quoque sigilla ab eo descripta versibus versiculisve ornata esse: nn. 308. (309. 310). 319. 343. (346). 347. 359. 364. 377. 397. 400. 417. 421. 423. 426. 427. 435. (440). 443. 447. (468. 473). 479. (482). 483. Quod autem ad n. 388 (p. 110 s.) attinet, ubi Pančenko p. 111 legit: Σφραγίς Με[σ]τοῦ νυχ-
χάνω Κων(σταντίνου), haec adnotans: «Если бы возможно было прочитать σφράγισμα, то получился бы стихъ», — equidem σφραγίς Με[σ]τοῦ νυχχάνω Κων(σταντίνου) legendum esse reor, cum et Μεστοῦ cognomen suspicionem non mediocrem mihi moveat, et illi Με[σ]τοῦ reponendo spatium suppetere videatur; — quo facto satis bellum effici versiculum videmus. His addere haud ab re duco, etiam illa δέσποινα (immo Δέσποινα), σώζεις Σπονδύλην Κωνσταντίνον, quae Pančenko p. 151 e Schlumbergeri Sigillographie (p. 702) obiter adfert, manifesto versum efficere. Ceterum de huiusmodi versibus, quos sigilla tesseræque praebent, uberius alibi acturus sum.

374) *Revue arch.* l. c. p. 195; cf. ibid. p. 201. — Occasione data, hic illas quoque duas « pièces byzantines de bronze », de quibus Schlumberger ibid. p. 210 s. egit, breviter perstringere mihi liceat. Has pro nummis quidem non esse habendas rectissime sane censuit vir doctissimus, nec tamen dubitari posse mihi videtur, quin ex duabus ipsius de earundem indole coniecturis, quas continuo proposuit (p. 210: « Les légendes de l'une, les types pieux de toutes deux, me semblent devoir les faire rentrer dans une de ces mêmes catégories de méreaux religieux ou tout au moins de médailles de dévotion »), prior utique abiicienda solaque posterior probanda sit. Harum « médailles de dévotion »

Iam vero ut ad Ceramei tesseram redeamus (nam tesseram eam potius quam sigillum esse equidem existimaverim), — haec cum tesseris modo laudatis conlata Cerameum pro monasterii τῆς Ἀχειροποιήτου administratore sive procuratore quodam regio neutiquam esse habendum disertissime demonstrat; immo hunc virum videlicet pium — mandatoris, me quidem iudice, regii potius quam procuratoris

altera in fronte SS. Deiparae effigie inter solita illa sigla $\overline{MP}$ et ΘΥ (sic) posita ornata est, adiecta hac quoque inscriptione: + ΘΚΕ (sic) ΒΟΗΘΕΙ ΤΟΥΣ ΕΛΠΙΖΟΝΤΑΣ ΕΠΗ ΣΟΥ (sic), quam recte legit reddiditque vir doctissimus p. 210. Posticae vero eius partis s. Michaelis archangeli effigie ornatae inscriptionem, ex parte saltem, perquam infeliciter idem supplevit atque interpretatus est, haec proponens, p. 210 s.: «La légende du revers est en partie effacée; on y distingue les lettres suivantes: . . . T · AN · ΣΤΡΑΤΕ · Μ · Τ · ΣΚΕΠ · ΦΥ ME. Les premiers mots, dont un est effacé, et les autres écrits plus au moins en abrégé, signifient évidemment: *Chef des armées célestes* (ΤΑΞΙΑΡΧΑ ou ΣΤΡΑΤΗΓΕ ΤΩΝ ΑΝΩ ΣΤΡΑΤΕΥΜΑΤΩΝ), *protège* Puis vient soit un nom propre, soit un qualificatif, dont les deux premières lettres sont ΦΥ et qui se rapportent au *moi*, ME, de la fin.» — Verum tamen, ut illud taceam, quod s. Michael ὁ ἀρχιστράτηγος τῶν ἄνω δυνάμεων (cf. Georg. Acropol. Hist. p. 35,1. 183,5 Heis., atque Vitam Constantini [adn. 109], p. 339,12 s.) ex superiore ordine in inferiorem illo scilicet στρατηγέ Schlumbergeriano immeritissime detruditur, — cum ante illa T, AN duarum tantum litterarum esse spatium imago p. 211 proposita disertissime doceat, cumque harum posteriorem litteram H fuisse ipsius hasta, quae superest, ostendat, — nec de ταξιάρχα, nec de στρατηγέ verborum ullis compendiis hoc loco supplendis cogitari posse manifestissimum est, totamque hanc inscriptionem sic restituendam esse ego censeo: [T]H T(ΩN) AN(Ω) ΣΤΡΑΤΕ(Y)M(A)T(ΩN) ΣΚΕΠ(H) ΦΥ[ΛΑΤΤΕ] ME. Haec autem τῇ τῶν ἄνω στρατευμάτων σκέπη φύλαττέ με versum iambicum septenarium efficere obiter adnoto.

Denique sigla Φ. Χ. Φ. Π, quae in tertiae «médaille de dévotion» parte postica leguntur, item inscriptionis in castello Anadolikavak prope Constantinopolim repertae ΦΣ ΧΥ ΦΣ ΠΣ compendia, quae ΦΩΣ ΧΡΙΣΤΟΥ ΦΩΣ ΠΑΣΙ significare Schlumberger ibid. p. 212 ait, equidem sic potius esse solvenda existimaverim: haec quidem — φ(ῶ)ς Χ(ριστοῦ) φ(ωτίζοντο)ς π(άντα)ς, illa vero — φ(ῶ)ς Χ(ριστοῦ) φ(αίνει) π(ᾶσι), conlata scilicet illa exclamatione: Σοφία· ὁρθοί· Φῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσι, quam in sacro Praesantificatorum officio sacerdos, cereum cum turibulo dextra tenens, ante illa Κατευθυνθήτω κτλ. facit (cf. Εὐχολόγιον τὸ μέγα, Ἐνετίγων 1792, p. 97).

munere fungentem³⁷⁵) — illi monasterio tunc temporis aliquantum sive pecuniae sive agri donasse apparet, ex cuius redditibus monachi forsitan festis quibusdam diebus, nimirum ipsius quoque donatoris fere die natali accedente, aut sportulas pauperibus, Ceramei scilicet tesseras exhibentibus, distribuerent, aut iisdem convivia cenasve compararent.

Sic igitur quaestionibus de tesserae Cerameanae indole deque ipsius Ceramei dignitate solutis, agendum etiam tempus, ad quod haec tessera refertur referre potest, paulo quidem accuratius determinare conemur, — idque sane eo gratius legentibus futurum esse puto, quod simul de postremis monasterii τῆς Ἀχειροποιήτου fatis agendum est.

Ac praemonui quidem hanc tesseram sive sigillum a viris doctissimis, quos supra laudavi, ad saeculum XIII referri. Quod tamen num verum sit, equidem subdubito, auctoris infra laudandi testimo-

375) Licet enim ἐντολεύς voce *procurator* in Cod. Iustin. II, 12, 27 s. III, 2, 4, 3. X, 11, 8, 5a significetur, pro *mandatore* tamen regio illum Cerameum potius habendum esse puto, cum et ἐντολή Latine *mandatum* aptissime reddi, et *procuratores* longe saepius idque sane aptius Graece ἐπιτρόπους (interdum διοικητάς) dici constet. — Occasione data, falli Athanasium Papadopulum-Cerameum adnoto, qui codicis Athoi Batoped. 250 fol. 120 r. notam marginalem ab ipso primum editam respiciens, ubi haec leguntur: Θεόδωρος ὁ τοῦ ἐντολέως (Ἐντολέως ed.) ἐπνομαζόμενος, ἀναγνώστης τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Μεγάλῃς ἐκκλησίας (Ἐκκλ. ed.), συνεγράψατο Ἱστορίαν Ἐκκλησιαστικὴν (ιστ. ἐκκλ. ed.) ἀπὸ τῶν χρόνων βασιλέως Θεοδοσίου τοῦ Νέου καὶ πατριάρχου τοῦ ἐν ἁγίοις Πρόχλου μέχρι τῆς βασιλείας Ἀναστασίου αἰρετικοῦ τοῦ Διόφρου καὶ τῆς ἱεραρχίας Τιμοθέου τοῦ συναιρεσιώτου αὐτῷ (sic ed.; αὐτοῦ sane restituendum est, cf. Theoph. cont. p. 625, 18; Philostorg. V, 5) ἀφ' ἧς Ἱστορίας (ιστ. ed.) καὶ τῶν ἐνταῦθα ἐκλογῶν αἱ πλείους εἰσὶ (Журналъ Минист. Нар. Просв., CCCXXXIII, 1901, sect. VI p. 5), — Theodori Lectoris patri nomen Entolei tribuit (ibid. p. 5: «πρῶτον ἐξ αὐτοῦ πληροφοροῦμεθα, διὰ τὸ Θεόδωρος εἶχε πατέρα ὀνομαζόμενον Ἐντολέα»), cuius quidem nominis umquam usurpati vellem alterum exemplum suppeditaret mihi vir clarissimus. Immo *mandatorem* (vide licet regionem), — nimirum ut Cerameum illum, — fuisse Theodori patrem nota modo prolata significat. — Ceterum notandum est Philotheum sub Leone VI anno 900 dignitates primi ordinis aulicas 18 inde ab infima (ἡ ἀπὸ ἐπαρχῶν ὀνομαζομένη) usque ad summam (ἡ τοῦ καίσαρος ἀξία) recensentem *De caerim.* p. 708 ss. mandatorum regionum dignitati quartum adsignare locum (p. 708, 15 ss. τετάρτη ἡ τῶν βασιλικῶν μαρδατόρων ἀξία, ἧς βραβεῖον, δάβδος ἐρυνθροδανωμένη, ἐκ χειρὸς βασιλικῆς ἐπιδίδονται), — de quibus cf. etiam p. 736, 12 atque 712, 16 s. Ab his diversi erant πρωτομανδάτορες atque μανδάτορες, qui passim p. 716 ss. commemorantur, quique variis magistratibus maioribus. apparebant.

nium respiciens, unde non sine veritatis quidem specie colligendum esse mihi videtur Abramitarum illud monasterium iam ante annum 1200 esse omnino desisse.

Namque Dobrynia Andreae filius (Добрыня Ядрѣйковичъ), — idem postea, inde ab anno 1211, Antonius archiepiscopus Novgorodiensis, — qui anno 1200 Constantinopoli fuit et plerasque huius urbis ecclesias monasteriaque visitavit, Abramitarum quidem sive τῆς Ἀχειροποιήτου coenobii nullam omnino mentionem faciens, « extra Auream portam s. Nicolaum *Пробилобъ* » dictum commemorat ³⁷⁶). Iam vero, si etiamtum exstitisset illud Abramitarum monasterium, peregrinatoris diligentiam haud sane facile fugisset: nam non modo proxime portam Auream situm erat, verum etiam — id quod gravissimum est — SS. Deiparae conspicuum erat veneranda illa imagine τῇ Ἀχειροποιήτῃ, quae iam ipsa, ut par est, peregrinantium piorum animos oculosque in se convertere debuit. Quam tamen cum ne verbo quidem ab Antonio (Dobrynia) commemorari videamus, iam nullam tunc temporis illius monasterii memoriam servatam esse hinc equidem colligendum esse existimaverim, eiusque loco novum quoddam sive templum seu coenobium, s. Nicolao dicatum, exstitisse veri est simillimum ³⁷⁷).

376) Книга Паломникъ. Сказание мѣстъ Святыхъ во Царѣградѣ, Антонія Архіепископа Новгородскаго въ 1200 году. Подъ редакцію Хр. М. Лопарева. СПб. 1899 (Правосл. Палестинскій Сборникъ, XVII, 3), p. 93: А вне Златыхъ вратъ святыи Никола Пробилобъ (проб. ed.); и покована вся икона серебромъ и позлачена; а коли царь придетъ, тогда открываютъ сребро, и целуетъ царь во главу, отнюду же (отнюду же ed.) кровь шла, и паки покрываютъ серебромъ; — cf. ibid. p. 37, 57, atque infra adn. 377.

377) Quisnam sit hic s. Nicolaus *Пробилобъ* dictus (i. e. « *frontem perforatum sive perfractum habens* »), cum nemo adhuc, quantum scio, explanaverit (cf. Путешествіе Новгородскаго архіеп. Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12-го столѣтія, съ предисл. и примѣч. П. Савваитова, СПб. 1872, col. 170, atque Chr. Loparev [adn. 376] p. LII. LXXXVI. 106, — qui ne verbo quidem hanc quaestionem attigerunt; ceterum Loparev illi imagini, quam Antonius commemorat, etiam ipsius s. Nicolai caput quodam modo adiunctum fuisse opinatur, cf. ibid. p. 106 atque LXXXVI), — haud alienum esse mihi videtur hanc quoque quaestionem breviter perstringere. Ac puto quidem hunc s. Nicolaum ab incluto illo episcopo Myrensi diversum non esse, nec de huius capite agi, sed de sola ipsius imagine quadam miraculosa, quae scilicet ab aliquo homine impio perforata sive fracta sanguinem effudisse credebatur, — propter quod miraculum aptissime conferri possunt SS. Deiparae Iesum Christum infantem gestantis imago, ab Antonio (Dobrynia) in s. Sophiae templo adorata (l. c. [adn. 376] p. 71:

Quaenam vero causa fuerit, cur praeclaro illi monasterio saeculum XIII ne videre quidem licuerit, — me quidem iudice, Nicetas Acominatus (p. 510,15 s. 511,5 ss.) diserte significare videtur, Isaacii Angeli imperatoris *ἔργον παραλογώτατον* anno 1186 factum describens, unde suburbanis Propontidis accolis nec non eiusdem regionis templis monasteriisque innumera eaque partim inreparabilia sunt orta mala, Conradi Monteferratensis mercenariis Latinis atque infima plebe urbana incendia, rapinas, facinora impia, caedes impune passim perpetrantibus; iustoque demum serius isti latrocinio cruento calamitatieque publicae milites regii finem fecerunt³⁷⁸).

Преже поклонихомся святѣи Софѣи и цѣловахомъ икону Пресвятую Богородицю [Пресвятыя Богородицы р. 2], держащую Христа: въ того Христа жидовинъ ударилъ ножемъ въ горло [гортанъ р. 2], и изοшла кровь. А кровь же Господню, изышедшую изъ иконы, целовали есмь во олтари маломъ; cf. Lorange l. c. p. LXXIX). — Christi imago Constantinopolitana, olim in sancto eiusdem templi puteo sita, qua de haec narrantur: (Iudaeus quidam) *μάχαιραν ἐπηξεν . . . μέσον τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκείνης ἀγίας εἰκόνος καὶ παραντίχα ἐβλύσεν αἷμα τίμιον ἐκεῖθεν καὶ κατέρρανε τὸν τοῦ παρανόμου Ἰουδαίου χιτῶνα* (v. Dobschütz [adn. 321] p. 218**, 4 ss.), — s. Theodori imago Carsatensis (prope Damascum), qua de haec s. Anastasius Sinaita (apud Ioannem Damascenum, *De imaginibus* or. III, — Migne, P. G. XCIV, 1393 A): *ἔρριψεν εἰς ἐξ αὐτῶν* (scil. τῶν Σαρακηνῶν) *σαγίταν* (σαγίταν ed.) *κατὰ τῆς εἰκόνος τοῦ ἁγίου Θεοδώρου καὶ ἔκρουσεν εἰς τὸν δεξιὸν ὦμον αὐτοῦ, καὶ εὐθέως* (B) *ἐξῆλθεν αἷμα καὶ κατῆλθεν ἕως κάτω τῆς εἰκόνος, κτλ.*, et paulo infra: *αὕτη οὖν ἡ εἰκὼν ἡ τοξευθεῖσα ἔτι πάρεστιν, ἔχουσα καὶ τὴν* (C) *πληγὴν τῆς σαγίτας* (σαγίτας ed.) *καὶ τὸν τύπον τοῦ αἵματος. πολλοὶ δὲ ζῶσι τῶν θρασυμένων καὶ εὐρεθέντων τότε, οἷτε τὸ παράδοξον τοῦτο γερονε· καὶ γὰρ δὲ, ὡς θρασυμένος τὴν αὐτοῦ (αὐτὴν?) εἰκόνα καὶ θρασυμένος* (leg. ἀσπασάμενος, conl. Ioann. Damasc. *De haeres.* [Migne, XCIV], 777 A: *σεπτήν εἰκόνα ἀσπάζονται*), *ὃ ἐθρασύμην, ἔγραψα.*

378) Nicet. Acomin. (Chon.) p. 510,6 ss. ὁ γὰρ βασιλεὺς πᾶσιν ἐνέδωκεν ἀτεχνῶς ἀστικοῖς (ἀστικοῖς vix est, quod reponatur, cf. p. 494,7) τε καὶ ἀλλοχώροις διεκχεῖσθαι καὶ κακῶς δοῦν, ὅποσοι πρὸς Βρανᾶν μετετάξαντο τῶν τε ἀγχοῦ τῆς πόλεως ἀγροτῶν καὶ τῶν τὴν Προποντίδα λαχόντων εἰς οἴκησιν. καὶ τὴν (καὶ <κατὰ> τὴν vel καὶ κατ' αὐτὴν? cf. 510,10. 20 s.) μὲν τῆς ἡμέρας ἐκείνης διάδοχον νύκτα, καθ' ἣν Βρανᾶς κατηγνώριστο, ἐνίεται ταῖς οἰκίαις τῶν δυστήνων Προποντιῶν τὸ ὕγρον πῦρ . . . τὸ δὲ λαβρὸν ἐμπεσὼν τοῖς δορυφάκτοις ἐπυρπόλησεν ἅπαν οἰκοδόμημα, εἴτε τέμενος τοῦτο ἅγιον ἦν εἴτε σεμνεῖον ἱερὸν εἴτε οἴκημα ἰδιωτικόν· καὶ τοῦ κακοῦ παρὰ πᾶσαν δόκησιν ἐπελθόντος, οὐ μόνον τὰ μέλαθρα τὸ πῦρ ἐπενέμετο, . . . ἀλλὰ καὶ τὰς οὐσίας ἐπεβόσκειτο τῶν ἀνθρώπων, οὐδενὸς ἀρπάσαι τι καὶ μετενεγκεῖν ἔχοντος, εἰ μὴ ὅσα τῶν χρημάτων εὐάγκαλα. κατὰ δὲ τὴν μετ'

Hoc igitur Nicetae loco cum illo Antonii conlato, eiusque rei ratione habita, quod Abramitarum monasterium a Propontidis littore non longius fere quam Aurea porta distabat, iusto sane iure colligendum est, — ut mea quidem fert opinio, — fatali illo anno 1186 Abramitarum monasterium totum direptum ac pretiosissimo illo thesauro suo spoliatum orbatumque (SS. Deiparae dico imaginem τὴν Ἀχειροπόλητον) igne videlicet tam funditus deletum fuisse, ut numquam postea resurgeret.

Quae si recte conieci, illam Ceramei tesseram sive sigillum ad saeculum XIII referri neutiquam posse in propatulo est, eaque paucis fere annis ante a. 1186 fabricata esse putanda est.

Sin autem illud monasterium tunc quidem temporis tantum periculum quoquo modo idque praeter expectationem feliciter effugisse contententi cuipiam concedendum est, vix dubitari posse reor, quin sive anno 1203 fere exeunte proximove ineunte³⁷⁹), sive post iterum captam a Latinis (1204 Apr. 12) urbem regiam³⁸⁰), illud quoque, ut

αὐτὴν ἔω ἔξεισιν ὡς ἐκ προσκλήσεως (προκλήσεως?) τὸ Λατινικὸν σῆμα, ὃ τῷ Κορράδῳ καίσαρι (Καίσα. ed.) συνετέτακτο, καὶ τὸ (511) ἀγελαῖον καὶ πτωχεῖον πλῆθος τῆς πόλεως, καὶ τὰ περίξ διαδραμόντες, . . . τί μὲν οὐχ ἤρπασαν, τί δὲ χειριστον οὐκ εἰργάσαντο; οἰκήματα κατήρειψαν, τὸν ἔνδον πλοῦτον περιεβάλοντο, ἱερὰ ἀνηρέυνθησαν φροντιστήρια, ἐπιπλά ἀφείλοντο παναγῇ, σκευὴ τίμια ἐβεβήλωσαν, σεμνῶν μοναζόντων οὐκ ᾔδεσθησαν πολιὰν, . . . καὶ ἵνα τὰ πολλὰ συντέμω, πᾶσαν κάκωσιν καὶ ὧν ἐπῆσαν ἐπεδείξαντο.

379) Cf. Nicet. Acomin. p. 741, 10 ss. *ἔθεν τοῖς περὶ τὴν μεγαλόπολιν τρυφηλοῖς χωρίοις καὶ τοῖς ἱεροῖς ἐν Προποντίδι τεμένεσι τοῖς τε λαμπροτάτοις οἰκοπέδοις τῶν βασιλέων παραλλὰς οἱ στρατηγοὶ ἐπιστάμενοι καὶ παρὰ θάτερον ἄτερος ὀπλιζόμενοι, ἐσχύλευόν τε τὰ ἔνόντα καὶ αὐτὰ πυρὶ παρεδίδοσαν, φειδόμενοι μηδενὸς παραλλοῦ οἰκοδομήματος οἱ τοῦ καλοῦ ἀνέραστοι κηρεσιφόρητοι βάρβαροι.*

380) Nefanda illa facinora post captam urbem regiam a pseudo-crucigeris patrata omnium sane accuratissime disertissimeque describunt Annales Novgorodienses I, ad a. 6712, unde haec tantum, quae ad propositum nostrum spectant, proferre satis habeo: « <И suppleverim> иные церкви въ градѣ и вънѣ града, и монастыри въ градѣ и вънѣ града пограбиха все, имѣже не можемъ числа ни красоты ихъ сказати; черныче же и чернице и попы облупиша и нѣколико ихъ избиха » (Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей, III, СПб. 1841, p. 29; cf. Savvaitov [adn. 377], col. 9 s., adn. 18); cf. Nicet. Acomin. p. 757, 14 ss. atque comitis Riant Les dépouilles religieuses enlevées à Constantinople aux XIIIe siècle par les Latins, Paris 1875, p. 22 ss. — Accuratissimam illam Latinorum latrocinii descriptionem ab ipso Antonio (Dobrynja) Annalium Novgorodiensium scriptori suppeditatam esse Savvaitov l. c., col. 9 adn. 17, suspicatus

scilicet cuncta fere templa coenobiaque, tam urbana quam suburbana, ab iisdem « crucigeris », quos — rectius videlicet cruciatores aut crucisalos dicendos — ne monachis quidem pepercisse constat, miserandum in modum totum direptum sit. Quin etiam deletum quoque illud aut saltem profanatum fuisse veri simillimum est.

Haec vero si ita, ut modo dixi, facta sunt, Cerameique tessera sive sigillum si recte ad saeculum XIII refertur, hanc intra tres fere tantum quattuorve, cum plurimum, primos saeculi XIII annos (1201—1204) fabricatam esse iam perspicitur.

Deinde notandum est apud posteriores quoque peregrinatores Rossicos, qui post Antonium (Dobryniam) Novgorodiensem Constantinopoli fuerunt urbisque regiae loca sancta ab ipsis visitata breviter commemorarunt, Abramitarum sive τῆς Ἀχειροποιήτου monasterii nullam omnino mentionem inveniri³⁸¹). Quicum optime sane convenit,

est, simul, ut par est, coniiciens peregrinatorem illum vel capiendae diripiendaeque anno 1204 urbis regiae spectatorem fuisse. Haec tamen viri clarissimi opinio num vera sit, equidem subdubito; tantum enim abest, ut Antonium (Dobryniam) usque ad annum 1204 Constantinopoli mansisse credam, ut omnino eum ne annum quidem integrum ibi commoratum esse putem, id scilicet respiciens, quod ne ipsius quidem urbis regiae cuncta loca sancta ac suburbanorum partem tantum aliquam ille visitasse videtur; cf. Loparev [adn. 376] p. LII. XL. LI, qui vir clarissimus Muralti quoque opinionem rectissime refutavit (p. II s.), reditum Antonii (Dobryniae) ad annum demum 1211 perperam referentis.

381) Sic Ignatius diaconus τῆς Πηγῆς tantum mentionem facit, qui hoc SS. Deiparae monasterium anno 1389 Aug. 5 visitavit: « Таже въ пятый день того же мѣсяца (Augusti) идохомъ къ Пичи́н (иммо *Пиги́н*) и поклонихомся Пречистой Богородицѣ, и пихомъ святую воду цѣлебную (sic) и умыхомся ею » (*Путешествіе діакона Игнатія въ Царьградъ и Герусалимъ*, ed. I. Sacharov, — Сказанія Русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ, II, СПб. 1849, lib. VIII p. 101 col. 2 vs. 38 ss.). — Similiter Zosimus hieromonachus, qui anno 1414 atque per totam hiemem 1421/1422 Constantinopoli commoratus est: « Монастырь великій Студийскій, тутъ лежитъ Буеимен патриархъ, и миро Дмитреево въ рацѣ стоитъ, близъ вратъ Студийскихъ. И (sic, I. Sacharov praeunte, l. c. p. 62 col. 2, haec verba *близъ вратъ Студ.* cum praecedentibus coniungere praefero, — conl. Anton. [adn. 376] p. 88. 30, — nisi forte illud Студийскихъ ex *Пиги́нскихъ* genuino a librariis corruptum esse putandum est; — стоитъ. Близъ вратъ Студийскихъ и ed. Loparev) внѣ града <кладязъ, еже Sacharov, кладезъ Strojev ex aliis codicibus addunt, et mihi quidem *кладязъ* solum recipiendum esse videtur> зовесь Нигии (sic cum codd. ed. Loparev, Ниги́й Sacharov; immo quin *Пиги́н* aut, quod equidem fere praetule-

quod Byzantini quoque auctores, veluti Nicetas Acominatus, Georgius Acropolita, Georgius Pachymeres, Nicephorus Gregoras, Ioannes Cantacuzenus, Ducas, Georgius Phrantzes, varia commemorantes urbis regiae monasteria³⁸²), ne verbo quidem usquam illius Abramitarum coenobii mentionem faciunt³⁸³).

Quin etiam, tempore scilicet procedente, vel ipsius imaginis illius τῆς Ἀχειροποιήτου memoria paulatim evanuisse videtur, quo de uberius quidem alibi acturus sum.

Denique commemorandum est, me quidem iudice, vix dubitari posse, quin Abramitarum monasterium iam ab ipsius conditore S. S. Deiparae dicatum sit.

VII.

Iam vero antequam ad alias quasdam quaestiones examinandas transeamus, hic primum quidem tamquam appendicis loco mihi componere liceat, quaecumque de Abramitarum monasterio sive recte sive secus a viris doctis acta breviterve notata serius demum cognovi, quam ut suis locis supra inseri possent.

Haec igitur capitibus IV—VI addenda sunt.

rim, *Пиги*, и restituendum sit, dubitari non potest), тамъ вода есть святая Пречистые, исцеленье подаютъ много болящимъ » (*Хождение инока Зосимы*, под редакцію Хр. М. Лопарева, — Правосл. Палестинскій Сборникъ, VIII, 3, СПб. 1889, — p. 9).

Hic obiter notare mihi liceat, Stephani Novgorodiensis peregrinationem vulgo inde ab I. Sacharov (l. c. p. 49 col. 2; cf. A. Галаховъ, *Исторія русской словесности, древней и новой*,³ Москва 1894, t. I, 1 p. 316) ad annum fere 1360 plane perperam referri, certumque esse illum Isidorum patriarcham Constantinopolitanum a Stephano commemoratum (*Странникъ Стефана Новгородца*, ed. Sacharov, l. c. p. 51 col. 2 med.) non Isidorum I (1347—1349), sed Isidorum II Xanthopulum (1459—1463) fuisse, unde Stephanum anno 1463 Constantinopoli commoratum esse colligendum est, quo de uberius alibi agam.

382) Cf. N. Kondakov [adn. 64] p. 79. — Haud ab re notare duco praeclarum hoc viri clarissimi opus etiam illorum «Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884)» vol. III (Одесса 1887) insertum esse; cf. adn. 234.

383) Et hoc quidem nomine operae sane pretium est libri *De caerim.* p. 438 ss., nec non p. 499 ss., cum Georgii Acropolitae *Hist.* p. 187 Heis. conferre, ubi narratur, quomodo a. 1261 Aug. 15 Michael VIII Palaeologus *θεοπροπῶς μᾶλλον ἢ βασιλικῶς* (vs. 26 s.) in urbem regiam ingressus sit.

1. *Ad p. LIX.* — SS. Deiparae Abramitarum monasterium, in s. Annae synaxario commemoratum, iam saeculo V fere medio conditum fuisse M. Gedeon censuit²⁸⁴), — quod Sergius archiep. [adn. 324], II, 2 p. 542 n. 35 breviter notavit.

2. *Ad p. LXXII ss. et adn. 276.* — Apud Marinum [adn. 68] p. 8 haec de Abramitis eaque profecto permira legimus: « au huitième siècle, ils étaient devenus si nombreux que le patriarche Taraise dut assigner au monastère un plus vaste emplacement: une foule de moines y avaient été attirés par les vertus et les miracles d'une femme, sainte Anne, qui, cachant son sexe sous la robe du caloyer et sous le nom masculin d'Euphémien, avait porté au loin la renommée du couvent des Abramites (Schlumberger, *Un Empereur byzantin [au Xe siècle, Nicéphore Phocas, Paris 1890]*, 302) », — unde quidem illud s. Annae synaxarium (cf. supra p. LXXI ss.) sive ab ipso viro doctissimo, sive forsitan a Gustavo Schlumberger, quem ille laudat (p. 8 adn. 1), parum recte intellectum esse apparet²⁸⁵).

3. *Ad p. LXXIII ss.* — H. Matagne [adn. 53], quem duo perperam discernere monasteria iam norunt legentes (cf. p. XIV), s. Annam in Abramitarum coenobio vixisse primum quidem dixit vel potius significavit (p. 758 E), mox tamen de hac re iam subdubitans incertum ferme reliquit, utri tandem monasterio s. Anna foret adscribenda²⁸⁶).

4. *Ad p. LXXV.* — Idem vir doctissimus de Abramiaeo, quod Theophanes obiter commemoravit, agens haec notavit (p. 758 D): « *Dubium est quod apud Theophanem legimus de imaginibus Nicetae patriarchae jussu, anno 759, ἐν τῷ Ἀβραμιαίῳ deletis aut abrais* (p. 373, ed. P). *Utri enim aedificio [cf. supra n. 3] vel potius num omnino alterutri aedificio, de quo agimus,tribuendum sit*

284) M. Γεδεών, *Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον* (CP. 1896), sub Dec. 26.

285) Illum Schlumbergeri librum ad manus meas nondum pervenisse obiter adnoto.

286) Matagne p. 914 E. F: « *Pluribus de monasterio Abramitarum et de eo quod a s. Abramio nomen habet supra disseruimus (pag. 758 et 759), et in priore vixisse S. Annam scripsimus. Quod tamen, prae lo jam data disquisitione de Abramio, postea animadvertimus verum utique esse, dummodo verba synaxarii qui nunc dicitur monasterium Abramitarum non censeantur eo dicta sensu quo saeculo X intelligebantur. Nostra enim opinio est, diruto Abramitarum monasterio, appellationem saeculo X ad S. Abramii aedes transiisse. Quod si non ante illud tempus scripta sunt haec verba, in monasterio S. Abramii vixit S. Anna. Quum autem definiri non possit quo tempore illud incisum sit scriptum, nonnisi dubitanter loqui debuissimus, nostraque proin asserta emendari cupimus.* »

hoc nomen, quo domus hospitalis signari videtur (Cfr Nicephorus Chumnus, ap. Boissonade, Anecdota, tom. II, pag. 146), *definire non audemus* ³⁸⁷).

5. *Ad p. XCV.* — Nicodemus Kondakov [adn. 64] SS. Deiparae Imaginis Non manufactae monasterium, a Gregorio s. Basilii discipulo biographoque commemoratum, ab Abramitarum coenobio diversum fuisse ³⁸⁸), illudque « fortasse sub Constantino Porphyrogenito (944—959) aedificatum esse » perperam opinatur ³⁸⁹).

VIII.

De monasterio Byzantium appellato (τὸ Ἀβραμίου μοναστήριον τὸ ἐπιλεγόμενον τῶν Βυζαντινῶν, i. e. Constantinopolitano-

387) Haud ab re duco Chumni locum supra laudatum hic proferre eumque breviter explanare, quippe quem editor clarissimus, me quidem iudice, minus recte intellexerit. Ἀλλὰ μεταβῶμεν πρὸς τὸν ἄλλον κόσμον τῆς πόλεως, τὴν σεμνὴν τήνδε γερονσίαν, τοὺς Ἀβραμιαίους ἄνδρας, μὴ μόνον ἀπὸ τοῦ χρόνου πολὺ τὸ αἰδέσσιμον, ἀλλὰ γε καὶ ἀπὸ τοῦ τρόπου πλεόν καὶ ἁμεινον ἔχοντας. Περὶ ὑμῶν ὁ λόγος, ὃν μᾶλλον μὲν ἢ πολιὰ τὴν σύνεσιν, μᾶλλον δὲ ἢ σύνεσις τὴν πολιὰν κατεχόσμησε, κτλ. (Niceph. Chumni *Ad Thessalonicenses suasoria de iustitia* [J. Fr. Boissonade, Anecdota Graeca, II, Parisiis 1830], p. 146,3 ss.), ubi ad illa τοὺς Ἀβρ. ἄνδρας haec editor adnotavit (not. 2): « Collegium fuit virorum piorum, ac bonis quae dicuntur operibus devotorum. Recentioribus homines Ἀβραμιαῖοι vocantur qui sunt hospitales: οἶκον appellant Ἀβραμιαῖον, qui hospitibus ac pauperibus patet. Id didici ab amico Graeco », et q. s. Immo de seniorum consilio (γερονσία), decurionum scilicet ordini sive senatui municipali, qui olim fuit, haud absimili, hic agi manifestum est, cuius consilii socios Ἀβραμιαίους ἄνδρας dixit Chumnus, venerandam eorum aetatem respiciens atque sapientiam, qua quidem, utpote seniores, praediti esse credebantur; cf. Suid. Ἀβραμιαῖος ὁ ἀπόγονος Ἀβραάμ. ἢ γιγαντιαῖος, ἱεροπρεπής, atque Usener [adn. 104] p. 173 ad 74,16.

388) Cf. Kondakov l. c., ind. p. II col. 2; item adn. 64 cum 389.

389) Kondakov p. 69: При Константи́нѣ Багрянородномѣ (944—959) <построенъ> монастырь имени Ставракія и, быть можетъ, церковь Богородицы Нерукотворнаго Образа; cf. p. 8: Къ позднѣйшимъ временамъ должно отнести приписываемыя св. Еленѣ постройки монастыря Вулеемскаго, монастыря Гастры, . . . церкви св. Θεκλι, также Богородицы Нерукотвореннаго образа (упом. у Григорія біографа св. Василия млад.). — Verum tamen illud viri clarissimi diligentiam fugisse videtur, quod τὴν μονήν τῆς Ἀχειροποιήτου iam sub Leone VI, Constantini patre, exstitisse Gregorius diserte docuit (cf. adn. 323).

rum, — cf. p. VI), quod s. Abramius Hierosolymis condidit, longe pauciora quam de Constantinopolitano illo nobis innotuere, — quae fere omnia iam S. Vailhé [adn. 1] p. 518 s. scite composuit ³⁹⁰).

Hoc monasterium Hierosolymitanum s. Abramium post illud Constantinopolitanum iam constitutum condidisse, et quidem antequam ipse Ephesi episcopatum obtinuit, Ioannes Moschus docet (p. VI), quo de iam supra diximus (p. VII). Quonam anno illud factum sit, certo quidem definiri nequit, pro certissimo tamen adfirmari potest falli I. Pargoire, qui s. Abramium anno fere 515 Hierosolyma venisse coniecit (p. XVIII), fallique S. Vailhé (p. 519), qui illi viro clarissimo ad stipulatus eodem fere illo anno 515 hoc Byzantium monasterium ab Abramio condi potuisse opinatur. Immo neutiquam id fieri potuisse iam norunt legentes, cum ne in vivis quidem s. Abramium anno 515 fuisse certissimum sit (p. XXXIII). Qui cum verisimillime quidem sub Anastasio demum Augusto — scilicet primis fere imperii eius annis — Ephesi episcopatum obtinuisse putandus sit (p. XXXII), cumque post annum demum 464 nec statim sane, sed aliquanto videlicet temporis spatio interiecto, Byzantium monasterium condi coeptum esse veri sit simillimum (p. XXXI), hoc monasterium intra annos fere 470—480 conditum esse non sine veritatis sane specie dici potest, ut mea quidem fert opinio.

Gregorium patriarcham Antiochenum (569—594) vitam monachicam in hoc coenobio amplexum esse eiusque hegumenum fuisse testatur Euagrius V, 6 p. 202,2 s. ³⁹¹).

390) Qui vir doctissimus paulo supra (p. 513,1) per merum sane lapsum calami dixit Abramium (« Abraham », cf. p. VI adn. 1) condidisse « le monastère des Byzantins à Constantinople et à Jérusalem ». — Ceterum Fr. Combefisius Constantinopoli hoc Byzantium monasterium situm fuisse opinatus est (cf. Migne, P. G., XCVIII, 1242 s.), eundem scilicet errorem committens, qualem iam supra (adn. 8) notavi. Quod monasterium ubinam fuerit, ignorare Marin, [adn. 68] p. 442 not. 3, videtur.

391) Euagrii totum locum huc pertinentem exscribere mihi liceat, ut simul coniecturas meas proferam: (p. 201,29) μετ' αὐτὸν δὲ πρὸς τὸν ἱερατικὸν ἀνεισι θρόνον Γρηγόριος, "οὐ κλέος εὐρύ" (οὐ — εὐρύ, ed.), κατὰ τὴν πολίτην (cf. infra), ἐκ πρώτης ἡλικίας τοῖς μοναχικοῖς ἐναποδυσάμενος σχήμασιν, οὕτω δὲ γεννικῶς καὶ καρτερικῶς ἀγωνισάμενος, ὡς τάχιστα καὶ (p. 201) ἐκ πρώτων ἰούλων πρὸς τοὺς ἀνωτάτω βαθμοὺς ἐλάσαι, ἡγήσασθαι δὲ (τε;) τῆς τῶν Βυζαντινῶν μονῆς, ἐνθα τὸν ἀσκεὺν εἴλετο βίον, κελεύμασι δὲ Ἰουστίνου καὶ τοῦ Σινᾶ ὄρους· ἐν ᾧ μεγίστοις ἐμπέπτωκε κινδύνοις, πολιορκίαν ὑποστὰς ὑπὸ τῶν Σκηνητῶν βαρβάρων. εἰρηγεῖσαι δ' ὄν αὐτὸν ὁμῶς μέγιστα τὸν τόπον (αὐτῷ — τῷ τόπῳ vulgo, αὐτῶν — τῶν τόπων cod. B;

Idem monasterium in Graeca inscriptione Hierosolymis reperta ³⁹²⁾ significari, me quidem iudice, rectissime Vailhé p. 519 coniecit. Quae inscriptio ss. Anargyrorum (i. e. Cosmae Damianique) ecclesiae σπουδῇ τῶν Βυζαντιῶν sub Eustochio patriarcha ³⁹³⁾ aedificatae mentionem facit.

Iam vero, si huius coenobii monachi τῶν Βυζαντιῶν nomine significabantur, haud scio an Leontius ille Byzantius ³⁹⁴⁾ sic idcirco appellatus esse putandus sit, quod et ipse olim monasterii τῶν Βυζαντιῶν fuit monachus, nimirum antequam Hierosolymis proprium condidit coenobium ³⁹⁵⁾.

Basilium abbatem, qui, vivente etiam tum illo Gregorio Antiocheno, illius monasterii presbyter fuit, Ioannes Moschus commemorat, cap. 40 col. 2892 D: Διηγέσατο ἡμῖν ὁ ἀββᾶς Βασίλειος ὁ πρεσβύτερος τῆς μονῆς τῶν Βυζαντιῶν, ὅτι « ὄντος μου ἐν Θεουπόλει πρὸς τὸν ἀββᾶν Γρηγόριον τὸν πατριάρχην, ἦλθεν ἀπὸ Ἱεροσολύμων ὁ ἀββᾶς Κοσμάς ὁ εὐνοῦχος, ὁ τῆς λαύρας Φαρῶν (Φαρῶν ed.), » κτλ.

Deinde commemorandum est « *Breve commemoratorii de illis casis Dei uel monasteriis, qui* ³⁹⁶⁾ *sunt in sancta ciuitate Hierusalem uel in circuitu ejus* » etc., anno fere 808 scriptum et primum

αὐτῶ — τῷ τόπῳ coniecerunt Bidez et Parmentier) καταπραΰμενος, ἐκεῖθεν πρὸς τὴν ἀρχιερωσύνην ἐκλήθη. — Ad p. 201,30 Homericum illud τοῦ κλέος εὐρύ respici (α 344. δ 726. 816; cf. τ 333, γ 83 al.) editores novissimi adnotare debuerunt, idemque de p. 25,4 dicendum est; similiter p. 215,3 Homeri μ 47 s. ab Euagrio respici adnotandum.

392) « P. Germer-Durand, *Revue Biblique*, 1892, n° 47, p. 585 » (Vailhé p. 519 adn. 4), quam ephemeridem ipse inspicere non potui.

393) Huius episcopatus vulgo ad annos 544—563, a Diekampio videlicet rectius ad 522 (Dec.) — 563 (vel 564) refertur, cf. Krüger [adn. 33] p. 392.

394) Quo de praeter Loofsii librum [adn. 83] cf. Ehrhard (ap. Krumb.) p. 54 s. atque O. Bardenhewer, *Patrologie*², Freib. im Breisgau 1901, p. 480 s.

395) Cf. Mansi Concil. VIII, 1019 A² (a. 536): *Λεόντιος ἐλέφ Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος <τοῦ?> ἰδίου μοναστηρίου, ποιούμενος τοὺς λόγους (λόγους, ed.) καὶ ὑπὲρ πάντων τῶν ἐν τῇ ἐρήμῳ (ἐρήμῳ, ed.) καὶ Ἰορδάνῃ ἁγίων πατέρων, ὑπογραψας) ἐπέδωκα, — unde ibid. 991 E sic legendum esse obiter adnoto: *Λεόντιος ἐλέφ Θεοῦ μοναχὸς <καὶ ἡγούμενος (τοῦ) ἰδίου μοναστηρίου,> ποιούμενος τὸν λόγον ὑπὲρ τῶν κατὰ τὴν ἐρημον ἁγίων πατέρων δεηθεὶς ὑπέγραψα*, conl. scilicet interpretatione huius loci Latina (« monachus et prior proprii monasterii »).*

396) quae hoc loco, item paulo infra *Jerusalem*, me quidem iudice, praeter necessitatem reposuit Tobler [adn. 397] p. 77.

ab I. B. de Rossi, mox idque accuratius a Toblero editum³⁹⁷⁾, — unde comperimus, quo ferme loco illud monasterium Hierosolymis olim steterit. Haec enim ibi leguntur (cod. vs. 23, p. 365): «*In monasterio sancti Petri et sancti Pauli, in Besanteo*³⁹⁸⁾ *iuxta montem Oliueti, monachi XXXV*», ad quae Tobler adnotavit (p. 376): «Das Peters- und Paulskloster ist schwer zu suchen. Besanteo oder Bisantio, d. w. Byzantius, welches auf dem grund und boden der konstantinopler gelegen haben mag, kann Byzantium sein. Etwa Bethphage? Sepp nimmt es für Gethsemane. Wenigstens lag das bedeutende kloster mit 35 mönchen am (juxta) Ölberge, wahrscheinlich am Wege nach Bethanien», Vailhé vero de Byzantiorum illo monasterio hic agi coniecit³⁹⁹⁾.

Non tamen ilico hinc equidem colligendum esse putaverim monasterium ss. Petri et Pauli supra laudatum ipsum esse illud monasterium Byzantiorum a s. Abramio conditum. Immo Hierosolymitanum quoque suum monasterium perinde ac Constantinopolitanum S. S. Deiparae dicasse s. Abramium magis crediderim.

Quod quidem si recte conieci, Byzantiorum coenobium a s. Abramio conditum aliqua de causa iam saeculo VIII fere medio aut forsan exeunte esse desisse putandum est, solo scilicet *Byzantiei* nomine superstite locum, quo monasterium τῶν Βυζαντιῶν olim stetit, significante. Hoc igitur loco («*in Besanteo*») postmodo, saeculo fere IX ineunte, aliud surrexit monasterium, iam ss. Petro et Paulo apostolis dicatum.

Ceterum ea, quae modo exposui, illud «*Commemeratorii*» testimonium explanans, pro certo quidem adfirmare minime ausim, nec

397) Descriptiones Terrae Sanctae ex saeculo VIII. IX. XII. et XV. Hgg. von Titus Tobler, Lpz. 1874, p. 77—84; ibidem p. 364—368 exhibentur, quae ipse codex praebet. Vailhé quidem, illum locum laudans, citat (p. 519 adn. 3) «Tobler: *Itinera et Descriptiones Terrae Sanctae*, Genève, 1877, t. I, p. 305», sed, cum liber modo laudatus, a me quoque inspectus, 240 tantummodo paginas habeat, illud opusculum ibi frustra quaeras: exstat enim in vol. I parte II, a T. Tobler et Aug. Molinier Genevae a. 1880 edita (cf. *Itinera Hierosolymitana saec. IV—VIII*, rec. P. Geyer, Vindob. 1898, praefat. p. III). — Praeterea notandum est in eiusdem opusculi titulo et pro vel minus recte dedit Vailhé (p. 519) et in contextu alterum *sancti* omisit.

398) Sic codex praebet, quod in *Bisanteo* sine ulla necessitate immutavit Tobler p. 79.

399) Vailhé p. 519: Les mots «*in Bisanteo*» [cf. adn. 398] nous permettent de supposer qu'il s'agit du monastère des Byzantins fondé par Abraham [immo Abramius].

nego etiam Petro et Paulo apostolis Byzantium monasterium ab ipso Abramio dicari potuisse.

Denique Pantoleo commemorandus est, cuius πρεσβυτέρου μονῆς τῶν Βυζαντινῶν iam supra mentionem feci (adn. 8).

Codices quidem duos discernunt Pantoleones, quorum alteri, modo laudato illi presbytero monasterii Byzantium solum sermonem in Exaltationem s. Crucis (adn. 8) tribuunt, Typico tamen monasterii SS. Deiparae τῆς Εὐεργέτιδος [adn. 426] invito, quod hunc quoque sermonem Pantoleonis diaconi esse ait ⁴⁰⁰), — alterius vero, Παντολέοντος ⁴⁰¹) διακόνου ⁴⁰²) καὶ χαρτοφύλακος ⁴⁰³) τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας (scil. Constantinopolitanae), esse dicunt sermones εἰς τὰ ἅγια Φῶτα ⁴⁰⁴), in Transfigurationem Domini duos ⁴⁰⁵), de s. Michaelis

400) Dmitrijevskij [adn. 421] p. 271 (Sept. 14, εἰς τὸν ὄρθρον) ἀπὸ . . τῆς συχολογίας τοῦ α' καθίσματος ἀνάγνωσις· λόγος εἰς τὸ Πανηγυρικὸν Σωφρονίου Ἱεροσολύμων, οὗ ἡ ἀρχή· «Σταυροῦ πανηγυρις, καὶ τίς οὐ σκιρτήσεις;» (272) καὶ ἕτερος λόγος Παντολέοντος διακόνου· «Πάλιν ὑψοῦτε [immo ὑψοῦται] σταυρὸς», τὰ β' συνημμένως εἰς μίαν ἀνάγνωσιν, καὶ ἕτερος λόγος εἰς τὸ μικρὸν Πανηγυρικὸν (πανηγ. ed.) Ἀλεξάνδρου μοναχοῦ. — Ceterum addi potest eundem sermonem in cod. Parisino Gr. 760, saec. XIV, Chrysostomo tribui.

401) Πανταλέοντος editiones (num codices quosdam secutae?), unde et Pantaleo vel Pantaleon hic diaconus plerumque perperam dicitur. — Λέοντος solus cod. Paris. Gr. 1485, saec. X.

402) ἀρχidiaκόνου — solus, quod sciam, cod. Vaticanus Palatinus Gr. 35, saec. XIV.

403) σκενοφύλακος — solus, quod sciam, cod. Paris. Gr. 510, saec. XII. Ceterum notandum est haud paucos codices illa καὶ χαρτοφύλακος omnino omittere.

404) Migne, P. G., XCVIII, 1244—1248. In hoc sermone haec edita sunt, col. 1244 B: Καὶ γὰρ βασιλεῦσιν ἐπόμενος, ἦντινα ἂν εἰς θῆραν ἀπώσω, ἀντὶ τῆς βασιλικῆς ἀξίας στρατιωτικὸν περιτίθεσθαι σχῆμα. Οὕτω καὶ ὁ τῶν ὅλων βασιλεὺς Χριστὸς, εἰς θῆραν τοῦ διαβόλου παραγενόμενος, κτλ. Quae cum sic ferri non posse manifestissimum sit, ἐπόμενον pro illo ἐπόμενος reponendum esse reor. Et hoc quidem ἐπόμενον si pro ἐπόμενόν ἐστιν dictum esse accipiendum est (cf. ibid., C: μέγα μοι καὶ τὸ λῦσαι τὸν ἑμάντα τῶν ὑποδημάτων τῶν ὁδῶν), seryanda sane est vulgata illa interpunctio; sin autem absolute usurpatum est, scribendum esse σχῆμα, οὕτω κτλ. apparet.

405) P. G., XCVIII, 1248—1253. 1253—1260. Horum sermonum <alterum tribui Cyrillo> in cod. quodam Parisino monuit Combefisius (ibid., 1248/1244). — Occasione data, adnoto col. 1248 D: δς δ' ἂν ἀπολέσῃ (ἀπολέσει ed.), et col. 1256 D ψηλαφήσωμεν pro ψηλαφήσομεν legendum esse.

archangeli miraculis ⁴⁰⁶), et eiusdem archangeli laudationem ⁴⁰⁷), — ut missam faciam singularem codicis Bodleiani Cromwelliani Gr. 10, saec. XVI ineuntis, ineptiam, qui p. 483 haec praebet: Παντολέοντος χαρτοφύλακος τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας Ἀναζήτησις καὶ εὐρεσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ κτλ. ⁴⁰⁸).

Num hic Pantoleo diaconus Constantinopolitanus videlicet postmodo Hierosolyma venerit ibique presbyter monasterii Byzantium ordinatus sit, an alter ab altero plane diversus esse putandus sit, certo quidem diiudicari nequit, atque viri docti aliter de hac re senserunt, mihi tamen illos inter se diversos fuisse verisimilius esse videtur, id scilicet respicienti, quod presbyteri sermo de s. Cruce supra laudatus ab illis, qui Pantoleonis diaconi nomen prae se ferunt, stilo non nihil differt ⁴⁰⁹).

406) P. G., CXL, 573—588, ubi tamen hic sermo Latine tantum nec integer editus est; Slavice plenior legitur in Magno Menologio Macariano [adn. 129], Nov. 8, col. 243—282, adiectis haud paucis codicis Mosquensis Synod. Gr. 361 Vlad. lectionibus. — Ceterum notandum est huic sermoni saltem in nonnullis codicibus, veluti in Vaticano Gr. 808, saec. XI, et Parisino Gr. 510, saec. XII, adiungi Gabrielis atque Raphaelis archangelorum laudationes (P. G., CXL, 588 s. 589—592; Latine tantummodo). Nec silentio praetereundum est, eundem sermonem in aliquot codicibus, veluti Vaticanis Gr. 821 (saec. XI/XII). 1192 (saec. XV). 2001 (saec. XII/XIII), Vat. Ottobon. Gr. 422 (a. 1004). 450 (saec. XI/XII), sine auctoris nomine praeberi, in Vaticano autem Gr. 1259, saec. XIII, Michaeli episcopo Synodensi tribui.

407) P. G., XCVIII, 1259—1266, Latine tantummodo.

408) H. O. Coxe Catalogi codicum mss. biblioth. Bodleianae pars I, Oxonii 1853, col. 432, 26. Similem fraudem eamque modo commemorata vel ineptiorem in cod. Parisino Coislin. Gr. 285 saec. XV deprehendi obiter adnoto, qui haec fol. 414 r. exhibet: *Μενάνδρου προτίκτορος διήγησις περὶ τῆς ἀναζήτησεως καὶ εὐρέσεως τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ κτλ.* — Quod vero ad «Pantoleonis Charophylacis sermonem in B(eatae) M(ariae) V(irginis) natalem» attinet, quem codice Miscellan. 34 (inde a fol. 51 v.) contineri ait Catalogi Coxeani supra laudati index p. 948, — hoc mero calami lapsui deberi ipsius codicis descriptio diserte docet (col. 637 s.), *Παντολέοντος, πρεσβυτέρου μονῆς τῶν Βυζαντίων, λόγον πανηγυρικὸν εἰς τὴν παγκόσμιον ἑορτὴν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ* ibi incipere ostendens.

409) Occasione oblata, adnoto egregie falli Ehrhardium l. c. p. 167, 5 haec de (utriusque) Pantoleonis sermonibus docentem: «Sie beziehen sich auf verschiedene Feste des Herrn, sind geringen Umfanges und rein theologischen Inhalts.» Ista enim nequaquam in sermonem de Michaelis archangeli miraculis quadrare manifestissimum est certissimumque.

Quod autem ad quaestionem attinet, quonam fere tempore Pantoleones supra laudati vixerint aut saltem sermones suos scripserint, de diacono quidem eam satis facile solvi posse statim demonstrabo. Namque cum ex sermone de Michaelis archangeli miraculis eum post annum demum 867 conscriptum esse perspiciatur⁴¹⁰), cumque ipsum auctorem saeculo X posteriorem non fuisse codicis Parisini Gr. 1485 (adn. 401) aetas ostendat, quo Λέοντος (immo Παντολέοντος) διακόνου τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας λόγος εἰς τὸν ἀρχάγγελον Μιχαήλ (fol. 81—84) continetur, — hinc intra fere postremos saeculi IX annos et saeculum X fere medium diaconi sermones conscriptos esse non sine veritatis specie colligendum est.

Pantoleonem presbyterum saeculo IX posteriorem non fuisse codicis Marciani cl. II, 17 ab Ehrhardio l. c. p. 167,5 laudati aetas demonstrat, et hoc quidem solum est, quantum scio, certum testimonium. Iam vero, si recte ipse de monasterii Byzantium fati supra conieci, nec saeculo VIII hunc presbyterum posteriorem fuisse illinc intellegitur.

Quae cum ita sint, utique certissimum est cum presbyterum illum, tum diaconum ab illo saeculi XI Pantaleone (Migne, *P. G.*, CXL, 574 A) diversissimos esse, a quo « Tractatus contra errores Graecorum » (ibid., 487—574) postremam tantum partem (III) vel potius particulam (col. 572—574) conscriptam esse (a. 1055) eamque a praecedentibus omnino esse alienam rectissime iam Iacobus Basnagius perspexit, cuius viri clarissimi legenda est egregia « in tractatum contra Graecos observatio » (ibid., 485—486).

IX.

Posteaquam igitur de utroque s. Abramii monasterio satis superque egimus, agedum ad ipsum eorum conditorem, ut par est, redeamus, ac primum quidem varias de s. Abramii cultu ecclesiastico examinemus quaestiones.

Bollandiani quidem socii s. Abramium nostrum admodum inique iniusteque tractaverunt. Nam non modo *sancti* nomine spoliatum

410) Migne, *P. G.*, CXL, 586 cap. 26; Magnum Menologium Macarianum, Nov. 8, col. 275 ss. — ubi uberrime narratur de Marciani cuiusdam, qui templi Michaelis archangeli (τῶν Ἐνσεβίων add. codd. Mosquensis [adn. 406] et S) cereifer (κηροφόρος, — « cerifer » minus recte interpret Latinus, col. 586 A) fuit, sanatione miraculosa ab ipso archangelo facta « tempore Michaelis imperatoris et Theodoraе eius matris » (*P. G.*, 586 A; M. Menol. Mac. 275,5 s).

eum probatorum videlicet sanctorum ~~choro~~, quorum memoria Oct. 28 colitur, omnino summovent, ~~verum etiam~~ Hebraeum eum baptizatum renuntiari ferme passi sunt, nimirum ~~tota~~, quod aiunt, via, Matagneo scilicet duce, errantes ⁴¹¹).

Atqui certissima evidentissimaque adhuc exstant documenta, quorum ope sine ulla omnino difficultate disertissimeque evincitur vel sexto iam saeculo Abramium Ephesi archiepiscopum duorumque monasteriorum conditorem, *sancti* nomine, ut par est, insignitum, sacri cultus honorem ab ecclesia rite obtinuisse: libellos monachorum dico anno 536 oblatos, alterum Iustiniano Augusto, alterum Menae patriarchae totique synodo illius anni Constantinopolitanae datum, quorum utrique subscripsit Ἀλέξανδρος ἐλέω Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ ἀρχιμανδρίτης μονῆς τοῦ ἐν ἁγίοις Ἀβραμίου, legentibus iam dudum notus ⁴¹²).

His quidem tam certis disertisque documentis destitutus, haud absimile tamen quoddam H. Matagne et ipse habuit, libellum monachorum laudans anno 518 synodo Constantinopolitanae datum, cui scilicet, ut ipse quidem ait vir doctissimus, Conciliorum adferens editionem Labbeanam („tom. V, col. 174“), <subscribebat Antonius ἀρχιμανδρίτης τῆς μονῆς τοῦ ἐν ἁγίοις Ἀβραμίου> ⁴¹³), —

411) Cf. Matagne l. c. p. 757 B: <Hanc sibi ab initio legem praestituerunt Bollandiani, ut nemini locum in suo opere concederent, cujus cultus inter catholicos legitime aliquando receptus certis monumentis non probaretur. Quam quidem et nos, ut par est, secuti, de beato viro, Abrahamo aut Abramio, episcopo Ephesino, agere nolimus, ubi, pro aetatis qua vixit ratione, de ipso fuisset dicendum. Quamquam enim sat probabilis videbatur conjectura quam, attente inspectis et perpensis kalendariorum annuntiationibus, eramus assecuti, non ea (C) evidentia erat ornata, quae dubium omne solveret>, et q. s.; item p. 760 B [adn. 60], atque supra p. XIII.

412) Cf. supra adn. 72. — Illorum libellorum uterque post depositum demum Anthimum atque factum patriarcham Menam oblatum est, lectus autem in synodi actione V, pridie nonas Iunias a. 536 habita (Mansi, VIII, 975 C). Menam vero ab Agapeto Mart. 13 a. 536 episcopum CP. ordinatum fuisse (cf. Clinton Fasti Romani, I p. 767 col. 2; Hergenröther-Kirsch [adn. 144], I p. 599) haud ab re adnotare duco, — non Mart. 3, ut Muralt opinabatur (Essai de chronogr. byz. p. 167, 10), nec mense Novembri (a. 536), quod perperam notavit Krumbacher, Gesch. der byz. Litt. ² p. 1148, simul eo quoque nomine ibid. errans, quod Epiphanium patriarcham CP. († 535 Iun. 5) anno 536 decessisse ait. Istorum utrumque errorem G. Krüger [adn. 33] p. 391 repetit, male scilicet Krumbacherum secutus.

413) Matagne p. 758 C; cf. supra adn. 74.

verum enim vero ne hac quidem subscriptione ita scilicet, ut debuit, uti potuit, parum felicibus quibusdam computationibus rationibusque suis procul a vero abductus. Namque Abramitarum quidem monasterium « circa annum forsitan 520 » conditum esse opinatus, τὸν ἐν ἀγίοις Ἀβράμιον illum, quem anno 518 commemoratum invenisse sibi visus est, a conditore Abramitarum coenobii homonymo, tamquam anno 520 etiamtum vivente, plane diversum fuisse collegit, — quae sane comprobanda forent, nisi quidem Abramium illius monasterii conditorem, utpote saec. V fere ineunte natum, ultra ferme primum saeculi VI decennium neutiquam vixisse iam certissimum esset ⁴¹⁴).

Nolo tamen in istis viri doctissimi opinionibus iam dudum refutatis diutius commorari, easque omnes, ut par est, missas faciens, ad quaestionem supra laudatam diligentius examinandam redeo.

Cum Alexandri illius archimandritae μονῆς τοῦ ἐν ἀγίοις Ἀβραμίου subscriptionibus supra laudatis eiusdem subscriptione paulo quidem antiquiore conlata, qualem libellus monachorum exhibet adversus Anthimum Severumque haereticos Agapeto pontifici Romano perpaucis sane diebus post huius in urbem regiam adventum (Febr. 20 a. 536) oblatus, — Ἀλέξανδρος πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς Ἀβραμίου ἀξιῶσας ὑπέγραψα (adn. 274), — hinc non sine veritatis quidem specie coniecerit quispiam post Februarium demum a. 536 mensem publice coli coeptum esse s. Abramium. — Hoc tamen pro certo adfirmare equidem nequaquam ausim: nihil enim obstare videtur, quominus Alexandrum huic libello subscribentem breviori tituli sui forma usum esse censeamus, qualis alibi quoque passim occurrit (adn. 274). Nec solo sane brevitatis quodam studio brevioris huius tituli usum explicandum esse obiter adnoto: immo perspicuitatis quoque maioris gratia breviores id genus tituli interdum adhiberi potuerunt, — veluti quo facilius intellexeretur monasterium supra laudatum non s. Abramio dicatum esse, sed ab (s.) Abramio conditum.

Quae cum ita sint, iam longe tutius erit suspicari, conlata scilicet Antonini archimandritae μονῆς τῶν Ἀβραμίου subscriptione (adn. 74) ad a. 518 referenda (adn. 73), — s. Abramium intra fere annum 518 fereque mensem Martium anni 536 publice coli coeptum esse, — apteque cum his illud conferri posse mihi videtur, quod τῆς μονῆς τῶν Ἀβραμίου, necdum scilicet τοῦ ἐν ἀγίοις Ἀβραμίου, mentionem in s. Danielis stylitae Vita (§ 170 p. 91, 8 s. Kr.) sub Anastasio conscripta invenimus ⁴¹⁵).

414) Cf. supra p. LIX atque XXXIII.

415) Sub Anastasio nec posterius conscriptam esse Vitam modo laudatam inde colligendum esse censeo, quod et summis laudibus ex-

Iusto igitur iure Ioannes Moschus, de Abramio nostro agens, hunc sancti nomine insignit ⁴¹⁶). Quin etiam idem nobis sanctitatis Abramii suppeditat documentum idque minime spernendum, providentiae dono a Domino hunc profecto καλὸν καὶ πρᾶον ποιμένα, etiamtum Hierosolymis degentem, praeditum fuisse significans, exemplo scilicet satis deserto adlato ⁴¹⁷).

Hoc Moschi testimonio minus sane certum minusque disertum illud est, quod s. Matronae Vitae, saeculo VI fere medio conscriptae (adn. 217), variis recensitionibus debemus, — quarum optima eaque antiquissima (S), ut mea quidem fert opinio, τῆς (εἰς τὸ Τρίτον) μονῆς τοῦ ἁγίου Ἀβραμίου mentionem facit, posteriores vero (AP) τοῦ θεόφορονος, recentissima denique — M(etaphrastea) — τοῦ θεοφόρου nomine Abramium insigunt ⁴¹⁸).

Deinde legentibus in memoriam reducendum est praeclarum illud calendarium Ostromiranum (adn. 284), gravissimum sane suppeditans nobis disertissimumque s. Abramii una cum 73 Abramitis martyribus iam saeculo IX publice Oct. 28 culti testimonium ⁴¹⁹): nam de ipso illo monasterii Abramitarum conditore, non de aliquo Abramio martyrum illorum saec. IX hegumeno hic agi iam supra demonstravi (adn. 302).

Idem testimonium, decurtatum tamen deformatumque atque adeo in alios dies perperam transpositum ibique omnino diversis admixtum, etiam in Synaxario Ecclesiae Constantinopolitanae reperimus, in cuius recensione (P*) reliquis omnibus antiquiore ⁴²⁰) haec leguntur, ad

tollit auctor Anastasium (§ 221 p. 124 s.), nec usquam ullius posterioris imperatoris mentionem facit.

416) Cf. supra p. VI, ubi praesertim illa τῷ ἐν ἁγίοις ἀββῆι Ἀβραμῶ et ὁ θεῖος Ἀβραμῶς notanda sunt.

417) Ibid. p. VI s. — Cf. Matagne p. 762 § 17 extr.: «*Quam quidem praedictionem rei eventus statim comprobavit, ut videre est apud Joannem Moschum, cujus ideo quaedam verba rettulimus ut appareat quanta sanctitatis fama insigniretur Abramius, dignus omnino qui publice coleretur.*»

418) Cf. supra p. XXXVII s. cum adn. 135; ceterum respiciendus est etiam p. 14,1 cum adnotatione.

419) De calendarii Ostromirani fonte praecipuo deque huius fontis aetate cf. supra p. LXXXVIII et XC, ubi (adn. 304) Matagneum, praeter p. 759 F, eandem opinionem etiam p. 758 A proferre addi potest.

420) Huius recensitionis archetypi, siglo P* a me notati, non exstant nisi frustula quaedam fragmentaque codice P(atmio 266, saec. X, «ut videtur») servata, quo de cf. Delehaye Synax. Eccl. CP., prolegg. col. X s., atque Ioannis Hagioelitae de passione s. Basilii presb.

Oct. 29 relata: Ἀθλησις τοῦ ἁγίου μάρτυρος Σάββα στρατιώτου, καὶ τὰ ἐγκαίνια τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, καὶ Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ, καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων Στεφάνου, Βαρνάβα, Ἰωσήφ, Τροφίμου, Δορυμέδοντος, Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ, Σάββα, Βάσσης, Ἀβραμίου καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν ἐν τῷ Ὁρφανοτροφείῳ, καὶ μνήμη τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Κλεώπα κτλ. ⁴²¹).

Vulgata vero illius Synaxarii recensio (S*), itidem Oct. 29 sanctos enumerans, praemissis quidem s. Anastasiae Romanae martyris (§ 1) ας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου (§ 2) memoriis, — quarum illam sub Oct. 12 eamque uberiorem redire notandum est (Synax. Eccl. CP., 133 § 2), hanc autem sub Oct. 1 (ibid., 97 § 4), breviter sane notatam, redire mox demonstrabimus, — infra (§ 3, col. 176,2) Abramii nomen nimirum de industria praetermittit ⁴²²).

Tertia denique recensio (M*), prioribus illis (P*S*) recentior ⁴²³), Anastasiae quidem sanctae atque ss. Abramii et Mariae memoriam sub Oct. 29 relinquens (Synax. Eccl. CP., 173,15), sub Oct. 31 demum haec praeter alia praebet: τοῦ ἁγίου μάρτυρος Στεφάνου καὶ Βαρνάβα, Τροφίμου, Δορυμέδοντος, Κοσμᾶ, Δαμιανοῦ, Σάβα, Βάσσης, Ἀβραάμ καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν (181/182, 53 s.), — ubi falli Dele-

Ancyрани narrationis a me editae (Iurievi Livon. 1907) praefat. p. XV adn. 53.

421) A. Dmitrijevskij, *Τυπικά* (А. Дмитриевскій, Описание литургических рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Томъ I. *Τυπικά*. Часть I. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе Типиконы. Кіевъ 1895), p. 18; cf. Synax. Eccl. CP., 171/172, 43 ss., ubi Ἀβραμίου (καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν) mentionem factam 172,45 indici nominum (col. 1042) addendam esse obiter adnoto.

422) Synax. Eccl. CP., (Oct. 29, § 1) Ἀθλησις τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἀναστασίας (171,20). — (§ 2) Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου (eiusque fratris filiae, Mariae dictae alibi) 173,3 s. — (§ 3) 175,4 Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ μαρτύρων Πέτρου καὶ Παύλου, Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ, Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος, Βαρνάβα τοῦ ἀποστόλου, Ἰωσήφ τοῦ πατριάρχου καὶ Κλεώπα, Τροφίμου, Δορυμέδοντος, Κοσμᾶ, Δαμιανοῦ, Βάσσης καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν. Τελεῖται δὲ ἡ αὐτῶν σὺναξις ἐν τῷ σεπτῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Παύλου ἐν τῷ Ὁρφανοτροφείῳ, ἅμα δὲ καὶ τὰ ἐγκαίνια τοῦ αὐτοῦ ναοῦ. (§ 4) Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἁθλησις τοῦ ἁγίου Σάβα τοῦ στρατιώτου (176,7 s.).

423) «Codicum M* archetypum non prius quam saec. XII exeunte exarari potuisse, — et probabilius saec. XIII exstitisse,» recte Delehayе l. c. col. LVI docuit.

hayeum reor, qui hunc Ἀβραάμ (181,54) eundem esse atque illum Abramium Mariae patrum (in **S*** sub Oct. 29 § 2 commemoratum) opinatur (cf. l. c. 181,54 atque ind., col. 1042): immo, quin idem sit hic Ἀβραάμ atque Ἀβράμιος in **P*** (Oct. 29) commemoratus, in **S*** omnino praetermissus, dubitari non posse cum totius loci contextus, ubi ss. Stephanus, Barnabas, ceteri in **P*M*** recensentur, tum etiam τῆς συνοδίας αὐτῶν mentio pariter utrobique facta, conlata scilicet cum eis, quae utriusque recensiois fons ille antiquior praebuerat (adn. 284), — disertissime, opinor, demonstrant.

Cur tot sanctorum eorumque tam inter se diversorum memoriae sub uno eodemque die coniunctae proferantur, non sine veritatis quidem specie Delehayeum explicare libentissime concedo ⁴²⁴), hanc tamen viri clarissimi explicationem ad illa Ἀβραμίου καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν (immo αὐτοῦ) nequaquam quadrare contendo ⁴²⁵). Quod ut clarius perspiciatur, pauca quaedam de die praemonenda sunt, quo s. Abramii nostri et martyrum Abramitarum memoria publice colebatur.

Eorum cultum ad Oct. 28 in Ostromirano calendario (adn. 284), ad Oct. 29 in Synaxarii Ecclesiae CP. recensione antiquissima (**P***), ad Oct. 31 in eiusdem Synaxarii recensione recentissima referri iam norunt legentes ⁴²⁶). Ab his vero tribus testibus mirum quantum dis-

424) Ibid., col. LXIV: «*Sanctos qui in una commemoratione colliguntur* [veluti Sept. 29², Oct. 29³, Nov. 9². 19⁶] *eos esse quorum reliquiae, ut moris erat, die dedicationis depositae fuerant in templo, probabilissimum censeo*»; cf. col. 961 ad 175,5.

425) Ceterum notandum est Delehayeum de Oct. 29³ agentem vulgatae tantum recensiois rationem habuisse, quo quidem factum est, ut et ipse illum Abramium praetermitteret.

426) Ioannes Martinov [adn. 302] p. 262 atque Sergius archiepiscopus [adn. 324], II, 1 p. 335 col. 1, s. Abramii memoriam ad Oct. 28 praeter illud calendarium Ostromiranum etiam in Šišatovacensi, Slavico et ipso, referri notantes, plane perperam, me quidem iudice, opinati sunt, hunc s. Abramium in calendario Šišatovacensi (a. 1324) commemoratum eundem esse atque illum monasterii Abramitarum conditorem, cuius mentionem in Ostromirano reperimus calendario. Namque illud Šišatovacense, quo de cf. Sergii archiep. l. c. I p. 134 s., cum haec praebeat (Latine ab I. Martinov l. c. p. 345 col. 1 reddita, — qua quidem interpretatione uti debeo, quia Slavicam editionem a Fr. Miklosich anno 1853 publici iuris factam nancisci nondum potui): «(Oct.) 28 Memoria venerabilis Abramii. 29 Sanctae Anastasiae Romanae», e Synaxarii Ecclesiae CP. recensione vulgata (**S***) ipsum profluxisse haec s. Anastasiae memoria ad Oct. 29 relata diserte docet. Hinc autem iam certum fit *venerabilem* illum *Abramium* in hoc calendario commemoratum, licet hic ad Oct. 28 relatus sit, non diversum

sentit Martyrologium Romanum, quo sola « passio ss. monachorum Abrahamitarum » commemoratur, ad *Iulii* 8 relata ⁴²⁷).

In tanta testium inter se dissensione, quin maxima fides antiquissimo habenda sit, qualem se praebet illud calendarium Ostromiranum, minima testi recentissimo (i. e. Martyrologio Romano) tribuenda, — dubitari nequit. Et hoc quidem Martyrologium cur hac in re ab illis tantum discrepet, omnino ignoratur, — solusque sane Caesar Baronius, qui illud composuit ⁴²⁸), explicare nobis potuisset, quibusnam rationibus adductus Abramitas Iul. 8 (a. 832) martyrium consummasse

esse a *venerabili patre nostro Abramio* (Mariae scilicet patruo), cuius memoriam pariter atque s. Anastasiae memoriam ad Oct. 29 illa recensio (S*) refert, alium quidem Abramium nullum agnoscens. Quin etiam, aliis calendariis Slavicis conlatis, quae et ipsa Latine reddita Martinov protulit, — et quidem Zographiensi, saec. XII—XIII (p. 344 col. 2), Rumiantsoviano, saec. XIII (p. 341 col. 2), Ternoviensi (quod *Ternobiense* dicit Martinov) « anni 1272 » (p. 338 col. 1), Ostrogensi a. 1581 (p. 349 col. 1), quae omnia *venerabilis (patris) Abramii* et *s. martyris Anastasiae Romanae* memorias ad Oct. 29 referunt, ex eodem videlicet illo fonte derivata, — in illo calendario Šišatovacensi « memoriam venerabilis Abramii » per merum fere calami lapsum sive ipsius auctoris sive librarii ad Oct. 28 relatum esse equidem putaverim.

Iam vero si quis forte satis certum esse negaverit de illo Mariae patruo, non de Abramitarum monasterii conditore in calendariis agi supra laudatis, conferat velim « *Συναξάριον . . . ἡτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγοῦς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Ἐυεργέτιδος* » ubi haec leguntur: *Μηνὶ τῷ αὐτῷ (Oct.) καὶ τῆς ἀγίας ὁσιμαρτύρους Ἀναστασίας τῆς Ῥωμαίας καὶ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου*. — *Εἰς τὸν ὁρθρον, . . . ἀνάγνωσις ἐκ τοῦ Βλον (Blon ed.) τοῦ ὁσίου, οὗ ἡ ἀρχή· « Ἀνδρῶν φιλαρέτων βλος »* (Dmitrijevskij [adn. 421] p. 302), — his enim verbis incipit Metaphrastea Vita τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου καὶ Μαρίας τῆς ἀνεψιᾶς αὐτοῦ (Migne, P. G., CXV, 44 ss.). Cf. ibid. p. 303: *Εἰς τὸν ὁρθρον (Oct. 30) . . . ἀνάγνωσις < τὸ μαρτύριον supplendum > τῶν ἀγίων μαρτύρων Ζηροβλον καὶ Ζηροβλας, οὗ ἡ ἀρχή· « Αἴγαι, [immo Αἴγαι] πόλις ἐστίν. » Εἰ δὲ κατελείφθῃ καὶ ἐκ τοῦ < Βλον τοῦ? sed cf. p. 287,3 ab imo > ὁσίου Ἀβραμίου, ἀναγινώσκειται καὶ αὐτοῦ.*

427) Martyrol. Rom. illustratum [adn. 285], p. 603* col. 2: (Iulii 8) « Constantinopoli, passio SS. Monachorum Abrahamitarum, qui ob cultum sanctarum Imaginum resistentes Theophilo Imperatori, martyrium consummarunt »; cf. Act. SS. Iulii, t. II p. 659. — Ex commentariis illi Mart. Rom. ill. adiectis haec tantum proferre satis habeo: « Monachis his Martyribus, *Abrahamitarum* nomen indidit Monasterium S. Abraam vel graeca loquelâ Abrahamii, ante medium saeculum sextum in regia Orientis Urbe conditum ».

428) Cf. Sergius archiep. [adn. 302], I p. 73 s.

sibi persuasisset; nec sane operae pretium est quidquam de ista re coniectare, cum ne annum quidem, quo Abramitae passi esse putandi sunt, a viro clarissimo recte definitum esse reor ⁴²⁹).

Quod vero ad Synaxarii Eccl. CP. attinet testimonia, illa Ἀβραμίου καὶ τῆς συνοδίας αὐτοῦ, ut par est, ad Oct. 28 referenda, primum quidem ad proximum diem (Oct. 29), per meram sive archetypi librarii seu ipsius conscriptoris **P*** negligentiam ⁴³⁰), hinc autem propter conscriptoris **M*** incuriam socordiamque vel ad Oct. 31 transisse (utrubique illo αὐτοῦ in αὐτῶν, nimirum de industria, mutato) adfirmanti mihi libenter sane concedet, quicumque istiusmodi aberrationum exempla sexcenties in Synaxariis obvia respexerit ⁴³¹).

429) Si certum foret illam Iul. 8 notationem ad limpidum quandam recedere fontem, non sine veritatis sane specie suspicaretur quispiam Abramitas illos, Oct. 28 (a. 835) trucidatos, Iul. 8 (anni fere 842) sepultos fuisse.

430) Illud vero αὐτῶν ex αὐτοῦ genuino corruptum interpolatori tribuendum esse reor, perperam scilicet opinato s. Abramium una cum Stephano ceterisque sanctis passum esse, quorum nomina ibidem commemorata sunt.

431) Nec sane concesserim equidem, si quis forte contenderit, non temere s. Ἀβραμίου καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν (immo αὐτοῦ) memoriam in **P*** ad Oct. 29 relata esse, — Abramitarum scilicet martyrum reliquias, cum ipsorum monasterium post illam stragem nondum resurrexisset, in s. Pauli apostoli ecclesia in Orphanotrophio sita sepultas esse, ideoque ob huius templi τὰ ἐγκαίνια (adn. 422) horum quoque martyrum memoriam Oct. 29 iure celebratam esse suspicatus. Namque talibus Synaxarii Eccl. CP. (**P***) vindiciis quominus et ipse adstipuler, vel proxima Oct. 28 vicinitas impedit, quo die s. Abramii et martyrum Abramitarum memoriam cultam esse calendarium Ostromiranum disertissime testatur: ob tantam enim genuini, ut ita dicam, diei viciniam facillime sane fieri potuit, ut ab hoc die recensitionis **P*** conscriptor ad Oct. 29 aberraret. Quod reapse factum esse vel pro certo adfirmari posse reor cum calendarium Ostromiranum (Oct. 28 et 29), tum illud quoque respiciens, quod sub Oct. 28 nulla fit s. Abramii martyrumque Abramitarum in **P*** mentio. Nam si utrubique horum memoriam **P*** notaret, iam fere probari posset illa suspicio. — Nec illud denique silentio praetereundum est, quod nec Theoph. cont. p. 101,18 ss. (adn. 283), nec Cedrenus haec enarrans (II p. 112,6 ss. ὃν καὶ τὰ τίμια σώματα ἅπαντα ἐρριμμένα εἰς τοῦδαφος σῶα ἐπὶ πλείστον διετηρήθησαν χρόνον, μέχρι ὅτου πιστοὶ τινες ἀναλαβόντες ταῦτα ἐκῆδενσαν καὶ καταλλήλως ἐτίμησαν τοῖς ὑπὲρ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ μαρτυρήσασιν [μαρτυρήμασιν ed. 112,9, quod correxi, conl. Theoph. cont. p. 101,22]), de horum martyrum reliquiis agentes, has in urbem regiam translatas esse minime dicunt.

Quae cum ita sint, s. Abramii nostri una cum martyribus Abramitis culti memoriam ad Oct. 28 referendam esse iam pro certo sane adfirmari potest, — quod etiam H. Matagne, ut par est, perspexit, eodem illo nisus Ostromirano calendario ⁴³²⁾.

Ceterum, cum dubitari ferme nequeat, quin hoc quidem die s. Abramii memoria post annum demum 835 celebrari coepta sit, quo anno Oct. 28 nefandam illam Abramitarum stragem Theophili iussu factam esse supra demonstrasse mihi videor ⁴³³⁾, cumque praecipuum s. Abramii cultum longe antiquiorem esse illae Alexandri subscriptiones, archimandritae μονῆς τοῦ ἐν ἀγίοις Ἀβραμίου (adn. 72), ad annum 536 pertinentes, disertissime testentur, — praeter Oct. 28 etiam alio quodam die s. Abramii memoriam cultam esse apparet, — et quidem eo die, quo hic « *bonus et mitis pastor* », ut Moschi verbis utar (p. VI), ad Dominum migravit.

Ac Matagne quidem hunc diem requirens nec pauca perscrutatus calendaria, synaxaria, eclogadia, quibus varii ss. Abramii notantur, eum diem *Oct. 1* esse opinatus est ⁴³⁴⁾. Verum tamen viri doctissimi decessores rectius de hac re quam ipsum iudicasse equidem reor, idque, ut par est, statim demonstrare conabor.

In Synaxario Ecclesiae CP. ad Oct. 1 (§ 4) μνήμη τοῦ ὁσίου Ἀβραμίου τοῦ ἀσκητοῦ (97,17) relata est — in potioribus quidem iisdemque antiquioribus recensitionibus, quae sunt **P* C* H* S*** ⁴³⁵⁾, — quibus etiam calendarium (vulgo Eclogadium dici solitum) Cryptoferratense accedit ⁴³⁶⁾. Iam vero cum eiusdem Synaxarii recensiones

432) Matagne [adn. 53] p. 759 E (in margine).

433) Cf. p. LXXXVII. — Quonam anno Abramitae martyres publice coli coepti sint, certo quidem definiri nequit, vix tamen ultra annum 842 eorum corpora insepulta mansisse putanda sunt; cf. Theoph. cont. atque Cedreni locos supra laudatos (adn. 431).

434) Matagne p. 759 E (§ 9): « *Existimo ad ipsum pertinere illam diei 1 octobris memoriam, quam Abramio anachoretae Hellespontino, jam 29 octobris aut 22 decembris (F) laudato, tribuere non possum, quamvis id senserint decessores nostri* (Acta SS. tom. I Octobris, pag. 2). »

435) In **P*** quoque hanc inesse memoriam iam supra monui (cf. Dmitrijevsij [adn. 421] p. 10: Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἀθλήσεις τοῦ ἁγίου μάρτυρος Δομνίου Πέσσου, καὶ τοῦ ὁσίου Ἀβραμίου [sic; cf. adn. 439] τοῦ ἀσκητοῦ), — illud tamen Delehaye diligentiam nescio quo casu fuit (cf. Synax. Eccl. CP. 95,34). — Omittunt vero hanc s. Abramii memoriam recensiones recentiores (**B* F* G* M* O* T***).

436) Cf. Sergius archiep. [adn. 324], II, 1 p. 305 col. 2 atque Matagne p. 759 D (§ 8). — Quod si hoc Eclogadium, s. Domnini martyris memoria praetermissa, praeter s. Abramium ascetam

omnes, **P*** tantummodo atque **G*** (?) exceptis, etiam Oct. 29 (§ 2) τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου (καὶ Μαρίας add. **M***) mentionem faciant, facere non possum, quin antiquiori scilicet illi testi (**P***) maiorem, ut par est, fidem tribuens ⁴³⁷⁾ hoc quidem die (Oct. 29) s. Abramii Mariae patruum memoriam male ex Oct. 1 interpolatam esse putem ⁴³⁸⁾. Quoniam vero huius quidem s. Abramii memoriam nullam omnino in **P*** fuisse utique parum probabile est, hunc nec alium quemquam ascetam Oct. 1 commemorari vel pro certo habeo, qua de causa falli reor tam Matagneum, qui ad s. Abramium nostrum, Abramitarum monasterii conditorem, « pertinere illam diei 1 octobris memoriam » (adn. 434), decessoribus quidem rectissime invitis, opinatus est ⁴³⁹⁾, quam

etiam s. Abramium martyrem — reliquis omnibus calendariis synaxariisque invitis — commemorat, istud quin mero librarii errori videlicet dittographico vel conscriptoris calami lapsui debeatur, et *Domnini* nomen reponendum sit, me quidem iudice, dubitari neutiquam potest.

437) Cf. praeterea quae in Act. SS. Octobris, t. XII p. 771 B. C., notata sunt: « S. Abramius asceta annuntiatur hodie [i. e. Oct. 29] in omnibus Graecorum et Slavorum kalendariis, exceptis Opolitano Morcellii, fastis Lindebrogii (Acta SS. tom. II Martii, pag. 434, num. 6; cfr. Anus Graeco-Slavicus, pag. 3, num. 12), veteri Neapolitano, et Eclogadio Cryptoferratensi: quorum duo ultima ad diem 22 decembris de ipso meminunt. » Propter haec autem duo calendaria cf. adn. 439 fin.

438) Similiter s. Anastasiae mentio, qua de iam supra dixi (p. CXXX), Oct. 29 in **S* M*** ex Oct. 12, invitis **P* H***, interpolata esse, me quidem iudice, putanda est.

439) Praeter alia, quae supra exposui, etiam illud respiciendum est, quod τοῦ ἀσκητοῦ appellatio longe sane aptius in s. Abramium Mariae patruum quam in Abramitarum monasterii conditorem Ephesique archiepiscopum quadrat. — Nec silentio praetereundum est in antiquiore illa **P*** recensione *Abra(h)amium* (adn. 435), non *Abramium*, dici virum sanctum Oct. 1 commemoratum. Hinc enim, me quidem iudice, novum nanciscimur documentum, quo et **P*** recensione fides confirmatur, et sanctum illum ab Abramio nostro diversum esse comprobatur. Nam asceta ille, s. Mariae patruus, — quem Matagne quidem anachoretam Hellespontinum dixit (adn. 434), ceterorum scilicet sociorum Bollandianorum perperam secutus opinionem, qui in fide nimia Vitae illius Metaphrasteae tribuenda (cf. Migne, *P. G.*, CXV, 52 A, cap. 7) pertinacius videlicet quam rectius vel adhuc perseverant (cf. Acta SS. Octobris, t. XII p. 771 col. 2 atque < Delehaye > Biblioth. hagiogr. Gr.² p. 2, sub « Abraham et Maria »), — Abraham Qidunensis (*Qidunaja* sive *Qidonaya*), Syrus, fuit, qui « reclusus » a. 356 claruisse perhibetur (Chron. Edessen. § 21 in Corp. scriptt. christ. orient. [adn. 84] p. 5, 18; Chron. Syriac. [adn. 84] p. 150, 30; cf. Michael. Syr. [adn. 25] Chron. VII, 4 p. 271 et 277 col. 2). De hoc viro sancto, — quo de Ni-

Delehayum, qui s. Abramio ascetae Oct. 1 (§ 4) commemorato alium atque homonymo illi (Oct. 29 § 2) adsignavit in indice locum ⁴⁴⁰), una cum hoc quidem s. Abramio perperam illum Ἀβραάμ (Oct. 31) collocans, quo de iam supra egi (p. CXXX s.).

Alios igitur s. Abramios, ut par est, perlustrans, quorum in Synaxario Ecclesiae CP. atque alibi occurrunt mentiones ⁴⁴¹), nullum equidem diem s. Abramii nostri memoriae collocandae aptiorem quam Dec. 7 invenio, quo die τοῦ ἁγίου Ἀβραμίου sola illa meminit P* recensio ⁴⁴²), quam Matagne quidem nondum novit, cum disquisitionem suam de Abramio scriberet ⁴⁴³).

Iamque hanc meam sententiam, ut par est, pro parte virili stabilire firmareque studens, haec notanda esse censeo.

1. Non mero casui cuidam illud opinortribuendum esse, quod P(atm ius) est codex (adn. 420), qui solus τοῦ ἁγίου Ἀβραμίου memoriam supra laudatam servavit. Immo Ephesi omninoque dioeceseos Asiae vicinitate factum esse mihi videtur, ut Patmum quoque s. Abramii nostri cultus perveniret; nam in illius dioeceseos fastis synaxariisque eorum Ephesi archiepiscoporum memoria, qui sacro ab ecclesia cultu honorabantur, ut par est, diligentius quam usquam alibi notabatur ⁴⁴⁴). Sic etiam solo paene P servata est μνήμη

codemum Kondakov cogitasse, cum de Abramii monasterio ageret [adn. 64], obiter adnoto, — cf. Sergius archiep. [adn. 324], II, 2 p. 446 s. atque auctores, qui ibidem laudantur. Quorum quidem alii hunc s. Abrahamium circa annum 360, alii c. 370 decessisse opinabantur, certum tamen testimonium nobis Michael Syrus suppeditat, *Chron.* VII, 7 p. 297 col. 2: «En l'an 4 de Valens, mourut Abraham Qidounaya, le 14 de kanoun Ier (décembre)», unde illum anno 367 Dec. 14 diem supremum obisse perspicitur.

440) Synax. Eccl. CP., 1042.

441) Cf. Matagne p. 759 § 8 atque Delehay (adn. 440).

442) Dmitrijevsij [adn. 421] p. 29: (Dec. 7) Ἀθλητοῦ τοῦ ἁγίου Ἀθηνοδώρου ἐπὶ Διοκλητιανοῦ βασιλέως κτλ. — Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀμβροσίου, ἐπισκόπου Μεδιολάνου, ἀνὴρ ἀξιώτατος [ob haec verba cf. Vitam s. Ambrosii, Migne, P. G., CXVI, 861 A], καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων Πέτρου, Μαρτίνου καὶ Νικολάου, καὶ τοῦ ἁγίου Ἀβραμίου. Cf. Synax. Eccl. CP. 283,49 (in ind. minus recte 284 notatum esse obiter moneo) atque Sergius archiep. l. c. II, 1 p. 378 col. 2. — Ceterum haud ab re notare duco, quisnam hic s. Abramius fuisset, adhuc ne conatum quidem esse quemquam explicare.

443) Nam P (adn. 420) anno demum 1892 notior factus est.

444) Cf. E. Lucius Die Anfänge des Heiligenkults in der christl. Kirche, hgg. von G. Anrich, Tübingen 1904, p. 419.

τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων γενομένων Ἐφέσου, Ἰωάννου τοῦ μοναχοῦ καὶ Ἰωάννου τοῦ νέου ⁴⁴⁵), ad Aug. 3 relata ⁴⁴⁶).

2. At ea saltem re sententiam meam infringi contenderit quispiam, quod illi τοῦ ἁγίου Ἀβραμίου nomini *archiepiscopi Ephesi* vel saltem *episcopi* appellatio non addita est, quam alibi quidem, ut par est, notari haud pauca docent exempla ⁴⁴⁷).

Huic vero argumento minime sane spernendo equidem haec opposuerim. Nam primum omnium non obliviscendum est, P codicem illius P* recensiois nisi frustula quaedam nobis non referre, id quod iam supra notavi. Cuius quidem rei ratione habita, illoque codicis Vindobonensis (Rc) cum Parisino (Rb) conlati exemplo accedente (adn. 446), iam nihil impedire videtur, quominus illa τοῦ ἁγίου Ἀβ-

445) Dmitrijevskij p. 100; Synax. Eccl. CP. 866,52 s. — Ceterum, ne quid silentio de industria praeterisse dicar aut saltem videar, neve quis e verbis, quae utriusque s. Ioannis modo laudati memoriam in P notatam excipiunt (Ἡ ἀκολουθία πᾶσα προεργράφη μὴν Ὀκτωβρίῳ α', Dmitrijevskij, ibid.), documentum quoddam ad illam scilicet Matagnei opinionem (adn. 434) confirmandam erui posse sibi perperam persuadeat, — nihil aliud his verbis significari, nisi quod totum Aug. 3 sacrum officium eodem modo atque Oct. 1 celebrandum est, haud ab re adnotare duco.

446) Ad Aug. 4, per meram sane conscriptoris librariorumve negligentiam, eorundem sanctorum memoria in recensiois recentioris R* codicibus duobus refertur (Rb — Parisino Suppl. Gr. 152, saec. XIII, et Rc — Vindobonensi Theol. 33 Ness., saec. XIII—XIV), quorum prior illa μνήμη — νέου fere repetit, nisi quod ἐπισκόπων γενομένων ἐν Ἐφέσῳ exhibet atque illud τοῦ ante μοναχοῦ (ut Rc) omittit (Synax. Eccl. CP. 867/868,35 s.), posterior autem haec tantum praebere videtur: Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ Ἰωάννου τοῦ νέου (ibid. vs. 37 s., — quem locum indici, col. 1106, addendum esse obiter moneo).

447) Cf. Dmitrijevskij p. 9 (Sept. 25): τοῦ ὁσίου Θεοφίλου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου (τοῦ ὁμολογητοῦ add. Synax. Eccl. CP. 77,15). — Synax. 112,9 s. (Oct. 5; om. P): μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοδοῦ τοῦ ἀρχιεπισκόπου γενομένου Ἐφεσίῳ. — Ibid. 271,1 ss. (Dec. 1): μνήμη τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων Ἐφέσου Ὁρησιφόρου καὶ Σολομῶντος (cf. 271/272,31 s., indici addendes col. 1164. 1087), ubi P quidem τῶν — ἀρχιεπισκόπων Ὁρησίμου (sic) Ἐφέσου καὶ Σολομῶντος (sic) praebet (Dmitrijevskij, p. 28). — Synax. 280,28 s. (Dec. 4) τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γράτου, ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου, ubi P (Dmitr. p. 29): τοῦ — ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου Γραπτοῦ (γραπτοῦ ed.). — Dmitr. p. 31. (Dec. 16): μνήμη τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν Μένωνος ἐπισκόπου Ἐφέσου καὶ Μοδέστου ἐπισκόπου Ἱεροσολύμων, Synax. 313,39 ss. μνήμη τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν Μένωνος ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου καὶ Μοδέστου πατριάρχου Ἱεροσολύμων. Cf. praeterea Ioannis utriusque memoriam paulo supra notatam.

ραμίου (P) ex hac fere ipsius **P*** notatione pleniore: τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου γενομένου Ἐφέσου Ἀβραμίου, in brevius redacta esse suspicemur ⁴⁴⁸).

Deinde haec exempla haud inepte sane conferri possunt. S. Hypatius (Sept. 20 § 4), quem episcopum ordinatum fuisse diserte quidem ipsius testatur Vita synaxaria, simpliciter tamen *venerabilis pater noster et confessor* dicitur ⁴⁴⁹). Alterum eiusmodi exemplum Matagne suppeditavit, s. Ioannis Chuzibitae mentionem in synaxariis factam conferens ⁴⁵⁰), nec dubito, quin alia quoque id genus exempla in fastis synaxariisque delitescant.

3. Nec quidquam denique cuiquam concesserim, illam τοῦ ἁγίου Ἀβραμίου mentionem ad episcopum Crataeae fere homonymum referendam esse adfirmanti. Isti enim coniecturae nec nominis huius episcopi forma genuina, quae est Ἀβραάμιος ⁴⁵¹), nec dies, quo ipsius me-

448) Cf. P ad Iun. 1 (Dmitrijevschij p. 76): "Ἀθλήσεις τῶν ἁγίων μαρτύρων, ὧν ὁ ἀριθμὸς μύριοι<, > τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐπὶ Λεβὼν μαρτυρησάντων, καὶ τοῦ ἁγίου Ἰουστίνου τοῦ φιλοσόφου<, > καὶ (μνήμη scil.) τοῦ ὁσίου Ὑπατίου, cum Synax. Eccl. CP. 724,3 s. (Iun. 1³) μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ὑπατίου ἐπισκόπου.

449) Synax. Eccl. CP. 62,10 s. μνήμη τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ὁμολογητῶν Ὑπατίου καὶ Ἀνδρέου, — cf. ibid. 62,21 ss. ὁ πρόεδρος Ἐφέσου . . πρὸς ἐαυτὸν ἀγαγὼν Ὑπάτιον μὲν ἐπίσκοπον χειροτονεῖ, Ἀνδρέαν δὲ πρεσβύτερον.

450) Matagne l. c. p. 761 F: «Quod si quis nostrae coniecturae obesse credit, omissionem tituli archiepiscopi aut episcopi, recordetur exemplum S. Joannis Chozebitae, episcopi Caesariensis, de quo in praesenti volumine [p. 587 ss.] agitur. Ibi enim, ut et in Abramio factum est, episcopatum prorsus praetermiserunt plerique Graecorum libri, sanctumque monachum dumtaxat laudarunt.» — Cf. Synax. Eccl. CP. 172,1 s. (Oct. 28) μνήμη τοῦ ἁγίου (ὁσίου P, — Dmitrijevschij p. 17) Ἰωάννου τοῦ Χοζεβίτου, atque 103/104,38 τοῦ ὁσίου Ἰωάννου τοῦ Χοζεβίτου, ἐπισκόπου Καισαρείας.

451) Hanc enim nominis formam reapse genuinam esse cum ipsius subscriptiones a. 536 factae (Ἀβραάμιος ἐπίσκοπος Κρατίας ὁρίσας ὑπέγραψα Mansi, VIII, 974 A. 1146 D), tum Vita eiusdem a Cyrillo Scythopolitano concripta, sic incipiens: Ὁ πανεύφημος γέρον Ἀβραάμιος κτλ. (<Delehaye> Bibl. hagiogr. Gr.², p. 2 s.) diserte docent, unde et reiciendam esse alteram formam (Ἀβραμίου Mansi, VIII, 878 D; Ἀβραμίου 927 B. 938 B. 950 D), quae in eiusdem concilii CP. anno 536 habiti actionum praescriptionibus adhibetur, uno tantummodo loco excepto (Ἀβραμίου Κρατίας 978 A), nec praeferre eam debuisse Delehayeum l. c. p. 2 (Abramius) apparet. Ceterum notandum est similiter iam Albertum Ehrhard errasse apud Krumbacherum [adn. 309], p. 186,2.

moria colebatur (Dec. 6), favent; — nec omnino dispicitur, — id quod vel gravius esse videtur, — quo tandem modo quanamque de causa s. Abrahamii episcopi Cratiensis memoria, quae ne in H(ierosolymitano) quidem codice nec in ullis aliis, quantum scio, synaxariis fastisve notata est, libro P(atmio) soli inseri potuerit. Immo dubitari, me quidem iudice, vix potest, quin s. Abrahamii Cratiensis nomen — perinde ac s. Theognii illius Betheliensis atque aliorum sanctorum nomina eorumque forsitan haud paucorum, quicumque scilicet in remotioribus quibusdam Orientis oppidis monasteriisve colebantur ⁴⁵²), — in Ecclesiae Constantinopolitanae fastos synaxariave, quibus Asianam quoque dioecesim usam esse constat, numquam relatum sit, — ideoque coniecturam illam minime probandam esse apparet.

His igitur omnibus, ut par est, perpensis, iam pro certo fere adfirmare posse mihi videor, Decembris diem 7 memoriae s. Abramii Ephesi episcopi — solius, sine Abramitis scilicet, quibuscum una eundem Oct. 28 cultum colendumque esse constat, — celebratae celebrandaeque attribuendum esse, nec falli me reor s. Abramii obitum ad Dec. 7 alicuius anni saeculi sive V exeuntis sive VI ineuntis referentem ⁴⁵³).

Matagneo quidem iudice (p. 758 A), « *verisimilius paulatim desiit [Abramitarum] cultus, ita ut Cedrenus [adn. 440, cf. 283] sub finem saeculi XI minime de eo testari, sed potius anonymum auctorem [adn. 283] exscripsisse censendus sit* (Vid. infra, num. 9 et 18) », — verum tamen istam viri doctissimi opinionem a vero prorsus abhorreere vel inde apparet, quod monasterium Abramitarum, quo quidem superstiti quin illorum martyrum memoria sacrique honores extinguere nequitiam potuerint, nullum est dubium, usque ad saeculi XIII fere initium aut saltem usque ad annum 1186 perdurasse constat. Quin immo ne XIV quidem saeculo illorum ipsiusque s. Abramii cultum desisse illa s. Ἀβραάμ [immo Ἀβραμίου] καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν [immo

452) In talium sanctorum cultum omnino illa quadrare obiter adnoto, quae J. van den Gheyn [adn. 98] p. 575, de s. Theognii cultu agens, rectissime monuit: « Culte restreint, si l'on veut, et qui peut-être ne franchira guère des limites étroites d'un monastère ou du petit diocèse de Bétélie, mais auquel il n'a manqué que des circonstances plus favorables pour se propager plus loin. »

453) Quae cum ita sint, sperare mihi liceat clarissimos socios Bollandianos, sive Actorum Sanctorum Octobris tomum XII secundis curis recognitum atque perpolitum aliquando publici iuris facientes, sive de mensis Decembris sanctis agentes, priorum scilicet erroribus correctis, s. Abramio Ephesi episcopo, ut par est, locum in sanctorum choro debitum tandem esse reddituros.

αὐτοῦ] memoria legentibus iam nota diserte docet, Synaxarii Eccl. CP. codice M (Parisino Gr. 1582, saec. XIV) servata ibique sane perperam ad Oct. 31 relata ⁴⁵⁴).

Iam vero si Martyrologium Romanum respicimus, quo quidem eorundem illorum martyrum Iul. 8 mentionem fieri iam norunt legentes, — vel adhuc eorum memoriam, quamvis alieno die, ab Ecclesia Romana coli apparet.

Quod autem ad ipsius s. Abramii cultum attinet, hunc iam forsitan inde fere a saeculo XI ineunte paulatim sane evanescere coepisse equidem existimaverim, ac primum quidem in ecclesia Constantinopolitana (Abramitarum tamen monasterio utique excepto), posteaquam scilicet in huius ecclesiae fastos ac Synaxarium illa inrepsit interpolatio, quae antiquiorem illam sincerioresque sanctorum Oct. 29 memoriam in **P*** servatam ⁴⁵⁵) temere corrumpit, s. Abramium quidem nostrum omnino removens, mentionem tamen τῆς συνοδίας (αὐτοῦ in αὐτῶν corrupto) relinquens, s. Abra(ha)mium vero (Qidunensem) huc ex alio die perperam transponens ⁴⁵⁶). Verum tamen istam interpolationem nequaquam tantum valuisse, ut ubique s. Abramii nostri cultum ecclesiasticum exstingeret, — et per se intellegitur, veluti monasterii Abramitarum ratione habita, et codicis P(arisini Gr. 1174, saec. XII) testimonio satis diserte significatur, qui scilicet τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου ἐπισκόπου Ἐφέσου sermonem II servavit (p. 8), et ipsius denique Synaxarii Eccl. CP. illa recensio recentior (**M***), cuius testimonium paulo supra prolatum est, disertius significat.

X.

S. Abramium nostrum omnino diversum esse ab illo Hebraeo homonymo, quo de praeter alia Διήγησις ψυχωφελῆς agit supra laudata ⁴⁵⁷), iam norunt legentes (p. XIII). Diversum esse illum etiam

454) Synax. Eccl. CP. 181,54, quo de uberius egi p. CXXX s.

455) Dmitrijevskij p. 18; cf. supra p. CXXX.

456) Synax. Eccl. CP. 176,2. 173 (§ 2). — Notandum est nullam huius s. Abrahamii mentionem in Ostromirano calendario fieri, nam hoc Oct. 1 s. Areum pro Abrahamio commemorat — Ἁ. Μῆσαφλ οκταβρία, στράση σκαταλὰ ἀποστόλα Ἀνανία ἐπισκο(ῦ)πλ Δαμασκοῦ, καὶ σκατοῦμοῦ Δομνινοῦ, καὶ Ἀρεῖα, καὶ Ρομῆανοῦ ([adn. 284] fol. 226 col. IV). — Oct. 29 autem haec tantummodo notat: **Стрась святыхъ мученикъ и апостола, Петроу и Павлоу, Ноаноу Кръстителю, Носифоу патриархоу, Козмѣ и Дамниноу, Трофимоу.**

457) Cf. adn. 57, — ubi addi possit hanc narrationem etiam a M. Hoferer editam esse (*Ioannis monachi liber de miraculis*, Würz-

ab Abramio, Novae ecclesiae SS. Deiparae Hierosolymis dicatae antistite, qui et ipse monasterium Hierosolymis in Oliveti monte — vel potius inter hunc montem et Gethsemane — condidit, τοῦ ἀββᾶ Ἀβραμίου appellatum ⁴⁵⁸), — iam dudum Pargoire docuit, hunc Abramium saec. VI fere medio (« vers 550 ») Hierosolymitanae illi ecclesiae praefuisse rectissime putans ⁴⁵⁹).

Denique non alienum esse videtur notare diversum esse eundem etiam ab Abramio quodam Antiocheno, cuius exstant epistolae duae, solo codice Parisino Gr. 1259 A, saec. XIV, servatae, quibus de Christi incarnatione quaestiones quasdam auctor examinat ⁴⁶⁰). Hunc saeculo VIII antiquiorem non esse Ioannis Damasceni mentio in altera

burg 1884, p. 7 ss.), quod quidem e Delehayei libro [adn. 324], p. 112,8 novi.

458) Ioann. Moschi *Prat.* cap. 187 (col. 3064 D): Ἀπερχομένων ἡμῶν ἀπὸ τῆς ἁγίας Γεθσημανῆς ἐν τῷ ἁγίῳ θρεῖ τῶν Ἐλαιῶν, μοναστήριόν ἐστι, τοῦ ἀββᾶ Ἀβραμίου ἐπονομαζόμενον, ὃ καὶ συνεστήσατο ὁ μέγας Ἀβράμιος, τῆς Νέας (νέας ed.) ἐκκλησίας τῆς παννυμνίου Θεοτόκου καὶ Ἀειπαρθένου Μαρίας γενόμενος μετὰ Εὐδόξιον ἡγούμενος (ubi vulgatam interpunctionem Ἀβράμιος τῆς — Μαρίας, γενόμενος correxi); cf. cap. 68, col. 2917 C: Ἀβράμιος ὁ ἡγούμενος τῆς ἁγίας Θεοτόκου Μαρίας τῆς Νέας.

459) Pargoire [adn. 69] p. 96 not. 1; cf. Vailhé [adn. 1] p. 513. — Illam ecclesiam anno demum 543 consecratam esse docet Vitae s. Ioannis Hesychastae a Cyrillo Scythopolitano conscriptae [adn. 43] cap. 20 p. 20* B docet. Quo capite p. 20* B et D Ἰνδικτιῶνος pro Ἰνδικτιόνος, B — συντεινόντων pro συντινόντων, C — Ἀειπαρθένου, ξενιτεῖαν, οὕτως, Γερόντιόν τινα pro αἰετῶν παρθένου, ξενιτεῖαν, οὕτως, γερόντιόν τινα scribenda esse obiter adnoto.

460) Ἀβραμίου Ἀντιοχείως λόγος ἀποσταλὴς πρὸς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Κομερκιάριον (fol. 3 v. — 4 r.), inc. Λόγος ἐκινήθη ἐν τῷ τοῦ κοιτῶνος σεκρέτῳ περὶ τοῦ λόγου τοῦ εἰς τὸν ἅγιον Βασίλειον ἀναφερομένον, οὗ ἡ ἀρχὴ « <Χριστοῦ> Γέννησις » [Migne, XXXI, 1457], ὡς μὴ εἶναι τοῦτον τοῦ ἁγίου παρὰ τὸ ἔχειν καὶ δόγμα αἰρετικόν, κτλ., et τοῦ αὐτοῦ Ἀβραμίου εἰς τὸν Θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Ῥαιδεστοῦ ἀπολογητικὸς περὶ τινος ζητήματος (f. 4 v., col. II — f. 5 v., col. II; cf. adn. 461). Quibus epistulis interposita est (f. 4 v.) τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τῆς Κομερκιαρέας ἀπολογία (i. e. responsum), inc. Αἱ μὲν τῶν ἡμετέρων (leg. ὑμετέρων) λόγων κατασκευαὶ καὶ τῶν ἐναντίων ἀνατροπαὶ διὰ πολλῶν ἤδη καὶ ἡμῖν πολλάκις ἐκδεδόται λόγων, καὶ οὕτε χρεῖα νῦν οὕτε καιρὸς τὰ τοιαῦτα πάλιν ἀνακινεῖν, κτλ. Cf. <Mellot> Catalogus codicum mss. biblioth. Regiae, II, Parisiis 1740, p. 619 (ubi quidem hic Ἀβράμιος parum recte Abraamius dicitur), atque *Analecta Bolland.* XX, 1901, p. 323 s. — Tres epistolas supra laudatas e codice Parisino huc humanissime transmissio transscripsi anno 1910, aliquando eas editurus.

ipsius epistola facta docet⁴⁶¹), nec saeculo XIV posteriorem esse codicis supra laudati aetas ostendit, ac veri quidem simillimum esse mihi videtur eum fere ad saec. XII—XIII esse referendum.

Cum Abramitis autem illis monachis Constantinopolitanis neuitquam esse confundendos A bra (ha) mitas orientales obiter adnoto, quorum mentionem invenimus Demetrii metropolitae Cyziceni (saec. X) libro de rebus Armeniae⁴⁶²) atque inter Ἀγιοταφίτικὰ ὑπομνήματα neograeca saeculi XVIII⁴⁶³).

XI.

Iam vero ad s. Abramii scripta recensenda partimque examinanda transeamus, quae quidem nisi perpauca non superesse valde dolendum est: omnino enim duos solos eius sermones aetatem tulisse mox videbimus.

Ac primum quidem omnium utriusque sermonis codices Graecos enumeremus describamusque.

Horum igitur sermonum alterum (p. 1—7), — quem tam Matagnei quam Ehrhardii fugisse diligentiam obiter noto⁴⁶⁴), — servavit

461) Haec enim epistola sic incipit: Προετέθη μὲν παρὰ τῆς οἱς πατρότητος, φιλοσοφῶντα δέσποτα, πρόβλημα, δ καὶ προέθηκετο καὶ ἔλυσεν ἐν τινι τῶν λόγων αὐτοῦ, ὡς ἀξίος (ἀξίως cod.), καλούμενος Χρυσορράς ἢ, οἰκειότερον εἰπεῖν, Χριστορράς (χρυστορράς cod.), Ἰωάννης ὁ Λαμασκηνός· κτλ. Hic neque Χρυσορράς (cf. Leon. gramm. p. 179,20), nec Χριστορράς reponendum esse reor, utramque scilicet scripturam traditam illorum temporum graecitati, ut par est, condonans (cf. adn. 319), — nec debuit, me quidem iudice, C. de Boor apud Theophanem Χρυσορράς p. 408,26 et 417,15 (hic χρυσορράς solus f praebet), Χρυσορράν 428,10 (cum solo m) scribere, codicibus paene omnibus invitis.

462) Migne, P. G. CXXVII, 901 C: (pontifices Armeniae) Κωμητὰς δ καὶ [immo Κομητὰς δ ἀπὸ] τῆς κώμης Ἐλζησαρακιζοῦ, ἔτη η'. δ Χριστοφῶρος δ Ἀβραμίτης, ἔτη γ'. — Occasione data, ibid. 889 C pro ἐπέθηκε, ubi ἐπέθησαν Gallandius legendum proposuit, ἐπέθησαν reponendum esse adnoto. — De vero auctore huius libri (apud Migneum l. c. sub Philippi Solitarii nomine perperam editi) cf. ibid. 877/878 (Monitum) atque Ehrhard [adn. 309] p. 81,1.

463) Papadopulos-Cerameus [adn. 307], IV, p. 19,1 Περί τοῦ Σιατάρᾳ Ἀβραμίτου κτλ. (a. 1704); p. 19,6 ὁ Σιατάρᾳ Ἀβραμίτης, atque p. 30,30 μὲν ἰούδᾳ Ἀβραμίτας (a. 1721). His locis omnibus Ἀβρ. = Χεβρωνίται (ibid., ind. p. 539).

464) Horum enim uterque solum sermonem II commemorat, — Matagne [adn. 53] p. 762 C; Ehrhard l. c. p. 164,3.

solus, quantum scio ⁴⁶⁵), codex

L — Lugdunensis 542 (Delandine, 625 Desvernay et Molinier) Bibliothecae Municipalis, — membraneus, saec. XII, foliorum III+385, binis columnis exaratus, altus cm. 31, latus cm. 22,5 ⁴⁶⁶), — qui fol. 246 col. I — fol. 250 v., col. II hunc sermonem continet, sic inscriptum: Ἀβραμίου ἐπισκόπου Ἐφέσου, λόγος εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν τῆς Θεοτόκου ⁴⁶⁷), — duobus

465) Saltem sat multos codicum catalogos, quos quidem hic enumerare longum est, evolvi, huius sermonis requirens mentionem, nec usquam inveni.

466) Brevem eorum, quae hoc codice continentur, conspectum dedit H. O mont [adn. 1], III p. 372 s., — ubi praeter alia haec suppleunda sunt: e tribus illis foliis, membraneis et ipsis, quae codicis contextui praemissa et nunc A, B, C litteris notata sunt, primum (A) est omnino diversi cuiusdam codicis, saec. fere XI, duorum foliorum par, quorum posterioris amplius dimidia pars avulsa est; his autem codicis antiquioris foliis carmina sacra continentur, quorum alia, veluti *Κέχριται τοῦ Θανάτου* ἡ τυραννὶς διὰ ξύλου,*]* κτλ., in s. Ioannis Damasceni Octoëcho inveniuntur (*Οκτώηχος τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Ἀμασκηνοῦ*, Βενετία 1894, p. 140; cf. 141. 151), — alia, veluti *Ἐν μνήματι,* ὡς θνητὸς, ἐτέθης,* ἡ ζωὴ τῶν ἀπάντων, Χριστὲ,* καὶ πύλας τοῦ Θανάτου* συνέτριψας,* ἐξαναστὰς ἐν δόξῃ* τριήμερος, ὡς δυνατὸς,* καὶ πάντα ἐφώτισας,* σὲ ὑμνοῦντας, Δέσποτα*, ab editis (cf. ibid. p. 151 fin.) plus minus differunt, — alia denique omnino inedita esse videntur, veluti ea, quae continet *Κανὼν τῆς Θεοτόκου ψαλλόμενος τῇ αὐτῇ κυριακῇ ἐσπέρῃ* ἡχος βαρὺς*, — sic incipiens: *Τάγματα ὑπερέβης* τῶν ἀσωμάτων ἀγγέλων,* Θεὸν σωματώσασα,* Παρθένη, τὸν ἀσώματον* ὄθεν, Ἀγνή, δυσωπῶ σε,* πάντα μου τὰ πάθη τοῦ σώματος νέκρωσον, desinens mutilus: Ὁ Θεηγόρος σε ποτὲ* προεθέασατο τόμον,* ἐν ᾧ Λόγος γέγραπται, Ἀγνή,* δακτύλῳ Πατρὸς, διὸ (πρὸς διὸ cod.) ἰκέτευε* βίβλῳ γραφῆναι με ζωῆς,* τὸ πονηρὸν γραμματεῖον,* . . .* — Illa vero folia B et C ad ipsum pertinent codicem, eorum, quae continet, indicem in finē mutilum praebentia (*πῖναξ ἀκριβὴς τοῦ παρόντος βιβλίου*), ab eodem librario scriptum. — Praeterea notandum est fol. 385 non ad Vitam s. Methodii archiep. CP. (f. 384 v., col. II), sed ad *Μαρτύριον τοῦ ἀγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου* (f. 289—316 v.) pertinere inserendumque esse inter fol. 292 et 293.

467) Post illud *τῆς* per librarii negligentiam *ὑπεραγίας* vel saltem *άγίας* intercidissee reor (cf. adn. 469 et 468). — In codicis indice (fol. C^v col. II) haec leguntur: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ· Ἀβραμίου | ἐπισκόπου Ἐφέσου· οὗ ἡ ἀρχή: | Πολλή (Πολλοὶ pr.) ἐν τοῖς Θεοπνεύστοις*: — Hic autem post illud *Ἐφέσου* aut totus ille sermonis titulus aut fere *εἰς τὴν αὐτὴν ἑορτὴν* intercidissee videntur.

aliorum auctorum sermonibus de eodem SS. Deiparae festo scriptis praecedentibus⁴⁶⁸⁾ tribusque subsequentibus⁴⁶⁹⁾.

Ex ipso codice liberalissime Iurievum transmissio et hunc sermonem et alia haud pauca, veluti Vitas ss. Constantini et Helenae, s. Alexii, s. Germani, anno 1904 transscripsi.

Sermo II (p. 8—28) in pluribus, quam prior ille, codicibus exstat; quorum codicum omnium et antiquissimus et optimus est

P — Parisinus Gr. 1174 Bibliothecae Nationalis, membraneus, saec. XII, foliorum 345, altus cm. 30, latus cm. 20,5; s. Abramii sermonem fol. 102—106 continens⁴⁷⁰⁾, sic inscriptum: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀβραμίου ἐπισκόπου Ἐφέσου λόγος εἰς τὴν αὐτὴν ἑορτὴν τῆς Ὑπαπαντῆς⁴⁷¹⁾.

Deinde commemorandus est codex longe deterior —

Q — Parisinus Gr. 1190 Bibliothecae Nationalis, chartaceus, saec. XVI, foliorum 260, altus cm. 24, latus cm. 17,5; qui eundem sermonem fol. 108 v. — 109 v.⁴⁷²⁾ sic inscriptum praebet:

468) Fol. 226 v. — 239 Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γερμανοῦ ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως λόγος εἰς τὸν Ἐὐαγγελισμόν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου (Migne, XCVIII, 320 ss.) Fol. 239—246 Τοῦ ἁγίου Γρηγορίου ἐπισκόπου Νεοκαισαρείας λόγος εἰς τὸν Ἐὐαγγελισμόν τῆς ἁγίας Θεοτόκου (P. G., X, 1145 ss. — inter spuria).

469) Fol. 250 v. — 262 v. Ἀνδρέου ἀρχιεπισκόπου Κρήτης τοῦ Ἱεροσολυμίτου λόγος εἰς τὸν Ἐὐαγγελισμόν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου (P. G., XCVII, 881 ss.) Fol. 262 v. — 265 Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου, εἰς τὸν Ἐὐαγγελισμόν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου (P. G., L, 791 ss., — inter spuria), et, eodem titulo, nisi quod illud ὑπεραγίας omisum est, fol. 265 v. — 272, qui sermo sic incipit: Τῇ προτέρᾳ κυριακῇ, τὴν δευτέραν ταύτην ἐκκλησίαν κτλ. (P. G., LXII, 763 ss.).

470) Notandum est fol. 103 v. ob membranae tenuitatem ab ipso librario de industria vacuum esse relictum. Eandem fere ob causam vacua reliquit idem etiam fol. 29 v. (ubi postmodo manu recenti quaedam caraxata sunt) et 35 r., hic quidem erasis verbis (δεή)θῆτι δοθῆναι συγγνώμην τῇ ἀσθενείᾳ, quae antea scripsit.

471) Contractum esse titulum genuinum vel illa εἰς τὴν αὐτὴν ἑορτὴν diserte docent. — Praeedit Ps.-Amphilochii Iconiensis sermo ob idem festum scriptus, cf. Omont [adn. 1], I p. 240.

472) Fol. 108 v. — 110 hunc sermonem contineri minus recte ait Ehrhard [adn. 309] p. 164,3. — Ceterum haud ab re notare duco hunc codicem duobus plane inter se diversis constare, quorum ad alterum, anno 1568 exaratum a Paphnutio monacho, cuius subscriptio Iun. 20 illius anni facta fol. 260 v. legitur, folia 31—32 et 40—260, ad alterum eumque recentiorum folia 1—30 et 33—39 pertinent. Fol. 31 r. — 32 r. « Πίναξ ἀριστος, τοῦ παρόντος βιβλίου » con-

Проф. А. С. Игнатовскій.

Судебная Медицина.

Курсъ лекцій,
читанныхъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Выпускъ II.

Съ 24 рисунками на отдѣльныхъ таблицахъ.

Кромѣ изслѣдованія объекта преступленія судебному врачу приходится нерѣдко обратить свое вниманіе и на тѣ слѣды, которые оставляетъ преступникъ на мѣстѣ преступленія. Слѣды эти очень различны: то они являются въ видѣ безформенныхъ пятенъ напр. отъ излившейся крови или сѣмени, то представляются какъ кровяныя брызги, различной формы и расположенія, то, наконецъ, — въ видѣ отпечатковъ рукъ, ногъ или же иногда самаго орудія, которымъ совершено преступленіе. Кромѣ того на мѣстѣ преступленія или на орудіи, коимъ оно совершено, могутъ быть найдены волоса преступника или жертвы, частицы ткани одежды ихъ. Въ однихъ случаяхъ важно изслѣдовать только общій видъ и расположеніе слѣдовъ и отпечатковъ, въ другихъ — необходимо узнать свойства и качества вещества, имѣющагося на отпечаткѣ и благодаря которому онъ произошелъ. Изслѣдованія эти иногда могутъ быть на мѣстѣ, но чаще для этого требуется лабораторная обстановка.

Изученіе всѣхъ подобныхъ слѣдовъ, какъ я уже говорилъ раньше, позволяетъ часто довольно точно нарисовать картину преступнаго дѣйствія и всегда служить существеннымъ пособіемъ при выясненіи истины въ судебномъ дѣлѣ.

Чаще всего въ судебно-медицинской практикѣ приходится изслѣдовать кровяныя и сѣмянные пятна, а также волоса. Для изслѣдованія отпечатковъ рукъ, ногъ и т. д. рѣдко пока приглашаютъ врача, да на такіе отпечатки мало обращаютъ вниманія и сами слѣдователи, такъ какъ имъ мало извѣстно, на сколько въ такихъ случаяхъ можетъ быть полезна помощь врача. Но даже и относительно изслѣдованія кровяныхъ и другихъ пятенъ надо сказать, что

у насъ, въ Россіи, они производятся не всегда такъ, какъ этого требуютъ значеніе и важность судебного изслѣдованія; это все зависитъ прямо отъ неудовлетворительной организаціи у насъ судебно-медицинской части. Ближайшіе помощники въ этихъ случаяхъ судебного слѣдователя, уѣздные и городовые врачи не имѣютъ возможности дѣлать такія изслѣдованія за отсутствіемъ въ ихъ распоряженіи необходимыхъ аппаратовъ, да и за малой подготовленностью ихъ къ такой работѣ, ибо собственно судебныхъ врачей, не отвлеченныхъ другими обязанностями, у насъ нѣтъ. Правда, всѣ болѣе или менѣе сложныя изслѣдованія производятся у насъ во Врачебныхъ отдѣленіяхъ, гдѣ, предполагается, должны быть и необходимыя для этого средства и опытные изслѣдователи; но и въ Отдѣленіяхъ постановка этого дѣла заставляетъ желать много лучшаго: часто тамъ специалистами по всѣмъ такимъ изслѣдованіямъ являются фармацевты, которые не имѣютъ ни гистологической и патолого-анатомической подготовки, необходимой для такихъ изслѣдованій. Недавно я былъ запрошенъ по поводу одного такого изслѣдованія, сдѣланнаго въ Лифлянд. Врач. Отд. Магистр. фармаціи. Требовалось опредѣлить, не имѣлось ли въ золѣ и кускахъ угля, извлеченныхъ изъ печи, костей человѣческаго плода. Врачъ, осматривавшій эти куски по извлеченію ихъ изъ печи, не могъ замѣтить тамъ присутствія костей, но фармацевтъ, однако, и въ этихъ перегорѣвшихъ частяхъ не только распозналъ строеніе кости, но даже ядра и фибриллы мышцъ, причемъ первыя, какъ онъ говоритъ, „такъ близко стояли другъ отъ друга, какъ это бываетъ въ тканяхъ очень молодыхъ животныхъ“.

Такія изслѣдованія, конечно, нельзя назвать удовлетворительными, да и вообще представляется страннымъ, какимъ образомъ фармацевтъ, въ курсъ образованія котораго вовсе не входитъ ни микроскопическія, ни анатомическія изслѣдованія, является въ роли свѣдущаго человѣка именно по этимъ изслѣдованіямъ; позволительно усомниться, чтобы такіе эксперты вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ, которыя предъявляетъ законъ къ свѣдущимъ людямъ вообще, а именно, чтобы они имѣли спеціальныя свѣдѣнія въ наукѣ или ремеслѣ. Но наши Врачебныя Отдѣленія, пови-

димому, не могут подыскать болѣе подходящихъ экспертовъ. И надо сказать, что такіе случаи не единичны и практикуются во многихъ Губерніяхъ, какъ въ этомъ пришлось убѣдиться не только мнѣ, но и другимъ. Такъ, въ недавно вышедшемъ руководствѣ проф. Бокаріуса говорится, что судебно-микроскопическія изслѣдованія во Врачебныхъ Отдѣленіяхъ почти вездѣ поручаются фармацевтамъ. Названный авторъ счелъ даже въ виду сказаннаго необходимымъ приспособить и свое руководство для надобностей фармацевтовъ и потому „ввелъ туда мѣстами такія разъясненія, которыя врачу покажутся совершенно излишними, и фармацевту безъ этихъ свѣдѣній нельзя будетъ произвести соотвѣтствующее изслѣдованіе“. Вѣроятно, благодаря предлагаемымъ свѣдѣніямъ число фармацевтовъ-микроскопистовъ и увеличится, можетъ быть это и дастъ имъ большую увѣренность и смѣлость въ производствѣ подобныхъ изслѣдованій, но число ошибокъ по такимъ изслѣдованіямъ въ судебныхъ дѣлахъ врядъ ли уменьшится. Научная опытность, свѣдѣнія и способность дѣлать болѣе или менѣе вѣрные выводы изъ найденаго приобрѣтаются основательнымъ знакомствомъ съ предметомъ, упорнымъ трудомъ, а не чтеніемъ 2—3 страницъ, хотя бы и хорошаго популярно-научнаго пособия. Примѣнять такія быстро схваченныя свѣдѣнія въ судебно-медицинской практикѣ иногда и можетъ быть полезно для примѣняющаго, но всегда вредно для дѣла. Судебно-медицинская экспертиза у насъ поставлена плохо, но способомъ, рекомендуемымъ проф. Бокаріусомъ, по моему крайнему разумѣнію, ее исправить нельзя.

Надо принять во вниманіе еще и то, что затрудненія при изслѣдованіи слѣдовъ, пятенъ и другихъ вещественныхъ доказательствъ у насъ являются часто и потому, что они не изслѣдуются на мѣстѣ ихъ возникновенія самимъ экспертомъ и даже не доставляются ему скоро, а попадаютъ въ руки изслѣдователя только послѣ того, какъ успѣли побывать уже въ условіяхъ, значительно вредныхъ для нихъ.

Поэтому эксперту надо быть знакомымъ не только съ изслѣдованіемъ свѣжихъ объектовъ, но также знать, какія измѣненія могутъ произойти подъ вліяніемъ тѣхъ условій, при которыхъ сохранялись и пересылались изслѣдуемые объекты.

Часто экспертамъ доставляютъ только описаніе тѣхъ или другихъ подозрительныхъ слѣдовъ, а не точную копію съ нихъ или фотографическіе снимки; по такимъ описаніямъ, сдѣланнымъ обыкновенно поверхностно и не точно, понятно, надо остерегаться дѣлать и точные выводы.

Вообще браться за судебно-медицинскія изслѣдованія можетъ только тотъ, кто хорошо ознакомленъ съ теоретическими основами методики такихъ изслѣдованій и вполнѣ овладѣлъ техникой ихъ.

Производство судебно медицинскихъ изслѣдованій оплачивается судомъ по таксѣ, выработанной Медицинскимъ Совѣтомъ (согласно ст. 980 ус. угол. Судопр.) и опубликованой въ собраніи узаконеній 1899 № 141. Такса эта слѣдующая:

1) Качествен. химическ. изсл. отдѣльн. предмета, на указанное соотвѣтств. властью к. л. одно вещество:	мета съ опредѣл. въ немъ количества всѣхъ состав. частей его или нѣсколькихъ:	
а) минеральное	а) минер.	25 руб.
б) органич.	б) органич.	30 "
2) Качест. хим. изслѣдов. отд. предмета на присут. въ немъ к. л. вещества:	6) Простое микрос. изсл. отдѣл. предмета, не требующ. предварит. обработки препарата .	5 "
а) минер.	7) Сложное микрос. изсл., требующее предвар. обработки препарата или точныхъ измѣреній:	10 "
б) орган.	8) Микроск. патол.-анат. изслѣд., не требующее предвар. обработки препарата	5 "
3) Качест. химич. изсл. отд. предмета для всѣхъ состав. частей его:	9) Микрос. пат.-анат. изслѣд., требующее обработки препарата	10 "
а) минер.	10) Спектральный анализъ	5 "
б) органич.	11) Бактеріол. изслѣд.	20 "
4) Химич. изсл. предмета для опред. въ немъ количества одного вещества:		
а) минер.		
б) органич.		

Прим. I. Подъ отдѣльнымъ предметомъ для химич. изслѣд. разумѣется всякая отдѣльная упаковка (банка, склянка, пакетъ и т. д.), гдѣ различнаго рода содержимое находится въ непосред-

ственномъ взаимномъ между собою соприкосновеніи. Подъ отдѣльнымъ предметомъ для микроскопическаго изслѣдованія и патолого-анатомическаго разумѣется всякій предметъ или нѣсколько вырѣзокъ изъ того-же предмета.

Прим. II. Повѣрочное изслѣдованіе, когда оно производится не тѣмъ лицомъ, которое производило первое изслѣдованіе оплачивается также, какъ и первое.

Изъ Циркуляръ Министра В. Д. отъ 1-го октября 1905 г. за № 846 (согласно журнальному постав. Мед. Совѣта отъ 20 сентября 1905 г. за № 468) . . . Къ сложнымъ микроскоп. изслѣдованіямъ должно, согласно 7-му пункту таксы 1899 г. относить такіе случаи, когда по свойству подлежащихъ изслѣдованію предметовъ или въ виду поставленныхъ вопросовъ, кромѣ обычнаго микроск. изслѣдованія, требуются еще и другіе, болѣе или менѣе сложные методы научнаго изслѣдованія, каковыми могутъ быть указанные въ упомянутомъ пунктѣ таксы предварительная обработка препаратовъ, точныя микроскопическія измѣренія и т. п. Такимъ образомъ подъ седьмой пунктъ подходятъ изслѣдованія разныхъ органовъ изъ трупа, при которыхъ требуется предварительное уплотненіе и различныя сложные способы окраски: микроскопическое изслѣдованіе костей, которое возможно только послѣ продолжительной обработки ихъ съ цѣлью извлеченія известковыхъ солей; большая часть случаевъ изслѣдованія кровяныхъ пятенъ, требующихъ кромѣ собственно микроскопическаго изслѣдованія еще примѣненія различныхъ химическихъ меодовъ и т. д. Всѣ другіе случаи, въ которыхъ нѣтъ надобности въ примѣненіи вышеупомянутыхъ или к. л. другихъ особыхъ пріемовъ, должны быть отнесены къ разряду простыхъ микроскоп. изслѣд. по 6 пункту таксы. Таковы изслѣдованія жидкостей или высохшихъ пятенъ отъ нихъ на форменные элементы (кровяныя тѣльца, гнойныя клѣтки, сѣмяныя нити и т. д.); микроск. изслѣдов. волосъ для сличенія ихъ или опредѣленія принадлежности человѣку или животному.

Постановленіе Медиц. Совѣта отъ 30 ноября 1904. № 655 . . . При употребленіи кромѣ микроскопическаго изслѣдованія еще и другихъ способовъ въ томъ числѣ и сывороточной пробы — плата назначается по 7-му пункту таксы, въ размѣрѣ 10 руб., какъ за слож. микроск. изслѣдованіе.

Судебно-медицинское изслѣдованіе слѣдовъ.

Приступая къ изложенію самыхъ способовъ судебно-медицинскаго изслѣдованія различныхъ слѣдовъ, я начну съ описанія изслѣдованія отпечатковъ ногъ и рукъ, а также различныхъ слѣдовъ, находимыхъ на мѣстѣ преступленія.

Въ криминалогической литературѣ подъ именемъ „слѣдъ„ разумѣется всякая помятка, знакъ, который оста-

вило преступное дѣяніе на мѣстѣ его совершенія; „отпечаткомъ“ же называется окрашенный или не окрашенный знакъ, явившійся на твердой или мягкой поверхности вслѣдствіе соприкосновенія ея съ частью человѣческаго тѣла или какимъ либо предметомъ и представляющій или негативную форму соприкасающагося предмета или, по крайней мѣрѣ, дающій общій (полный или частичный) контуръ его.

Отпечатки, съ которыми приходится имѣть дѣло судебному врачу, чаще всего происходятъ отъ прикосновенія ногъ, рукъ, ихъ пальцевъ, отъ обтиранія помараннаго орудія преступления, а также отъ зубовъ при защитѣ отъ нападающаго. Относительно важности изслѣдованія этихъ послѣднихъ отпечатковъ я уже говорилъ на стр. 115 1-го выпуска.

Отпечатки ногъ. Разсматриваніе этихъ отпечатковъ можетъ указать, сдѣланы ли они тѣмъ или другимъ человѣкомъ и так. обр. можетъ способствовать точно установить личность бывшихъ на мѣстѣ преступления.

Первое такое изслѣдованіе было сдѣлано еще въ 1846 г. Caussé въ дѣлѣ объ убійствѣ двухъ дѣвочекъ. Въ комнатѣ, гдѣ совершено было убійство, былъ замѣченъ кровавый отпечатокъ правой босой ноги взрослого человѣка; когда по этому дѣлу былъ заподозрѣнъ одинъ унтеръ-офицеръ, то Caussé, сравнилъ отпечатокъ его ноги съ найденнымъ на мѣстѣ убійства, однако, отпечатки не совпали и заподозрѣнный былъ освобожденъ; вскорѣ подозрѣніе пало на другое лицо и слѣдъ ноги послѣдняго вполне подошелъ къ слѣду, бывшему въ комнатѣ убитыхъ, что и послужило сильной уликой противъ него, послѣ чего онъ и сознался въ убійствѣ.

Кромѣ установленія тождества отдѣльныхъ отпечатковъ, иногда важно бываетъ опредѣлить послѣдовательность ихъ возникновенія, что позволяетъ сдѣлать заключеніе объ особенностяхъ самой походки и до извѣстной степени о видѣ и полѣ шедшаго, какъ это мы увидимъ ниже.

Отпечатки могутъ быть сдѣланы босой или обутой ногой. Изслѣдованіе первыхъ даетъ возможность сдѣлать болѣе подробные выводы, нежели вторыхъ, хотя послѣдніе и выходятъ иногда болѣе рѣзкими. Обутая нога, говоритъ Schauenstein, даетъ только знакъ, босая — имѣетъ фізіономію.

Величина стопы бываетъ различна и до извѣстной степени измѣняется съ ростомъ: у женщинъ и у дѣтей она бываетъ меньше, чѣмъ у мужчинъ, поэтому по величинѣ отпечатка стопы можно судить, приблизительно, о ростѣ, а иногда даже о полѣ и возрастѣ человѣка. Нѣкоторые изслѣдователи пытались установить болѣе точно отношеніе между величиною отпечатка стопы и ростомъ субъекта; такъ, de Parville на основаніи изслѣдованія многихъ лицъ приходитъ къ заключенію, что величина стопы можетъ быть выражена такой формулой: стопа = $\frac{8,6}{30} \left(\frac{\text{Ростъ}}{2} + 0,05 \right)$, слѣдовательно проще это выражается такъ; $= \frac{4,3 \text{ Роста} + 0,43}{30}$;

отсюда ростъ = $\frac{30 \text{ стоп.} - 0,43}{4,3}$... Авторъ говоритъ, что ошибка при вычисленіи по этой формулѣ роста не превосходитъ 2-хъ центиметровъ.

Alphonse Bertillon, не давая общей формулы, даетъ цѣлый рядъ коэффиціентовъ, при помноженіи на которые длины стопы, выраженной въ центиметрахъ, можно вычислить ростъ человѣка. Georges Bertillon кромѣ того указываетъ, что отпечатокъ, сдѣланный обутой ногой, если сапогъ хорошо сдѣланъ, будетъ только (на 16 mm.) длинѣе отпечатка босой ноги, грубая обувь даетъ еще болѣе длинныя (на 30 mm.) отпечатки. У насъ грубая крестьянская обувь даетъ отпечатки длиннѣе стопы еще большіе-женская на 2 цент., мужская на 4 цент.

Пользуясь указаніями названныхъ авторовъ, я приведу здѣсь и другіе коэффиціенты (реконституціонные, построительные коэф.), употребляя которые возможно по длинѣ стопы установить и другіе размѣры человѣческаго тѣла (см. стр. 8).

Всѣ полученныя отъ этихъ умноженій величины, конечно, только приблизительны и разнятся отъ истинной величины на 1-2-3 и даже 4 центиметра. Какъ я уже сказалъ, слѣдъ босыхъ ногъ болѣе характеренъ, поэтому я и начну съ изученія этихъ слѣдовъ, къ тому же слѣды босыхъ ногъ едва ли не чаще приходится видѣть на мѣстѣ преступленія, чѣмъ обутыхъ, такъ какъ преступникъ, идя на преступленіе старается не шумѣть, а потому и снимаетъ обувь.

Стопа представляетъ изъ себя сводъ, который имѣетъ

Длина стопы	Ширина размаха	Длина туловища (отъ сидѣнья до макушки)	Предплечія	Средній палець	Ростъ (длина тѣла)
отъ до	коэффициенты построительные				
219	7,230	3,798	1,873	0,4761	7,170
220—228	6,865	—3,737	1,831	0,4635	6,846
230—239	6,700	3,576	1,773	0,4465	6,610
240—249	6,610	—3,497	1,757	0,4437	6,505
250—259	6,545	3,426	1,739	0,4397	6,407
260—269	6,472	3,358	1,729	0,4373	6,328
270—279	6,419	3,294	1,719	0,4341	6,254
280—289	6,325	3,213	1,689	0,4301	6,120
290—	6,250	3,189	1,683	0,4319	6,080

три точки опоры: головку первой плюсневой кости, пяточный бугоръ и головку съ тѣломъ пятой плюсневой кости. Изъ нихъ первыя почти неподвижны, а третья, напротивъ, весьма подвижна и лежитъ на неопирающейся ногѣ ниже, нежели первыя двѣ; поэтому, когда ставятъ ногу на землю, то къ послѣдней сначала прикасается наружный край стопы, который при этомъ нѣсколько и отодвигается кверху, пока нога не упрется на другіе двѣ точки опоры. При болѣе сильномъ надавливаніи ногой сводъ плюсневыхъ костей растягивается и опорой уже служатъ тогда всѣ головки плюсневыхъ костей, т. е. весь передній край стопы.

При стояніи давленіе на стопу распредѣляется неравномѣрно между передними и задними точками опоры и пятка, при этомъ надавливаетъ на почву сильнѣе, приблизительно въ 4, 5 разъ, нежели переднія части (Кадьянъ).

Соотвѣтственно расположенію костныхъ точекъ опоры подошвенная часть стопы имѣетъ выпуклости, которыя и надавливаютъ при стояніи и ходбѣ на почву и образуютъ такимъ образомъ отпечатокъ на послѣдней. При стояніи на какомъ либо пластическомъ веществѣ, какъ напр., мокрая земля, глина, снѣгъ и т. д. эти выпуклости, а также и нижнія поверхности пальцевъ, расположенныя почти на одномъ уровнѣ съ переднимъ краемъ стопы, вдавливаются въ почву сильнѣе, внутренній же край стопы, соотвѣтствующъ

щій своду послѣдней, только прикасается при этомъ къ почвѣ и граница отпечатка его совсѣмъ неясна, и только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ обратное. Такая разница въ отпечаткахъ этаго края стопы зависитъ отъ того, насколько развитъ самый сводъ ея: при низкомъ сводѣ отпечатки будутъ ясны, при высокомъ наоборотъ. Въ этомъ отношеніи отличаютъ: а) плоскую стопу съ слабо выраженнымъ сводомъ, б) среднюю или нормальную и в) выпуклую, *le pied creux* французовъ. Отпечатокъ перваго вида стопы будетъ плоскій, и внутренній край ея ясенъ, такія стопы встрѣчаются рѣдко и бываютъ у слабыхъ людей, чаще встрѣчаются два другихъ вида и у нихъ внутренній край слабо отпечатывается.

Если *слѣдъ* произведенъ на плоскости *запачканной ногой*, то отпечатки даютъ только выпуклыя части подошвы и внутренній край стопы при этомъ совершенно не обрисовывается, только при плоскомъ видѣ ея образуется слабый отпечатокъ его (рис. 1).

Для сличенія найденнаго слѣда со слѣдомъ заподозрѣннаго надо ихъ измѣрить и потомъ сопоставить одинъ съ другимъ по найденнымъ величинамъ. Masson для этого предложилъ такой способъ: проводится линія, черезъ двѣ наиболѣе выступающія точки внутренней части отпечатка, (именно, черезъ внутренній край пятки и выступъ первой плюсневой кости) и на ней откладываютъ длину стопы (*m* и рис. 2); потомъ параллельно этой линіи по краю головки пятой плюсневой кости проводятъ другую линію *CD*, разстояніе между этими линіямъ *NK* покажетъ ширину стопы; линія *CE* показываетъ глубину подошвеннаго изгиба; наконецъ, линія, проведенная черезъ верхушки отпечатковъ пальцевъ до пересѣченія съ линіей *AB* покажетъ уголъ скошенности пальцевъ (*BP L*).

По приведенному способу легко установить подобіе отпечатковъ, но къ сожаленію онъ примѣнимъ только тогда, когда найденъ вполне сохранившійся слѣдъ, ибо если имѣется только часть слѣда, то указанныхъ линій провести нельзя, въ такихъ случаяхъ хорошіе результаты даетъ способъ, предложенный Caussé и состоящій въ слѣдующемъ: проводится линія касательная пяткѣ и плюснѣ большаго пальца и дѣлится на произвольное, но по возможности большее число

частей (рис. 3), изъ точекъ дѣленія проводятся перпендикуляры (ординаты), и на нихъ откладывается разстояніе различныхъ точекъ отпечатка отъ линій А В. Если найдена только часть слѣда, то можно провести линію А В между двумя любыми точками, расположенными по длинѣ слѣда и послѣ производить изслѣдованіе, какъ выше указано. Такія же линіи надо провести и на слѣдѣ заподозрѣннаго и сравнить между собою подобныя ординаты, если онѣ совпадаютъ, то значить, и слѣды подобны между собою.

Чтобы получить слѣдъ ноги заподозрѣннаго надо предложить ему стать на кусокъ толстаго сукна, хорошо смазаннаго типографской краской или можно употребить для этого и другую краску, какъ напр., порошокъ графита, смѣсь изъ воды глицерина и какой нибудь аниловой краски, можно даже сдѣлать смѣсь сажи съ глицериномъ или масломъ и этой смѣсью пропитать кусокъ сукна, на который становится послѣ заподозрѣнный.

Кромѣ указанныхъ способовъ сравненія слѣдовъ предложены еще и другіе, изъ коихъ я укажу только на способъ Niceforo, который предлагаетъ срисовать сличаемые слѣды черезъ прозрачную бумагу или кальку и потомъ попробовать наложить одинъ слѣдъ на другой. Способъ этотъ весьма удобенъ и вѣренъ, если только есть возможность точно срисовать найденный слѣдъ.

Я не говорю здѣсь о примѣненіи фотографіи для сличенія слѣдовъ, ибо думаю, что рекомендовать ее для этой цѣли въ обиходный судебно медицинскій практикѣ рисковано. Для того, чтобы сличить два слѣда, надо имѣть совершенно одинаковые по размѣрамъ снимки ихъ, полученные при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. при одинаковомъ наклонѣ объектива надъ слѣдомъ, что сдѣлать иногда крайне трудно, не имѣя спеціальныхъ для такого фотографированія приспособленій. Если же будетъ допущено, хотя незначительное отступленіе при этомъ, то снимки получатся негодные для сравненія; такъ, если аппаратъ въ одномъ случаѣ будетъ болѣе наклоненъ, чѣмъ въ другомъ, то первый снимокъ будетъ нѣсколько удлиненъ и сжатъ съ боковъ по сравненію со вторымъ, а потому и сличить эти снимки нельзя.

При сравненіи вдавленныхъ отпечатковъ ноги, измѣреніе ихъ производятъ рѣдко, да и примѣнить его здѣсь крайне

было бы затруднительно, такъ какъ части слѣда не находятся въ одной плоскости; въ этихъ случаяхъ стараются сохранить самый слѣдъ или (что бываетъ чаще) дѣлаютъ съ него слѣпокъ. Сохранить самый слѣдъ можно только на недолгое время, предохраняя его на мѣстѣ отъ вредныхъ вліяній или же вынувши его и перенесши въ другое мѣсто.

Чтобы сдѣлать выемку слѣда, Hodan совѣтуетъ его предварительно обкопать вокругъ, на пространствѣ одной четверти такъ, чтобы получился бугорокъ, вышиною около трехъ вершковъ, основаніе послѣдняго подрѣзывается и онъ переносится тогда осторожно на доску. Какъ бы, однако, нѣжно не производилась вся эта операція, слѣдъ при этомъ значительно повреждается, а перенести его даже и на короткое разстояніе никогда почти не удается.

Лучшіе результаты даетъ закрѣпленіе слѣда по способу Hougoulin'a. Для этого выстраиваютъ изъ кирпичей подставку, на которую кладутъ сѣтку изъ желѣзной проволоки, въ разстояніи надъ слѣдомъ на 3—4 сант., на сѣтку кладутъ *) желѣзный листъ съ горящими угольями. Желѣзный листъ скоро накаляется до красна, а вслѣдствіе этого и земля подъ нимъ тоже нагрѣвается, когда это произойдетъ въ достаточной степени, то снимаютъ листъ и сѣтку и черезъ тонкое волосяное сито просѣиваютъ на поверхность отпечатка около ста граммовъ стеариновой кислоты (соскобъ стеар. свѣчи). Падающій мелкій порошокъ стеарина по своей легкости нисколько не измѣняетъ слѣда и, какъ только прикасается къ раскаленной почвѣ, быстро расплавляется и проникаетъ въ поры ея, гдѣ скоро остываетъ и скрѣпляетъ между собою землистыя частицы. Порошокъ присыпаютъ до тѣхъ поръ, пока онъ уже не плавится. Если слѣдъ достаточно сухъ, то можно поступать и иначе, именно сначала насыпать на него порошокъ стеарина, а потомъ уже нагрѣть почву. По окончаніи этой работы, землѣ даютъ совершенно остынуть и, обкопавъ слѣдъ, осторожно снимаютъ его и опрокидываютъ на полотно, сложенное въ нѣсколько разъ, на мягкое сѣно или вообще на что нибудь мягкое. Затѣмъ, освободивъ отпечатокъ отъ лишней земли, нали-

*) Можно, конечно, обойтись и безъ сѣтки, кладя прямо на кирпичи желѣзный листъ.

ваютъ на обратную сторону его слой гипса въ нѣсколько сантиметровъ толщиною; когда гипсъ окрѣпъ и отпечатокъ пріобрѣлъ надлежащую плотность, его можно укупорить въ вату для дальнѣйшей перевозки.

Если слѣды остались на очень влажной почвѣ, въ грязи, то Hougoulin совѣтуетъ сначала высушить его такимъ образомъ: вокругъ слѣда вырываютъ желобокъ и наполняютъ его сухимъ гипсомъ; послѣдній извлекаетъ значительное количество воды изъ земли и вмѣстѣ скрѣпляетъ ее. Затѣмъ подкапываютъ слѣдъ снизу, и кладутъ его въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ могъ медленно высохнуть послѣ чего поступаютъ, какъ сказано выше.

Такой способъ мнѣ никогда не давалъ хорошихъ результатовъ и въ случаяхъ нахожденія слѣда въ мокромъ мѣстѣ я бы предпочелъ сдѣлать съ него слѣпокъ, а не укрѣплять его на мѣстѣ. Для образованія слѣпка по преимуществу, пользуются гипсомъ, но можно употреблять также и другія скоро застывающія вещества, какъ напр., воскъ, расплавленный стеаринъ, застывающій столярный клей, желатину и т. д.

Если мѣсто слѣда покрыто водой и ее нельзя удалить оттуда, то на слѣдъ можно прямо насыпать черезъ тонкое волосяное сито порошокъ гипса, который по легкости своей нисколько не можетъ вліять на форму отпечатка; слой гипса долженъ быть толщиною въ 3—4 сант. Минуть черезъ 15—20 гипсъ уже достаточно отвердѣваетъ и слѣпокъ готовъ.

Если слѣдъ находится на влажной почвѣ, въ грязи или на снѣгу, то слѣдуетъ обсушить его пропускной бумагой или ватой; Gross совѣтуетъ потомъ слегка укрѣпить его, смазывая посредствомъ нѣжной кисточки политуры или шелака въ спиртѣ, но вполне возможно обойтись и безъ такого укрѣпленія слѣда; важнѣе смазать его коровьимъ масломъ или другимъ к. л. жиромъ. Это способствуетъ полученію лучшихъ слѣпковъ, такъ какъ застывшій гипсъ послѣ этого лучше снимается. Когда слѣдъ смазанъ, въ него наливаютъ слой гипсоваго тѣста, толщиною въ 1—2 сант. Смѣшивать гипсъ съ водой должно, подсыпая его въ воду и размѣшивая чистой рукой, пока не получится тѣсто, густоты сметаны.

При изслѣдованіи слѣдовъ обуви ноги слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на общую форму его, сколько на

различныя детали: форму каблука, резиновыя набивки на немъ, гвозди на подошвѣ и каблукѣ, подметки и заплаты на нихъ. Особенно слѣдуетъ тщательно разсмотрѣть слѣды отъ гвоздей, при этомъ надо измѣрять разстояніе между ними, такъ какъ оно не одинаково на всѣхъ сапогахъ. Каблуки, форма носка могутъ дать указаніе на сортъ обуви, но для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ уже обратиться къ сапожнику; дѣло врача — умѣть сохранить слѣдъ и сравнить его съ другимъ.

Еще рѣже изслѣдованія отдѣльныхъ слѣдовъ судебному медику приходится разрѣшать вопросы относительно характера хода. Нашимъ юристамъ, за рѣдкими исключеніями, совершенно, повидимому, не извѣстно, что изученіе послѣдовательности и способа возникновенія слѣдовъ и расположе- нія ихъ по отношенію другъ къ другу можетъ дать отвѣтъ на многіе важные вопросы въ судебномъ дѣлѣ, такъ какъ, выясняя способъ возникновенія слѣдовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ выясняемъ и способъ движенія человѣка, ибо въ сущности всѣ встрѣчающіеся въ дѣйствительности слѣды ногъ суть результатъ его различныхъ движеній: ходьбы, бѣганія, прыганія; слѣды отъ стоянія на мѣстѣ приходится изучать рѣдко. Всякій нормальный человѣкъ ходитъ такъ, что сначала выноситъ одну ногу, затѣмъ перемѣщаетъ на нее центръ тяжести тѣла, упирается на нее, послѣ выноситъ другую ногу и т. д. При такомъ постоянномъ переносѣ со стороны въ сторону центра тяжести тѣла, всѣсъ его переходитъ отъ внутренняго края ноги къ наружному, поэтому и ступня нажимаетъ на почву болѣе наружнымъ краемъ. Чѣмъ бы- стрѣе ходьба, тѣмъ сильнѣе выражается этотъ нажимъ и слѣдовательно по глубинѣ отпечатка наружнаго края стопы на веществахъ пластическихъ и по силѣ окраски его, если слѣдъ сдѣланъ на плоскости и окрашенъ, можно до извѣстной степени судить о быстротѣ ходьбы.

Такъ какъ пятка составляетъ какъ бы продолженіе голени, то при постановкѣ стопы на землю болѣе сильное нажиманіе всегда испытываетъ пятка и именно задне-наруж- ная часть ея, этимъ и объясняется то, что у большинства людей болѣе стоптанный каблукъ бываетъ снаружи и сзади, только рѣдко, при мало выраженномъ сводѣ стопы, т. е. при плоской стопѣ, болѣе стаптываются переднія и внутреннія

части каблукѡвъ и подошвъ. Это обстоятельство не лишено значенія потому, что такой способ изнашиванія обуви по своей исключительности можетъ служить характерной примѣтой.

При подыманіи ноги сначала поднимается пятка и вся тяжесть тѣла при этомъ переносится на переднюю часть стопы и потому оно сильнѣе нажимаетъ теперь и глубже втискивается въ почву. Такимъ образомъ на слѣдахъ имѣются всегда два наиболѣе глубокія мѣста: задній край пятки (каблука) и передній край ея (носокъ), при чемъ эти оба углубленія происходятъ одно послѣ другого; слѣдствіемъ этого является то, что въ слѣдъ, сдѣланный, напр., обутой въ сапогъ ногой, на глинистой почвѣ нельзя вставить вплотную того же сапога; ибо если вставить въ слѣдъ каблукъ, то носокъ нѣсколько приподнимается, если же опустить носокъ, то каблукъ будетъ на вѣсу.

Надо еще замѣтить, что слѣдъ часто кажется нѣсколько длиннѣе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, это происходитъ отъ того, что при отнятіи ноги отъ почвы, носокъ, а при босой ногѣ, большой палецъ скользятъ кпереди и кнаружи. При внимательномъ осмотрѣ, конечно, всегда можно отличить это скольженіе, но во всякомъ случаѣ его не надо упускать изъ виду при сличеніи слѣдовъ; иногда это скольженіе бываетъ выражено очень рѣзко, что замѣчается у людей утомленныхъ, слабыхъ, стариковъ и вообще у субъектовъ, которые не достаточно сгибаютъ поднимаемую ногу въ колѣнѣ, не поднимаютъ ее настолько, чтобы передній край стопы сразу отдѣлился отъ почвы.

При бѣганіи стопа становится нѣсколько иначе, нежели при ходьбѣ, поэтому и характеръ отпечатка будетъ другой. Рѣшаясь бѣжать, человекъ съ силой отталкивается отъ почвы ту ногу, на которую онъ въ данную минуту опирается, вслѣдствіе чего все тѣло получаетъ движеніе впередъ и другая нога становится на землю нѣсколько дальше, нежели она стала бы при ходьбѣ. Такимъ образомъ шагъ удлинняется, а соотвѣтственно отталкиванію стопы на слѣдѣ остается болѣе углубленное мѣсто или, — если отпечатокъ окрашенный, — болѣе густая окраска его.

Длина шага, которая измѣряется разстояніемъ отъ середины задняго края одного отпечатка до слѣдующаго, колеб-

лется въ зависимости отъ роста человѣка при ходьбѣ отъ 50 до 100 цент.: для взрослога человѣка можно принять длину медленнаго шага равной 65—70 цент.; 75—80 цент. — дѣловой шагъ и 90 и до 100 — быстрый. При бѣгѣ шагъ бываетъ не менѣе 100 и можетъ достигать даже до 200 цент.

Укажемъ теперь на общую картину, на послѣдовательность въ возникновеніи и расположеніи слѣдовъ. Мауер былъ первый, обратившій серьезное вниманіе на этотъ вопросъ и выразившій картину хода въ различныхъ линіяхъ; изъ нихъ для насъ представляютъ значеніе слѣдующія: линія направленія хода, которая получается, если соединить линіей середины отпечатковъ пятки (каблука) одной и той же стопы; линія движенія ногъ или л. походки получается тогда, если соединить послѣдовательно середины отпечатковъ пятокъ; обычно человѣкъ ставитъ при ходьбѣ одну ногу предъ другую такъ, что обѣ эти линіи совпадаютъ, но не рѣдки также и такіе случаи, когда слѣды каждой ноги будутъ расположены по двумъ параллельнымъ линіямъ, а не по одной, какъ обычно; въ этихъ случаяхъ линія походки будетъ ломаной (рис. 3 в в в в) самая же походка получится шаткой, въ развалку. При такомъ способѣ хода центръ тяжести тѣла постоянно переносится то вправо, то влево; на это, понятно, тратится лишняя сила и энергія, но за то площадь, занимаемая ногами, становится шире, устойчивость больше. Такъ ходятъ лица, для которыхъ необходима твердая, увѣренная, но не быстрая ходьба; сюда принадлежатъ моряки, толстяки, старики, беременныя женщины, а также люди, остерегающіеся быстро ходить вслѣдствіе к. л. недуга, какъ напр., подагры, ревматизма ногъ грыжи и т. д.

Отпечатокъ стопы обыкновенно стоитъ подъ угломъ къ линіи направленія и чтобы установить и измѣрить этотъ уголъ хода (какъ его обыкновенно называютъ) проводятъ т. н. линію стопы, отъ середины отпечатка пятки до середины передняго края его (рис. 3). у мужчинъ онъ нѣсколько больше, чѣмъ у женщинъ и приблизительно равенъ 31—32⁰/₁₀₀. Исслѣдованіе показываетъ, что уголъ этотъ у лицъ, несущихъ тяжести, у людей рабочаго класса и у дѣтей меньше, ибо стопа при этомъ ставится болѣе прямо. Такая постановка стопъ при ходьбѣ уменьшаетъ колебанія центра тяже-

сти и дѣлаетъ положеніе тѣла болѣе устойчивымъ. Лица нѣсколько разставляющіе ноги при ходьбѣ, какъ напр. обладающіе большимъ животомъ, беременныя женщины, „выворачиваютъ“ наружу ступни, почему у нихъ уголъ стопы увеличенъ, тоже замѣчается и у лицъ изнѣженныхъ, непривыкшихъ много ходить, но въ послѣднемъ случаѣ играетъ роль уже болѣе привычка, чѣмъ необходимость (Gros). Слѣдуетъ еще замѣтить, что уголъ стопы у одного и того же лица обыкновенно постояненъ и этотъ признакъ можетъ служить для сличенія слѣдовъ, „вообще, говоритъ Gros, можно заключить съ достовѣрностью, что слѣды ногъ обращенныя кнаружи, принадлежать лицу, которое при ходьбѣ дѣйствительно выноситъ ихъ носкомъ кнаружи подъ извѣстнымъ опредѣленнымъ угломъ“.

Слѣды рукъ. Изслѣдованіе отпечатковъ рукъ приобрѣло особенное значеніе въ послѣднее время, такъ какъ оказалось, что по этимъ слѣдамъ можно точно установить личность сдѣлавшаго ихъ.

Слѣды руки почти никогда не отсутствуютъ на мѣстѣ преступленія, но къ несчастью они рѣдко замѣчаются, такъ какъ не всегда бываютъ замѣтно окрашены, а часто представляются въ видѣ еле различаемаго, блѣднаго слѣда.

Рѣзко окрашенными они бываютъ тогда, когда запачканы въ кровь, напримѣръ, когда руками преступникъ прикасается къ тому или другому предмету: къ стѣнѣ, двери, стакану и т. д., но если прикосновеніе сдѣлано и незапачканой рукой, особенно къ предмету гладкому, полированному, какъ стекло, паркетъ, то отпечатокъ пальцевъ на немъ легко получается, вслѣдствіе того, что на кожѣ всегда имѣется потъ и жиръ; при волненіи отдѣленіе ихъ увеличивается и поэтому не удивительно, что на мѣстѣ преступленія при внимательномъ осмотрѣ часто можно констатировать такіе отпечатки. Какъ бы ни былъ привыченъ къ своему дѣлу преступникъ, говоритъ Forgeot, онъ все же испытываетъ волненіе при этомъ, что и скажется на большемъ отдѣленіи его кожныхъ железъ, а это въ свою очередь будетъ способствовать образованію большого количества и такихъ, непримѣтныхъ съ перваго взгляда, слѣдовъ.

Характерная особенность отпечатковъ рукъ и преимущественно ладонной поверхности пальцевъ ихъ заключается

въ присутствіи на нихъ узора развѣтвляющихся тонкихъ линій, который представляетъ изъ себя отпечатокъ кожныхъ возвышеній, ясно видимыхъ у людей на ладонной поверхности рукъ. Такія же возвышенія съ находящимися между ними бороздками имѣются и на подошвѣ ноги, но тамъ вслѣдствіе частой ороговѣлости и вообще большей толщины кожи онѣ не такъ рѣзко выражены. Особенно интересно расположение ихъ на ладонной поверхности концевыхъ фалангъ пальцевъ (для краткости въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ вызывать эту часть пальцевъ „подушкой пальца“). Своеобразный узоръ отпечатка подушки пальцевъ замѣченъ былъ давно и у нѣкоторыхъ народовъ приложеніе окрашеннаго пальца къ бумагѣ считалось равнозначущимъ именной подписи; въ Китаѣ и Индіи такія подписи практикуются и теперь и еще недавно вице-король Индіи W. Herschel призналъ этотъ способъ допустимымъ для неграмотныхъ туземцевъ и на официальныхъ бумагахъ.

Эти кожные выступы образуются благодаря выстоянію кожныхъ сосочковъ и называются папиллярными линіями, они уже замѣтны у шестимѣсячнаго плода, въ дальнѣйшемъ, съ возрастомъ, видъ и расположение ихъ остается неизмѣненнымъ въ теченіи всей жизни; своеобразность узора ихъ бываетъ настолько различна, что, по словамъ Stokis'a, вѣроятность нахождения одинаковаго расположения ихъ у двухъ субъектовъ можетъ быть выражена отношеніемъ: 1:1,000,000,000.

Для того, чтобы умѣть разбираться въ лабиринтѣ рисунка этихъ линій, сравнить его съ другими, подобными ему, надо ближе познакомиться съ расположеніемъ и ходомъ самихъ линій. Папиллярныя линіи идутъ обычно въ видѣ дугъ, выпуклостью обращенныхъ вправо, влѣво или же къ верхушкѣ пальца, иногда эти дуги на своемъ ходѣ прерываются, иногда вмѣсто дугъ, на извѣстномъ пространствѣ имѣется только рядъ точекъ, въ другихъ мѣстахъ онѣ прерываются и раздвоятся или же, раздвоившись, вновь скоро соединяются такъ, что образуютъ кольцо; иныя линіи на концахъ заворачиваются въ завитки и т. д. Различныя комбинаціи этихъ простѣйшихъ формъ образуютъ очень разнообразныя рисунки, такъ что по указанію авторовъ, какъ Galton'a, Féré, Forgeot и др. можно различать болѣе сорока

типичныхъ комбинацій; на рис. № 5 приведены по Forgeot только наиболѣе типичныя изъ нихъ.

При изученіи рисунка папиллярныхъ линій сначала надо обратить вниманіе на характеръ распредѣленія линій. Въ этомъ отношеніи можно различать согласно съ Vucetich, Niceforo и другими четыре главныхъ типа: 1) линіи располагаются по дугамъ, въ видѣ арки, надъ и подъ серединой подушки пальца, выпуклость ихъ обращена вверхъ; 2) дуги линій идутъ, окружая справа на лѣво или 3) слѣва на право середину подушки пальца и 4) линіи расположены вокругъ середины подушки и окружаютъ послѣднюю въ видѣ завитка.

Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ линіи, идущія болѣе по периферіи подушки, проходятъ въ другомъ направленіи, чѣмъ срединныя и на границѣ встрѣчи этихъ различно направленныхъ линій, ими очерчиваются маленькіе треугольники, носящіе названіе: „дельта“. Иногда въ центрѣ послѣдней замѣчается небольшое возвышеніе. Эти треугольники, которые легко разсмотрѣть и на собственныхъ пальцахъ, и составляютъ удобную исходную точку для изученія расположенія линій на отпечаткахъ пальцевъ и для сличенія ихъ между собою. Въ первомъ типѣ такого треугольника, дельты, не имѣется сбоку арки, и линіи центральныя здѣсь прямо переходятъ въ боковыя. (рис. 6).

Методы, употребляемые при изученіи различны: Galton, Henry соединяютъ середину отпечатка подушки съ дельтой линіей и по этой послѣдней считаютъ и изучаютъ особенности папиллярныхъ линій. Средину отпечатка подушки легко опредѣлить, такъ какъ это есть мѣсто, вокругъ котораго загибаются дуги, слѣдовательно въ узорахъ рисунковъ типовъ 2, 3 и 4 его легко найти, въ типѣ же первомъ соответственно срединѣ, между выпуклостями дугъ имѣется много свободныхъ концовъ и бифуркацій линій.

Windt отыскиваетъ сначала дельту и отмѣчаетъ на какой линіи въ ту или другую сторону отъ нея имѣются развѣтвленія линій, точки, кольцо и т. д., тоже дѣлается и на другомъ сравниваемомъ слѣдѣ.

Niceforo рекомендуетъ обращать вниманіе на основныя типы рисунка, а также на особенности линій его, и въ отыскиваніи послѣднихъ совѣтуетъ пользоваться схемой

Forgeot. Такія же указанія даютъ и другіе авторы, какъ Vucetich, Giribalbi, Pottecher.

Reiss для сличенія отпечатковъ пользуется фотографическими снимками и наложеніемъ ихъ другъ на друга посредствомъ проекціоннаго аппарата; но этотъ способъ требуетъ хорошо-обставленной фотографической лабораторіи.

Пользуясь указанными способами, сличать отпечатки пальцевъ не представится особенно труднымъ, слѣдуетъ не забывать только начинать сравненіе со середины подушки пальца и съ дельты.

Иногда на концахъ пальцевъ образуются рубцы, здѣсь обычный ходъ папиллярныхъ линій, конечно, будетъ прерванъ и на отпечаткѣ соотвѣтственное мѣсто или будетъ сплошь закрашено, если рубецъ нѣсколько возвышается надъ окружающей кожей или, напротивъ, остается совершенно неокрашеннымъ, если рубецъ втянутъ. У людей пожилыхъ на кожѣ ладони и фалангъ пальцевъ образуются продольныя бороздки (морщины), идущія чрезъ папиллярныя линіи; понятно, что соотвѣтственно перерыву послѣднихъ отпечатка не будетъ, иногда отпечатокъ линій на извѣстной части пальца не получается, хотя рѣзкихъ видимыхъ измѣненій кожи тамъ и нельзя будетъ замѣтить; но это бываетъ на мѣстахъ кожи, подвергающихся частому давленію и тренію; такъ у швей и портныхъ на указательномъ пальцѣ правой руки образуется легкое вдавленіе и оmozолѣлость кожи, не дающія слѣда на отпечаткѣ.

Для сличенія слѣдовъ необходимо имѣть возможно ясныя и отчетливыя отпечатки ихъ; чтобы получить таковыя отъ рукъ заподозрѣннаго Niceforo совѣтуетъ провести нѣсколько разъ валикомъ, которымъ растиралась предварительно типографская краска, по цинковой пластинкѣ, пока послѣдняя не покроется тонкимъ, равномернымъ слоемъ краски такъ, чтобы цинкъ еще просвѣчивалъ сквозь нее. Послѣ этого вытираютъ тщательно пальцы заподозрѣннаго чистымъ платкомъ и, взявъ его палецъ указательнымъ и большимъ пальцами своей правой руки за концевую фалангу, а такими же пальцами лѣвой руки за вторую, чтобы палецъ не двигался, медленно нажимаютъ его на цинковую пластинку, пока вся ладонная поверхность послѣдней фаланги пальца не будетъ хорошо закрашена; тогда прикладываютъ

эту окрашенную часть къ листу бѣлой бумаги и слегка нажимають. Я получалъ хорошіе отпечатки, пользуясь обыкновенной штемпельной подушкой или же, беря просто штемпельную глицериновую краску и слегка и равномерно пропитывая ею тонкую тряпочку, сложенную въ 2—3 раза; послѣ этого излишекъ краски, если таковой оказывался, выбирался пропускной бумагой; самое полученіе отпечатковъ было такое же, какъ и выше указано.

Слѣды на мѣстѣ преступленія находятся на посудѣ, бумагѣ, окнахъ, мебели и т. д. въ видѣ окрашенныхъ отпечатковъ или блѣдныхъ, происшедшихъ отъ прикосновенія потной руки; иногда отпечатки рукъ можно найти на предметахъ пластическихъ, какъ напр. на оконной замазкѣ, на калѣ, который иногда употребляютъ преступники для смазыванія оконнаго стекла, предъ разбиваніемъ его, для уничтоженія шума; послѣдняго рода слѣды рѣдки и изслѣдованія такихъ отпечатковъ сравнительно легко и можетъ быть сдѣлано или непосредственно на слѣдѣ, или же, что еще удобнѣе, на фотографическомъ снимкѣ съ него. Чаше приходится видѣть отпечатки, сдѣланные на плоскихъ предметахъ, иногда они произошли отъ прикосновенія окровавленной руки и тогда представляются окрашенными, но не рѣдко это — слѣдъ только потной руки, представляющійся въ видѣ мало замѣтной, полупрозрачной пометки, на которой различить узоръ папиллярныхъ линій пальца можно бываетъ только послѣ предварительной обработки ея соответствующими реактивами. Для такого проявленія предложены были очень различныя средства: Florence совѣтуетъ употреблять 10% растворъ *Natri hyposulfurosi*; Forgeot 8% растворъ *Argentī nitrici*; а также — разведенныя обыкновенныя черныя чернила и пары осмиевой кислоты или іода.

Изъ этихъ средствъ при обнаруженіи слѣдовъ на бумагѣ, паркетѣ, мебели хорошіе результаты получаются съ азотно-кислымъ серебромъ, Forgeot же особенно хвалитъ для этого разведенныя черныя чернила. Въ моихъ опытахъ, однако, серебро дало лучшіе рисунки, болѣе ясные, хотя это можетъ быть объясняется тѣмъ, что я употреблялъ другія чернила такъ какъ извѣстно, что т. н. „обыкновенныхъ“ чернилъ имѣется 6—8 сортовъ и какія изъ нихъ лучше для нашей цѣли трудно сказать; да къ тому же мы и вообще мало знаемъ

о томъ, какое красящее основаніе находится въ этихъ чернилахъ (Würtz). Влѣдствіе не постоянства состава реактива способъ его употребленія не выясненъ. Чернила, разведенныя вдвое, говорятъ *Forgeret*, не проявляютъ отпечатка, съ другой стороны, если слой краски густъ, — отпечатокъ теряетъ въ своей ясности. Этотъ авторъ совѣтуетъ употреблять такой способъ: омочить кисточку въ чернила и водить ею горизонтально по мѣсту, гдѣ имѣется или гдѣ предполагаютъ найти слѣдъ пальца; мазки кладутъ одинъ за другимъ. Если слѣдъ находится на бумагѣ, то можно прямо положить бумагу въ ванну съ чернилами, какъ это дѣлаютъ фотографы при обработкѣ отпечатковъ. Но болѣе удобенъ способъ Нисефоро, который поступаетъ такъ: закрасивъ кисточкой мѣсто слѣда, оставляетъ бумагу на воздухѣ минутъ на пять, чтобы чернила достаточно пропитали слѣдъ, потомъ кладетъ бумагу въ воду, гдѣ изъ нея лишняя краска удаляется и слѣдъ становится ясенъ. Растворъ серебра можно употреблять или прямо наливая на слѣдъ или же намазывая его кисточкой; этотъ реактивъ можно употреблять и тогда, когда слѣдъ находится на стеклѣ, клеенкѣ и вообще на предметахъ, не впитывающихъ жидкости, гдѣ чернила не всегда применимы.

Для проявленія слѣдовъ послѣдняго рода еще удобнѣе употреблять пылеобразные порошки, лучше всего графитъ, который легко можно получить при очинкѣ карандаша; порошокъ этотъ прямо посыпается на слѣдъ или же накладывается кисточкой, излишекъ же его просто сдувается. Вмѣсто графита можно употреблять эозинъ, суданъ и другія краски въ порошокъ, а также талькъ и особенно сажу.

Bertillon рекомендуетъ еще очень хорошій способъ для проявленія слѣдовъ на бумагѣ, стеклѣ и металлахъ: подозрительное мѣсто посыпаютъ пылеобразной окисью свинца (свинцовыя бѣлила) и, по сдуваніи излишка порошка, предметъ держится нѣсколько минутъ въ парахъ сѣрнистаго аммонія; оставшійся, прилипшій къ слѣду порошокъ при этомъ подъ вліяніемъ паровъ чернѣетъ и отпечатокъ папиллярныхъ линій проявляется. Вмѣсто свинца можно употреблять и порошокъ сулемы или каломеля.

Если желаютъ подвергнуть предметъ дѣйствію паровъ іода или осміевоы кислоты, то ставятъ его подъ стеклянный

колпакъ, гдѣ кладется также кристаликъ одного изъ названныхъ веществъ.

Сдѣлавши тѣмъ или другимъ способомъ отпечатокъ яснымъ, рѣзкимъ, его фотографируютъ въ настоящую величину, уменьшать снимковъ никогда не слѣдуетъ, скорѣе можно нѣсколько увеличить. Точно такой же величины дѣлаютъ снимокъ и со сравнимаго слѣда и потомъ уже приступаютъ къ сличенію полученныхъ снимковъ. Reiss совѣтуетъ всегда увеличивать снимки: это, — дѣйствительно очень удобно для общаго осмотра отпечатка, но не всегда и безопасно, такъ какъ съ увеличеніемъ рисунка отпечатка мы увеличиваемъ и неточности его, что можетъ вредно отозваться на дальнѣйшемъ сравненіи двухъ объектовъ; но такъ какъ на большихъ рисункахъ лучше замѣтны особенности узора, которыя на малыхъ изображеніяхъ можно и просмотрѣть, то для такого общаго обзора полезно сдѣлать увеличенный снимокъ, но изслѣдованіе деталей отпечатка надо производить только на снимкахъ въ натуральную величину.

Имѣя такіе фотографическіе снимки легко не только сличить имъ по тѣмъ способамъ, о которыхъ сказано было выше, но можно сдѣлать наложеніе подобныхъ частей рисунковъ одинъ на другой и убѣдиться такимъ образомъ, совпадаютъ ли и другія части отпечатковъ, которыя не сравнивались другими способами.

Если найденъ отпечатокъ всей ладони, то не лишне обратить вниманіе и на разницу вырисовки отдѣльныхъ частей ея, такъ какъ различный видъ кисти, а также и кожи на ней даетъ и разные отпечатки; на конфигурацію же кисти руки большое вліяніе оказываетъ работа, производимая ею. При исполненіи многихъ работъ руки должны непремѣнно находиться въ извѣстномъ положеніи и подвергаются въ однихъ мѣстахъ большому сжатію, чѣмъ въ другихъ; если это повторяется часто и продолжительно, то кожа ладони измѣняется: она оmozолѣваетъ, отвердѣваетъ соотвѣтственно тренію и сжиманію и самый видъ кисти дѣлается иной. Такъ, кисти рукъ чернорабочихъ, кучеровъ, кузнецовъ и хлѣбопашцевъ бываютъ всегда полусогнуты, ладони ихъ широки, особенно выпуклы по краямъ, середина же ихъ стоитъ ниже; кожа на всей внутренней поверх-

ности груба, какъ бы оmozолѣла и потому борозды между фалангами глубоки. На отпечаткахъ такія руки не даютъ полного рисунка ладони, остается слѣдъ лишь отъ краевъ ладони (середина же ея не отпечатывается), да отъ концевъ пальцевъ; кромѣ того на слѣдѣ замѣчаются широкія неокрашенныя полосы соотвѣтственно нахожденію кожныхъ складокъ. (Оболонскій).

Скажу еще въ видѣ примѣчанія, что проявленію мало замѣтныхъ слѣдовъ могъ бы, навѣрно, оказать существенную услугу способъ фотографированія подобныхъ мало или почти незамѣтныхъ отпечатковъ, предложенный Буринскимъ и уже испытанный для судебно-медицинскихъ цѣлей неоднократно, именно при изслѣдованіи подлоговъ. Этотъ способъ очень хорошъ, но примѣненіе его требуетъ большаго навыка въ фотографированіи вообще и особенно въ томъ суммированіи негативовъ и позитивныхъ пленокъ, которое рекомендуется изобрѣтателемъ.

Здѣсь я кратко только скажу объ основахъ и значеніи этого способа, отсылая желающихъ ближе познакомиться съ нимъ къ сочиненію Буринскаго, а также и другимъ статьямъ, указаннымъ ниже, въ отдѣлѣ литературы.

Уже давно было замѣчено, что на иныхъ снимкахъ получаются такія детали снимаемаго предмета, которыя при самомъ тщательномъ разсматриваніи снимаемаго предмета не удается видѣть ни простымъ, ни вооруженнымъ глазомъ; такъ еще въ 1849 г. археологъ баронъ Гро, замѣтилъ на одномъ изъ сдѣланныхъ имъ снимковъ древней рукописи цѣлыя фразы, которыхъ нельзя было различить ни на самой рукописи, ни на другихъ снимкахъ съ нея. Подобное же явленіе не разъ отмѣчалось и астрономами и въ 1895 г. астрономы Loewy и Puiseux доложили Парижской Академіи, что ими найденъ способъ получить очень подробное фотографическое изображеніе поверхности луны, для этого только надо дѣлать рядъ послѣдовательныхъ снимковъ, пока не получится желаемый детальный негативъ. „Фотографія, говорили они, какъ всякое искусство имѣетъ свои субъективныя черты: результатъ всегда зависитъ отъ образа мыслей и настроенія художника.“ Это нѣсколько странное по отношенію къ фотографіи замѣчаніе указывало, что ученые не находили ничего лучшаго, какъ надѣяться на случай и высиживать подробныя снимки.

Буринскій болѣе научно отнесся къ такимъ наблюденіямъ и постарался, хотя отчасти указать на тѣ условія, которыя способствуютъ полученію детальныхъ снимковъ. Авторъ исходилъ изъ той мысли, что слабо разнящіеся оттѣнки цвѣта не воспринимаются нашимъ глазомъ, какъ различныя, на фотографической же пластинкѣ, напротивъ, соотвѣтственно имъ получится различное измѣненіе свѣточувствительнаго слоя; правда, нашъ глазъ тоже не можетъ замѣтить и на пластинкѣ этихъ измѣненій, но упо-

требляя различные приемы, какъ оказывается ихъ можно сдѣлать замѣтными. Заслуга Буринскаго и состоитъ въ томъ, что онъ указалъ на нѣкоторые подобные приемы.

Онъ рекомендуетъ для этого употреблять не сухія пластинки съ бромистымъ серебромъ, а вернуться къ старому, мокрому способу, покрывая пластинки коллодиемъ и насыщая ихъ іодистымъ серебромъ, которое обладаетъ большей цвѣтоотдѣлительной способностью, т. е. оттѣнки цвѣта при этомъ больше выявляются. Фотографированіе начинается при свѣтѣ горячей ленты магнія, но черезъ нѣсколько секундъ послѣ начала экспозиціи, лампа закрывается краснымъ стекломъ, такъ что оканчивается фотографированіе уже при красномъ свѣтѣ. Съ приготовленнаго такимъ образомъ негатива отпечатки дѣлаются на пленкахъ съ хлористымъ серебромъ; при чемъ печатаніе начинаютъ при обыкновенномъ свѣтѣ, но какъ только появятся первые знаки изображенія, закрываютъ копировальную рамку желтымъ стекломъ. Указанныя перемѣны цвѣта при фотографированіи и печатаніи снимковъ основаны на томъ, замѣченномъ еще Беккерелемъ фактѣ, что, если предъ копировальной рамкой, въ которой печатается изображеніе на хлористомъ серебряномъ слоѣ, помѣстить желтое стекло, то будутъ печататься лишь тѣ мѣста, которыя уже начали измѣняться подѣ дѣйствіемъ свѣта, а остальные печататься не будутъ; такое же вліяніе на іодистое серебро оказываетъ красный цвѣтъ. Такимъ образомъ удастся отдѣлать два слабо разнящіеся между собою оттѣнка, производя фотографированіе такъ, чтобы одинъ изъ нихъ продолжалъ дѣйствовать на свѣточувствительный слой послѣ того, какъ дѣйствіе другаго прекратилось; чтобы получить еще большее раздѣленіе оттѣнковъ, суммируютъ фотографическія изображенія, для чего дѣлается при соблюденіи однихъ и тѣхъ же условій нѣсколько снимковъ (если желаютъ получить суммированный негативъ или нѣсколько отпечатковъ на соответствующихъ пластинкахъ) послѣ того, какъ изображеніе на этихъ пластинкахъ зафиксировано, пленки снимаются со стекла и точно накладываются одна на другую. Въ этомъ и состоитъ сущность способа Буринскаго; желающимъ познакомиться съ нимъ ближе слѣдуетъ обратиться къ книгѣ этого автора: „Судебная экспертиза документовъ“.

Способъ Буринскаго хорошъ, но очень сложенъ и можетъ быть употребляемъ только въ специально-оборудованныхъ для этого фотографическихъ лабораторіяхъ, да и въ тѣхъ теперь все же предпочитаютъ снимать на бромосеребряныхъ, сухихъ, не очень чувствительныхъ пластинкахъ, употребляя желтый свѣто-фильтръ. Снимки дѣлаются при искусственномъ свѣтѣ магнія или, гдѣ это возможно, при электрическомъ освѣщеніи.

Опредѣленіе тождества лицъ (опознаваніе личности на живыхъ и на мертвыхъ). Въ главѣ объ изслѣдованіи от-

печатковъ рукъ было указано, что по нимъ нерѣдко можно точно установить, сдѣланы ли они тѣмъ или другимъ человекомъ; такое опознаваніе личности по слѣдамъ, понятно, должно имѣть громадное значеніе въ судебномъ дѣлѣ.

Но съ вопросомъ объ опознаваніи личности судебной власти приходится встрѣчаться не только въ подобныхъ случаяхъ, но и въ другихъ, какъ то: при выясненіи имени рецидивиста, бродяги, при опознаваніи труповъ лицъ неизвѣстныхъ. Въ прежнее, еще сравнительно недавнее, время такія изслѣдованія производились самостоятельно судебной и полицейской властями, безъ помощи судебного врача, и результатъ такихъ изслѣдованій былъ прямо ничтоженъ. Только тогда, когда для указанныхъ цѣлей были примѣнены естественно — научныя свѣдѣнія, эти изслѣдованія стали болѣе плодотворны. Данныя анатоміи и антропологии въ обработкѣ судебныхъ медиковъ позволили выработать такіе способы, которые при примѣненіи для практическихъ цѣлей, даютъ вѣрные, вполне надежные выводы даже въ рукахъ лицъ, мало образованныхъ, но хорошо изучившихъ простую технику этихъ способовъ.

Знакомство и примѣненіе этихъ способовъ важно у насъ, въ Россіи, гдѣ при огромномъ пространствѣ и населеніи, количество рецидивистовъ и бродягъ очень значительно. Почти 50% всѣхъ ссыльныхъ въ Сибирь находится въ бѣгахъ, говоритъ Ядринцевъ, и большая часть ихъ старается по возможности скрыть свое прошлое.

Въ настоящее время способовъ опознаванія личности на живыхъ предложено нѣсколько, но изъ нихъ только два нашли себѣ широкое примѣненіе для цѣлей практическихъ въ различныхъ государствахъ свѣта: это — методъ антропометрическихъ измѣреній или методъ Bertillon'a и второй — дактилоскопическій. Обыкновенно въ настоящее время вмѣстѣ съ данными измѣреній на карточки наносятъ также и отпечатки пальцевъ измѣряемаго и его фотографическій портретъ, такъ что оба эти методы часто совмѣщаются.

Первый способъ опознаванія преступниковъ примѣняется въ Бельгіи, Испаніи, Мексикѣ, Россіи, Румыніи, Франціи и Швейцаріи; второй — въ Аргентинѣ, Бразиліи, Великобританіи, Италіи, Индіи, Норвегіи, Португаліи, Уругваѣ

Чили; въ Австріи, Даніи и Германіи употребляютъ оба способа, а въ послѣднее время и у насъ, въ Россіи.

Способъ антропометрическихъ измѣреній былъ предложенъ въ 1879 г. Bertillon'омъ, который исходилъ при этомъ изъ той мысли, что 1) части тѣла различно развиты у разныхъ субъектовъ и поэтому найти даже двухъ похожихъ совершенно другъ на друга лицъ почти невозможно; и 2) что величина частей тѣла у взрослыхъ (т. е. по окончаніи роста) лицъ не измѣняется въ теченіи всей ихъ послѣдующей жизни.

Измѣрять, конечно, не надо всѣхъ частей тѣла, а только нѣкоторыя изъ нихъ. Авторъ считалъ необходимымъ производить слѣдующія измѣренія: 1) длина и 2) ширина головы (длина измѣняется отъ glabella до наиболѣе отстоящей точки затылка); 3) ростъ (длина тѣла), 4) длина туловища отъ сидѣнія до макушки, 5) ширина размаха рукъ; 6) длина лѣваго предплечія, 7) — средняго пальца и 8) — мизинца лѣвой руки; дл. лѣв. стопы, дл. (въ Россіи и ширина) праваго уха; кромѣ того отмѣчаютъ цвѣтъ радужной оболочки глаза и особыя примѣты.

Я не буду описывать здѣсь самой техники измѣреній, такъ какъ въ общихъ чертахъ съ этимъ можно ознакомиться по прилагаемымъ рисункамъ, болѣе же подробныя свѣдѣнія можно получить только при практическомъ ознакомленіи съ предметомъ. Измѣренія всѣ производятся посредствомъ двоякаго рода циркулей — толстотнаго и скользящаго (рис. № 7), а также линейекъ, которыя плотно фиксированы въ вертикальномъ и горизонтальномъ положеніи для измѣренія длины размаха рукъ и тѣла. Измѣренія, производимыя посредствомъ такихъ простыхъ инструментовъ очень легки и довольно точны, такъ что разница между двумя измѣреніями не превосходитъ обыкновенно 1—2 мм. и, только большія изъ нихъ, какъ длина тѣла, размахъ рукъ даютъ ошибку въ 3—5 мм., что совершенно не вредитъ дѣлу, для котораго они производятся.

Всѣ указанныя измѣренія наносятся на особыя для каждаго лица карточки, гдѣ записывается фамилія, его приклеивается портретъ, снятый прямо и сбоку (*en face et profil*) и отмѣчаются особыя примѣты. Къ этимъ послѣднимъ относятся: родимыя пятна, рубцы отъ порѣзовъ, ожоговъ, оспы, нарывовъ, татуировка и т. д. При описаніи примѣтъ

слѣдуетъ обратить вниманіе на наружный видъ ихъ, размѣры, направленіе, топографическое положеніе ихъ на тѣлѣ, разстояніе ихъ отъ какой либо извѣстной ближайшей точки на членѣ. Хорошо имѣть на карточкахъ готовыя, отпечатанныя схемы поверхностей тѣла спереди и сзади и тогда на эти схемы наносить въ уменьшенномъ видѣ очертанія примѣтъ, соотвѣтственно нахожденію ихъ на тѣлѣ.

Что касается цвѣта радужной оболочки, то Bertillon различаетъ семь видовъ ея: 1) глаза синеватые и ближайшихъ къ синему цвѣту оттѣнковъ, какъ свѣтло-голубые, сине-аспидные и такіе, въ которыхъ замѣчается присутствіе бѣлаго оттѣнка въ вѣнчикѣ; 2) Глаза, въ рад. оболочкѣ которыхъ замѣтно присутствіе желтоватаго пигмента, особенно около зрачка; 3) — съ оранжевымъ пигментомъ; 4) — съ коричневымъ (каштановымъ) пигментомъ; 5) — радужная оболочка темно-каштановаго цвѣта, но въ средней и наружной ея части видны полосы зеленоватаго или темно-аспиднаго цвѣта; 6) радуж. оболочка сплошь темно-каштановаго цвѣта, въ общежитіи такіе глаза называются черными. Опредѣленіе цвѣта глазъ производится при дневномъ свѣтѣ, причемъ опредѣляющій становится спиной къ источнику свѣта. Кромѣ цвѣта глазъ отмѣчается также и цвѣтъ волосъ на бородѣ и усахъ, и цвѣтъ кожи лица.

Для того, чтобы при большомъ числѣ карточекъ легко можно было отыскать соотвѣтствующую любому измѣренію, Bertillon предложилъ распредѣлять эти карточки въ извѣстномъ порядкѣ, раздѣляя ихъ на группы по отдѣльнымъ признакамъ.

Уяснить себѣ этотъ способъ классификаціи лучше всего можно на конкретномъ примѣрѣ. Если имѣется, положимъ, 90,000 такихъ карточекъ, ихъ раздѣляютъ сначала соотвѣтственно полу записанныхъ на двѣ группы, при чемъ оказалось 60,000 мужскихъ и 30,000 женскихъ карточекъ. Далѣе каждую группу раздѣляютъ вновь на три части по длинѣ головы, при чемъ длина до 184 mm. считается малою, отъ 184 до 189 — среднею и свыше 189 — большою; такимъ образомъ вся группа муж. карточекъ разобьется на новыя три группы, по 20,000 карточекъ въ каждой. Каждая изъ этихъ новыхъ опять разбивается по ширинѣ черепа (малый, средній и большой) на три новыя подгруппы, имѣющія, при-

близительно, по 6600 карточекъ каждая; такимъ образомъ мужскія карточки теперь будутъ разбиты на 9 отдѣльныхъ частей. Каждый изъ новыхъ отдѣловъ вновь будетъ раздѣленъ по длинѣ средняго пальца на 3 части, при чемъ въ каждой будетъ только по 2200 карточекъ. Для т. об. по новымъ признакамъ и раскладывая ихъ по отдѣльнымъ ящикамъ, доходятъ до того, что въ каждомъ ящикѣ будетъ только 10—15 карточекъ, рассмотреть которыя въ случаѣ надобности и сравнить ихъ съ другими уже не представитъ никакого затрудненія.

Если требуется опредѣлить, не былъ ли уже раньше измѣренъ и записанъ кто либо, скрывающій свое имя, то для этого его подвергаютъ измѣренію, какъ указано выше, записываютъ эти цифры на новую карточку, подыскиваютъ тотъ ящикъ, гдѣ есть подобныя карточки, и сравниваютъ теперь эти послѣднія съ новою; если окажется, что подобное измѣреніе уже имѣется, то дополняютъ такое сравненіе осмотромъ особыхъ примѣтъ и фотографическаго снимка, имѣющагося на старой карточкѣ. Такимъ образомъ при полномъ совпаденіи обѣихъ записей узнается и прежнее имя измѣряемаго.

Какъ указано выше въ нѣкоторыхъ государствахъ употребляютъ способъ дактилоскопическій вмѣсто антропометрическаго для цѣлей опознованія рецидивистовъ; изъ этихъ способовъ я опишу здѣсь только два, именно: способъ Vucetich'a (Вучетичъ) и Galton'a-Henri.

Vucetich, который былъ Директоромъ опозновательной службы въ республикѣ Аргентинѣ, принимаетъ — четыре типа рисунка папилярныхъ линій пальцевъ:

- 1) линіи идутъ въ попереч. направ., это обозначаютъ . А или 1
- 2) " " въ видѣ петли, обрщ. къ внут. стор. пальца, I " 2
- 3) " " " " " " " нар. " " Е " 3
- 4) " " " " завитка: V " 4

Отпечатки всѣхъ десяти пальцевъ дѣлаются при этомъ на картѣ, при чемъ отпечатокъ большаго пальца отмѣчается буквою, а всѣхъ остальныхъ цифрами, которыя ставятся по порядку пальцевъ, начиная съ указательнаго, т. е. указательный, средній, безымянный, мизинецъ; такимъ образомъ обозначеніе каждой руки дѣлается одной буквой и четырьмя

цыфрами. Распределение карточекъ при этой системѣ дѣлается легко: они располагаются по буквамъ и по порядку цыфръ, напр., A1234, A14231, E1234, E1423, и т. д.

Методъ Henry-Galton'a, нѣсколько видоизмѣненный Windt-Kodicek (система эта рекомендуется для пользованія и нашимъ Департаментомъ Полиціи).

Всѣ рисунки пальцевыхъ линій раздѣлены на двѣ главныя категоріи: 1) Дуги и петли, обозначаемыя буквой L въ загранич. бюро, а у насъ буквой П и 2) круговыя узоры, завитки, заграницей — W, у насъ — K.

Отпечатки всѣхъ 10 пальцевъ руки пишутся въ видѣ дробей въ слѣдующемъ порядкѣ:

Больш. п. пр. Сред. пр. Миз. пр. Указ. лѣв. Безым. лѣв.
Указат. прав. Безым. пр. Больш. л. Сред. лѣв. Мизин. лѣв.

При этомъ соотвѣтственно мѣсту того или другого пальца въ формулѣ пишется буква, обозначающая рисунокъ линій; такъ, если больш. палецъ и указательный правые имѣютъ рисунокъ дуги (L или П), то и пишутся эти буквы. Если т. обр. замѣнить буквенными обозначеніями рисунковъ линій мѣсто пальцевъ, то вышеприведенныя формулы могутъ,

напримѣръ, имѣть такой видъ: $\frac{L_{(П)}}{L_{(П)}} \cdot \frac{L_{(П)}}{W_{(K)}} \cdot \frac{W_{(K)}}{L_{(П)}} \cdot \frac{W_{(K)}}{W_{(K)}} \cdot \frac{W_{(K)}}{L_{(П)}}$

Вмѣсто буквъ авторы предлагаютъ ставить цыфры, условившись, что W (или K) — въ первой дробѣ равно 16, во второй — 8, въ третьей — 4 въ четвертой — 2 и въ пятой — 1; L (или П) всюду равенъ 0. Теперь дроби примутъ такой

видъ: $\frac{0}{0} \cdot \frac{0}{8} \cdot \frac{4}{0} \cdot \frac{2}{2} \cdot \frac{1}{0}$. Числители всѣхъ этихъ дробей скла-

дываются отдѣльно и это будетъ знаменатель новой дроби; сумма же знаменателей — будетъ числитель новой дроби; какъ къ числителю, такъ и къ знаменателю новой дроби прибавляютъ по 1. Слѣдовательно пять нашихъ дробей да-

дутъ новую дробь, равную $\frac{10+1}{7+1} = \frac{11}{8}$ — это и будетъ дакти-

лоскопическая формула. Какъ знаменатель, такъ и числитель такой дроби могутъ быть различны, отъ 1 до 32 ($16+8+4+2+1+1$), поэтому число дактилоскопическихъ формулъ значительно и равно 32×32 , т. е. 1024. Соотвѣтственно съ этимъ и всѣ карточки могутъ быть раздѣлены на столько же группъ, расположенныхъ въ отдѣльныхъ ящи-

кахъ каждая; въ первомъ ящикѣ будетъ группа карточекъ съ формулой $\frac{1}{1}$, во другихъ $\frac{2}{1}$, $\frac{3}{1}$ и т. д. въ послѣднемъ $\frac{32}{32}$. Таковъ принципъ классификаціи по методу Henry-Galton'a. Если имѣется карточекъ много, то могутъ быть введены еще подраздѣленія по расположенію папиллярныхъ линій по отношенію къ дельтѣ. Но объ этихъ деталяхъ я говорить здѣсь считаю излишнимъ.

Всѣ указанные методы опознаванія личности рецидивистовъ и системы распредѣленія карточекъ значительно легче изучаются на практикѣ, чѣмъ по описаніямъ.

Что касается до вопроса, какія системы болѣе удобны въ примѣненіи для практическихъ цѣлей, то, вѣроятно, скоро будутъ признаны болѣе удобными дактилоскопическія системы, ибо получить отпечатки пальцевъ можно и легче и точнѣе, чѣмъ сдѣлать антропометрическое измѣреніе частей тѣла. Въ послѣднемъ случаѣ и Bertillon допускаетъ возможность ошибки въ измѣреніи на 2—3 mm., но въ дѣйствительности эти ошибки могутъ доходить до 5—6 mm., что уже скажется часто и на конечномъ результатѣ опознаванія. Необходимо, конечно, чтобы измѣренія и дактилоскопія производились болѣе или менѣе интеллигентнымъ человѣкомъ, а не поручалось бы это простымъ городovýmъ или околоточнымъ. Въ Петербургской сыскной полиціи это дѣло выполняетъ фельдшеръ и результаты тамъ достигнуты очень хорошіе.

Въ заключеніе надо указать, что со времени научныхъ методовъ для опознаванія рецидивистовъ, число опознанныхъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, такъ въ Петербургской сыскной полиціи

въ 1890 г. было всего измѣрено	2375 л.,	обнаруж. рецидив.	3
„ 1891 „ „ „ „	4823 „	„ „	8
„ 1900 „ „ „ „	4204 „	„ „	54
„ 1909 „ „ „ „	5104 „	„ „	221

Поэтому можно надѣяться, что по мѣрѣ увеличенія опозновательныхъ бюро и расширенію работы ихъ, число ускользающихъ отъ законной отвѣтственности бродягъ и другихъ преступниковъ значительно понизится.

Кромѣ указанныхъ выше методовъ опознаванія рецидивистовъ были предложены и другіе, нѣкоторые изъ нихъ

также основываются на сравненіи пальцевыхъ отпечатковъ, каковы: 1) 2-ая система Bertillon'a, 2) методъ Даае (видоизмѣненіе метода Vuceticha, 3) методъ Locard'a и др.

Другіе методы имѣютъ иное основаніе, такъ Carpeville предложилъ дѣлать опознованіе по особенностямъ глазъ. Нѣтъ двухъ паръ глазъ абсолютно идентичныхъ, говоритъ онъ, и разница, которая имѣется между глазами двухъ субъектовъ даетъ возможность сдѣлать точное опознованіе ихъ.

Для сравненія глазъ авторъ предлагаетъ обращать вниманіе на (1) цвѣтъ радужной оболочки, а также произвести измѣреніе: (2) радіуса кривизны рогов. оболочки; (3) разстоянія между зрачками и (4) разстояніе между орбитами. Для этихъ измѣреній Carpeville предлагаетъ и особый, состоящій изъ комбинаціи призмъ, инструментъ, Офтамостатометръ.

Tamassia предложилъ пользоваться для опознованія рисункомъ развѣтвленія венъ на тыльной сторонѣ кости. Но этотъ способъ совершенно не удобенъ, такъ какъ выяснитъ этотъ рисунокъ у живого не всегда удастся.

Опознаваніе труповъ. При опознаваніи труповъ имѣются въ виду не тѣ, цѣли, какъ при опознаваніи живыхъ: здѣсь требуется только собрать возможно больше такихъ данныхъ, по разсмотрѣнію которыхъ лица, имѣвшія дѣло съ покойнымъ при жизни его, могли бы опознать его.

Обыкновенно все дѣло ограничивается снятіемъ фотографической карточки и производствомъ нѣкоторыхъ измѣреній, какъ напр. роста, длины рукъ и т. д., да описаніемъ особыхъ примѣтъ, если таковыя есть. Но въ послѣднее время и въ этихъ случаяхъ часто дѣлаютъ полное антропометрическое измѣреніе съ дактилоскопическими снимками. Это особенно бываетъ необходимо тогда, когда возникаетъ предположеніе, что умершій принадлежалъ къ преступнымъ людямъ, а слѣдовательно измѣреніе его могло быть произведено въ какомъ нибудь опознавательномъ бюро. Въ такихъ случаяхъ сравненіе данныхъ измѣренія трупа съ карточками различныхъ бюро часто позволяетъ точно установить личность умершаго. Подобное точное опознаваніе даже трупа преступнаго человѣка теперь представляется очень важнымъ, такъ какъ благодаря легкому передвиженію по желѣзнымъ дорогамъ, шайки мошенниковъ и вообще пре-

ступныхъ людей захватываютъ въ районъ своей дѣятельности большія пространства, причемъ люди эти ѣздятъ подъ чужимъ именемъ; при такихъ условіяхъ опознаваніе личности даже мертвого преступника очень важно.

Если не имѣется въ виду произвести полного судебно-антропометрическаго измѣренія, а ограничиваются, главнымъ образомъ, фотографическимъ снимкомъ, то послѣдній слѣдуетъ дѣлать не только прямо (en face), но и въ профиль, такъ какъ послѣдній снимокъ дѣлается съ болѣе твердыхъ частей—лба, носа, подбородка, а потому при каждой съемкѣ онъ бываетъ одинаковъ и сравненіе различныхъ изображеній по профилю всегда и болѣе легко и вѣрно. Фотографированіе слѣдуетъ сдѣлать при сидячемъ положеніи трупа, такъ какъ ткани при этомъ опускаются книзу, какъ и при жизни. Лицо и волосы трупа при этомъ приводятъ по возможности въ тотъ видъ, въ какомъ они были при жизни, т. е. волосы причесываютъ, на лицѣ можно посредствомъ булавокъ сдѣлать складки, придающія то или другое выраженіе фizioноміи; глаза открываютъ и если роговица уже сдѣлалась мутной, то надо просвѣтлить ее, вводя каплю глицерина въ конъюнктивальный мѣшокъ и растирая ее по всей роговицѣ, или, еще лучше, впрыснуть каплю глицерина въ переднюю камеру.

Все сказанное дѣлается тогда, когда трупъ болѣе или менѣе свѣжъ, но судебному врачу чаще приходится вскрывать трупы, находящіеся въ значительной степени разложенія и сильно поэтому обезображенные: кожа ихъ, особенно, на лицѣ вздута, вслѣдствіе образованія въ ней гнилостныхъ газовъ, цвѣтъ ея буровато-зеленоватый, кожица по мѣстамъ слезла и виситъ въ видѣ лоскутовъ; нижняя челюсть отвисаетъ; глаза запали, роговицы ихъ сильно мутны. Чтобы придать лицу такого трупа его первоначальный видъ, Норманн совѣтовалъ поступать такъ: вскрыть черепъ и вынуть мозгъ, потомъ, отрѣзавъ голову трупа, продержать ее въ проточной водѣ, подъ краномъ, около $\frac{1}{2}$ сутокъ, а послѣ опустить въ слабый растворъ сулемы въ спиртѣ тоже на 12—15 часовъ. При такой обработкѣ зеленоватое окрашиваніе и гнилостная эмфизема совершенно исчезали и „лицо принимало свое нормальное очертаніе и такой видъ, какой мы наблюдаемъ на бальзамированныхъ свѣжихъ трупахъ“.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочненія, удостоенныя золотой медалію.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
